

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чеченский государственный университет»
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ», ПОСВЯЩЕННАЯ 45-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ
27 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Часть 1

Грозный – 2017

**Издается по решению Ученого Совета
Чеченского государственного университета**

**УДК 33
ББК 65**

ISBN 978-5-91127-222-7

Ответственный редактор: Р.Х. Ильясов, к.э.н.

Редакционная коллегия: З.А. Арсаханова, Б.А. Демильханова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (27 апреля 2017 г., г. Грозный). – Грозный: Издательство Чеченского государственного университета, 2017. – 234 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ», состоявшейся 27 апреля 2017 г. в г. Грозный. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы экономической науки, а также перспективы применения результатов научных исследований для развития региональной экономики. Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками в экономике, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. При перепечатке материалов сборника статей Всероссийской научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна. Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ.

**УДК 33
ББК 65**

ISBN 978-5-91127-222-7

**© Коллектив авторов, 2017
© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2017**

УДК 338.43

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.И. Авторханов,

*д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Чеченский государственный университет*

THE STATE OF AGRICULTURE OF THE CHECHEN REPUBLIC AT THE PRESENT STAGE

A.I. Avtorhanov,

*doctor of Economics, Professor, Department of accounting, analysis and audit,
Chechen state University*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы постепенного налаживания мирной жизни, наращивания объёмов работ по восстановлению разрушенной войной хозяйственного комплекса республики, основные направления экономического механизма развития АПК Чеченской Республики.

Ключевые слова: диспаритет цен, деформация, компенсация, налоговая политика, страхование, земельный налог, коммерческий риск, налоговый пресс.

Abstract: the questions of gradual establishment of peaceful life, of restoration work increase of the ruined by war republics economic complex, of the main directions of economic mechanism of Chechen Republics AIC (Agro-Industrial Complex) development are considered in this article.

Key words: price disparity, deformation, compensation, tax policy, insurance, charge on Land, commercial risk, pressure of taxation.

Современное социально-экономическое положение Чеченской Республики характеризуется постепенным налаживанием мирной жизни, наращиванием объёмов работ по восстановлению разрушенного войной хозяйственного комплекса республики. Этому в существенной степени способствует организация выплат населению республики денежных компенсаций за разрушенное жильё и утерю домашнего имущества.

Ключевыми отраслями народнохозяйственного комплекса республики в настоящее время являются отрасли промышленности, сельского хозяйства, строительства и сферы услуг. В настоящее время не приходится говорить о полноценной работе госхозов Чеченской Республики. Нарушена сама технология возделывания в области земледелия. Отрасль животноводства в государственном секторе сельского хозяйства практически отсутствует, о чём говорит сравнительный анализ таблицы 1. Направление развития аграрного сектора экономики России, обозначенный в Концепции долгосрочного социально-экономического развития и в Доктрине продовольственной безопасности РФ, содержит амбициозные задачи, решать которые необходимо в условиях инерционно продолжающегося системного кризиса отрасли, где внутри отрасли сохраняются негативные тенденции. **Во-первых**, это продолжающееся разукрупнение сельскохозяйственного производства, преобладание мелкотоварного сектора в виде личных подсобных хозяйств населения, которые не могут выступать локомотивом развития отрасли. Серьёзные проблемы с этим в овощеводстве и животноводческих отраслях, особенно в молочном скотоводстве, где за 25 лет в республике не произошло позитивных изменений в развитии крупных производств. А ведь технологический прогресс во всём мире связан с укрупнением производства, что позволяет значительно повысить уровень производительности труда.

Вторая основная проблема – это сложное финансово-экономическое положение аграрных предприятий Чеченской Республики. Доходность сельскохозяйственного

производства даже с учётом государственной поддержки из бюджета различных уровней не позволяет предприятиям вести нормальное воспроизводство, не говоря уже о расширенном, необходимом для инновационного развития, модернизации отрасли. Уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий не достигает положительной оценки, а накапливающаяся кредиторская задолженность хозяйств может привести к негативным последствиям.

Нехватка оборотных денежных средств вынуждает сельскохозяйственных товаропроизводителей экономить на применении удобрений, средств защиты растений и животных, высококачественных семян и кормов, что негативно сказывается на объёмах производства сельскохозяйственной продукции и её качестве.

Таблица 1

Сравнительный анализ посевных площадей, поголовья скота и производства продукции по категориям хозяйств за 1990 и 2015 гг. по АПК ЧР

№№/п/п	Наименование продукции, поголовье скота	1990 год				2015 год				2015г. в % к 1990г.			
		все категории хозяйств	в том числе			все категории хозяйств	в том числе			все категории хозяйств	в том числе		
			Общ. сектор	КФХ	ЛПХ		Общ. сектор	КФХ	ЛПХ		Общ. сектор	КФХ	ЛПХ
Посевные площади (тыс.га)													
1.	Зерновые	199,1	191,2	-	7,9	117,4	76,6	7,2	3,6	59,0	40,0		45,6
2.	Сахарная свекла	6,3	6,3	-	-	4,2	4,2	-	-	66,7	63,6	0	0
3.	Подсолнечник	12,9	12,8	-	-	13,2	13,2	5,0	-	102,3	103,1		0
4.	Плоды и ягоды	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	Виноград	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Производство продукции растениеводства (тыс.тонн)													
6.	Зерно	545,7	495,5	-	25,9	217,8	141,6	70,3	5,9	39,9	28,8		22,8
7.	Сахарная свекла	160,0	160,0	-	-	64,1	41,5	11,3	11,3	33,1	25,9		0
8.	Подсолнечник	14,4	14,4	-	-	3,3	2,3	1,1	1,0	22,9	16,0		0
9.	Картофель	62,2	18,4	-	26,1	36,7	6,4	0,1	30,2	59,0	34,8		52,8
10.	Бахчи	12,6	12,6	-	-	2,0	-	-	2,0	15,8	0	0	0
11.	Овощи	148,8	103,3	-	-	44,4	7,5	1,0	35,9	29,8	7,3		0
12.	Плоды и ягоды	121,4	19,0	-	102,4	14,3	2,6	-	11,7	11,8	13,7	0	11,4
13.	Виноград	46,4	30,8	-	15,6	-	-	-	-	-	-	-	-
Поголовье скота (тыс. голов)													
14.	КРС – всего	320,0	187,0	-	132,9	239,3	6,9	37,0	195,4	74,8	3,69		147,0
15.	в т.ч. коров	125,1	49,0	-	76,1	114,5	2,9	12,4	99,2	9,1	5,9		130,4
16.	Овцы и козы	793,3	640,7	-	152,6	236,2	18,2	88,8	129,2	29,8	2,8		84,7
17.	Лошади	-	-	-	-	0,8	0,8	-	-	0	0	-	-
18.	Птица	825,4	527,2	-	298,2	299,1	16,8	-	282,4	36,2	3,18	-	94,7
Производство продукции животноводства (тыс. тонн)													
19.	Мясо всех видов	49,0	14,2	-	34,8	22,6	1,0	0,4	21,2	46,1	7,0		60,9
20.	Молоко	269,4	91,9	-	177,5	266,0	2,6	4,1	259,3	98,7	2,8		146,0
21.	Яйцо (тыс.шт)	137,8	88,0	-	49,8	112,5	45,7	0,5	66,3	81,6	51,9		133,1
22.	Шерсть,т	3,8	2,4	-	1,3	551	42	209,0	300	14,9р	1,75р		23,0р

В сложившихся условиях не приходится говорить о массовом техническом перевооружении сельского хозяйства республики, что также сдерживает применение многих инноваций и повышение производительности труда. И несмотря на увеличение государственной поддержки, главным источником инвестиций в основной капитал остаются средства предприятий, а дальнейшее увеличение государственного финансирования сельского хозяйства в рамках реализации федеральных и региональных целевых программ, безусловно, будет способствовать росту объёмов производства продукции и повышению эффективности отрасли.

Важнейшим направлением развития сельскохозяйственной техники в перспективе будет создание и производство комплексов машин для механизации всех процессов возделывания, уборки и послеуборочной обработки важнейших сельскохозяйственных культур, а также производство набора сельскохозяйственных машин к мобильным энергетическим средствам различных типов и классов с учётом зональных особенностей их эксплуатации.

В первую очередь будут полностью обеспечены комплексами машин и орудий

тракторы моделей К-701, Т-150К и МТЗ-80. В дальнейшем по мере повышения мощности выпускаемых тракторов или разработки новых моделей большее применение будут находить широкозахватные машины и комбинированные агрегаты, обеспечивающие оптимальную загрузку каждого трактора.

За четверть века после реформаторских 90-х годов план посева зерновых культур в республике выполнен только на 59,0%, сахарной свеклы – 66,7%. По подсолнечнику план посева перевыполнен на 3,1%, хотя фактическое выполнение достигло 16%. Недовыполнение составило –77,1%. Это абсурд! Здесь статистика явно переборщила. Анализ производства продукции по зерновым показывает, что фактическое производство в 2015 году не дотягивает до 1990года – на 41%, по сахарной свекле – 66,9%, по подсолнечнику –77,1%, по картофелю – 67,4%, по бахчам – 84,2%, по овощам – на 70,2%, по плодам и ягодам – 88,2% и по винограду – 98,5% [1. С. 104-110; 130-145].

Сектор крестьянских (фермерских) хозяйств, созданный почти четверть века тому назад (1991), стал органической составной частью многоукладного сельского хозяйства республики. К началу 2015 года в Чеченской Республике зарегистрировано 2253 хозяйств. Они используют 6,12% (или 59,3 тыс. га) сельскохозяйственных угодий и 5,81% (или 59,3 тыс. га) пашни республики.

В последние годы ими произведено в среднем 5,9% валовой продукции в фактически действовавших ценах.

В Чеченской Республике из 864,9 тыс. га сельскохозяйственных угодий 345,6 тыс. га составляют площадь пашни. За госхозами республики закреплено 244,3 тыс. га пашни, что составляет 67,2% от общего количества пашни и 28,3% от всех сельскохозяйственных угодий (табл.2).

Большую часть этих земель представляют пастбища (66,1%), а пахотные земли – 33,9% от всей площади сельхозугодий. Это характеризует Чеченскую Республику как район с преобладанием экстенсивных форм землепользования [2. С. 96].

Таблица 2

Показатели развития аграрного сектора по категориям хозяйств
Чеченской Республики в 2015 году

Категории хозяйств	Сельхозугодья		в том числе пашня		Объём валовой продукции по категориям хозяйств, млн. руб
	га	%	га	%	
Государственные хозяйства	745,8	73,0	244,3	24,0	1813,1 – 10,5%
Крестьянские (фермерские) хозяйства	62,5	6,12	59,3	5,81	1434,2 – 8,4%
Личные подсобные хозяйства населения	56,6	5,6	42,0	4,12	13973,7 – 81,1%
Итого сельхозугодий	864,9	84,7	345,6	33,9	17221,0 – 100,0%
Всего земель	1021,8	100,0	363,7	35,6	-

Источник: Чеченстат, Грозный, 2015 г.

Проводя анализ производства сельскохозяйственной продукции за 2015 год, мы замечаем явное несоответствие между закреплёнными сельхозугодьями за категориями хозяйств и производством продукции. К примеру, госхозы республики занимают 73% сельхозугодий, а производят – 10,5% сельхозпродукции. Соответственно: К(Ф)Х – ,12: 8,4; личные подсобные хозяйства населения – 5,6% с/х угодий – произвели 81,1% продукции. Уму непостижимо, что ЛПХ республики на 56,6 тыс. га произвели продукцию в 2015 г. на 13973,7 млн.руб., чем госхозы, занимающие 745,8 тыс.га на сумму –1813,1млн.руб., т.е. в 7,7 раза больше. Удивляться приходится и по такой причине, что население республики почти не занимается приусадебными участками! Более того, не ведётся учёт подсобных хозяйств сельского населения по производству продукции. Не лучшим образом обстоит дело по учёту производства продукции и в К(Ф)Х республики. По данным Чеченстата за 2015 год в республике во всех категориях хозяйств – произведено продукции сельского хозяйства в объёме – 17221,7 млн. руб. что на 0,1% больше чем в 2014 году [3. С. 95-97].

Таблица 3 «Выполнение научно-производственных нормативов по годовой

потребности сельхозпродукции на 1 человека в год» показывает:

Чтобы достичь уровень 1990 года требуются невероятные усилия и умелое руководство агропромышленным комплексом, который представляет собой систему отраслей и производств, тесно взаимосвязанных между собой, – собственно сельского хозяйства и обслуживающих его промышленных отраслей, пищевой и лёгкой промышленности, а также производств, связанных со своевременной заготовкой, транспортировкой, переработкой сельскохозяйственной продукции и организацией её хранения, продажи. Рассматривая таблицу 3 – замечаем, что и в 1990 году республика не обеспечивала себя продукцией сельского хозяйства, кроме зерна. Продукция закупалась из фондов сопредельных субъектов РФ. Таблица № 3 наглядно показывает, что потребности населения республики в зерне удовлетворялись сравнительно в 1990 и 2015 гг. (%) – 238,8: 8,8; подсолнечнике – 36,6 : 8,0; сахарной свекле – 56,3 : 17,2; картофеле – 49,0 : 26,8(не известно! Какие хозяйства занимаются картофелеводством?); в овощах – 83,6 : 23,1; фруктах – 96,0 : 11,2; в мясе всех видов – 52,0 : 22,0; в молоке – 62,4 : 57,1 и в яйце – 37,0 : 28,1.

Продолжая рассматривать таблицу № 3, нам приходится делать простой арифметический расчёт о потребности населения в продуктах питания за 2015 год, применяя научно-производственные нормативы по годовой потребности сельхозпродукции на 1 человека в год (кг) по таблице 3 данного текста. К примеру «зерна»: $(181-15,9) \times 1370,3 = 224866230 \text{ кг} = 224866 \text{ т}$; Это дополнительная потребность населения республики к тому количеству зерна, которое получили во всех категория хозяйств республики. Подсолнечник: $(30-2,4) \times 1370300 = 37820280 \text{ кг} = 37820 \text{ т}$; сахарная свекла: $(224-38,6) \times 1370300 = 254053620 \text{ кг} = 254054 \text{ т}$; картофель: $(100-26,8) \times 1370300 = 100305960 \text{ кг} = 100306 \text{ т}$; овощи: $(140-32,3) \times 1370300 = 147581310 \text{ кг} = 147581 \text{ т}$; фрукты: $(100-11,2) \times 1370300 = 121682640 \text{ кг} = 121683 \text{ т}$; мясо: $(75-16,5) \times 1370300 = 80162550 \text{ кг} = 80163 \text{ т}$; молоко: $(340-194,1) \times 1370300 = 199926770 \text{ кг} = 199927 \text{ т}$; яйца: $(292 - 82,1) \times 1370300 = 287625970 \text{ кг} = 287626 \text{ т}$.

Таблица 3

Выполнение научно-производственных нормативов по годовой потребности сельхозпродукции на 1 человека в год (кг)

№№ п/п	Продукция	НПН по годовой потребност и на 1 чел.	Годы							
			1990	1990 в % к НПН	2005	2005 в % к НПН	2010	2010 в % к НПН	2015	2015 в % к НПН
1.	Зерновые	180 ²	430	238,8	102	56,5	98,9	54,9	15,9	8,8
2.	Подсолнечник	30	11	36,6	0,4	1,33	4,3	14,3	2,4	8,0
3.	Сахарная свекла	224	126	56,3	4,9	2,18	31,4	14,0	38,6	17,2
4.	Картофель	100	49	49,0	17,4	17,4	17,2	17,2	26,8	26,8
5.	Овощи и бахчевые	140	117	83,6	19,1	13,6	20,4	14,6	32,3	23,1
6.	Фрукты и ягоды	100	96	96,0	2,0	2,0	9,8	9,9	11,2	11,2
7.	Мясо всех видов	75	39	52,0	15,4	20,5	16,1	21,5	16,5	22,0
8.	Молоко	340	212	62,4	215,6	63,4	207	60,8	194,1	57,1
9.	Яйца	292	108	37,0	43	14,7	68,9	23,6	82,1	28,1

Источник: Расчёты автора 2. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 г., № 614

Наиболее экстенсивным характером землепользования отличается Затеречье, именно – Притерский песчаный массив.

Преобладание пахотных земель над пастбищами и сенокосами характерно для Надтеречной и Чеченской равнин, Алхан-Чуртской долины и Гудермесской плоскости.

В горных и предгорных районах большая часть площади занята лесами и неудобными землями. Наиболее высокую распаханность земельной площади – от 50 до 60% и выше имеют Центральные районы Чечни: Гудермесский, Сунженский, Надтеречный, Грозненский, Урус-Мартановский, Ачхой-Мартановский, Шалинский и Курчалойский. Полупустынные и горные районы имеют самую низкую распаханность территории. Чеченская Республика делится на две зоны: горную и равнинную. Горная

зона подразделяется на две подзоны: альпийская (Чеберлойский, Шаройский, Итум-Калинский и Галанчожский районы) и лесогорная (Ножай-Юртовский, Веденский и Шатойский районы). Приоритетной отраслью высокогорных районов является грубошерстное овцеводство, а для районов лесогорной зоны – мясное скотоводство и производство кукурузы на зерно, табака, овощей, картофеля.

О ведущей роли животноводства в республике говорят данные следующей таблицы: [4. С.99–100].

Таблица 4

поголовье продуктивного скота (на конец года, тыс. гол.)

	1940	1950	1960	1970	1980	1990	2010	2015
Крупный рогатый скот	249,7	154,5	221,7	294,3	312,5	319,9	210,7	239,3
в том числе:								
Общественный сектор	135,6	83,9	159,8	159,8	189,4	187,0	7,1	6,9
Личные хозяйства	114,1	70,6	134,5	134,5	123,1	132,9	186,4	195,4
Крестьянские хозяйства	-	-	-	-	-	-	17,5	37,0
Из всего КРС								
Коровы	106,2	55,5	98,9	123,9	122,6	125,1	108,6	114,5
в том числе:								
Общественный сектор	44,7	23,3	41,6	52,1	56,7	48,9	7,0	2,9
Личные хозяйства	61,5	32,2	57,3	71,8	65,9	76,2	100,3	99,2
Крестьянские хозяйства	-	-	-	-	-	-	6,3	12,4
Овцы и козы	470,4	468,3	629,3	679,3	764,4	793,3	194,5	236,2
в том числе:								
Общественный сектор	385,5	383,8	515,7	556,7	638,2	640,7	16,0	18,2
Личные хозяйства	84,9	84,5	113,6	122,6	126,2	152,5	134,3	129,2
Крестьянские хозяйства	-	-	-	-	-	-	44,2	88,8

Источник: Чеченстат, Грозный, 2015 г.

Развитие мелкотоварного аграрного производства в Чеченской Республике даёт возможность социально-экономического выживания огромной части сельского населения в условиях аграрного кризиса. Эта часть населения занята в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах (см. табл.4). В производстве валовой продукции на долю ЛПХ приходится 81,6%, КФХ – 5,9%, госхозов – 12,5%.

Таблица 5

Удельный вес различных категорий хозяйств в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции Чеченской Республики за 2015 год

Продукция	Производство основных видов продукции, %		
	госхозы	ЛПХ	КФХ
Зерно	65,0	2,7	32,3
Картофель	17,4	82,3	0,3
Овощи	16,9	80,8	2,3
Сахарная свекла	64,8	17,6	17,6
Фрукты	18,2	81,8	-
Молоко	1,0	97,5	1,5
Мясо скота и птицы (в ж.в.)	4,4	93,8	1,8
Яйца	40,6	59	0,4

Источник: Расчёты автора по данным Чеченстата, Грозный, 2015 г.

В сложной системе рыночных отношений и в нестабильных, постоянно меняющихся условиях пока ещё стихийного рынка, в Чеченской Республике личное подсобное хозяйство занимает особое место. Оно имеет большое значение в производстве продуктов питания. Сегодня личным подсобным хозяйствам (ЛПХ) следует уделить особое значение как гибким, легко приспосабливающимся к рынку домохозяйствам, способным производить качественную и сравнительно недорогую продукцию и для личного потребления, и для реализации на продовольственных рынках. Кроме того, при сравнительно высоком уровне безработицы на селе крестьянское подворье может быть временным источником доходов.

Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в общем объёме

производства продукции республики в сравнении с ЛПХ небольшой (картофель –1,1%, овощи – 7,7%, виноград – 0,1%, молоко – 2,2%, мясо – 14,2%. яйца – 1,3% и т.д.), а в госхозах итогов меньше. Сам факт появления новой формы хозяйствования означает нечто большее, нежели формальное использование дополнительного источника пополнения продовольственных ресурсов, а именно, появление принципиально нового типа хозяйственной организации, нового социально-экономического уклада на селе.

Фермерское хозяйство относится к группе бизнеса, где собственный и заёмный капитал, а также доходы расходуются как для личного потребления, так и для расширения производства, основная задача при этом – получение прибыли.

Организационная структура агропромышленного производства (АПП) республики зависит от количества сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, их соотношения.

В структурных подразделениях АПП ЧР в настоящее время насчитывается 215195 сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, в т.ч. госхозов – 164 (0,8% от общего числа хозяйств), птицефабрик – 10, консервных заводов – 5, винодельческих – 11, КФХ – 2253(1,0%), ЛПХ – 212778(98,8%). На долю перерабатывающих предприятий приходится – 0,12%. О работе государственных сельскохозяйственных предприятий наглядно демонстрируют следующие показатели финансово-экономической деятельности госхозов в динамике за период (2007–2012 гг.)

Таблица 6

Основные экономические показатели финансово-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий (данные годовых бухгалтерских отчетов)

Наименование	Сельхозпредприятия					
	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.
Всего предприятий, из них	164	164	164	164	157	1137
прибыльные	85	82	85	57	70	50
убыточные	79	82	79	107	87	87
Объем прибыли, (тыс. руб.)	62460	31540	35715	2636	20956	9962
Объем убытков, (тыс. руб.)	90271	140913	176192	115037	140279	308468
Удельный вес, прибыльно работающих предприятий (%)	51,8	50,0	51,8	34,8	44,6	36,5
Удельный вес, убыточно работающих предприятий (%)	48,2	50,0	48,2	65,2	55,4	63,5
Сальдированный финансовый результат деятельности	-27811	-109373	-140477	-112401	-119323	-298506
Сальдированный финансовый результат без учёта субсидий	-238339	-248829	-408548	-353748	-891398	-690859
Уровень рентабельности по всей деятельности, включая субсидии	-5,3	-16,7	-18,1	-27,3	-21,2	-69,4

Источник: Информационные бюллетени МСХ ЧР за 2010-2012 гг.

Сельскохозяйственные земли в частном обороте, особенно в ЛПХ населения, остаются практически стабильными и составляют 5,5%. Этот факт нельзя назвать положительным, поскольку на долю ЛПХ приходится 91,6% крупного рогатого скота, 68,0% овец и коз, 83,0% поголовья птицы. Соответственно и производится продукция (см. табл.3). Малый удельный вес собственной земли отмечается также в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 6,1%, в том числе пашни – 5,8%.

Главной проблемой функционирования и дальнейшего развития крестьянских (фермерских) хозяйств является низкий уровень интенсификации производства и примитивность технологий. Создание крестьянских (фермерских) хозяйств в Чеченской Республике, как и в Российской Федерации, в целом, произошло не путём длительного периода преобразований мелких крестьянских хозяйств, работавших в рыночных условиях, как было на Западе, а в короткое время при бесплатном наделении землёй и отсутствием средств – для нормального обустройства. При недостатке машин, оборудования, помещений, животных, навыков самостоятельной работы и т.п., вновь созданные хозяйства попали в неблагоприятную экономическую и социально-психологическую среду без развитой инфраструктуры рынка, кооперации, паритетных отношений между отраслями, государственной поддержки, нормальных финансово-кредитных отношений и т.д. Материально-техническая база большинства хозяйств, как

и крупных сельскохозяйственных предприятий, остаётся очень слабой. В результате степень использования земли относительно низкая. Удельный вес посевов в пашне составляет 69,3%, а при фактической уборке – 35,8%. Севооборотов в большинстве хозяйств – практически нет. Уровень вложений средств и труда остаётся исключительно низким.

В целом, если говорить о крестьянских (фермерских) хозяйствах, то они доказали и в Чечне, и в других регионах страны свою эффективность и право на жизнь. Тем более поразительно, что в аномальных условиях республики крестьянские (фермерские) хозяйства производят сельскохозяйственную продукцию и составляют достойную конкуренцию ныне действующим государственным сельскохозяйственным предприятиям.

К настоящему времени восстановительный процесс начат во всех сферах жизнеобеспечения экономики и социальной сферы Чеченской Республики. В этой связи возникает необходимость осуществления комплекса мер по ускорению данного процесса и созданию экономической базы для перехода от режима восстановления к устойчивому социально-экономическому развитию республики.

Экономический механизм восстановления и развития АПК Чеченской Республики включает следующие направления [6. С. 71]:

1. Восстановление управляемости АПК. Необходимо воссоздать управленческую вертикаль в АПК, приняв соответствующие нормативные документы. Создать систему «государственного присутствия» на селе, где опорной точкой такого присутствия могут стать информационно-консультативные центры, создаваемые на уровне административных районов и входящие в систему органов управления АПК республики. Важным рычагом сельскохозяйственной политики должен стать государственный сектор в АПК. Его организационной основой будут государственные унитарные сельскохозяйственные предприятия, основными задачами, которых является развитие **семеноводства и племенного дела**. Здесь же ставится задача внедрения передовых и экспериментальных технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции. Существенно улучшить управление государственной собственностью в АПК. Другим рычагом государственной политики является регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, преимущественно на основе товарных закупок и интервенций.

2. Активная финансово-кредитная политика. Создание благоприятных финансовых условий для всех товаропроизводителей: льготные транспортные тарифы, налогообложение, доступ к кредитно-финансовым и лизинговым институтам, призванным обслуживать АПК; ослабление и последующее устранение диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; реструктуризация кредитной задолженности; совершенствование механизма земельных отношений.

Для восстановления кредитного механизма в АПК необходимо использовать следующие инструменты: а) использование средств специального государственного фонда кредитования АПК путем предоставления их кредитным учреждениям на условиях целевого использования, возвратности и платности;

б) освобождение от налогообложения всей или части прибыли, полученной от кредитования предприятий АПК;

в) оказание целевой помощи хозяйствам-получателям средств (частичное дотирование платежей на погашение процентов и основных сумм кредитов);

г) выдача государственных гарантий за счет средств специального фонда при кредитовании предприятий АПК.

3. Устранение ценового диспаритета. Ценовые отношения должны строиться на приоритетном действии спроса и предложения и формироваться как рыночные. В целях недопущения деформации ситуации на рынке сельскохозяйственной продукции, платежеспособного спроса населения и покупательной возможности товаропроизводителей – государство должно взять на себя обязанность по

осуществлению текущего мониторинга этих цен. В случае нарушения ценовых параметров и для восстановления ситуации на рынке должны быть применены корректирующие меры:

- а) установление гарантированной закупочной цены на зерновые культуры и другие виды сельскохозяйственной продукции;
- б) существенное повышение доли, причитающейся первичным сельскохозяйственным товаропроизводителям, в цене конечной продукции АПК;
- в) проведение мер по сглаживанию существующих диспропорций, направленных на помощь предприятиям АПК для приобретения техники и материальных ресурсов;
- г) компенсации (на договорной основе) полностью или частично приобретаемых хозяйствами техники, ГСМ, минеральных удобрений, средств защиты растений, белковых кормов и др.;
- д) создание товарного фонда поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в первую очередь техники и ГСМ (на периоды сева и уборки урожая). Такие фонды могут требовать незначительные бюджетные средства;
- е) введение на федеральном и региональном уровнях ориентировочные коэффициенты соотношений цен на основные виды сельскохозяйственной и промышленной продукции.

4. Налоговая политика. Налоговая политика должна претерпеть коренные изменения в направлении уменьшения налогового пресса на предприятия АПК, сокращения числа налогов и конкретизации налогооблагаемой базы.

В качестве радикальной меры предлагается введение 3–5 летнего моратория (налоговых каникул) на все налоги с сельскохозяйственных производителей, кроме земельного. Налог на добавленную стоимость (НДС) на сельскохозяйственное сырье и продовольствие, а также на материально-технические средства, поставляемые предприятиями АПК, – должен быть снижен до 5–7%. Необходимо составить федеральный перечень продукции, вовсе не облагаемый косвенными налогами (НДС, акцизы, налог с продаж). Платежи во внебюджетные фонды должны быть пересмотрены в сторону их снижения. В перспективе система налогообложения в аграрном секторе экономики должна трансформироваться в единый земельный налог (ЕЗН) и дифференцированный налог на прибыль с учетом структуры производства.

5. Политика в области страхования. В краткосрочной перспективе необходимо ввести в действие механизм страхования урожая сельскохозяйственных культур, основных средств, животных, коммерческого риска, социального страхования на селе. Поскольку твердые гарантии возврата средств в краткосрочной перспективе может дать государство, то особую роль по активизации страхового механизма может взять на себя государственная страховая организация, учредителями которой от имени государства могли бы быть МСХ РФ и Минфин России. Такая система позволит выработать взаимовыгодные условия страхования и в то же время обеспечить гарантирование страховых выплат.

Список литературы:

1. Чеченская Республика в цифрах. 2013: Краткий статистический сборник/ Чеченстат – Грозный 2013. – 214 с.
2. Авторханов А.И. Восстановление и развитие агропромышленного производства Чеченской Республики. – М.: 2007. – 336 с.
3. Авторханов А.И. Основные направления развития агропромышленного производства Чеченской Республики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 83–89.
4. Авторханов А.И. Многоотраслевой характер развития агробизнеса в АПК Чеченской Республики// Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). – С. 141–147.
5. Коробейников М. Х. Совершенствование экономического механизма в АПК // Ж. «Экономист», Москва, №12, 2000. с. 71.

УДК 336.143

АНАЛИЗ ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА 2015 ГОД

Э.С. Ибрагимова,

*ассистент кафедры финансов и кредита,
Чеченский государственный университет*

З.А. Арсаханова,

*д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита,
Чеченский государственный университет*

THE ANALYSIS OF REVENUES OF THE CONSOLIDATED BUDGETS OF THE CHECHEN REPUBLIC FOR THE YEAR 2015

E.S. Ibragimova,

*Assistant of the Department of Finance and Credit,
Chechen State University*

Z.A. Arsakhanova,

*Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit,
Chechen State University*

Аннотация: статья посвящена проблеме формирования и исполнения доходной части консолидированного бюджета Чеченской республики. Проведен анализ исполнения бюджетов ЧР по доходам за 2015 г. В результате проведенного анализа определены основные источники формирования и исполнения доходов консолидированного бюджета ЧР, и выявлены проблемы препятствующие эффективному развитию бюджетов. Определены основные направления увеличения налоговых и неналоговых доходов бюджетов Чеченской Республики.

Ключевые слова: доходы бюджета, налоговые доходы, неналоговые доходы, исполнения бюджета, бюджетная политика.

Annotation: the article is devoted to the problem of formation of the revenue's part of municipalities. The analysis of budget's execution of municipalities of Chechen Republic are provided regarding the revenues for 2015. The results of the analysis have determined the sources of revenue's formation of municipalities in Chechen Republic, and identified the problems impending to the effective development of local budgets. The main directions of raising the tax and non-tax incomes of budgets of municipalities in Chechen Republic are identified.

Key words: budget revenues, tax revenues, Nontax revenues, budget execution, budget policy

Чеченская Республика перешла на полноценные режим работы и структуру финансовой системы с 2006 г. В частности, упорядочены и законодательно регламентированы бюджетное устройство и бюджетный процесс республики. В отличие от 2003–2005 гг. юридический статус бюджета в 2006 г. был повышен: он был утвержден в форме республиканского закона. Были разграничены финансовые полномочия уровней бюджетов внутри региональной бюджетной системы. С 2006 г. также установлен статус органов исполнительной власти республики как распорядителей бюджетных средств, упорядочены система кассового исполнения бюджета и порядок представления финансовой отчетности бюджетополучателями всех уровней.

В Чеченской Республике механизмы формирования доходной части бюджета регулируются Законом Чеченской Республики от 14 июля 2008 г. № 39 – РЗ «О бюджетном устройстве, бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Чеченской Республике». В статьях 13, 14, 15 и 67 вышеуказанного закона изложены

отдельные положения бюджетного процесса по формированию доходной части республиканского бюджета [2].

Исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики в 2015 году осуществлялось в соответствии с целями и задачами, определенными Бюджетным посланием Президента Российской Федерации, Законом Чеченской Республики от 29 декабря 2014 года №55-РЗ «О республиканском бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления о бюджетах муниципальных образований на 2015 год, а так же основными направлениями бюджетной и налоговой политики в Чеченской Республике на 2015 год.

Основной целью бюджетной политики Чеченской Республики на 2015 год, являлось повышение уровня и качества жизни населения посредством удовлетворения потребностей граждан в качественных услугах образования, здравоохранения, культурном и духовном развитии, информации, социальных гарантий.

Основные задачи бюджетной и налоговой политики, намеченные в Чеченской Республике на 2015 год, в целом выполнены. Это оказалось возможным благодаря консолидации усилий всех участников бюджетного процесса.

Исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики по доходам за 2015 год составило 73 682 165,8 тыс. рублей, в том числе по налоговым и неналоговым доходам 12 286 155,2 тыс. рублей, по безвозмездным поступлениям 61 396 010,5 тыс. рублей.

Исполнение бюджета по доходам от годовых плановых назначений за 2015 год составляет 98,0% в том числе по налоговым и неналоговым доходам 90,2% (см. рис. 1)

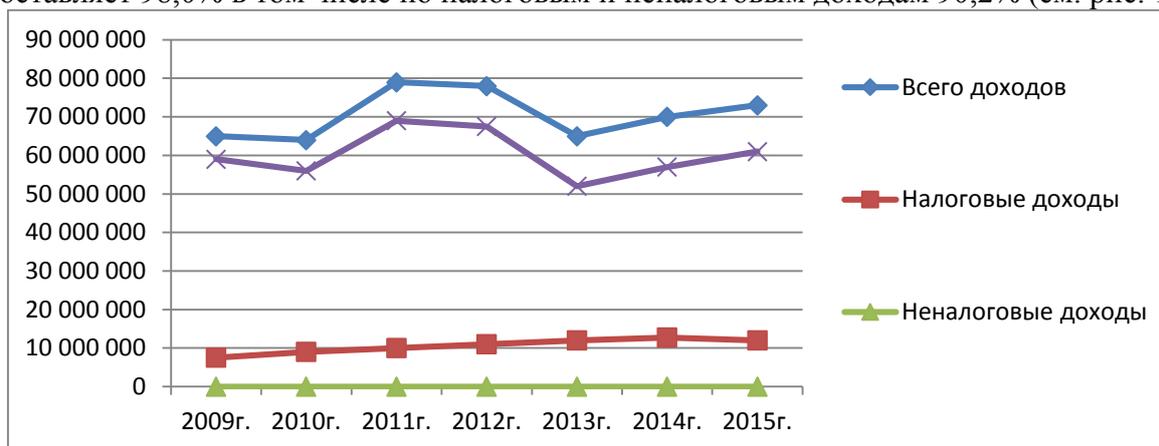

Рис.1 Динамика поступления доходов консолидированного бюджета [5]

Неисполнение утвержденных бюджетных назначений по налоговым и неналоговым доходам в основном приходится на следующие налоговые поступления;

- налог на прибыль организаций – на – 54,3%;
- налог на доходы физических лиц – на – 11,5%;
- акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации – на – 6,4%.

Основными факторами, повлиявшими на неисполнения утвержденных бюджетных назначений по налогу на прибыль организаций стали снижение поступлений в республиканский бюджет налога на прибыль от крупнейших налогоплательщиков Российской Федерации, имеющих обособленные подразделения на территории Чеченской Республики, в том числе входящие в состав консолидированной группы налогоплательщиков, вследствие экономического кризиса, начавшегося в России в конце 2014 года.

Неисполнение утвержденных бюджетных назначений по налогу на доходы физических лиц произошло также, по причине кризиса, вследствие которого, по всей

стране предприятиями и учреждениями реализовывались меры направленные на оптимизацию расходов, в том числе путем сокращения фонда оплаты труда.

В то же время, по неналоговым доходам консолидированного бюджета Чеченской Республики на 2015 год, утвержденные бюджетные назначения были перевыполнены на 36,0%, или сверх утвержденных бюджетных назначений было получено 164 789,3 тыс. рублей, что было достигнуто в результате увеличения поступлений по всем видам неналоговых доходов из за повышения эффективности деятельности администраторов неналоговых доходов республиканского бюджета.

Рис.2 Динамика поступлений собственных доходов консолидированного бюджета [5]

Основными доход образующими видами налоговых и неналоговых поступлений как и в предыдущие годы остаются (см. рис. 2):

- налог на прибыль организаций – 235 121,1 тыс. рублей;
- налог на доходы физических лиц – 8 391 948,6 тыс. рублей;
- налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации – 1 796 311,6 тыс. рублей;
- налоги на совокупный доход – 135 042,2 тыс. рублей;
- налог на имущество – 1 041 881,9 тыс. рублей;
- доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности – 206 480,7 тыс. рублей;
- доходы от продажи материальных и нематериальных активов – 184 581,3 тыс. рублей.

На эти налоги в совокупности приходится 97,6% от всей суммы поступлений налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики за 2015 год (см. рис. 3)

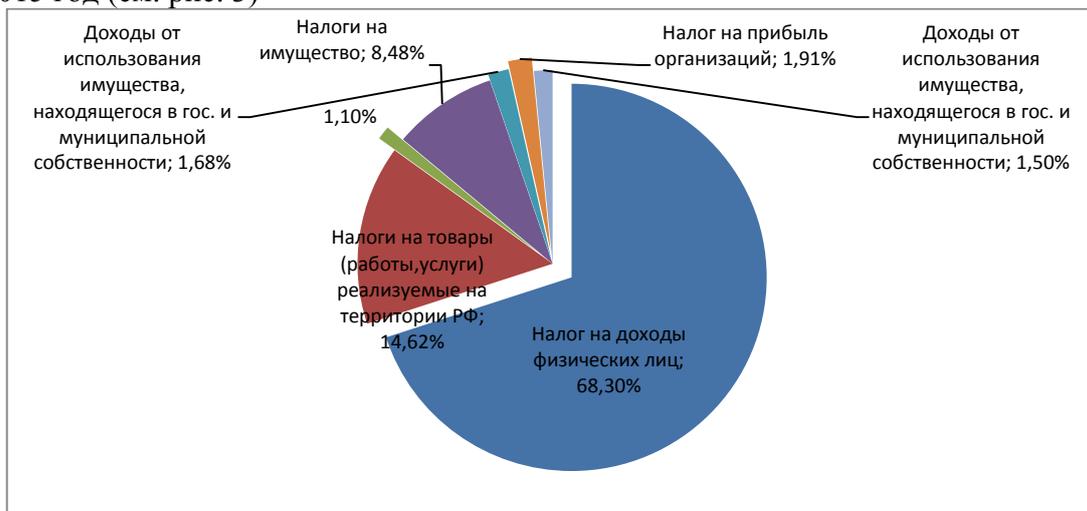

Рис.3 Удельный вес наиболее значимых доходов в структуре консолидированного бюджета ЧР в 2015 году [5]

В 2015 году в Чеченской Республике, в соответствии с распоряжением Правительства Чеченской Республики от 1 июля 2014 года №175-р «Об утверждении Плана мероприятий по увеличению налоговых и неналоговых доходов и оптимизации

расходов консолидированного бюджета Чеченской Республики на 2013-2017 годы» и распоряжением Правительства Чеченской Республики от 23 октября 2015 г. №255-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению поступлений налоговых и неналоговых доходов бюджета Чеченской Республики на 2015–2017 годы» реализовывались мероприятия по повышению эффективности использования бюджетных расходов и увеличению поступлений налоговых и неналоговых доходов бюджета Чеченской Республики.

Одними из реализованных в 2015 году мероприятий, направленных на увеличение налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики было принятие Законов Чеченской Республики от 22 октября 2015 года №37-РЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 3 Закона Чеченской Республики «О налоге на имущество организаций» и от 13 ноября 2015 года №44-РЗ «О внесении изменения в статью 9 Закона Чеченской Республики «О транспортном налоге в Чеченской Республике», предусматривающие повышение действующих ставок налогов и отмену части установленных Законами налоговых льгот.

Также, в 2015 году активно была продолжена работа по актуализации сведений об объектах налогообложения местных налогов и работа по государственной регистрации прав объектов недвижимости, принадлежащих физическим лицам, при проведении которой основная нагрузка приходилась на сотрудников Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики.

В целях обеспечения увеличения налоговых поступлений консолидированного бюджета Чеченской Республики по итогам проведенной работы, в 2015 году был разработан и принят Закон Чеченской Республики от 27 ноября 2015 года №48-РЗ «Об установлении единой даты начала применения на территории Чеченской Республики порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения», в соответствии с которым с 1 января 2016 года налог на имущество физических лиц будет исчисляться и уплачиваться исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения.

Принятие указанного Закона Чеченской Республики, с учетом проведенной в последние годы в республике работы по актуализации сведений об объектах налогообложения местных налогов, в том числе и путем проведения государственной регистрации прав на объекты недвижимости, должно увеличить поступление в бюджеты муниципальных образований налога на имущество физических лиц.

Также, в конце 2015 года распоряжениями Министерства имущественных и земельных отношений Чеченской Республики от 18 декабря 2015 года №2528-РЭ «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в составе земель населенных пунктов Чеченской Республики» и от 7 декабря 2015 года №2417-РЭ «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в составе земель водного фонда, промышленности и иного специального назначения, сельскохозяйственного назначения (за исключением земельных)», утверждены результаты кадастровой оценки земель в Чеченской Республике, которые значительно превышают результаты, действовавшие до 2016 года. В результате, значительно должны увеличиться поступления в бюджеты муниципальных образований по земельному налогу от юридических лиц уже с 2016 года и с 2017 года от физических лиц. Работа, направленная на увеличение поступлений налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики, будет продолжена и в текущем году и в последующие годы [5]

Структура исполнения консолидированного бюджета республики за последние годы свидетельствует:

– о чрезмерной зависимости консолидированного бюджета республики от безвозмездных перечислений из федерального бюджета и от конъюнктуры федеральной бюджетной политики;

– об отсутствии диверсифицированной структуры экономики региона, отвечающей современным требованиям и вызовам [3.]

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс РФ.
2. Закон ЧР от 14 июля 2008 г. № 39-рз «О бюджетном устройстве, бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Чеченской Республике».
3. Ибрагимова Э.С., Бакаева М.М. Проблемы формирования и перспективы увеличения доходной части бюджета региона (на примере ЧР). Экономика и предпринимательство 2015. – С. 1137–1141.
4. Конституция Российской Федерации.
5. Материалы Коллегии Министерства финансов Чеченской Республики по итогам 2015 года.

УДК 339.35

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРИНВОШИНГА В РОССИИ

*М.Д. Абазова,
студентка 2 курса,
Институт Права Экономики и Финансов,
Кабардино-Балкарский государственный университет*

THE PECULIARITIES OF THE GREENWASHING REGULATION MECHANISM IN RUSSIA

*M.D. Abazova,
2nd year student,
Institute of Law Economics and Finance
Kabardino-Balkarian state University*

Аннотация: в статье рассмотрены специфические особенности экологического образа жизни и придание продуктам нового экологического статуса через новый для России механизм – гринвошинг.

Ключевые слова: гринвошинг, «зеленый камуфляж», экологичность, «зеленый продукт», эко-фермерство.

Abstract: the article reviews the specific features of the ecological way of life and giving the products a new ecological status through a new mechanism for Russia - greenwashing.

Keywords: greenwashing, «green camouflage», ecological compatibility, «green product», eco-farming.

Современное общество осознало, что залог здоровья и благополучия – чистая окружающая среда, в связи с чем резко усилилась тенденция к потреблению экологических товаров и услуг. Так как спрос стимулирует предложение, производители, осознав перспективы продвижения экологически дружественной продукции, стали активно использовать «эко-добавку» в названиях товаров, а также в рекламе. Эко-фермы, магазины эко-дизайнеров, вегетарианские кафе, йога-центры растут буквально на глазах. Всё это здорово, если бы не одно большое «НО». И имя ему – «гринвошинг».

Что же такое «гринвошинг»? Говоря на обывательском языке, это введение потребителя в заблуждение по поводу экологичности тех или иных продуктов и услуг. Растущий спрос на эко-продукты создаёт вполне естественный соблазн на этом заработать. Но создавать и продвигать на рынке соответствующий всем требованиям

товар, вести ответственный эко-бизнес – сложно. Гораздо проще выдать желаемое за действительное. И, к сожалению, большинство компаний (производителей) именно так и поступают.

За рубежом данный термин используется активно уже достаточно давно. Он представляет собой комбинацию английских слов *green* (зеленый, экологичный) и *whitewashing* (отбеливание репутации), т.е. буквально – «зеленое отмывание» [9].

Само понятие было предложено американским биологом и экологом-активистом Джейм Вестервельдом в 1986 году. В своем очерке о гостиничном бизнесе он описал практику вывешивания гостиницами табличек в номерах, в которых постояльцев призывали многократно использовать полотенца, вместо того чтобы сдавать их в прачечную, таким образом «сохраняя» окружающую среду. В действительности, цель, которую преследовали гостиницы – сократить расходы на стирку белья [5].

В ряде зарубежных стран проводятся серьезные исследования гринвошинга. Так, компания Terra Choice регулярно выпускает доклад, посвященный данной проблематике. В результате проведенных исследований компания выделила семь «грехов», которые позволяют распознать данное явление:

1. Трейд-офф или «выделение достоинств, сокрытие недостатков». Продукт позиционируется как экологичный на основании одного или нескольких достоинств, но скрывает важные недостатки [8]. Например, бумага не может быть экологичной только на основании того, что древесина, используемая для ее производства, была получена из устойчиво управляемых лесных хозяйств. Экологический след от производства бумаги, заключающийся в потреблении воды и энергии, выбросе парниковых газов, загрязнении воздуха и т.д., может иметь значительное влияние на окружающую среду. Обратимся также и к разработке компании Nestle. Производитель говорит о том, что выпущена новая эко-упаковка, в которой на 25% меньше пластика. Но, не смотря на все эти «прогрессивные» достижения, это всё тот же пластик, который производится из нефти. Добавьте к этому огромный транспортный след, энергию на хранение, а также тот факт, то бутилированная вода как таковая не является экологически целесообразным продуктом. Экологичней было бы фильтровать воду из водопровода и брать с собой в многоразовой бутылке.

2. «Отсутствие доказательств». Производитель убеждает нас в том, что его продукт экологичен, но при этом отказывается предъявлять всякого рода доказательства тому [7]. В настоящее время многие российские фермы активно используют приставку «эко», однако ни на сайте, ни где-либо в другом месте не объясняется, почему все-таки эта ферма считает себя экологичной. За примерами далеко ходить не надо. Всего пару лет назад Google выдавал по запросу «эко-фермы в России» 15–20 ферм, а сегодня их 2–3 сотни. Оказалось, что картошку и огурцы «с бабушкиного огорода» можно продать в 3–5 раз дороже, если добавить модную приставку «эко». Возникает такая мысль, что современные производители не осведомлены, что подразумевается вообще под эко-фермерством. Еще один пример от Terra Choice: бисфенол А, токсичный химикат, найденный в детских игрушках и бутылочках для кормления. Производители всё чаще заявляют, что их продукция не содержит данного вещества, но не публикуют в свободном доступе никаких исследований, подтверждающих это.

3. Грех «идолопоклонничества» или «несуществующие маркировки». Производитель ставит на свой товар маркировку, свидетельствующую об одобрении этого товара третьей стороной, притом, что такого одобрения или третьей стороны не существует вовсе [7]. В качестве примера приведем следующий: производители зеленого горошка «Нежность» ставят на этикетке знак «Зеленая точка», означающий, что производитель заключил договор с компанией «Дуальная система» и платит соответствующие лицензионные взносы, которые используются исключительно для организации сбора и сортировки упаковок, подлежащих утилизации. Потребители после использования товаров сортируют упаковки в соответствии с материалом, из которого

они изготовлены. «Дуальная система» собирает и перерабатывает упаковки, помеченные «Зеленой точкой». Эта система была введена в Германии, а затем стала использоваться во Франции, Бельгии, Ирландии, Люксембурге, Австрии, Португалии, Испании и других странах Европы. В России этот знак не работает, а на упаковках товаров, изготовленных отечественными производителями, «Зеленая точка» выглядит абсурдной.

4. Грех «меньшего из двух зол». Производитель может акцентировать внимание на характеристике продукта, который позволяет выделить его среди аналогов, но при этом сам по себе ущерб для окружающей среды от этого продукта велик [8]. Например, спортивный автомобиль, потребляющий меньше бензина, чем его аналоги. Приведем еще один пример: сигареты или алкогольные напитки, сертифицированные «organic». С одной стороны, эти продукты, бесспорно, вредят здоровью человека, но с другой – они гораздо более экологичны, чем аналоги. Хотя здесь может и возникнуть вопрос: «Если учесть, что сегодня люди в любом случае не перестанут покупать алкоголь и сигареты, почему бы не дать им возможность выбрать органик-продукт, имеющий меньший экологический след?» Поэтому, рассматривая данный «грех» именно с этой точки зрения, можно сделать и некоторые исключения.

5. Грех «лжи» или просто «ложные заявления». Все предыдущие «грехи» представляют собой скорей уловки, нежели ложные заявления. Но надо помнить, что весьма часто компании просто обманывают [7].

6. «Слишком общие утверждения». Экологическое позиционирование осуществляется за счет очень общего заявления [7]. Хорошим примером служит формулировка «Полностью натуральный». Дело в том, что натуральный продукт (вещество) вовсе не обязательно будет экологичным. Например, шампуни «Чистая линия» и «Рецепты бабушки Агафьи», не смотря на «зеленый» имидж являются чистой воды псевдо-натуральными. «Чистая Линия» содержит консерванты, в том числе парабены, которые не только не разрешены в натуральной косметике, но и уж в обычной-то производители пытаются их избегать.

7. «Неактуальные утверждения». Информация, за счет которой продукт позиционируется как экологичный, может быть полностью верной и точной, но при этом абсолютно бесполезной или несвоевременной. Например, продукт «не содержащий хлорфторуглеродов, разрушающих озоновый слой (CFC-free)», однако в большинстве стран использование CFC итак запрещено законодательно. Слишком часто можно встретить на упаковках подсолнечного масла надпись: «Не содержит холестерина» или «с витамином Е». Это совершенно бесполезная информация, так как холестерин может быть исключительно в животных жирах, а витамин Е есть в любом подсолнечном масле [9].

Сродни гринвошингу понятие рекламы «зеленого продукта». Компания производит большие вложения в рекламу своей экологичности, при этом на более эффективные, но не приносящие признания меры, затрачивается значительно меньше усилий. По оценкам, только 4,5% товаров, позиционирующих себя как «экологически-чистые» имеют на это полное право [3].

Согласно статистике, отображенной в исследовании All-market-info, почти 45% российских предприятий продают свою продукцию, не имея соответствующих сертификатов [4]. Впрочем, этим грешат не только производители продуктов питания, но и косметики. К примеру, известный всем производитель геля «Черный жемчуг» утверждает, что их продукт согласно упаковке «мягко очищает поры, освежает и выводит токсины», но из проведенных исследований и составу данный гель может вывести не только токсины (согласно той же упаковке), но и саму кожу из состояния равновесия. И это не единственный пример, таких примеров множество.

Страны, охваченные «гринвошингом» ранее, уже давно взялись за борьбу с таким явлением. Противостоять обману решили, как по отдельности, так и сообща: государства разработали свои стандарты, утвердили и международные нормы (прописаны и

утверждены Евросоюзом). Рамки довольно строгие, но такие меры дают гарантию покупателю: при использовании (потреблении) продукции вреда здоровью нанесено не будет. В отдельных странах борьбу с «гринвошингом» ведут и на законодательном уровне. Так, в Австралии имеется Закон «О торговой политике», согласно которому предприятию, личному в манипуляциях с сознанием потребителя, грозит штраф в размере 1,1 миллиона долларов США. Кроме того, она будет вынуждена за свой счет распространить правдивую информацию о воздействии своего продукта на окружающую среду.

В борьбе с гринвошингом большую роль играют и общественные организации. К примеру, Орегонский университет создал Базу случаев камуфляжа Greenwashing Index, в которую общественность может вносить повседневные примеры. Гринпис ведет также специальный блог Stopgreenwash.org.

Противовес гринвошингу составляют независимые сертификации продукции по международным стандартам, так называемые зелёные маркировки, например, стандарты серии ISO 14020–14025 регламентируют различные варианты эко-маркировок [7]. Для сертификации пищевой продукции существуют маркировки типа органик, это значит, что продукт выращен натуральными методами, не экстенсивным земледелием, без пестицидов, только с натуральными удобрениями. Сильная сторона такого подхода – независимость и беспристрастность оценки продукции.

В России до сих пор на государственном уровне не закреплены понятия «экологически-чистый», «биологически-чистый», «органический». Между тем, согласно ГОСТу 51074-2003 информация о таких свойствах продукта, как «Выращенный с использованием только органических удобрений», «Выращенный без применения пестицидов», «Витаминизированный», «Без консервантов» допускается только при наличии у изготовителя подтверждения указанной информации [1]. Имеется также ГОСТ Р ISO 14021-2000 «Этикетки и декларации экологические», запрещающий использовать размытые, некорректные, слишком обобщенные фразы, которые означают, что данный продукт экологически полезен или безопасен [2]. 1 января 2016 года в действие вступил ГОСТ 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования».

Однако, помимо действующих стандартов, нам требуется закон, который в обязательном порядке регулировал бы сертификацию экологической продукции, а такого, как известно в России нет. В 2015 году Министерство сельского хозяйства разработало соответствующий проект федерального закона и вынесло его на рассмотрение Правительством РФ. Однако проект был временно приостановлен. А это значит, что каждый желающий может свою упаковку снабдить красивым значком, заявив, что продукция является органической. Соответствие такого утверждения проверке не подлежит, а потому покупателям приходится верить надписи «эко» или «био» и надеяться на то, что вредные вещества если и присутствуют в таком товаре, то хотя бы в минимальном количестве. Выбор за каждым из нас: верить производителю на слово или внимательно изучать предоставляемую им информацию. В последнем случае можно обезопасить себя от неоправданных финансовых трат и получить максимальную пользу от приобретенного продукта или средства.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 51074-2003. Продукты пищевые. Информация для потребителя. – Москва: Стандартинформ, 2005. – 43 с.
2. ГОСТ Р ИСО 14021–2000. Этикетки и декларации экологические. – Москва: Стандартинформ, 2005. – 23 с.
3. Зубарева Е.Н. Особенности гринвошинга на сельскохозяйственном рынке Тюменской области. – Уфа: Аэтерна: Инновационная наука, 2016. – С 62-64.
4. LookBioЖурнал [Электронный ресурс]//lookbio.ru: журнал для тех, кто ищет Bio. М., 2017. URL: <http://lookbio.ru/vnezapno-2/45-rossijskix-predpriyatij-praktikuyut-grinvoshing> (дата обращения 14.04.2017).

5. Зеленая энциклопедия [Электронный ресурс]// greenevolution.ru: Зеленый камуфляж. М.,2017. URL:<http://greenevolution.ru/enc/wiki/zelyonyj-kamuflyazh> (дата обращения 14.04.2017).
6. Росконтроль: каталог проверенных товаров [Электронный ресурс]// goscontrol.com: Злостный гринфишинг. М.,2017. URL: <http://goscontrol.com/project/article/zlostniy-grinvoshing> (дата обращения 10.04.2017).
7. Центр экономии ресурсов [Электронный ресурс]//centrecon.ru: эколого-просветительская площадка. М.,2017. URL: <http://www.centrecon.ru/news/1747> (дата обращения 10.04.2017).
8. Экология в мире [Электронный ресурс]//geo.albo06.ru: Гринвошинг - зеленая промывка мозгов. М.,2017. URL:<http://geo.albo06.ru/lib/greenwashing> (дата обращения 11.04.2017).
9. Энциклопедия менеджера [Электронный ресурс]// executive.ru. М.,2015. URL:<http://www.e-executive.ru/wiki/index.php> (дата обращения 12.04.2017).

УДК 336.143

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

М.М. Бакаева,

*аспирант 3 курса, ассистент кафедры финансов и кредита,
Чеченский государственный университет*

REGIONAL BUDGET AS THE BASIS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SUBJECT OF RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC)

M.M. Bakaeva,

*3-year postgraduate student, Assistant of the Department of Finance and Credit,
Chechen State University*

Аннотация. В статье рассмотрена роль регионального бюджета в социально-экономическом развитии территории, а также влияние его доходов на социально-экономические процессы, как центрального показателя бюджета. Рассмотрены основные задачи стоящие перед бюджетной политикой ЧР, а также проведен анализ доходов бюджета Чеченской республики методом сравнительного анализа.
Ключевые слова: бюджет, доходы бюджета, экономическая политика, социальная политика.

Annotation. The article examines the role of the regional budget in the social and economic development of the territory, as well as the impact of its revenues on socio-economic processes, as a central indicator of the budget. The main tasks facing the budget policy of the Chechen Republic are considered, as well as the analysis of the budget revenues of the Chechen Republic by the method of comparative analysis.
Keywords: budget, budget revenues, economic policy, social policy.

В условиях регионализации экономических и социальных процессов в стране, усиливается и роль региональных бюджетов. Региональные бюджеты являются инструментом в руках государства для проведения экономической политики, выравнивая уровни экономического и социального развития территорий, которые в силу исторических, географических, военных и других условий отстали в своем экономическом и социальном развитии от других регионов страны.

Региональные бюджеты имеют важное значение в осуществлении общегосударственных экономических и социальных задач – в первую очередь в распределении государственных средств на содержание и развитие социальной

инфраструктуры общества.

Влияние бюджета на социально-экономическое развитие заключается в следующем:

1. Региональные бюджеты являются важным инструментом воздействия на развитие экономики региона. С его помощью государство осуществляет распределение и перераспределение национального дохода и тем самым изменяет структуру общественного производства, влияет на результаты хозяйствования. При этом государство применяет различные формы прямого и косвенного воздействия на экономику – субсидирование организаций и предприятий, государственные инвестиции, бюджетное финансирование отрасли, определяющих научно-технический прогресс, добиваясь в конечном итоге изменения экономических пропорций.

Использование бюджетного механизма для регулирования экономики осуществляется посредством маневрирования поступающими в распоряжение государства денежными средствами. Оно позволяет целенаправленно влиять на темпы и пропорции развития общественного производства.

2. Он играет важную роль в решении социальных проблем путем улучшения бюджетного финансирования учреждений социальной сферы – здравоохранения, социального обеспечения, жилищного строительства. В перспективе роль региональных бюджетов в социальных процессах должна усиливаться. Обусловлено это тем, что бюджетные средства в совокупности с внебюджетными фондами являются финансовой базой для осуществления социальных преобразований, перехода на более высокий уровень социального обслуживания населения.

3. На современном этапе развития экономики, бюджет является одним из основных инструментов государства в проведении экономической и социальной политики. Бюджет при умелом использовании его средств служит рычагом воздействия на развитие производительных сил общества, ускорение научно-технического прогресса, на повышение жизненного уровня населения страны [5, С.20–22].

Задачи обеспечения развития социальной и экономической сфер жизнедеятельности стоят и перед бюджетной системой Чеченской Республики. Государственные финансы республики функционируют, как в условиях общероссийских экономических проблем, так и специфических условий нашего региона – низкой конкурентоспособности организаций и слабой финансовой инфраструктуры экономики республики.

Но для выполнения своей роли в процессе общественного воспроизводства бюджет должен располагать достаточно устойчивой ресурсной базой. Следовательно, величина доходов является центральным показателем государственного бюджета. Сумма доходов определяет расходы государства на развитие экономики, темпы экономического роста и уровня благосостояния страны.

На сегодняшний день, да и на протяжении вот уже ряда лет, бюджет Чеченской республики является высокодотационным. Доля федеральных средств в бюджете Чеченской Республики составляет 85–90% см. табл. 1.

Таблица 1

Динамика доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики в периоде с 2013–2015 гг.

Показатели	2013	2014	2015	Ед.изм.руб.	
				Абсолютное отклонение 2013-2014	2014-2015
Доходы бюджета, всего	65 736 006,8	69 688 748,3	73 682 172,4	3 952 741,5	3 933 424,1
Налоговые и неналоговые доходы	12 250 247,1	12 840 289 ,1	12 286 161, 8	590 042	-554 127,3
В том числе :					
Налоговые доходы	11 940 985,6	12 328 073,4	11 663 220, 0	387 087,8	-664 853,4
Неналоговые доходы	309 261,5	512 216	622 931	202 954,5	110 715
Безвозмездные перечисления	53 485 759,7	56 848 459,1	61 396 010, 5	3 362 699,4	4 547 551,4

Источник: Коллегия Министерства финансов ЧР, по итогам исполнения консолидированного бюджета ЧР за 2013–2015 гг.

При рассмотрении динамики доходной части консолидированного бюджета Чеченской Республики в период с 2013 по 2015 гг., на основании данных табл.1. можно наблюдать, что она постепенно увеличивается, см.рис.1.

Диаграмма 1. Доходы консолидированного бюджета ЧР

В течении рассматриваемого периода времени, начиная с 2013 г. по 2015 г. мы наблюдаем постепенное увеличение доходов консолидированного бюджета республики.

В 2014 г. в сравнении с 2013 г. произошло увеличение доходов бюджета на 3 952 741,5 тыс. руб., увеличение поступлений произошло в основном за счет безвозмездных перечислений, которые в 2014 г поступили в объеме 56 848 459,1 руб., что на 3 362 699,4 руб. больше, чем в 2013г., что же касается собственных налоговых и неналоговых доходов, то они также за 2014 г. увеличились, но не значительно, всего на – 590 042 руб. [4, 5, 6].

В 2015 г. также наблюдается увеличений поступлений в консолидированный бюджет республики, по отношению к 2013 г. увеличение произошло на 7 946 166 руб., а по отношению к 2014 г. на 3 993 425 руб. Динамика роста доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики представлена на диагр. 2.

Диаграмма 2. Динамика поступлений доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики

В 2015 г. собственные доходы бюджета республики составляют 12 286 161,8 руб. (16,6%), а безвозмездные перечисления из федерального бюджета – 61 396 010,5 руб. (83,3%). Налоговые доходы по отношению к 2014 г уменьшились на – 664 853,4 руб. и

наоборот, произошло увеличение неналоговых доходов на 110 715 руб. В 2015 г. безвозмездные перечисления из вышестоящего бюджета увеличились по сравнению с 2014 г. на 4 547 551,4 руб. или на 8%. Как мы видим из таблицы, доля собственных доходов в республиканском бюджете мала. [4,5]

Вышеприведенные данные позволяют нам сделать вывод, что рост доходов бюджета в 2015г., как и в предыдущие годы связано с увеличением безвозмездных перечислений. Увеличение безвозмездных поступлений в бюджет республики связано недостаточной собственной доходной базой бюджета для осуществления своих расходных полномочий, а также из-за увеличения рисков потери финансовой стабильности в регионе, в связи с существенным отклонением развития российской экономики вследствие ухудшения внешнеэкономической ситуации, что привело существенному снижению темпов роста ВВП, ослаблению рубля, ускорению роста потребительских цен.

Анализ доходов бюджета Чеченской республики показывает, что рост или снижение доходов в равной степени происходит за счет изменения доли безвозмездных перечислений, которые занимают большую часть в общей сумме доходов бюджета (в среднем 83%), что свидетельствует о сильной финансовой зависимости от федерального бюджета. Данные бюджета за 2015 свидетельствуют об увеличении неналоговых доходов в сравнении с предыдущими годами и наоборот налоговые доходы в сравнении с 2014 г уменьшились на 664 853,4 руб. [5] и, как правило, для покрытия этого разрыва увеличились межбюджетные трансферты. Безвозмездные перечисления в течение 2015 года поступали планомерно, что позволило своевременно исполнять принятые бюджетные обязательства.

По основным бюджетобразующим доходам консолидированного бюджета неисполнение утвержденных бюджетных назначений в основном приходится на:

- налог на прибыль организаций – Причиной данному факту послужило возвраты поступлений по налогу, переплаченных в предыдущие периоды ОАО «НК Роснефть» и ОАО «Ростелеком»;

- налог на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации (в том числе акцизы на нефтепродукты). Указанные доходы прогнозировались и распределялись по субъектам Российской Федерации на федеральном уровне;

- налог на имущество.

Структура доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики свидетельствует:

- о чрезмерной зависимости от федерального бюджета;

- об отсутствии разносторонней структуры экономики республики.

В целях уменьшения зависимости от федерального бюджета и увеличения поступлений по собственным доходам бюджета необходимо чтобы проводилась эффективная политика, направленная на увеличение поступлений налоговых и неналоговых доходов бюджета Чеченской Республики. Должны приниматься меры по увеличению поступлений в по региональным, местным налогам, а также по неналоговым доходам, администрируемым органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами муниципальных образований, в основном в части использования имущества, находящегося в распоряжении субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В разрезе мероприятий увеличение поступлений должно быть обеспечено следующим образом:

- 1) Пересмотр ставок по региональным налогам в сторону увеличения, не влияющих на стимулирование предпринимательской активности;
- 2) Совершенствование налогового законодательства в части налогообложения малого бизнеса;

- 3) Осуществление анализа обоснованности и эффективности применения налоговых льгот и принятие мер по их оптимизации;
- 4) Повышение эффективности работы комиссии по вопросу легализации объектов налогообложения.
- 5) Реально обеспечить и защитить экономические свободы бизнеса, в том числе неприкосновенность частной собственности;
- 6) способствовать развитию конкуренции среди предпринимателей и не допустить монополизации сегментов внутреннего рынка.

Указанные задачи необходимо решать с учетом опыта успешных аналогов из отечественной и мировой практики.

Список литературы:

1. Решиев С.С. Характер формирования и исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики в 2000–2015 гг. // «Финансовая аналитика: проблемы и решения». 2015. № 23. – С. 257.
2. Коллегия Министерства финансов ЧР, по итогам исполнения консолидированного бюджета ЧР за 2013 год.
3. Коллегия Министерства финансов ЧР, по итогам исполнения консолидированного бюджета ЧР за 2014 год.
4. Коллегия Министерства финансов ЧР, по итогам исполнения консолидированного бюджета ЧР за 2015 год;
5. Нешиной А. С. Бюджетная система РФ: учебник. – М.: Издательство «Дашков и К», 2014 г.

УДК 336

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

***И.Х. Биджиев,**
магистрант 2 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет
Т.Л. Ли,
доцент, Северо-Кавказский федеральный университет*

DIRECTIONS OF SOCIAL ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

***I.H. Bidjiev,**
the 2-year student,
North-Caucasus Federal University
T.L. Lee,
associate Professor, North Caucasian Federal University*

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены некоторые факторы, оказывающие влияние на благосостояние населения Ставропольского края*

***Ключевые слова:** благосостояние, уровень жизни населения, социальная политика.*

***Abstract:** this article discusses some of the factors that influence the welfare of the population in Stavropol Region.*

***Key words:** well-being, level of living, social policy*

Приоритетными направлениями реализации социального развития Ставропольского края являются формирование основ и условий для развития человеческого потенциала и для реализации человеческих возможностей.

Численность населения края на 01 января 2015 года составила 2799,6 тыс. человек увеличилась за год на 5,1 тыс. человек, как за счет естественного, так и за счет миграционного прироста населения.

Одной из основных целей развития региона является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики страны, современным требованиям общества, за счет развития новых форм и механизмов оценки и контроля качества деятельности образовательных учреждений, в том числе с привлечением общественности и профессиональных объединений, проведения педагогического аудита, создания региональной системы оценки качества образования, согласованной по всем уровням и ступеням образования.

В Ставропольском крае на 01 января 2015 года функционируют 820 дошкольных образовательных организаций всех форм собственности. Уровень доступности дошкольного образования в крае для детей в возрасте от 3 до 7 лет на 01 января 2015 года составил 94,1%, охват детей программами дошкольного образования в возрасте от 3 до 7 лет – 78,1%.

В Ставропольском крае проводится системная работа по развитию семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и профилактике социального сиротства. Создана модель межведомственного взаимодействия в сфере семейного устройства детей, лишенных родительского попечения.

В результате проводимой работы в 2014 году удалось снизить число вновь выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, на 39%. Так, в 2014 году в Ставропольском крае выявлено 635 детей, оставшихся без попечения родителей, 752 ребенка переданы на различные формы семейного устройства.

Наблюдается положительная динамика снижения численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для реализации конституционного права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья в Ставропольском крае функционирует дифференцированная сеть, состоящая из 252 образовательных учреждений.

В Ставропольском крае сложилась и успешно развивается разносторонняя, многоступенчатая модель работы по выявлению и развитию детской одаренности и поддержке талантливой молодежи. Используются программы интеллектуально-художественного и творческого развития «Гармония», «Умка-ТРИЗ», «Природа и художник», «Музыкальные шедевры», «Ритмическая мозаика» и др. Среди дошкольников проводятся фестивали, интеллектуальные олимпиады, вернисажи детского рисунка.

Система работы с одаренными детьми успешно продолжается в общеобразовательных учреждениях края: в 4 школах с углубленным изучением отдельных предметов, 25 гимназиях, 28 лицеях. Всего более 40 тысяч школьников обучаются в этих учреждениях.

Хорошим стимулом для развития творческих способностей молодых талантов России стала премия Президента, присуждаемая в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование».

С целью повышения качества образования выпускников общеобразовательных учреждений и организованного проведения ЕГЭ была проведена широкомасштабная информационно-разъяснительная работа среди выпускников школ и их родителей, налажено взаимодействие с общероссийской общественной организацией «Российский союз молодежи», Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Министерства образования и науки Российской Федерации.

В рамках кампании «За честный ЕГЭ» за процедурой проведения ЕГЭ в крае осуществляли контроль 90 федеральных общественных наблюдателей из Ростовской области и Кабардино-Балкарской Республики, 3 федеральных инспектора, представители отделов, осуществляющих переданные полномочия в сфере образования, министерства образования и молодежной политики Ставропольского края.

Подготовка рабочих кадров и специалистов в крае осуществляется по более 100 профессиям и специальностям, объединенным в 20 укрупнённых групп профессий и

специальностей;

- образовательные программы высшего образования – по более 20 направлениям подготовки и специальностям, объединенным в 5 укрупнённых групп направлений подготовки и специальностей.

Основными отраслями, для которых осуществляется подготовка рабочих кадров, являются строительство, образование, транспорт, промышленность, сельское хозяйство, сфера обслуживания, связь.

Заключены соглашения о сотрудничестве с крупными компаниями, осуществляющими свою профессиональную деятельность на территории Ставропольского края, в рамках которых осуществляется взаимодействие по проведению совместных профессионально ориентационных мероприятий с выпускниками общеобразовательных организаций, разработке и реализации основных профессиональных образовательных программ, организации и проведению практики обучающихся, стажировок преподавателей и инженерно-педагогических работников, оказанию финансовой помощи образовательным организациям в проведении ремонта и оснащения оборудованием учебно-лабораторной и производственной базы. Среди них: ОАО «Российские железные дороги», ООО «Ставролен», являющееся предприятием ОАО нефтяной компании «Лукойл», ОАО «МРСК Северного Кавказа», ОАО «Федеральная сетевая компания единой энергетической системы», ЗАО «Эрбитек», ОАО «ФГК-РусГидро», ОАО «Ставропольский радиозавод «Сигнал» и другие.

В целях формирования здорового образа жизни населения Ставропольского края включая, в том числе сокращение потребления табака и алкоголя работает 10 центров здоровья, 6 из них – для взрослого населения (в городах Ессентуки, Кисловодске, Невинномысске, Пятигорске, Ставрополе и Шпаковском муниципальном районе) и 4 – для детей (в Ставрополе, Пятигорске, Петровском и Советском районах) которые положили начало реальной перестройке работы здравоохранения на профилактику. Они органично вошли в общую систему профилактических мероприятий и набирают популярность среди населения.

Активно проводится диспансеризация определенных групп взрослого населения края. Практически здоровыми признаны 52,1% от числа граждан, прошедших Диспансеризацию, и 42,2% нуждаются в диспансерном наблюдении, дополнительном обследовании и лечении.

Активно реализуются мероприятия по совершенствованию организации медицинской помощи пострадавшим при ДТП вдоль федеральной автомобильной дороги М-29 "Кавказ". Проведены мероприятия по расширению сети травмоцентров, открыты травмоцентр II уровня в ГБУЗ СК «Петровская центральная районная больница» и 12 травмоцентров III уровня на базе медицинских организаций вдоль неохваченных федеральных и региональных автомобильных дорог с высокой интенсивностью автомобильного движения и повышенной аварийностью.

В целях получения максимально приближенную к месту проживания специализированную медицинскую помощь в крае функционируют 7 межмуниципальных центров на базе крупных районных и городских больниц со специализированными отделениями, оснащенными современным медицинским оборудованием, в гг. Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Невинномысск, Буденновск и Светлоград.

Одним из основных условий и стимулов для реализации человеческих возможностей выступает развитие трудовых ресурсов.

Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень жизни населения, является показатель реально-располагаемых денежных доходов населения. Его росту способствовали принимаемые Правительством края меры по поэтапному повышению заработной платы отдельных категорий работников, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации

государственной социальной политики».

Для того, чтобы население региона было уверено в стабильности развития, необходимо разработать социальную политику с учетом особенностей экономического роста региона. С целью создания эффективной социальной политики необходимо:

- совершенствование деятельности Общественной палаты, других совещательных органов;
- реализация комплекса мер по созданию в муниципальных районах края координационных советов по связям с общественностью в интересах формирования и развития институтов гражданского общества;
- оказание содействия органам местного самоуправления в организации сотрудничества с отделениями политических партий и общественными организациями, действующими на территории городов и районов края;
- обеспечение информационной открытости деятельности органов государственной власти края и органов местного самоуправления в соответствии с федеральным и краевым законодательством;
- оказание информационной, методической и консультационной помощи общественным объединениям;
- обеспечение объективного отражения в государственных (муниципальных) средствах массовой информации спектра общественно-политических проблем региона.

Список литературы:

1. Верхотурова А.Г., Хохлова Е.В. К вопросу об инвестиционной привлекательности Ставропольского края // Университетская наука – региону. Материалы III-й ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета. – Ставрополь. – 2015. С. 245–250.
2. Кошелькова Е.В. Совершенствование регионального сегмента рынка страховых услуг // Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 3-2. – С. 183–186.
3. Хохлова Е.В., Бондарева А.В. Проблемы формирования бренда Ставропольского края // Крымский экономический вестник. 2014. № 5 (12). – С. 8–10.
4. Хохлова Е.В., Мистержанова А.Ю. Влияние экономической нестабильности в регионе на налоговую политику // Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста. Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – С. 286–290.

УДК 332.1

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А.Н. Бикбаева,

магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

RELATIONSHIP OF STATE INVESTMENT POLICY AND SUSTAINABLE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

A.N. Bikbaeva,

Undergraduate, Kazan (Volga region) Federal University

Аннотация: в статье рассмотрено влияние инвестиций на устойчивое социально-экономическое развитие региона и страны в целом. Описана роль инвестиций в модернизации экономики.

Предмет статьи: роль инвестиций в модернизации экономики и развитии социальной сферы региона.

Цель: анализ влияния государственной инвестиционной политики на социально-экономическое развитие региона.

Методы: теоретический анализ и обобщение научной литературы.

Результаты работы: для устойчивого социально – экономического развития региона и государства в целом необходимо активное инвестирование, в первую очередь, социальной сферы, что приведет к экономическому росту. Как следствие, необходимо проведение эффективной инвестиционной политики.

Область применения результатов: результаты работы могут быть применены при изучении факторов социально – экономического развития регионов.

Выводы: инвестиционная политика, направленная на эффективное использование инвестиций, является фактором устойчивого развития региона. Инвестирование в социальную сферу ведет к экономическому росту.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиции, устойчивое развитие, экономика, модернизация экономики, регион.

Annotation: the article examines the impact of investments on the sustainable social and economic development of the region and the country as a whole. The role of investments in modernizing the economy is described.

Subject: the role of investment in modernizing the economy and developing the social sphere in the region.

Goal: analysis of the impact of state investment policy on the socio-economic development of the region.

Methods: theoretical analysis and generalization of scientific literature

Results: for the sustainable social and economic development of the region and the state as a whole, it is necessary to actively invest, first of all, the social sphere, which will lead to economic growth. As a result, it is necessary to conduct an effective investment policy.

Field of application of the results: the results of the work can be applied in studying the factors of social and economic development of the regions.

Conclusion: the investment policy aimed at the effective use of investments is a factor of sustainable development of the region. Investing in the social sphere leads to economic growth.

Keywords: investment policy, investment, sustainable development, economy, modernization of the economy, region.

Для обеспечения устойчивого развития региона и государства в целом важное значение приобретает экономическая политика, а именно ее важная составляющая – инвестиционная политика государства, эффективная реализация которой способствует внедрению инноваций, обеспечивающих соблюдение интересов общества. Стабильное социально-экономическое развитие невозможно без эффективной инвестиционной деятельности. Активизация инвестиционного процесса является одним из наиболее действенных механизмов социально-экономического развития.

Активные инвестиционные процессы в регионе – показатель его устойчивого развития. Напротив, регион, ограниченный в инвестициях, отражает застой и спад в экономике. По мнению А. Г. Аганбегяна, причиной депрессии в экономике страны в 2013 – 2014 гг. стало именно снижение инвестиций [2. С.32].

В ситуации продолжающегося кризиса, дестабилизации экономики, воздействие государства на инвестиционный процесс приобретает особое значение, так как оживление инвестиционной деятельности – одно из условий выхода страны из экономического кризиса и создания предпосылок для устойчивого развития. Кроме того, для повышения инвестиционной активности со стороны населения государство должно обеспечить высокий уровень жизни и социальную защищенность граждан. Эти меры также способствовали бы созданию благоприятного инвестиционного климата.

Необходимые социально-экономические преобразования, развитие производства, внедрение инновационных технологий, развитие наукоемких отраслей промышленности, конкурентное развитие регионов и переход к инновационному типу экономики нуждаются в крупномасштабных инвестициях. Однако инвестиции, как и все остальные материальные и природные ресурсы, ограничены [3. С.25]. Как следствие, возникает задача наилучшего распределения и наиболее эффективного использования

инвестиционных ресурсов путем проведения эффективной и адекватной инвестиционной политики, направленной на создание благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности.

На современном этапе наше государство остро нуждается в преодолении технологической отсталости, обусловленной сырьевой ориентированностью, добычей и экспортом полученных ископаемых и требует существенных инвестиций, уровень которых в настоящее время явно недостаточен. Л. Абалкин в свое время замечал, что для «реальной модернизации экономики отечественные инвестиции в течение ближайших пятнадцати лет должны расти примерно на 18% к предыдущему году» [1. С.12].

Вышеперечисленные слагаемые устойчивого развития требуют привлечения высококвалифицированных трудовых ресурсов. Вложения в сектор знаний, в развитие человеческого ресурса, обеспечивают устойчивый экономический рост, содействуя росту производительности труда и эффективности производства. Человеческий капитал формируется, прежде всего, за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, в том числе в образование, здоровье, знания, культуру, искусство и другие составляющие. Наибольшее влияние на его развитие оказывают такие сферы экономики, как образование и здравоохранение. К сожалению, расходы на образование ежегодно сокращаются (Рис. 1) [4].

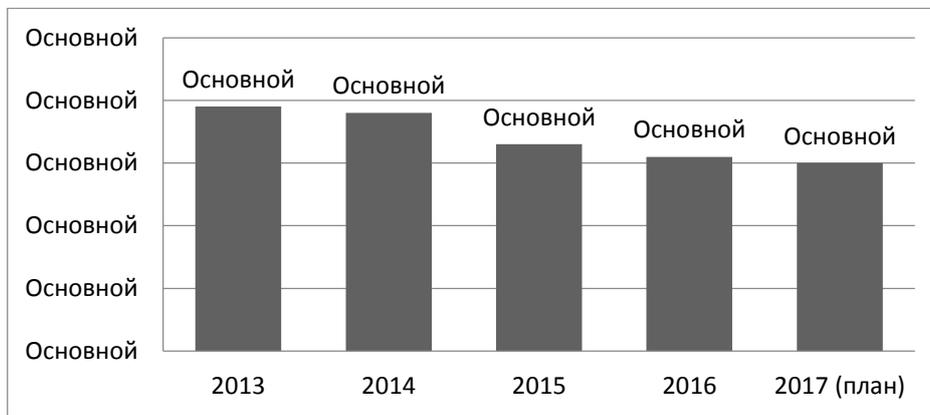

Рисунок 1 - Расходы консолидированного бюджета РФ на образование, трлн.руб.

Подводя итоги, можно сказать, что модернизация экономики и развитие социальной сферы немислимо без инвестиций, позволяющих увеличить объемы производства, повысить эффективность функционирования общественного производства. Для достижения поставленных задач необходима эффективная государственная инвестиционная политика, которая обеспечит стране устойчивое развитие.

Список литературы:

1. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. № 12.
2. Аганбегян А. Г. Новая модель экономического роста России // Управленческое консультирование. 2016. №1.
3. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. [McConnell С., Bue S.] Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2003.
4. Расходы на образование [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ. URL: http://fin.edu.ru/InfoPanel/min_obr1.html#page0_target (дата обращения: 14.04.2017).

УДК 338.001.36

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СКФО

А.К. Газарян,

студентка 2 курса,

Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Пятигорск

Научный руководитель: О.В. Сорокина,

к.э.н., Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Пятигорск

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN SKFO

A. K. Ghazaryan,

2 nd year student,

North Caucasus Institute – branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk

Scientific supervisor: O. V. Sorokina,

candidate of economic Sciences, North Caucasian Institute – branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk

Аннотация: проблемы развития малого бизнеса в Северо-Кавказском Федеральном Округе на сегодняшний день играют огромную роль в развитии данного региона, о чем свидетельствуют следующие факты: эти проблемы стали наиболее обсуждаемыми вопросами. В статье рассмотрены актуальные вопросы развития малого предпринимательства на Северном Кавказе. Данная статья анализирует динамику роста малого бизнеса на протяжении некоторого периода времени.

Ключевые слова: показатели развития малого предпринимательства, государственная поддержка малого бизнеса, динамика и структура малого предпринимательства, рост малого бизнеса.

Abstract. problems of development of small business in the North Caucasian Federal District today play a huge role in the development of this region, as evidenced by the following facts: these problems have become the most discussed issues. The article considers topical issues of development of small entrepreneurship in the North Caucasus. This article analyzes the dynamics of growth in small business for some period of time.

Key words: indicators of development of small entrepreneurship, state support for small business, dynamics and structure of small business, small business growth

Малый бизнес представляет собой мобильную совокупность юридических и физических лиц, малых предпринимателей, не являющихся составной частью монополистических структур и играющих по сравнению с ними второстепенную роль в экономике государства.

Субъекты малого и среднего бизнеса в экономике современной России играют большую роль. От эффективности их деятельности зависит объем поступлений в бюджет, уровень безработицы и усиление конкурентоспособности национальной экономики, в общем, и региональной экономики в частности.

Экономика Северного Кавказа представляет собой уникальный регион с точки зрения географического положения, особенностей менталитета республик Северного Кавказа, дифференциации регионов по уровню экономического развития. Очевидно, что развитие и поддержка субъектов малого бизнеса в СКФО может решить проблемы с пополняемостью региональных бюджетов, сокращению безработицы.

Структура малого бизнеса в СКФО неоднородна и отличается динамичностью. За период с 2012–2016 гг. число субъектов малого бизнеса в Северо-Кавказском Федеральном Округе увеличилось на 28%. [4. С25]. В регионе динамика и структура малого предпринимательства неравномерна. Высокая активность в развитии малого бизнеса можно наблюдать у республик Ингушетия и Дагестан, средние темпы прироста малых компаний, составили – 61,2% и 23%. Соответственно привесились показатели по СКФО и по России. Количество зарегистрированных малых предприятий в регионах Ингушетия и Дагестан составили в 2013г. – 1% (Ингушетия) и 8% (Дагестан), и в 2016 – 7% и 12% соответственно. По количеству малых предприятий Дагестан занимает второе место, начиная с 2014 г. В Карачаево-Черкесской Республике положительная динамика. Несмотря на замедление темпов роста малых предприятий и сокращение доли в регионе на 10 п.п. с 54% в 2013 г. до 45% в 2016 г., и все равно край остается на первом месте по количеству малых предприятий. Рост малых предприятий всего СКФО с 2012 по 2016 увеличился на 15%.

Таблица 1

Динамика роста малых предприятий в СКФО в 2012-2016 гг. в разрезе субъектов

Субъект	2012	2013	2014	2015	2016	Среднее значение за период
Республика Дагестан	3422	5575	7748	7781	6991	6303,4
темпы прироста %	-	62,9	39,0	0,4	-10,2	23,0
Республика Ингушетия	569	827	1307	2697	3640	1808,0
темпы прироста %	-	45,3	58,0	106,4	35,0	61,2
Кабардино-Балкарская Республика	3607	4210	4315	4342	4315	4157,8
темпы прироста %	-	16,7	2,5	0,6	-0,6	4,8
Ставропольский край	22247	22656	21995	22734	23442	22614,8
темпы прироста %	-	1,8	-2,9	3,4	3,1	1,3
Чеченская республика	49,72	6911	6268	5245	5653	5809,6
темпы прироста %	-	39,0	-9,3	-16,3	7,8	5,3
Карачаево-Черкесская Республика	2754	2512	2558	3702	3664	3038,0
темпы прироста %	-	-8,8	1,8	44,7	-1,0	9,2
СКФО, всего	41524	47646	50371	52972	53522	49207,0
темпы прироста %	-	14,7	5,7	5,2	1,0	6,7

На 1 января 2015 года сравнению с 1 января 2014 года количество зарегистрированных малых предприятий в целом по России увеличилось на 8,7%, а среднесписочная численность занятых на малых предприятиях выросла на 0,6%. Так удельный вес работников малых предприятий достиг уровня 22,6% в общей среднесписочной численности занятых. Объем оборота малых предприятий вырос на 3,8%, рост инвестиций в основной капитал на малых предприятиях составил 20,9%.

Наблюдаемая неравномерность развития малого бизнеса на субрегиональном уровне, обусловившая наличие регионов лидеров и аутсайдеров. Несмотря на увеличение количества роста занятости, малых предприятий в СКФО, как показывает нам проведенный анализ, не достиг поставленных целей. Так же имеется низкий уровень обеспеченности населения малыми предприятиями и показывает самый низкий удельный вес по всем показателям в РФ

Проблема развития малого предпринимательства характерна не только для СКФО, но и для всей Российской Федерации. На сегодняшний день Россия занимает 62 место по ведению бизнеса и это означает что благосостояние условий для ведения бизнеса очень низкое [2.С.40].

Программа «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» продолжала действовать в разных регионах страны в 2015 году главная цель обеспечение благоприятных условий для увеличения конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства. Выделялись значительные денежные средства, для реализации данной программы выделялись денежные средства, но предприниматели не всегда хотят получать кредит для развития малого бизнеса. Из федеральных и региональных бюджетов снизились объемы

финансирования в рамках программ поддержки малого бизнеса. Снижение было во всех регионах СКФО, кроме Ставропольского края. [4. С.15].

Таким образом, можно сказать, что проблем в Северо-Кавказком Федеральном округе немало, и для достижения поставленных задач, их необходимо решать и решать, как можно скорее. Решение этих проблем увеличит благосостояние регионов в СКФО. Ведь данный регион является одним из наиболее развитых регионов нашей страны.

Список литературы:

1. Абдулаева З.З. Благоприятная предпринимательская среда и условия ее формирования в регионе //Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 4. – С. 266–275.
2. Журнал "Управление экономическими системами: электронный научный журнал"
3. Кузменко Ю.Г. Роль и место малых предприятий в современных экономических условиях РФ/ Ю.Г. Кузменко, И.В. Хатеев, А.Б. Левина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – № 1. – С.115-120.
4. Сайдуллаев Ф.С. «Динамика развития малого предпринимательства в СКФО». – 2014. – С. 105.
5. «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» 2014 №4.
6. Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования в инновации».
7. Ларичева Е.А. Сравнительный анализ развития малого и среднего предпринимательства в России и в СКФО [Электронный ресурс].

УДК 334.723

ПРЯМЫЕ И ВЕНЧУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ

Ю.А. Гарайшина,

*студентка 2 курса, Институт управления, экономики и финансов,
Казанский федеральный университет, г. Казань*

Г.Р. Хафизова,

*доцент кафедры банковского дела, Институт управления, экономики и финансов,
Казанский федеральный университет, г.Казань*

DIRECT AND VENTURE INVESTMENT IN RUSSIA

Y. A. Garaishina

*2nd year student, Institute of management, Economics and Finance,
Kazan Federal University, Kazan*

G.R. Khafizova,

*associate Professor, Department of banking, Institute of management,
Economics and Finance,
Kazan Federal University, Kazan*

Аннотация: в статье рассматриваются развитие прямых и венчурных инвестиций в России. Представлены статистические данные по количеству и объему совокупного капитала у венчурных фондов и фондов прямых инвестиций. Рассмотрены отраслевые предпочтения действующих фондов.

Ключевые слова: прямые инвестиции, венчурные инвестиции, фонд венчурного капитала, фонд прямых инвестиций.

Annotation: the article address to development of direct and venture investments in Russia. The statistical data of amount and volume of venture capital and private equity funds are presented. Also industry specialization of the funds is analyzed .

Keywords: direct investment, venture capital, venture capital funds, private equity funds.

В Российской Федерации развитие венчурного инвестирования начало развиваться с 1993 год, именно в это время в регионах начали появляться фонды прямых инвестиций. Данные фонды не были похожими на венчурные, так как не имели ни чего общего с инновациями и высокорискованными инвестициями. Основным направлением их деятельности было аграрная и добывающая промышленность. В тот период времени термин «венчурные» были оправдан для иностранных инвесторов, которые вкладывали в экономику Российской Федерации, так как имели действительно много рисков, в том числе и политические.

Историю развития венчурной индустрии можно разделить на три этапа: первый (1993–2000 гг.), второй (2000–2005 гг.) и третий этап с 2006 года по настоящее время.

Первый этап был фундаментальным, происходило создание основных элементов венчурного финансирования. В данный период времени основным целью финансирования было НИОКР. В этот период времени в стране не было надлежащей нормативно-правовой базы, инфраструктуры для развития. Все это стало причиной неэффективного развития фондов в данном отрезке времени.

Второй этап развития был более насыщенным. С 1999 года начинается поддержка со стороны государства. Было выпущено постановление Правительства РФ от 31.12.1999 № 1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности» предусматривает мероприятия по поддержке, в том числе и венчурной отрасли.

С 2000 года Российская Академия Венчурного Инвестирования начинают организовывать ежегодные Российские венчурные ярмарки, которые в дальнейшем являются площадками для взаимодействия компаний-стартапов и потенциальных инвесторов. Проблема развития венчурного бизнеса в России – это его скорость развития. Нет новых инноваций, для финансирования, также не было централизованных институтов развития и финансовой поддержки.

В последние десятилетия инновационное развитие становится решающим условием международной конкурентоспособности развитых стран. В обращении президента России В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации особо подчеркивается, что для дальнейшего форсированного инновационного развития и повышения уровня международной конкурентоспособности России необходимо формировать внутренний спрос на высокие технологии с соблюдением принципа софинансирования высокотехнологичных проектов со стороны государства и частного бизнеса [1].

В период до 2020 года наибольшее влияние на уровень международной конкурентоспособности и национальной безопасности будет оказывать прогресс в высоких технологиях, таких как нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и т.д. В текущих условиях развития рынка высоких технологий, который все больше становится глобальным, важным является умение их творчески внедрять, доводить до коммерческого использования и получать прибыль. По мнению многих экспертов, компании, которые внедряют высокие технологии, работают быстрее, чем их конкуренты, и получают более высокие прибыли.

По итогам 2015 года можно констатировать, что значение совокупного капитала действующих на российском рынке фондов прямых и венчурных инвестиций составило 24.7.млрд. долл [2]. Данные представлены статистическими наблюдениями на протяжении двух последних лет.

Экономику венчурных фондов России можно разделить на два фонда: фонд венчурного капитала (VC-фонд) и фонд прямых инвестиций (PE-фонд) (Таблица 1).

Фонд венчурного капитала (VC-фонд). Фонд, соответствующим образом позиционирующий себя на рынке и осуществляющий преимущественно венчурные

инвестиции, при этом в портфеле фонда совокупный объем венчурных инвестиций по сравнению с прочими инвестициями составляет не менее 90%.

Фонд прямых инвестиций (PE-фонд). Фонд, соответствующим образом позиционирующий себя на рынке и осуществляющий инвестиции преимущественно в компании-реципиенты на зрелых стадиях развития, при этом в портфеле фонда совокупный объем венчурных инвестиций не должен превышать 10%.

Таблица 1

Количество фондов на 2015 год [2]

Действующие фонды			
Число действующих VC- и PE-фондов на рынке, шт		Объем совокупного капитала действующих VC- и PE-фондов, млн долл.	
338 (330 в 2014г.) +2.4% к уровню 2014 г.		24763 (27956 в 2014 г.) - 11.4% к уровню 2014г.	
Число действующих VC-фондов, шт	Число действующих PE-фондов, шт	Объем совокупного капитала действующих VC-фондов, млн долл.	Объем совокупного капитала действующих PE-фондов, млн. долл.
226 (216 в 2014г.) +4.6% к уровню 2014 года	112 (114 в 2014г.) -1.7% к уровню 2014 года	4125 (4682 в 2014г.) -11.9% от уровня 2014 года	20638 (23274 в 2014г.) -11.3% от уровня 2014 года

На приведенную оценку совокупного капитала фондов, действующих на рынке, оказала существенное влияние девальвация национальной валюты в виду того, что капиталы фондов, номинированные в рублях. В 2014 году это примерно шестая часть капиталов фондов в сегменте PE (прежде всего речь идет о Российском фонде прямых инвестиций) и более трети в секторе VC (в первую очередь – капиталы венчурных фондов с участием государственного капитала).

Особенно отчетливо трудности с привлечением капиталов были заметны в сегменте PE – темпы прироста совокупного капитала фондов данной категории пока составили минус 11,3%. Это было связано как с завершением работы четырех фондов (совокупным объемом около 0,645 млрд долл.) на фоне отсутствия новых PE-фондов в отчетном периоде, так и с уже упомянутым эффектом от девальвации национальной валюты.

Для VC-фондов значение прироста совокупного капитала составило минус 11,9% против – 5,8% в 2014 году.

Несколько более обнадеживающей выглядит статистика совокупного числа действующих фондов прямых и венчурных инвестиций, которое по итогам 2015 года достигло 338 (рост 2,4% по сравнению с 2014 годом). При этом число новых фондов в отчетном периоде пополнялось на 66% от уровня 2014 года, то есть 23 фонда в 2015 году и 35 новых фондов за 2014 год.

Объем совокупного капитала новых фондов составил 330 млн долл., что составляет 25% от уровня 2014 года (1327 в 2014 году) (Таблица 2):

Таблица 2

Новые фонды 2015 года

Новые фонды	
Число новых VC- и PE-фондов на рынке, шт	Объем совокупного капитала новых VC- и PE-фондов, млн долл.
23 (35 в 2014г.) 66% от уровню 2014 г.	330 (1327 в 2014 г.) 25% от уровню 2014г.

Развитие прямых и венчурных инвестиций за последний год были обеспечены с участием государственного капитала. Доля венчурных фондов с государственным участием в общем числе венчурных фондов выросла с 13% в 2014 году до 38% по итогам 2015 года. Так же мы видим, что у государства все больше появляется интерес к реальному сектору: основная доля числа новых венчурных фондов с государственным участием, имеющих смешанные отраслевые предпочтения или инвестирующих

полностью в реальном секторе, составляет 87% против 23, в аналогичной группе частных фондов.

Таким образом, можно предположить, что вновь созданные фонды с государственным участием будут способны в ближайшем будущем увеличить поток сделок в тех областях, в которые не очень охотно вкладываются частные венчурные фонды и удельный вес которых по-прежнему относительно невелик в общем объеме венчурных инвестиций (биотех, медицина, приборостроение и т.п.).

Свыше 30% отраслевых предпочтений, заявленных действующими VC- и PE-фондами, относятся к сектору ИКТ (информационно коммуникационных технологий). По-прежнему, остаются вне фокуса интересы VC- и PE-фондов легкая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство (Рис 1):

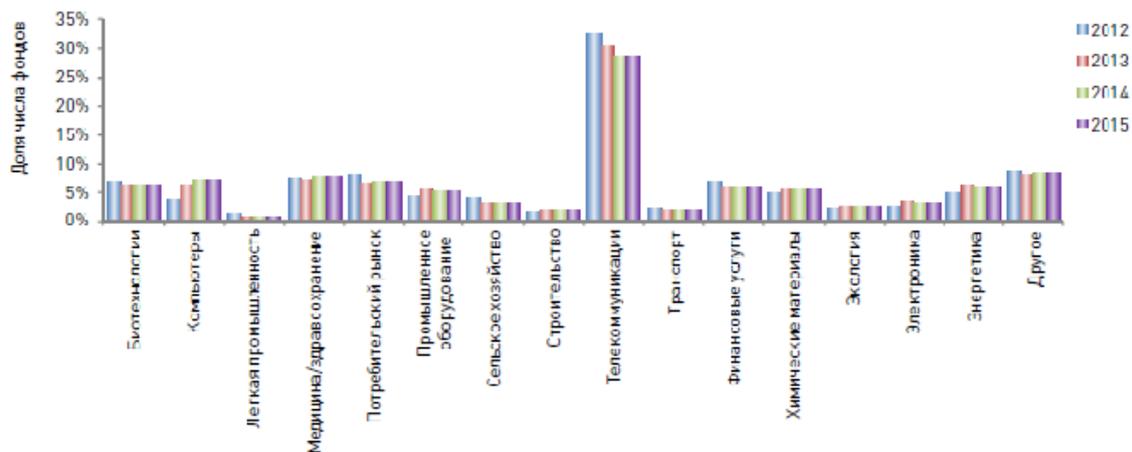

Рисунок 1 - Отраслевые предпочтения действующих VC- и PE-фондов

Распределение числа и VC-объема инвестиций фондов с участием государственного капитала по отраслям имеет более равномерный характер, чем аналогичное распределение для всех действующих фондов на рынке. Таким образом, сектор ИКТ не является приоритетным при осуществлении инвестиций фондами с участием государственного капитала – они не менее активно инвестируют в сфере материальных технологий (в секторе биотехнологий/медицины, промышленных технологий и т.д.), что способствует уменьшению сложившейся отраслевой диспропорции на рынке VC-инвестиций (рис.2) (рис3):

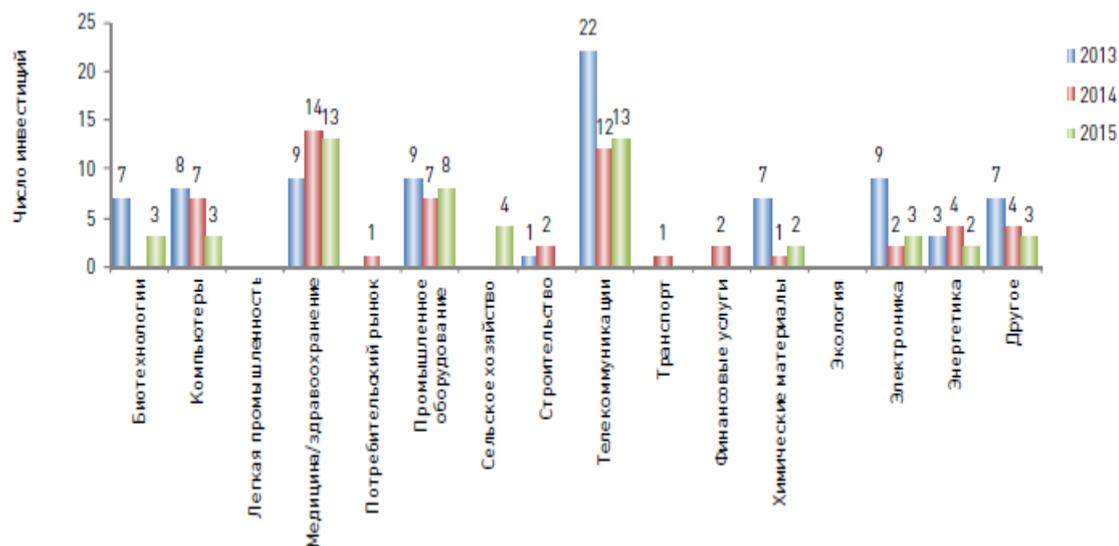

Рисунок 2 - Число VC-инвестиций фондов с участием государственного капитала

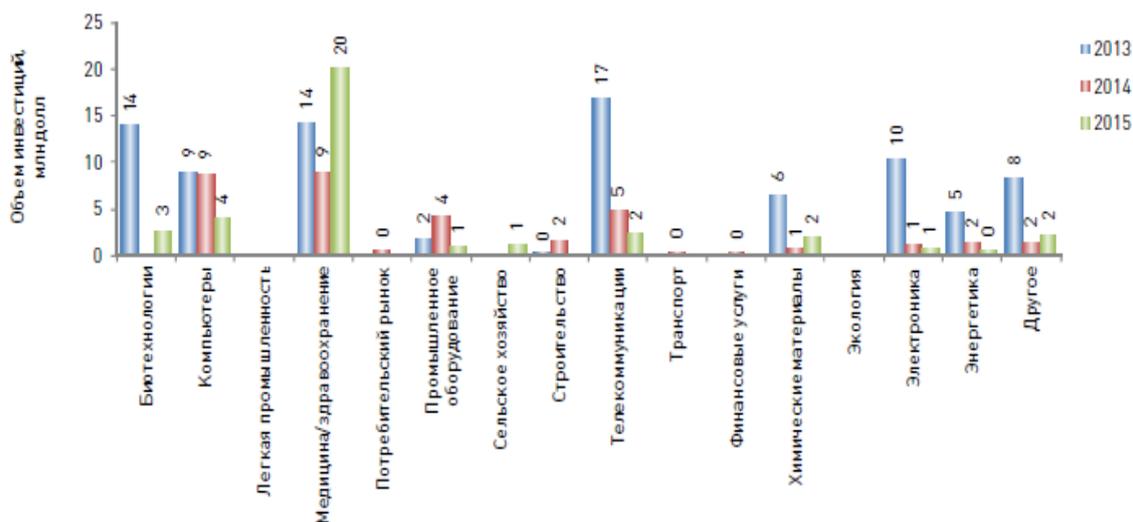

Рисунок 3 - Объем VC-инвестиций фондов с участием государственного капитала

Следует подчеркнуть, что в большинстве указанных отраслей доля фондов с участием государственного капитала в объеме VC-инвестиций близка или равна 100%, за исключением отрасли промышленного оборудования, где указанная доля составила 51%, что лишним раз подчеркивает решающую роль государства в поддержке венчурных проектов в «реальном» секторе экономики. При этом характерно, что доля инвестиций фондов с государственным участием в VC-инвестициях в секторе ИКТ составила в 2015 году лишь около 6% и самым большим объемом инвестирования оказалась медицина. Совершенно отсутствует спрос на экологию и легкую промышленность.

Несмотря на то, что динамика многих показателей рынка прямых и венчурных инвестиций по итогам 2015 года несет в себе отрицательную динамику. Это мы наблюдаем снижение активности фондов с участием государственного капитала во всех отраслевых секторах. С каждым годом объемы в несколько раз сокращаются. Причины такой тенденции это кризис в экономике, который не позволяет активно развиваться как инновационным компаниям, так и всей экономики в целом.

Подводя итог, можно говорить, что роль государства в развитии прямых и венчурных инвестиций в настоящее время является весомой. Проследившая активный ввод новых фондов с участием государственного капитала, позволит обеспечить относительно стабильную ситуацию на рынке. Так же для более рационального развития экономики страны в целом, фондам необходимо вкладывать во все отраслевые структуры.

Список литературы:

1. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 4.12.2014 г. URL: <http://kremlin.ru/>.
2. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции. 9 месяцев 2015 года. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/b60/Market_Review92015_Equity_and_Venture_Capital.pdf
3. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года. URL: <http://prognoz2030.hse.ru/>.
4. Малашенкова О. Венчурное финансирование инновационного развития мировой экономики // Банковский вестник. - 2012. - № 25.

УДК 330.322.01

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК¹**

Ю.К. Альтудов,

ректор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

А.Х. Шидов,

*заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

И.Ю. Гедгафова,

*доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

**PERFECTION OF INFORMATION SUPPORT OF INNOVATIVE AND
INVESTMENT ACTIVITY IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF
PROBLEM REGIONAL ECONOMIES**

Y.K. Altudov,

the rector of the Kabardino-Balkarian state University named after H.M. Berbekov

A.H. Shidov,

*head of the Department of accounting, analysis and audit,
Kabardino-Balkarian state University named after H.M. Berbekov*

I.Y. Gedgafova,

*associate Professor of chair of accounting, analysis and audit,
Kabardino-Balkarian state University named after H.M. Berbekov*

Аннотация: тема работы состоит в разработке направлений совершенствования информационного обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности предприятий в условиях трансформации проблемных региональных экономик.

Предметом исследования являются информационные потоки, формируемые в процессе осуществления инновационно-инвестиционной деятельности.

Цель исследования состоит в анализе эффективности действующей системы информационного обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности предприятий.

В работе применена методология системного анализа и синтеза.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего анализа качества информационных потоков, а также направлений совершенствования информационного обеспечения процесса принятия инновационно-инвестиционных решений.

Выводы: существующая в нашей стране информационная инфраструктура не обеспечивает надежного и качественного сопровождения инновационно-инвестиционного процесса. Создание в системе регионального управления центра информационного обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности поможет устранить эту проблему.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, информация, региональная экономика, трансформация.

Annotation: the theme of the work is to develop directions for improving information support of innovative and investment activities of enterprises in the context of transformation of problem regional economies.

The subject of the study are information flows formed in the process of innovation-investment activities.

¹ Статья публикуется при поддержке Гуманитарного отделения РФФИ (РГНФ), номер проекта 17-02-00467

The purpose of the study is to analyze the effectiveness of the current system of information support of innovative and investment activities of enterprises.

The methodology of system analysis and synthesis is applied in the work.

The results of the research can be used for further analysis of the quality of information flows, as well as directions for improving information support for the process of making innovative investment decisions.

Conclusions: the information infrastructure existing in our country does not provide reliable and high-quality support for the innovation and investment process. Creation in the regional management system of the information support center for innovation and investment activities will help to eliminate this problem.

Keywords: *innovations, investments, information, regional economy, transformation.*

В процессе управления предприятием перерабатываются многочисленные потоки разнообразной информации в виде сведений и сообщений о явлениях, действиях и процессах производства, отражающих изменения состояний системы в соответствии с ее сложностью и структурными особенностями. Все потоки информации распределяются по объектам управления и зависят от видов деятельности организуемых отделов, служб и структурных подразделений предприятия. Из всей информации, дающей сведения об объекте управления, особое место сегодня занимает информация об инновационно-инвестиционной деятельности предприятия.

Надо признать, что уровень и характер развития инновационно-инвестиционной сферы в современной России остается недостаточно активным. Существующая информационная инфраструктура не обеспечивает надежного и качественного сопровождения инновационно-инвестиционного процесса. Исследования показали, что большинство предприятий не могут принимать качественные управленческие решения, касаемые инновационно-инвестиционного развития, в силу нехватки, недостаточной оперативности и несовершенства методов и средств обработки требуемой информации. Анализ информационных систем предприятий свидетельствует о том, что 40–50% всей информации является избыточной в информационном потоке, и в то же время отсутствует около 50% необходимой информации для управления инновационно-инвестиционными процессами, а принятие решений чаще базируется на интуиции, чем на точной и объективной информации.

Отсюда следует вывод об актуальности и необходимости повышения качества информационных потоков, а также совершенствования информационного обеспечения процесса принятия инновационно-инвестиционных решений.

Сегодня как инновационная, так и инвестиционная деятельность в регионе характеризуются системой показателей, которая отражается, в частности, в региональных статистических ежегодниках [1, 2].

Основными показателями инновационной деятельности являются:

- число инновационно-активных предприятий;
- объем отгруженной продукции (всего и инновационной в т.ч.);
- затраты на инновации по источникам финансирования и др.

Основными показателями инвестиционной деятельности являются инвестиции в основной капитал, затраты на приобретение основных фондов и др.

Названные показатели инновационной и инвестиционной деятельности непосредственно не содержат информацию о количественной и качественной взаимосвязи инноваций и инвестиций по конкретному виду деятельности, что требует проведения специальных аналитических оценок, которые, если и проводятся, то носят не систематический, а единовременный характер. Вместе с тем, такие систематические количественно и качественно определенные оценки необходимы для профессионально обоснованного принятия решений по проблемам инновационно-инвестиционной деятельности, как единого управленческого процесса.

С нашей точки зрения, улучшать информационное обеспечение инновационно-инвестиционной деятельности следует таким образом, чтобы грамотно формировать и

делать доступной для оценки исходную информацию о связи затратных и результативных показателей по всем видам инновационно-инвестиционной деятельности и связанным с ними информационными потоками и структурами. Мы поддерживаем идею Коновал О.В. о необходимости создания в системе регионального управления инновационно-инвестиционной деятельностью центра ее информационного обеспечения, в функции которого будет входить формирование банка данных об участниках и видах инновационно-инвестиционной деятельности [3].

В названном Центре необходимо будет сосредоточить наиболее полную информацию об административных структурах, научных и проектных организациях, предприятиях разных отраслей и прочих хозяйствующих субъектах различных организационно-правовых форм, инновационно-технологических центрах, консалтинговых фирмах и других организациях инновационно-инвестиционной инфраструктуры. Названные и другие участники инновационно-инвестиционного процесса должны предоставить информацию в специальных электронных информационных картах, содержащих показатели о НИР, проектах, инвестициях, услугах, мероприятиях и других видах деятельности.

Центры информационного обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности предлагается создавать в рамках высших учебных заведений, функционирующих в каждом конкретном регионе. Например, в Кабардино-Балкарской республике такой центр целесообразно открыть в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (КБГУ).

Уже сегодня Министерство промышленности и торговли РФ поддержало инициативу о создании на базе КБГУ центра устойчивого развития промышленного комплекса «Этана», который будет осуществлять деятельность по проведению фундаментальных, поисковых и прикладных исследований в области разработки полимерных технологий и их дальнейшее практическое применение в производстве. В ближайшее время запланировано подписание соглашений о сотрудничестве между КБГУ и базовыми университетами организаций-партнеров промышленного комплекса «Этана», в том числе с китайскими государственными университетами, национальными исследовательскими университетами в России.

В будущем данный центр мог бы стать частью центра информационного обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности КБР.

Предполагается, что пользователями информационной системы, формируемой центром информационного обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности, будут выступать:

- 1) аппарат государственной власти;
- 2) научно-образовательная среда;
- 3) промышленность и бизнес;
- 4) информационные структуры;
- 5) зарубежные потребители.

При этом форма взаимодействия между потребителями и поставщиками информационных ресурсов может быть:

- коммерческой;
- партнерской (обмен информацией, проведение совместных мероприятий и пр.);
- в виде государственного заказа;
- некоммерческой (например, на начальном этапе работ – бесплатная рассылка бюллетеней с рекламой функций для научных информационно-аналитических центров).

Таким образом, потребителями информационных продуктов инновационно-инвестиционной направленности будут являться все участники инновационно-инвестиционного процесса: органы законодательной и исполнительной власти федерального, регионального и ведомственного уровня, научные и образовательные организации, субъекты производственно-технологической инфраструктуры,

организации информационной и финансовой инфраструктуры, представители бизнеса и промышленности, организации, осуществляющие правовую и финансовую поддержку инноваций.

Список литературы:

1. Сведения об инновационной деятельности организации. Форма № 4 – инновация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/809000645>.
2. Сведения об инвестиционной деятельности. Форма № П-2 (инвест) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/677002472>.
3. Коновал О.В. Информационное обеспечение управления инновационно-инвестиционной деятельностью региона: организационно-методические аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/disser/122994/a/#?page=1>

УДК 336.02

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Н.Р. Гукасова,

*доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования,
Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

М.А. Бисакаева,

*старший преподаватель кафедры экономики и антимонопольного регулирования,
Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

INFLUENCE OF THE POPULATION FINANCIAL LITERACY ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

N.R. Gukasova,

*associate Professor of Economics and Antimonopoly regulation,
North Caucasus Institute-branch of Russian presidential Academy of national economy and
public administration under the President of the Russian Federation*

M.A. Bisakaeva,

*senior lecturer, Department of Economics and Antimonopoly regulation,
North Caucasus Institute-branch of Russian presidential Academy of national economy and
public administration under the President of the Russian Federation*

Аннотация: в статье рассматриваются основные причины недостаточного уровня финансовой грамотности населения России. Авторы приводят результаты анализа общественного мнения, ранжируют сформулированные проблемы по степени важности и предлагают пути повышения финансовой грамотности населения на региональном уровне.

Ключевые слова: финансовая грамотность, население, регион, региональный методический центр (РМЦ)

Abstract: the article considers the main reasons for the insufficient level of financial literacy of the Russian population. The authors cite the results of the analysis of public opinion, rank the problems formulated in terms of importance and propose ways to increase the financial literacy of the population at the regional level.

Keywords: financial literacy, population, region, regional methodical center (RMC).

Финансово грамотное и экономически активное население на сегодняшний день является залогом успешного стратегического развития российской экономики, ориентированной на интенсивный сценарий.

Активность жителей страны должна проявляться, в том числе, через широкое участие всех категорий граждан в долгосрочных пенсионных, страховых и ипотечных программах, направленных на решение вопросов пенсионного накопления, социального и медицинского страхования, жилищного обеспечения и образования.

В России на сегодняшний день преобладает регуляторная модель финансовой грамотности, характеризующаяся преобладанием временных финансовых продуктов и пассивностью финансового поведения. Об этом свидетельствуют следующие результаты опроса, проведенного Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ): зарплатными картами пользуется 63% жителей России, услугами ОСАГО – 22 %, услугами добровольного медицинского страхования на работе – 17% соответственно.

Дальнейшее развитие рынка финансовых услуг будет происходить за счет переключения потребителей на дистанционные каналы и расширения возрастных рамок целевой аудитории. По данным НАФИ на сегодняшний день граждане России от 18 до 24 лет и свыше 60 лет, проживающие в сельской местности, со средним образованием и ниже, а также с низким уровнем дохода, не имеют банковского счета. Результаты опроса подтверждают тот факт, что 71% россиян считают, что в финансовых услугах сложно разобраться; инвестиционные продукты и кредиты – наиболее сложные для них; защита прав на рынке финансовых услуг – зона уязвимости неосведомленного в финансовой сфере населения. Только треть россиян утверждают, что их права как потребителей финансовых услуг защищены. Только каждый десятый россиянин информирован об организациях, которые занимаются защитой прав потребителей на финансовом рынке.

Наряду с ростом финансового благосостояния российских граждан должно формироваться и их активное сберегательное поведение, основанное на использовании накопительных и страховых инструментов. Для формирования такого поведения требуется наличие достаточно высокого уровня финансовой грамотности, который должен служить основой для взаимодействия граждан с различными финансовыми институтами, осознанного использования ими продуктов банковского и страхового сектора, формирования стратегии пенсионного обеспечения.

Согласно мнению экспертов в области финансов, на сегодняшний день в России существует проблема иллюзии осведомленности граждан в финансовых вопросах. Это связано с огромным количеством информации, которая неограниченным потоком поступает из СМИ. В реальности же финансовая грамотность населения остается на крайне низком уровне.

Существует несколько причин «лжефинансовой грамотности», первая – это историческая: участие государства и применение административного ресурса в рыночной экономике на протяжении долгого времени, замораживание счетов во время проведения реформ, кризис 1998 года, появление на рынке финансовых пирамид. Еще одна причина – ментальность. Литература и фольклор пестрят примерами нерационального отношения к финансам: Балда, работающий за щелчки, ленивый Емеля, лежащий на печи.

Последствия финансовой безграмотности населения подтверждаются результатами опросов. На сегодняшний день четверть всех россиян не имеет представления о том, какими вопросами занимается Центральный банк, и каждый десятый не отличает его от Сбербанка.

Лишь небольшая часть российского населения ориентируется в услугах и продуктах, предлагаемых финансовыми институтами. Почти половина россиян (49%) предпочитают хранить сбережения дома, а 62% находят финансовые услуги сложными и непонятными [2].

Россияне обладают низким уровнем знаний о грамотном использовании отдельных финансово-экономических продуктов. О системе страхования вкладов осведомлено 45% взрослого населения России. При этом 58% респондентов, информированных о системе страхования вкладов, лишь слышали о ее существовании,

33% знают о работе системы в общих чертах и лишь 9% оценили свои знания по данному вопросу как уверенные. Лишь 25% россиян пользуются банковскими картами. При этом у владельцев кредитных карт наблюдается низкий уровень осведомленности о рисках, связанных с данным кредитным продуктом. Подавляющему большинству неизвестно, как правильно осуществлять финансовые накопления и инвестиции; лишь малая часть людей читает литературу по экономике и заинтересована в повышении уровня своей финансовой грамотности [1].

Несомненно, безграмотность людей отражается на уровне личных доходов и состоянии экономики. Наивные ожидания быстрой прибыли, необдуманные решения, задолженности по кредитам – из-за подобных действий непросвещенных граждан рынок наполняется «некачественными» деньгами. Увеличение числа подобных потребителей снижает экономическую стабильность, способствует росту нечестных конкурентов. При таких условиях рынок начинает «лихорадить», возникает опасность появления массовых спекулятивных и панических настроений у населения.

Перед правительством сегодня стоит важная цель – повышение финансовой грамотности населения. Это должно помочь оздоровить ситуацию на рынке кредитов, создать условия для появления к 2020 году целого класса частных инвесторов, научить людей создавать стратегию своего будущего на период пенсии.

Финансово грамотный человек сохраняет баланс между потреблением и инвестициями, он ставит перед собой четкие финансовые цели и успешно достигает их, планирует свое будущее на 10-20-50 лет вперед и следует личному финансовому плану, умело используя различные финансовые инструменты для достижения различных целей. У финансово грамотного человека несколько источников дохода и, естественно, он осуществляет рациональный выбор финансовых услуг. «Подушка безопасности» (на случай непредвиденных обстоятельств) это само собой разумеющееся для такого человека.

Исходя из вышеизложенного, развитие финансовой грамотности населения регионов является насущной проблемой, требующей планомерного решения с привлечением образовательных организаций и научного сообщества.

На сегодняшний день на территории Ставропольского края действует региональный методический центр (далее – РМЦ) повышения финансовой грамотности населения.

Целью данного РМЦ является обучение педагогов образовательных организаций основам финансовой грамотности для транслирования полученных знаний своим ученикам в рамках элективных и факультативных курсов. Одной из особенностей такого обучения является возрастное ранжирование и обучение по категориям. Эксперты и методисты РМЦ в процесс курсов повышения квалификации систематизируют знания педагогов, дают им ценные советы о том, как в аудитории преподнести основы финансовой грамотности, используя различные методы в зависимости от возраста своих подопечных: от начальных классов до старшей школы. Ведь то, что хорошо старшекласнику, будет неприемлемо ребенку восьмилетнего возраста.

Педагогический состав РМЦ постоянно совершенствует и расширяет перечень педагогических приемов и методов, несмотря на то, что уже обучено более 300 педагогов школ и организаций СПО Ставропольского края на базе Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС. Деятельности подход в обучении финансовой грамотности – это тот краеугольный камень, вокруг которого сейчас движется Всероссийский проект, реализуемый совместно с Всемирным банком.

В начале марта 2017 года преподаватели и методисты РМЦ по Ставропольскому краю прошли курс обучения по внедрению игротехник в процесс повышения финансовой грамотности на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

На сегодняшний день существует огромный выбор различных бизнес-игр, развивающих навыки грамотного обращения с финансовыми средствами (от планирования

личных расходов до осуществления крупных инвестиций). Это реальный способ испытать различные идеи и стратегии в действии, увидеть, насколько они результативны. Огромный плюс игры заключается в том, что в случае ошибки вы не понесете финансовых потерь, но при этом обретете необходимые знания и полезный опыт.

Консультационная компания «ПАКК» любезно предоставляет свои разработки действующим РМЦ, проводит выездные сессии и дает возможность на практике не просто поиграть, но и самим сконструировать такие игры, четко освоив их алгоритм.

Тем не менее, следует с осторожностью относиться к огромному количеству приглашений на мероприятия для повышения финансовой грамотности. Старайтесь выбирать из существующих курсов и тренингов именно те, которые принесут максимальную пользу, а не будут ориентированы на то, чтобы сделать вас своим клиентом или склонить к приобретению предлагаемых ими услуг.

Подытожив вышесказанное, сгруппируем перечень тех полезных привычек, которые нужно вырабатывать в себе, обучаясь и постоянно совершенствуя свою финансовую компетентность:

- Не вступайте в долги и кредитные отношения – живите в соответствии со своими доходами.
- Заранее составляйте примерный план расходов на предстоящий месяц. Записывайте все доходы и расходы.
- Приучите себя откладывать каждый раз около 10 % от суммы своего дохода.
- Прислушивайтесь к советам финансового консультанта, если вы решили инвестировать.

Список литературы:

1. Гукасова Н.Р., Ступникова О.Е. Финансовая грамотность населения: состояние и направления развития / Вестник экспертного совета. 2016. № 4 (7). С. 11-19.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru

УДК 368(075.8)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМОДОСТАТОЧНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

*А.А. Даулетова, З.П. Саркитова,
студентки 2 курса,*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пятигорск*

ECONOMIC SELF-SUFFICIENCY OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

*A.A. Dauletova, Z.P. Sarkisova,
students of the 2nd course,*

*Russian Academy of national economy and public administration under
the President of the Russian Federation, Pyatigorsk*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос бюджетной самостоятельности регионов Российской Федерации, подробно описывается экономическая ситуация в Республике Ингушетия. Раскрывается современное состояние федерального бюджета, проблемы экономической самостоятельности регионов и пути решения поставленных проблем. Особое внимание уделяется проблеме теневой экономике и слабой развитости малого и среднего бизнеса. Выделен ряд предложений, которые послужат решением обозначенной проблемы.

Ключевые слова: бюджетная самодостаточность, федеральный бюджет, регионы-доноры, дотации.

Abstract: the article discusses the issue of fiscal sustainability of the regions, describes in detail the economic situation in the Republic of Ingushetia. Describes the modern state of the Federal budget, the problems of economic independence of regions and ways of solving problems. Special attention is paid to the problem of the shadow economy and weak development of small and medium business. Highlighted a number of proposals that would serve as a solution to the problems identified.

Keywords: fiscal sustainability, the Federal budget, regions-donors, grants.

В последние годы федеральный бюджет играет основную роль в обеспечении общей сбалансированности региональных бюджетов. Безусловно, это приводит к тому, что федеральный бюджет становится дефицитным, а российская экономика переживает тяжелые времена. Снижение объема трансфертов, темпов экономического роста, финансовых показателей предприятий – лишь малая часть итогов федеральных трансфертов в регионы. Уровень бюджетной обеспеченности регионов Российской Федерации снизился за последние 5 лет по сравнению с 2000 годами. Так, в 2006 году было 24 региона – донора, тогда как в 2016 году их число составило всего 10 регионов. Председатель Счетной палаты Российской Федерации Татьяна Голикова отметила, что государственный внутренний долг регионов на 2016 год составляет 2,352 трлн руб. и имеет тенденцию к росту [1]. Эта цифра больше, чем консолидированные бюджеты субъектов в 2015 году – 803 млрд. рублей (по состоянию на 01.03.15). По сравнению с предыдущим годом долг регионов увеличился на 229 млн. рублей [3].

Регионы России по позитивному сценарию должны представлять экономически самоуправляемые территории. Бюджетная обеспеченность российских регионов характеризуется сильной дифференциацией. Её степень зависит от неоднородности социально-экономического пространства, ресурсной обеспеченности, климатической, географической и этнокультурной специфики отдельных территорий [1].

Большую часть (75%) доходов субъектов России составляют налоговые платежи. Безвозмездные поступления и неналоговые доходы составляют соответственно 18% и 7% [4]. Стоит также отметить, что в России значительна неравномерность социально-экономического развития, как между регионами, так и между муниципальными образованиями. Так, например, налоговые и неналоговые доходы Москвы более чем в 500 раз превышают такие же доходы Республики Ингушетия. В бюджетах городских округов аккумулируется 61% налоговых доходов, в бюджетах муниципальных районов – 28,1% и в бюджетах поселений – 10,9% [4]. Таким образом, доходная база региональных бюджетов крайне чувствительна к решениям федеральных и региональных властей.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что сегодня мы наблюдаем несовершенную систему межбюджетного регулирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Зачастую законы субъектов Российской Федерации либо нормативные акты органов местного самоуправления, регламентирующие порядок направления межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов (муниципальных образований в бюджеты поселений), в том числе дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, не соответствуют требованиям федерального законодательства.

Практика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности на субфедеральном уровне разнообразна. Большинство субъектов Российской Федерации идут по пути самостоятельной регламентации порядков предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений, руководствуясь общим правилом ч. 1 ст. 137 БК РФ [6].

Изучив и проанализировав бюджеты регионов Российской Федерации, наше внимание привлекла Республика Ингушетия. Республика Ингушетия – регион Российской Федерации, входящий в состав Северо-Кавказского Федерального округа. На карте страны появилась позже всех остальных – лишь в 1992 г. Численность населения Республики Ингушетия на 1 января 2015 года составляет 463 893 чел.,

площадь – 3700 км², плотность населения – 147,7 чел./км². Городское население – 41%, сельское население – 59%, что не может не влиять на специализацию республики. Трудоспособное население составляет 58,6%, дети и подростки – 33,6%, пенсионеры – 7,8% [8].

Несмотря на все трудности, которые возникли перед молодой республикой, руководству удалось добиться положительных результатов в различных сферах деятельности. Республика имеет все необходимое для успешного развития: выгодное географическое положение, благоприятные климатические условия, минерально-сырьевую базу [9]. При всех имеющихся ресурсах, Правительство Республики, понимая важность активизации инвестиционной деятельности в социально-экономическом развитии, ведет интенсивную работу в данном направлении. Но в рейтинге инвестиционной привлекательности республика имеет низкий инвестиционный потенциал и экстремальные риски (3D) [10]. Следует отметить, что основным инвестором продолжает оставаться бюджет: как на федеральном, так и на региональном уровнях. Институты финансовой инфраструктуры проявляют сравнительно невысокую инвестиционную активность. Более того, инвесторы – выходцы из республики. В целях эффективной инвестиционной региональной политики, принят ряд нормативно-правовых документов, разработаны механизмы поддержки инвесторов, Министерство экономического развития республики гарантирует должное содействие. Так, объем привлеченных в регион внебюджетных инвестиций в 2013 году составил – 600 млн. рублей, 2014 году – 2,2 млрд. рублей, 2015 году – 4,3 млрд. рублей, в 2016 году начало реализаций 24 инвестиционных проектов, в 2017 году реализация уже 34 инвестиционных проектов на общую сумму 38,2 млрд. рублей [11].

В последние годы в Республике Ингушетия наметились положительные сдвиги в экономике, но вопреки этому сохраняются негативные тенденции в данной сфере. Республика Ингушетия наряду с соседями по округу относится к числу самых дотационных регионов страны. Экономика Республики Ингушетия характеризуется низким уровнем валового регионального продукта на душу населения – он составляет 2015 году лишь 113791,2 рубля, в то время как по стране средний уровень валового регионального продукта на душу населения составляет 376 383,0 рубля [3]. В 2017 году из 515 млрд. рублей государственных субсидий регионам страны Северо-Кавказский федеральный округ получит 112 млрд. рублей (21%), из них 9,3 млрд. рублей (8%) отправятся в Ингушетию, в то время, как весь Южный федеральный округ в 2016 году получил госдотаций на сумму около 30 млрд. рублей (5%). Все бюджеты регионов Северного Кавказа дефицитные, а собранные в регионах налоги намного уступают бюджетным расходам [12]. Промышленность в Республике Ингушетия развита слабо, а аграрно-промышленный комплекс Республики Ингушетия за 2016 год составил лишь 6,1%, оптовая и розничная торговля составила 18%, здравоохранение 6,5%, образование 8,0% валовой добавленной стоимости [9].

По нашему мнению, основными сдерживающими факторами являются:

во-первых, теневая экономика, которая является сегодня составным элементом хозяйственной системы. В региональном разрезе, так называемая подпольная экономика находит свое проявление в следующих показателях: доля капитала, доля населения региона, задействованных в теневом секторе; капиталовооруженность труда; коррумпированность бизнеса и власти. Низкий уровень доходов трудоспособного населения Республики Ингушетия обусловлен его занятостью преимущественно в секторах с низким уровнем производительности труда. С точки зрения экономики в целом недостаточный уровень финансовой грамотности означает низкую степень вовлечения широких слоев населения в их потребление, что ограничивает уровень и качество сбережений и инвестиций, определяющих потенциал экономического роста. Кроме того, наблюдается низкая платежеспособность населения. Несбалансированность рынка труда является следствием утраты инженерно-технического кадрового потен-

циала, а также наличием свободной рабочей силы и отсутствием мест приложения труда; во-вторых, основным фактором является слабая развитость малого и среднего бизнеса, что напрямую сказывается на количестве бюджетообразующих предприятий. На основе имеющихся статистических и аналитических данных о состоянии и динамике развития малого предпринимательства приходится констатировать, что на сегодняшний день малый и средний бизнес Ингушетии и, в целом по России, все еще не стал стратегическим фактором социально-экономического развития страны и региона, не смотря на его огромный потенциал и те многочисленные социальные, экономические и политические проблемы общества, которые могут быть решены на основе его свободного и полноценного развития.

в-третьих, несовершенная налоговая система, которая связана с рудиментами прошлого. Большое количество крупных предприятий на территории регионов зарегистрированы в крупных городах страны, бюджет которых они пополняют своими налогами. Важнейшая задача экономических реформ в современной России заключается в формировании адекватных условий экономического развития налоговой системы. Надо признать, что реализации этой задачи государство уделяло гораздо большего внимания, чем формированию гражданского правосознания общества, воспитанию нового человека – бизнесмена и гражданина. В результате, в нашей стране не сформирована эффективно функционирующая в соответствии с рыночными условиями налоговая система и гражданское общество с высоким уровнем налоговой культуры. Некоторыми современными исследователями было подмечено, что «российским предпринимателям, взращенным на агрессивных формах присвоения собственности, характерны нравственные устои раннего капитализма, когда личные интересы, собственное обогащение возводятся в ранг высших приоритетов предпринимательства, несмотря ни на какие последствия для общества».

И, в-четвертых, это неэффективное государственное управление, высокий уровень коррупции, клановость. Проблемой всех регионов СКФО являются достаточно высокие расходы на их содержание госаппарата – выше, чем в среднем по РФ. В настоящее время в среднем по России на одну тысячу жителей приходится 1,8 госслужащих, а в Ингушетии, например, – 4,6; в Дагестане – 3,5. В связи с этим, округ нуждается в оптимизации числа госслужащих [12].

Проанализировав проблему большого количества высокодотационных регионов в РФ, нами был разработан ряд предложений, которые, при эффективной их реализации, послужат решением обозначенной проблеме.

1. Провести оптимизацию расходов регионального бюджета в целях сокращения неэффективного расходования бюджетных средств;

2. Разработать «Стратегию социально экономического развития СКФО» с под программами:

Источник: Проект Стратегии

Рисунок 1 – Составляющие части Стратегии

3. Разработать наиболее эффективные механизмы поддержки малого и среднего бизнеса, в частности налоговые каникулы, повышение степени информированности граждан о программах государственной поддержки; облегчение доступа к офисным и производственным площадям (в т.ч. обеспечение муниципальными помещениями на льготных условиях); развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства; формирование инновационно-производственного сектора; повышение уровня финансовой грамотности субъектов предпринимательства; создание микрофинансовых организаций. Одной из основных целей в сфере развития малого и среднего предпринимательства является увеличение доли малого и среднего бизнеса в экономике региона.

4. Пересмотреть денежно-кредитную политику, ориентированную на жесткое ограничение денежного предложения, что, в отсутствие налаженной системы рефинансирования коммерческих банков, сокращает их возможности в удовлетворении растущего спроса на кредиты и негативно отражается на развитии малого и среднего бизнеса и всего банковского сектора.

5. Рассмотреть идею создания “точек роста” с учетом специфики и особенностей каждого региона, которые позволят регионам стать платформой бурного роста национальной и региональной экономики;

6. Обратит особое внимание органов государственной власти на значимость развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей, территорий опережающего развития и технопарков для повышения налогового потенциала регионов;

7. Улучшить инвестиционную привлекательность региона с целью привлечения иностранных и отечественных инвесторов для создания новых производств и предприятий;

8. Внести корректировки в законодательство для адаптации налоговой системы РФ к современной конъюнктуре, а именно: пересмотреть регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по месту осуществления основной операционной деятельности;

9. Рассмотреть вопрос об увеличении доли акцизов на бензин, перечисляемый в региональный бюджет, принимая во внимание возможность отмены транспортного налога;

10. Провести постепенное уменьшение финансовой поддержки регионального бюджета из федерального для создания стимула к достижению субъектами РФ самодостаточности и продолжать активно заниматься решением данной проблемы;

Бюджетная обеспеченность региона, бесспорно, является фактором, определяющим его жизнеобеспечение и устойчивое развитие. Данный показатель положен в основу механизма бюджетного регулирования, применяемого как в России, так и за рубежом. И, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что своевременное выявление дисбаланса бюджетных процессов и принятие важных управленческих решений являются основным инструментом для предотвращения имеющихся угроз и поиска дополнительных резервов экономического роста, а, следовательно, повышения бюджетного обеспечения региона в целях достижения его устойчивого развития.

Список литературы:

1. Теоретико-методологические аспекты бюджетной обеспеченности региона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pdt.vscs.ac.ru/file.php?module=Articles> **HYPERLINK**. Дата обращения: 20.08.2016 г.
2. Министерство Финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetrov_2014.pdf. Дата обращения: 21.08.2016 г.
3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим

- доступа: <http://www.gks.ru/>. Дата обращения: 22.08.2016 г.
4. Укрепление доходной базы региональных и местных бюджетов в России – налоговые меры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/02/13/1251421922/1.pdf>. Дата обращения: 22.08.2016 г.
 5. Отчет о результатах контрольного мероприятия "Проверка эффективности межбюджетных отношений в Московской области и ее муниципальных образованиях" утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 9 апреля 2010 г. N 17К (719), п. 3.1) // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2010. N 12 (156). Дата обращения: 22.08.2016 г.
 6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. Дата обращения: 22.08.2016 г.
 7. Пути совершенствования механизмов выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=23> HYPERLINK. Дата обращения: 22.08.2016 г.
 8. Население Республики Ингушетия 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statdata.ru/naselenie/respubliki-ingushetiya>. Дата обращения: 25.08.2016 г.
 9. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия 2010-2016 годы». Дата обращения: 25.08.2016 г.
 10. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2015 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2015/>. Дата обращения: 25.08.2016 г.
 11. Итоги социально - экономического развития Республики Ингушетия за период с 1 января 2014 года по 1 сентября 2014 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravitelstvori.ru/republic/>. Дата обращения: 25.08.2016 г.
 12. Бюджетная обеспеченность регионов и муниципалитетов СКФО и инструменты ее повышения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pglu.ru/upload/iblock/642/uch_2014_ix_05.pdf. Дата обращения: 26.08.2016 г.
 13. Курс «Эффективное управление личными финансами» (АНО «Институт финансового планирования»). Дата обращения: 26.08.2016 г.

УДК 334.02

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КЛАСТЕРОВ В ПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ

А.Н. Якупов,

магистрант 2 курса,

Казанский Федеральный университет

О.В. Демьянова,

д.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономики производства,

Казанский Федеральный университет

THEORETICAL ASPECTS OF APPLICATION OF THE PROCESS APPROACH WHEN FORMING CLUSTERS IN THE INDUSTRIAL REGION

A.N. Yakupov,

the 2-year student,

Kazan Federal University

O.V. Demyanova,

doctor of Economics, Professor, head of Department of production Economics,

Kazan Federal University

Аннотация: процесс кластеризации экономики выступает сегодня в качестве одного из инструментов повышения эффективности и конкурентоспособности регионов. Данная статья раскрывает теоретические аспекты применения процессного подхода при формировании кластеров в промышленном регионе.

Анализ экономических теорий позволил сделать вывод о том, что с развитием промышленного производства и усложнением потребительских предпочтений, эволюционируют и инструменты процессного подхода: от разделения труда на последовательность производственных операций до построения процесса в форме сетевого взаимодействия, основанного на инфраструктурной и кластерной платформе, что повышает уровень промышленного развития региона и позволяет объединять различные бизнес-процессы региона в единый процесс создания конечного продукта. Применение процессного подхода в данном случае позволяет установить региональные и межрегиональные взаимосвязи, а также более детально рассмотреть систему накопления стоимости в кластере конкретного региона.

Ключевые слова: производство, процессный подход. Развитие, конкурентоспособность, кластер.

Abstract: *process of clusterization of economy acts as one of instruments of increase in efficiency and competitiveness of regions today. This article discloses theoretical aspects of application of the process approach when forming clusters in the industrial region. The analysis of economic theories allowed to draw a conclusion that with development of industrial production and complication of consumer preferences, also tools of the process approach evolve: from job specialization on the sequence of production operations before creation of process in the form of network interaction, based on an infrastructure and cluster platform that increases the level of an industrial development of the region and allows to unite various business processes of the region in single process of creation of an end product. Application of the process approach in this case allows to establish regional and interregional interrelations, and also in more detail to consider system of accumulating of cost in a cluster of the specific region.*

Article is devoted to historical and methodological questions of application of process approach in science and practice of economic activity of the industrial enterprises. The analysis of economic theories has allowed to draw a conclusion that with development of industrial production and complication of consumer preferences, also instruments of process approach evolve: from division of labor on the sequence of production operations before creation of process in the form of the network interaction based on an infrastructure platform.

Keywords: *production, process approach. Development, competitiveness, cluster.*

Процессный подход является важнейшим признаком совершенного управления не только отдельных организаций, но и их объединений и регионов в целом.

История процессного подхода уходит далеко в XVIII в., в трудах А. Смита показана объективность выделения специализированных производственных операций в составе производственного процесса [6]. Смит делает вывод о том, что разделение труда имеет важное значение для повышения производительности труда работников, когда работники выполняют отдельные операции могут произвести гораздо больше, чем рабочие, выполняющие все операции производства конечной продукции. Ученый ввел понятие трудовой специализации.

Следующие революционные изменения в процессном управлении связаны с работами Фредерика У. Тейлора и Генри Форда. Тейлор развил идею трудовой специализации Смита введением научного метода и измерения производственных процессов и инструментов [7]. Он систематизировал изучение поточного метода организации труда, разбивая производственные задания на более мелкие операции и определяя способы их более быстрого выполнения.

Форд на практике применил теорию научного управления Тейлора, создав компанию Ford Motor в 1913 году. В своей концепции сборочной линии Форд рассматривал производство автомобилей как единый процесс последовательной деятельности. Организация поточного производства создала жестко стандартизированный производственный процесс, тем самым увеличив производительность труда [2].

А. Файоль сфокусировался на процессном подходе в управленческой деятельности как последовательного ряда функций, а управление – как один из шести

видов деятельности наряду с технической, коммерческой, финансовой, обеспечением безопасности и учетной деятельностью.

Важным этапом развития процессного принципа стала стандартизация управленческих действий. Г. Эмерсон, предложив среди своих 12 принципов управления принцип создания на предприятии «писанных стандартных инструкций» [1, с. 201]. Процессное понимание постоянного совершенствования процессов раскрывали В. Шухарт, Уильям Эдвардс Деминг, Джозеф Джуран и Каору Исикава (W. A. Shewhart [11], William Edwards Deming, Joseph Juran, Kaoru Ishikawa). Идеи ученых расширяют применимость процессного подхода. Так, Деминг акцентировал свое внимание на организационной практике и поведении персонала, Джуран на роли высшего руководства и расширению сферы улучшения качества бизнес-процессов. Каору Исикава ввёл концепцию цикла качества (quality circle organization), философию постоянного совершенствования (continuous improvement philosophy), а так же восходящие (bottom-up – снизу вверх) аналитические методы, такие как диаграммы причины и следствия.

Весомый вклад в развитие процессного подхода внесла кибернетика, создателем которой является Н. Винер. Бизнес-процесс стал рассматриваться как совокупность видов деятельности (подпроцессов), потребляющих определенные ресурсы на входе и дающая продукт (результат), ценный для потребителя, на выходе. Ценностная ориентация деятельности организации была активно воспринята в трудах М. Портера, Дж. Томпсона, М. Хаммера, Д. Чапми, Д. Харрингтона, В. Шеера, Т. Давенпорта. Считается, что современное понимание процессной ориентации бизнеса на ценность было предложено М. Портером в 1985 г. при обосновании теории конкурентных преимуществ в виде цепочки создания ценности. Дж. Томпсон предложил структурировать процессы в организации на «технологическое ядро», обеспечивающее устойчивость, воспроизводимость и производительность бизнес-процессов, и набор интерфейсов, позволяющих предсказать будущие изменения и воздействовать на окружение. Дж. Томпсон выделили три базовых типа технологий:

- многозвенные, где этапы производства организационно независимы, но строго последовательны;
- интенсивные, где этапы производственного цикла неразделимы, а операции итерационны и зависят друг от друга;
- посреднические, где этапы производственного цикла независимы, но при этом делают индивидуальный вклад в общий производственный процесс.

Взяв за основу идеи Дж. Томпсона и М. Портера, Ч. Стабелл и О. Фьельдстад сформулировали три базовых процесса создания ценности: цепочка, мастерская и сеть создания (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика базовых процессов создания ценности

Ключевые характеристики	Цепочка создания ценности	Мастерская создания ценности	Сеть создания ценности
Где сосредоточена ценность	конечный продукт	решение проблемы потребителя	создание инфраструктуры, объединяющей потребителей, желающих быть временно взаимозависимыми, оставаясь в целом независимыми и разделенными в пространстве и времени
Производственный процесс	линеен, последователен, имеет четкие начало и конец	нелинеен, то есть последователен лишь в пределах одного итерационного цикла. Начало и конец имеет проект, а не процесс.	процессы создания и поддержания инфраструктуры, и множественные однотипные процессы взаимодействия потребителей друг с другом
Конкурентное преимущество	экономии от масштаба и экономии за счет специализации	экономия от совмещения – способность каждый раз по-новому компоновать портфель ресурсов для решения очередной проблемы	стандартизация процессов и интерфейсов
Ключевые параметры стратегии	выбор рынка и продукта, масштаб производства и степень вертикальной интеграции	специализация компании и квалификация персонала	создания ценности это выбор уровня вертикальной и горизонтальной интеграции

Устойчивое конкурентное преимущество	контроль параметров, снижение всех видов издержек, совершенствование бизнес-процессов, повышение качества	степень уникальности решаемых проблем, определяющая и размер рынка, и размер создаваемой ценности, и уровень квалификации персонала	реализация сетевых эффектов, позитивных сетевых экстерналий
акцент управления	эффективность	результативность	максимальная эффективность эксплуатации имеющейся инфраструктуры и повышение ценности клиентской базы сторон

Первый – это цепочка создания ценности имеет последовательный производственный процесс создания конкретного продукта. Устойчивое преимущество цепочки создания ценности достигается за счет постоянного контроля параметров снижения издержек, совершенствования бизнес-процессов и повышения производственного качества. Важный критерий цепочки – это эффективность.

Мастерская создания ценности направлена на решение проблем потребителей, что и обуславливает нелинейность производственного процесса. Мастерская представлена как набор определенных проектов. Важным становится степень уникальности решаемых проблем, определяющая размер рынка, размер создаваемой ценности и уровень квалификации персонала.

Сеть создания ценности рассматривается как процесс создания инфраструктуры, объединяющей потребителей, желающих быть временно взаимозависимыми, оставаясь в целом независимыми и разделенными в пространстве и времени. Выделяются два производственных процесса: процессы создания и поддержания инфраструктуры и множественные однотипные процессы взаимодействия потребителей друг с другом. Ключевая характеристика сети создания ценности – максимальная эффективность эксплуатации имеющейся инфраструктуры и повышение ценности клиентской базы как для самих участников, так и для третьих сторон.

Систематизация научных теорий, описывающих применение процессного подхода в науке и практике, позволила нам выделить определенные инструменты процессного подхода, определить их эволюцию и развитие содержания самого подхода (табл. 2).

Таблица 2

Систематизация содержания процессного подхода в контексте развития экономических теорий

Подход	Содержание процессного подхода
А. Смит	разделение труда отдельных работников на мелкие операции, что повышает производительность труда
Ф.Тейлор	поточный метод организации труда, в основе которого разделение на производственные задания и определение способов их более быстрого выполнения
Г. Форд	конвейерный метод организации труда с более обоснованным предписанием последовательностей для выполнения задач
А. Файоль	непрерывная серия взаимосвязанных управленческих функций: планирования, организации, мотивации и контроля
В. Шухарт	структура процессов предприятия, объединённые понятием «Управление бизнес-процессами»
У. Деминг	организационная практика и поведение персонала в едином процессе достижения качества
К. Исикава	организация цикла качества, философия постоянного совершенствования, диаграммы причины и следствия.
Н. Винер	совокупность видов деятельности (подпроцессов), потребляющая определенные ресурсы на входе и дающая продукт (результат), ценный для потребителя, на выходе
М. Портер	создание конкурентных преимуществ в виде цепочки создания ценности как последовательности «стратегически важных видов деятельности»
Дж. Томпсона	технология производственного процесса определяет специфику взаимодействий внутри и снаружи организации
Ч. Стабелл и О.Фельдстад	выделяют три процесса: Цепочка создания ценности, Мастерская создания ценности, Сеть создания ценности

Согласно представленной таблицы, с развитием промышленного производства и усложнением потребительских предпочтений, эволюционируют и инструменты процессного подхода: от разделения труда на последовательность производственных

операций до построения процесса в форме сетевого взаимодействия, основанного на инфраструктурной платформе.

Революционный подход к обновлению бизнес-процессов принадлежит М. Хаммеру (Michael Hammer), который заключается в том, что операции, не создающие добавленную стоимость, т.е. не участвующие в формировании производственной себестоимости, должны быть заменены компьютерными программами для более удобного управления процессами.

Возникла концепция обновления бизнес-процессов, основанная на создании и управлении глобальной цепочкой добавленной стоимости. Если предприятие – ключевой элемент этой цепочки, то необходимо распространять свои требования, стандарты, культуру производства, производственную систему на всю цепочку, тем самым повышая ее гарантированность и снижая риски. Предполагается, что все бизнес-процессы тщательно рассматриваются, анализируются с целью устранения неприбыльных операций, повышения ресурсосбережения процессов с последующим проектированием новых эффективных процессов и их компьютеризацией.

Процесс кластеризации экономики выступает сегодня в качестве одного из инструментов повышения эффективности и конкурентоспособности различных субъектов хозяйственного процесса. М. Портер рассмотрел кластер как группу географически связанных между собой компаний [10].

Таблица 3

Организация процессного подхода в кластерах
(систематизация экономических подходов)

Автор	Понятие кластер	Принцип производственного процесса
М. Портер	группа географически связанных между собой компаний, взаимодействующих в определенной сфере деятельности при наличии общности интересов	Единый производственный процесс сосредоточен на определенной территории
М. Энрайт	географически очерченная агломерация взаимодействующих компаний, основой взаимосвязей выступают исторические предпосылки	Компактная пространственная группировка производственного процесса с базовым процессом на определенной территории
С. Розенфельд	территориальной и коммуникационная концентрация	Территориальная концентрация единых производственных и информационных процессов
В. Прайс	организационно-экономическая модель кластера	Выстраивание единого производственного и организационно-экономического единства
А.Г. Гранберг	технологически связанные производства, объекты производственной и социальной инфраструктуры, специализируется на конкретной производственной деятельности	технологически связанные производства, единство с социальной инфраструктурой, территориально не ограничены

М. Энрайт раскрыл понятие кластер как географически очерченную агломерацию взаимодействующих компаний, объединенных исторически [9].

С. Розенфельд подчеркивает коммуникационной среды функционирования кластера. В. Прайс сделал акцент на организационно-экономической модели кластера и указал, что кластерная модель позволяет повысить уровень взаимодействия и взаимного доверия бизнеса и власти за счет активного использования государственно-частного партнерства.

А.Г. Гранберг рассматривает понятие кластера, который сочетает в себе различные технологически связанные производства, объекты производственной и социальной инфраструктуры, специализируется на конкретной производственной деятельности, имеющей межрегиональный, национальный и, в отдельных случаях, мировой масштабы [10], [4]. При формировании моделей экономических кластеров главным образом применяется структурный и функциональный подходы.

Целесообразность процессного подхода в кластерной теории обусловлена рядом факторов, среди которых следующие:

- кластеры рассматриваются как система, позволяющая объединить различные бизнес-процессы по созданию конечного продукта;
- кластеры включают совокупность отдельных цепочек создания стоимости, которые могут быть дифференцированы по связанным процессам; производство

включает основные и вспомогательные процессы, формирующие условия для максимального удовлетворения запросов потребителей.

Таблица 4

Сравнительные характеристики структурного, функционального и процессного подходов

Критерии	Структурный	Функциональный	Процессный
Основная задача	определить базовые элементы кластера и взаимосвязи между ними	определяются и детализируются базовые функции кластера и выделяется привязка их к конкретным участникам	устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя
Ограниченность применения	система накопления стоимости производства комплексной услуги может быть описана лишь фрагментарно	бюрократизация методов закрепления функций за отдельными элементами и субъектами кластера.	трудно описать сетевое взаимодействие участников кластера

Применяя процессный подход к организации кластера можно установить взаимосвязи процессов, а также более детально рассмотреть систему накопления стоимости в кластере [3]. Успех развития кластера зависит не только от степени технологического совершенства, но и организационно-управленческих систем, от правильной организации бизнес-процессов.

Список литературы:

1. Ансофф И. Стратегическое управление. – СПб.: Питер. – 2009.
2. Демьянова О. Развитие инструментализации производственной деятельности //Проблемы теории и практики управления. –2016. – № 11. – С. 123-131.
3. Евдокимова Е.Н. Методология стратегического управления развитием воспроизводственных процессов в промышленности региона в условиях инновационной экономики. <http://dlib.rsl.ru/01005095649>
4. Ляндау Ю.В. Развитие методологии процессно-проектного управления <http://dlib.rsl.ru/01007532345>
5. Скрипко Л.Е. Процессный подход в управлении качеством. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство: ИП Злыгостев А.С., 2007.
7. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. – М.: Контроллинг, 1991.
8. Форд Г. Моя Жизнь, Мои достижения. – Издательство: ИП Злыгостев А.С., 2006.
9. Хорева Л.В., Карпова Е. Г. Модель кластера сферы услуг: применение процессного подхода, http://ecsn.ru/files/pdf/201511/201511_66.pdf
10. Эволюция процессного подхода в управлении и перспективы его развития. //Управление экономическими системами. – 2011. – № 4. <http://www.uecs.ru/uecs-28-282011/item/413-2011-04-25-10-13-15>
11. Shewhart W. Economic Control of Quality of Manufactured Product. – Milwaukee, WI: ASQ Quality Press, 1931.

УДК 332.1

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Е.В. Иванова, Л.Ф. Шафикова,
студентки 4 курса,

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета
Л.Р. Курманова,

д.э.н., профессор кафедры «Экономики и управления»,
Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

ANALYSIS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

E. V. Ivanova, L. F. Shafikova,

of the student 4 courses,

Neftekamsk branch of Bashkir state University

L. R. Kurmanova,

doctor of Economics, Professor of Department "Economics and management",

Neftekamsk branch of Bashkir state University

Аннотация: в статье проведен анализ инвестиционной деятельности региона. Представлены основные результаты исследования динамики и структуры инвестиций в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная привлекательность.

Abstract: the article analyzes the investment activity of the region. The main results of the study of the dynamics and structure of investments in the Republic of Bashkortostan are presented.

Keywords: investment, investment activity, investment attractiveness.

Актуальной темой для экономики абсолютно любой страны, является развитие инвестиционной деятельности, она необходима для эффективного и динамического развития как страны, так и региона. Структура использования инвестиций влияет на результаты хозяйствования на всех уровнях экономической системы, на состояние и перспективы развития, а так же на конкурентоспособность национального хозяйства. То есть привлечение инвестиций в регион – залог успешного процветания территории.

Для анализа инвестиционной деятельности и перспектив ее развития в РФ рассмотрим состояние инвестиционной деятельности на примере Республики Башкортостан.

Исходя из данных, предоставленных Министерством Экономического развития республики, объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования по Республике Башкортостан в 2016 г., направленный на развитие экономики, составил 360,9 млрд. руб., что на 43,1(4,2%) млрд. руб. больше аналогичного периода прошлого года. Достижению таких результатов способствовала проводимая в республике работа по формированию благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности и улучшению состояния инвестиционного климата. По данному показателю среди субъектов Российской Федерации республика занимает 9-е место (2,5% объема инвестиций, освоенных в России) и 2-е место среди регионов Приволжского федерального округа (15,0% объема инвестиций, освоенных в округе) [2].

В настоящий момент в Башкортостане реализуются 472 инвестиционных проекта, общий объем инвестиций которых составляет 662 млрд. руб. Столица республики – Уфа – занимает первое место по объемам инвестиций с суммой 191,8 млрд. руб., приходящейся на проекты энергогенерирующих, машиностроительных и нефтеперерабатывающих компаний. Второе место занял город Салават с суммой вложений 136,8 млрд. руб. Кроме того, крупные и заметные проекты имеют Кугарчинский, Уфимский и Хайбуллинский районы. За первое полугодие 2016 г. увеличение объемов капиталовложений показали двадцать девять муниципальных районов.

Следовательно, в Башкирии в последние годы наблюдаются позитивные сдвиги в сфере управления инвестициями на фоне менее благоприятной картины в целом по России [1].

Целью развития любого региона, является привлечение иностранных инвестиций, существенное значение в которых представляют прямые иностранные инвестиции,

которые характеризуют долгосрочную заинтересованность зарубежных инвесторов в развитии экономической деятельности в определенном регионе.

Итак, рассмотрим обеспеченность региона иностранными инвестициями. Сегодня Республика Башкортостан обладает средним инвестиционным потенциалом, умеренными рисками и проработанной нормативной правовой базой в инвестиционной сфере. Торговыми партнерами Башкортостана являются более 90 стран мира. Инвестиционный рейтинг республики находится на уровне «2В». Эти данные приведены на основе рейтинга инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации, подготовленный рейтинговым агентством RAEX (Эксперт РА).

Инвестиционная политика Республики Башкортостан проводится по одному из главных направлений, то есть по направлению на формирование положительного климата, который позволят обеспечить приток в регион инвестиций из других стран.

Основной приток иностранных инвестиций в течение 2015-2016 гг. обеспечен реализацией проектов следующими компаниями: ПАО «РусГидро», ПАО «Газпром нефтехим Салават», ООО «Башкирская мясная компания» и др. Реализуется крупный проект совместно с французской компанией «Alstom» и ПАО «РусГидро», который предусматривает строительство завода по производству гидроэнергетического и вспомогательного оборудования для гидроэлектростанций СП «РусГидро-Альстом» в Уфимском районе. Куратором данного проекта является министерство промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан. Объем инвестиций в данный проект составляет 4000 млн.руб., а количество рабочих мест – 500 человек.

В 2015 г. в Уфе прошли саммиты ШОС и БРИКС и это позволило республике привлечь новых иностранных инвесторов. Например, Китай активно ведет проектную деятельность для размещения ряда производств на территории региона. Это предполагает строительство предприятий в сельском хозяйстве, переработке промышленных отходов и металлургии, в частности строительство сталепрокатного завода мощностью 300 тыс.тонн в год, так же строительство крупного цементного производства и возведение в Уфе международного делового центра «Уфа – Янцзы». Следующим иностранным инвестором является Южноафриканская компания Bell Equipment. Она начинает сборку карьерных самосвалов в г. Нефтекамск, там же организовывается производство бразильских автобусов. Индия так же находится в тесном контакте с республиканскими предприятиями, в частности с предприятиями авиационной промышленности. Так, она будет собирать вертолеты совместно с Кумертауским авиационным производственным объединением. В создании совместного производства с Республикой Башкортостан заинтересована и Чехия. Чешская компания «Патрон» планирует открыть в Уфе предприятия по выпуску детских колясок, автокресел для детей и колясок для инвалидов.

Стоит отметить, что на данный момент Вьетнам является один из ключевых внешнеторговых партнеров Республики Башкортостан. Так, по состоянию на начало 2016 г., на территории республики при содействии и участии компаний из Вьетнама, действует двадцать пять предприятий, представляющих сферы общественного питания, торговли, производства и транспортировки.

Таким образом, в Республике ведется огромная работа для развития инвестиционной деятельности. В настоящее время республика уверенными темпами движется вперед, о чем свидетельствует показатель роста объема инвестиций в основной капитал. Но все же региону необходимо повысить инвестиционную привлекательность. Создание в РБ условий для повышения инвестиционной привлекательности является сейчас крайне необходимым. Для улучшения социального и экономического положения, ее устойчивого укрепления на мировом рынке, необходимо привлечение иностранных денежных средств. Поскольку поддержка в виде иностранных инвестиций значительно сократилась, так как политические и экономические санкций, введенные против России, привели к отрицательному воздействию на инвестиционную привлекательность, как

страны, так и региона в целом.

Список литературы:

1. Курманова Л.Р. Проблемы и перспективы экономического развития Республики Башкортостан: монография / Под ред. Ахунова Р.Р., Янгирова А.В. и др. – Уфа, 2014.
2. Отчет о результатах деятельности правительства республики Башкортостан в 2015 г. [Электронный ресурс] // PRAVITELSTVORB.RU. – Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан. – Электрон. дан. – URL: <http://pravitelstvorb.ru/upload/iblock/> (дата обращения 05.04.2017). – Загл.с экрана.
3. Министерство экономического развития РБ [Электронный ресурс] URL: <http://minecon.bashkortostan.ru/> (Дата обращения 3.04.2017). – Загл. с экрана.
4. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс] // BASHSTAT.GKS.RU: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: <https://goo.gl/DDZjpW>. Дата обращения 15.03.2017.

УДК 338.2

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС: ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Т.Б. Иванова,

*д.э.н., профессор кафедры корпоративного управления
Волгоградского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

В.С. Вишнеvский,

*к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов
Волгоградского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

SMALL AND MEDIUM BUSINESS: RESTRICTIONS OF DEVELOPMENT AND INSTRUMENTS OF THEIR OVERCOMING

T. Ivanova,

*Doctor of Science (Economics), Professor of corporate governance
Volgograd Institute of management
branch of the Russian Academy of national economy
and state service under the RF President*

V.S. Vishnevsky,

*Ph. D., associate Professor of Economics and Finance
Volgograd Institute of management
branch of the Russian Academy of national economy
and state service under the RF President*

Аннотация: статья посвящена анализу ограничений развития малого и среднего предпринимательства (МСП). На основе статистического анализа получено, что они отличаются по сферам экономической деятельности МСП. Качественный анализ возможностей преодоления ограничений при реализации «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» показал, что в настоящее время осуществляется воздействие на все эти факторы, позволяя субъектам МСП отбирать наиболее приемлемые для них инструменты. Предложен ряд мер, направленных на повышение эффективности реализации стратегии: поддержка бизнеса при

ухудшении финансового состояния (программы финансового оздоровления) и усилении внутрорегиональных кооперационных связей.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП); ограничения развития МСП; финансовое оздоровление; кооперация.

Abstract: article is devoted to the analysis of restrictions of development of small and average business (MSP). On the basis of the statistical analysis it is received that they differ on spheres of economic activity of MSP. The qualitative analysis of opportunities of overcoming restrictions at realization "Strategies of development of small and average business in the Russian Federation for the period till 2030" has shown that now impact on all these factors is carried out, allowing subjects of MSP to select the tools which are most acceptable for them. A number of the measures directed to increase in efficiency of realization of strategy is offered: support of business at deterioration in a financial state (the program of financial improvement) and strengthening of intraregional cooperation communications.

Key-words: subjects of small and average business (MSP); restrictions of development of MSP; financial improvement; cooperation.

Во второй половине 2016 года в России была принята «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [4], согласно которой их оборот в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 года должен составить 250%, а доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) в общей численности занятого населения возрасти с 25,2 до 35%. Для достижения этих результатов необходимо не только реализовывать «дорожную карту» стратегии, но и проводить корректировку запланированных мероприятий с учетом значимости факторов, негативно влияющих на развитие МСП.

Цель данной статьи – оценить значимость негативного воздействия факторов, препятствующих развитию МСП, возможности их преодоления, заложенные в «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», выявить меры, которые целесообразно ввести для корректировки реализации «дорожной карты» указанной стратегии.

Для решения поставленной проблемы были проанализированы данные об ограничениях развития различных видов деятельности, аккумулируемые Росстатом с 2010 года. В статистических бюллетенях приводятся такие виды факторов как недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем и внешнем рынках, неплатежеспособность заказчиков, конкурирующий импорт, конкуренция со стороны других строительных фирм, изношенность и отсутствие оборудования, недостаток квалифицированных рабочих, высокая стоимость материалов, конструкций, изделий, высокий уровень налогообложения, высокий процент коммерческого кредита, недостаток финансовых средств, отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы, неопределенность экономической ситуации. Среди них для разных направлений деятельности выявлены те, которые опрашиваемые поставили в 2014 году на первые места (таблица 1) [3].

Таблица 1

Факторы по видам экономической деятельности, который был указан наибольшим числом опрошенных, как ограничивающий развитие МСП, %.

Вид деятельности	Ограничивающий фактор	2010	2014	2014/2010
Инвестиции	Недостаток собственных финансовых средств	58,0	52,0	0,90
Добыча полезных ископаемых	Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	47,5	49,8	1,10
Обрабатывающие производства	Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	54,8	56,0	1,02
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Изношенность оборудования	40,0	50,8	1,30
Строительство	Конкуренция со стороны других строительных фирм	33,5	29,8	0,89

Поквартальные данные для получения годовой величины усреднялись.

Примечание: составлено по [2].

Из таблицы видно, что основные ограничивающие факторы развития МСП по видам экономической деятельности существенно отличаются. При отсутствии гарантированного спроса (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство) – это недостаточный спрос, причем значение этого фактора возрастает по двум первым видам деятельности и сокращается в последнем. При гарантированном спросе (производство и распределение электроэнергии, газа и воды) – отсутствие возможностей предоставления услуг из-за изношенности оборудования при росте за 4 года значимости этого фактора на 30%. При принятии решения о развитии производства наиболее важным ограничением стал недостаток собственных финансовых средств, хотя его значение уменьшается. Следовательно, в «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» должны быть представлены дифференцированные инструменты для развития МСП, занятых в различных сферах экономической деятельности: в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, строительстве – направленные на создание возможностей для формирования спроса, при производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, а также при инвестировании – на приток финансовых ресурсов, причем, обязательно долгосрочных, так как они необходимы для осуществления капитальных вложений.

Подобные инструменты в стратегии развития МСП заложены. К ним относятся [4]:

- создание геомаркетинговой информационно-аналитической системы (бизнес-навигатора), направленной на содействие в выборе рыночных ниш;
- разработка 35 конкретными заказчиками, определенными в соответствии с Федеральным законом "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", программ партнерства с субъектами МСП;
- разработка инфраструктурными организациями поддержки МСП механизма «довыращивания» из их числа потенциальных поставщиков;
- создание реестров надежных поставщиков из числа субъектов МСП;
- поддержка экспорта продукции субъектов МСП региональными центрами поддержки экспорта;
- формирование механизма синдицированного кредитования, обеспечивающего долгосрочное финансирование;
- улучшение условий лизинга оборудования за счет налогового стимулирования, субсидирования затрат, государственного учета предметов лизинга, переданных в финансовую аренду;
- и другие.

В целом это должно привести к выполнению следующих целевых показателей [4]:

- для создания спроса – увеличение доли закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых отдельными видами юридических лиц у субъектов малого и среднего предпринимательства с 18% в 2014 до 25% в 2030 году;
- для расширения возможностей финансирования – повышение доли кредитов субъектам МСП в общем кредитном портфеле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за тот же период с 18,4 до 23%.

Таким образом, в «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», заложены меры преодоления факторов, препятствующих развитию МСП. Они определены в целом для всех субъектов МСП, которые могут выбрать из предложенного перечня наиболее актуальные для себя. В тоже время в Стратегии заложены возможности корректировки её положений в связи с изменившимися условиями достижения целевых индикаторов. Поэтому, исходя из анализа её положений, представляется целесообразным внести изменения в реализацию отдельных методов развития малого и среднего бизнеса.

Во-первых, в основном меры государственной поддержки предоставляются

малым и средним предпринимателям, если у них нет задолженности по налогам и сборам, а финансовое состояние достаточно устойчивое. Складывается следующая ситуация: когда субъекты МСП наиболее сильно нуждаются в кредитах, у них исчезают возможности получения таких ресурсов. Это не позволяет малому предпринимательству постоянно позитивно развиваться, отбрасывает его назад. Так, коэффициент ликвидации предприятий на 1000 организаций составляет в коэффициенте рождаемости в 2013 году 92,5%, 2014 – 92,0, 2015 – 65,6 [2]. Конечно, это в определенной степени связано со стремлением получить налоговые льготы, которые предоставляются субъектам МСП и ИП в первые годы существования, но в целом свидетельствует о неустойчивости малого и, особенно, микробизнеса. И хотя доля «умирающих» предприятий сокращается, но отсутствие в инфраструктуре кредитных отношений системы поддержки субъектов МСП в кризисных ситуациях снижает потенциальные возможности наращивания производственной мощности в данном секторе экономики, ставит под угрозу выполнение целевых индикаторов развития МСП. Поэтому для субъектов МСП, которые длительно работают на рынке, следует вводить программы, аналогичные финансовому оздоровлению для сельхозпроизводителей, которые действуют уже на протяжении десятка лет и показали свою успешность, а также формировать линейки кредитных продуктов, основанные на жизненном цикле развития бизнеса [1]. Это будет способствовать повышению срока жизни малых и средних предприятий.

Во-вторых, анализ работы комитетов Администрации Волгоградской области показал, что субъекты МСП не активно откликаются на предложения разместить на официальных специализированных сайтах информацию о своих производственных возможностях. Из-за этого заказы, которые могли бы быть сделаны внутри области, размещаются в других регионах. Это повышает транспортные издержки, сокращает ВРП, уменьшает доходы населения. Работа, проводимая комитетами Администрации по повышению наполняемости реестров товаров, работ, услуг, производимых субъектами МСП, не позволяют существенно изменить такую ситуацию. Поэтому предлагается обязать предприятия предоставлять такую информацию налоговым органам одновременно со сдачей деклараций по налогу на прибыль. Затем она будет аккумулироваться профильными комитетами, размещаться на соответствующих сайтах и использоваться для выстраивания цепочек «производитель – поставщик – потребитель».

Основные факторы, препятствующие развитию МСП, по сферам экономической деятельности отличаются. «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» позволяет воздействовать на все эти факторы, позволяя субъектам МСП отбирать наиболее приемлемые для них инструменты. На основе практики их реализации, предложен ряд мер, направленных на повышение эффективности реализации стратегии: поддержка бизнеса при ухудшении финансового состояния (программы финансового оздоровления) и усиление внутрирегиональных кооперационных связей.

Список литературы:

1. Иванова Т.Б., Переверзев Н.А. Развитие теории жизненного цикла предприятий в современных условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 3 (99). – С.75–81.
2. Иванова Т.Б., Переверзев Н.А. Составляющие стратегического развития: инфраструктура кредитных отношений для малого и среднего предпринимательства// Крымский научный вестник. 2017. № 1(13). – С. 4–23.
3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат.сб./Росстат – М., 2015 – 96с.
4. Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.12.2016 № 2623-р) – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 09.03.2016).

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

А.А. Иналкаев,
*аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
Чеченский государственный университет*

**FUNCTIONING OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE SUBJECT OF THE
RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC)**

A.A. Inalkaev,
*graduate student of the department «Finance and Credit»,
Chechen State University*

Аннотация: предметом исследования являются финансовые и экономические отношения, возникающие в процессе осуществления региональной финансовой системы. Цель исследования состоит в концептуальном обосновании и выявлении направлений роста эффективности функционирования финансовой системы на региональном уровне как фактора улучшения региональной финансовой политики в федеративном государстве. При проведении исследования использовался диалектический метод, методы системного, экономического, статистического анализа. В статье подверглись анализу основы формирования финансовой системы субъекта Российской Федерации на примере Чеченской Республики, выделены ее звенья. Автор делает вывод, что осуществление мероприятий, сформулированных в работе, позволят обеспечить ее стабильность.

Ключевые слова: финансовая система, финансовые институты, государственные внебюджетные фонды, метод кредитования, налоги, финансы хозяйствующих субъектов

Annotation: the subject of the study are financial and economic relations that arise in the process of implementing the regional financial system. The aim of the research is to conceptually substantiate and identify the directions of the growth of the efficiency of the financial system at the regional level as a factor in improving regional financial policy in the federal state. The study used a dialectical method, methods of systemic, economic, statistical analysis. The analysis of the basis for the formation of the financial system of a subject of the Russian Federation on the example of the Chechen Republic was analyzed in the article, its links were singled out. The author concludes that the implementation of the measures formulated in the work will ensure its stability.

Keywords: financial system, financial institutions, state funds, credit method, taxes, finance business entities

В российской и зарубежной научной экономической литературе имеются разные атрибуты понятия «финансовая система», что говорит о необходимости более точнее охарактеризовать ее. Имеются разнообразные варианты касательно определения содержания категории «финансовая система» – от совокупности отношений следствии которых образуются соответственные фонды денежных средств, до совокупности финансовых органов и служб, образующих эти отношения.

К примеру, В.Н. Бор отмечает финансовую систему как «совокупность хозяйствующих субъектов (финансовых учреждений), осуществляющих финансовое посредничество и вспомогательные виды финансовой деятельности» [2. С.6]. Э.М. Соколова отмечает, что «финансовая система состоит из целого ряда финансовых рынков и учреждений, представляющих свои услуги фирмам, гражданам, а также правительствам» [5. С.6]. Таким же образом ее суть нужно постигать по-разному.

Финансовую систему составляет финансовые институты, которые реализовывают регулирование финансовых отношений, то есть финансовых категорий, финансовых звеньев и сфер, финансовых инструментов. Финансовую систему можно

охарактеризовать близкой связью ее элементов и тем, что ни одна из них не может функционировать самостоятельно. В качестве функциональных элементов (подсистем) выделяются налоговая, бюджетная, финансовый планов, финансовый контроль и прочие.

Финансовая система России представляет совокупность финансовых фондов, то есть государственных органов и учреждений, которые осуществляют в пределах своих полномочий финансовую деятельность.

Совокупность всех этих финансовых институтов, а также их взаимодействие по созданию, распределению, перераспределению и соответственно использованию фондов финансовых средств образуют финансовую систему, которая так или иначе отражает особенности развития страны.

Таким образом, финансовая система России представляет собой следующие фонды финансовых средств: во-первых, государственные финансы; во-вторых, финансы хозяйствующих субъектов; в-третьих, местные финансы; в-четвертых, фонды страхования и т.д.

Все фонды финансовых средств в государстве делятся на централизованные и децентрализованные, так как они взаимно увязаны и взаимно обусловлены.

Например, к централизованным фондам финансовых средств причисляются финансовые средства, поступающие в распоряжение страны. К таким относят, прежде всего, все средства, аккумулируемые в бюджетной системе страны, внебюджетных фондах страны, средства страхования (как имущественное, так и личное), кредита (как государственного, так и банковского). В то время к децентрализованным фондам финансовых средств причисляются финансовые средства предприятий и организаций всех форм собственности.

Государственные финансовые средства содержат бюджеты всех трех уровней, в том числе пенсионного фонда, социального и обязательного медицинского страхования.

В соответствии с Федеральным законом №131-ФЗ местные средства включают в себя средства муниципальных образований, муниципальные ценные бумаги и другие финансовые ресурсы [7. С.6].

Суть финансовой деятельности государства проявляется в разнообразных функциях: в бюджетных и кредитных финансовых средств; страховых финансовых фондов, государственных предприятий и учреждений. Полномочия финансовой деятельности страны реализовывают федеральные органы, так и региональные органы. Принципы реализации финансовой деятельности дают вероятность верно оценивать характер, особенности и функциональное назначение финансовой деятельности в последних условиях хозяйствования.

Региональная финансовая система внутренне структурирована, основными ее звеньями являются консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации, государственные внебюджетные фонды и государственный кредит и т.д. [2. С.6]. Так, например, финансовую систему Чеченской Республики следует характеризовать как совокупность наличествующих на территории Чеченской Республики финансовых институтов и финансовых отношений. Возглавляет систему финансовых органов Министерство финансов Чеченской Республики, которое является исполнительным органом и осуществляет общее руководство организацией финансовой системой Чеченской Республики.

Чеченская Республика, как и любой регион Российской Федерации (статья 15 БК РФ) имеет свой собственный бюджет, который принимается осенью каждого года на предыдущий год. В бюджете Чеченской Республики отдельно предусматриваются средства, которые направлены на исполнение расходных обязательств Чеченской Республики в соответствии с разграничением предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и Чеченской Республики по предмету собственного ведения согласно пунктов 2 и 5 статьи 26.3 Федерального закона №184-ФЗ [8. С.8], и расходных обязательств Чеченской Республики, реализовываемых за счет субвенций из

федерального бюджета.

Также в финансовую систему Чеченской Республики входят территориальные внебюджетные фонды, местные финансы, финансы хозяйствующих субъектов Чеченской Республики, финансы коммерческих организаций, финансы некоммерческих организаций, кредит, финансы населения.

Местные финансы являются звеном финансовой системы Чеченской Республики, посредством их реализуются функции муниципальных образований, входящих в состав Чеченской Республики.

Финансы хозяйствующих субъектов самостоятельно от формы собственности являются основой финансов и рыночной экономики, от которых зависит финансовое состояние региона. В условиях рыночных отношений предприятия выполняют свою деятельность на началах коммерческого расчета, при этом расходы обязаны покрываться за счет собственных доходов. Основным источником развития предприятий делается прибыль [1. С.6].

Кредит показывает кредитные отношения по поводу мобилизации региональными властями временно свободных денежных средств предприятий, организаций и граждан на началах возвратности для финансирования расходов.

Финансы предприятий различных форм собственности, являясь основой единой финансовой системы региона и государства в целом, обслуживает процесс создания общественного продукта национального дохода [6. С.6].

Особенное место в финансовой системе занимают финансы населения, которые тесно связаны с прочими звеньями финансовой системы Чеченской Республики. Граждане вступают в взаимоотношения с финансовой системой государства личными денежными средствами. Эти взаимоотношения связываются с оплатой труда, получением прочих материальных и нематериальных благ, выплатой налогов, других услуг государственных учреждений и организаций. Финансовые отношения появляются также в связи с занятиями граждан индивидуальным предпринимательством, которые аналогичны взаимоотношениям, возникающим в звене финансов хозяйствующих субъектов.

При анализе финансовой системы региона существенно определить финансовую основу ее функционирования, что позволит установить факторы обеспечения ее стабильности. Под финансовой стабильностью разумеется такое состояние финансовой системы, при котором она результативно выполняет свои главные функции, не нанося убытка реальному сектору экономики. Дестабилизирующими факторами, среди которых основными являются – это социально-экономическая нестабильность в обществе; острая нехватка средств, вызванных кризисным состоянием экономики; неполнота нормативно-правовой базы; систематическое невыполнение законодательства; недостаточное финансирование.

Список литературы:

1. Боярский, М.Г. Эффективность функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. экон. наук /М.Г. Боярский. – М.: Академия труда и социальных отношений, 2005.
2. Бор В.Н. Совершенствование управления устойчивостью и эффективностью малых предприятий сферы услуг: дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2009.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июня 1998 года № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016) //СПС КонсультантПлюс.
4. Грачева Е.Ю. Финансовое право: учебник для бакалавров/отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Проспект, 2014. – 648 с.
5. Соколова Э.Д. Правовые основы финансовой системы России. Учебное пособие – М., 2012. – С. 66–70.
6. Прокофьев С.Е. Направления развития системы взаимодействия Федерального казначейства и Банка России. Финансы, 2010, № 12.
7. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс.

8. Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

УДК 330.322.01

**МОДЕЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ФОРМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ
КЛАСТЕРНОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОБЛЕМНЫХ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК¹**

*А.Х. Шидов, Б.В. Казиева, В.М. Казиев,
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»*

**MODELING OF RISK LEVEL AND UNCERTAINTY AS THE FORMS OF
GOVERNMENT INVESTMENT PROCESSES IN THE CONDITIONS OF CLUSTER
DIVERSIFICATION AND TRANSFORMATION OF PROBLEM REGIONAL
ECONOMIES**

*A.H. Shidov, B.V. Kazieva, V.M. Kaziev,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian
State University named after H.M. Berbekov»*

***Аннотация:** тема работы состоит в разработке математического инструментария для оценки уровня риска и неопределенности как формы управления инвестиционными процессами в условиях кластерной диверсификации и трансформации проблемных региональных экономик.*

Предметом исследования являются инвестиционные потоки организации в условиях влияния рисков событий.

Цель исследования состоит в системном анализе и моделировании инвестиционного процесса, протекающего в условиях детерминированного хаоса, описываемого, например, процессами по Винеру, Ито, Маркова.

В работе применена методология системного анализа и синтеза, математического и инфологического моделирования, эволюционной экономики (мер разнообразия). Областью применения результатов исследования будет экономико-математическое моделирование инвестиционных процессов предприятия, их прогнозирование и диверсификация, оценивание потенциала конкурентоспособности организации.

Выводы: принципы эволюционной экономики дают возможность применить варианты оценок финансово-инвестиционного разнообразия при шкалировании разнообразия, таксономии и кластеризации предприятий (компаний) по их инвестиционной привлекательности.

***Ключевые слова:** риск, неопределенность, инвестиции, процесс, моделирование, эффективность*

***Summary:** the subject of work consists in development of mathematical tools for an assessment of risk level and uncertainty as the forms of government investment processes in the conditions of cluster diversification and transformation of problem regional economies.*

Object of research are investment streams of the organization in the conditions of influence of risk events.

The research objective consists in the system analysis and modeling of the investment process proceeding in the conditions of the determined chaos described, for example, by processes according to Winer, Ito, Markova.

¹ Статья публикуется при поддержке Гуманитарного отделения РФФИ (РГНФ), номер проекта 17-02-00467

In work the methodology of the system analysis and synthesis, mathematical and infologicheskoy modeling, evolutionary economy (variety measures) is applied.

Economic-mathematical modeling of investment processes of the enterprise, their forecasting and diversification, estimation of potential of competitiveness of the organization will be a scope of results of a research.

Conclusions: the principles of evolutionary economy give the chance to apply options of estimates of a financial and investment variety when scaling a variety, taxonomy and a clustering of the enterprises (companies) for their investment appeal.

Keywords: risk, uncertainty, investments, process, modeling, efficiency

Оценка влияния факторов риска и неопределенности в инвестиционном процессе – одна из самых сложных, плохо формализуемых и структурируемых экономических проблем. Под риском (рисковым событием) в данном исследовании будем понимать событие, происходящее скачком с ненулевой вероятностью в инвестиционный период (период реализации инвестиционного проекта). Потери при наступлении рискового события – не обязательно вероятностные отклонения от прогнозных значений управляющих параметров процесса – от начального этапа («инвестор») до финишного («результаты проекта»). Колебания и скачки могут быть у детерминированного хаотического процесса, например, с учетом винеровского процесса, определяющего плотность инвестиционного потока $\varphi(t)$ в виде:

$$\varphi(t) = \alpha(t) + \gamma(t)\xi(t), \quad (1)$$

где α и γ – заданные функции, ξ – винеровский процесс.

Причем для производных ξ и η (как обобщенных функций) верно:

$$K_{\xi}(\tau) = K_{\eta}(\tau) = \delta(\tau). \quad (2)$$

Для функции распределения $u(t) = NFV(t)$, $t \in [0; T]$ и детерминированного дисконта $r(t)$ можно записать задачу:

$$\dot{u} = r(t)u - q(t)u^2 + \varphi(t), \quad u(0) = -u_0, \quad (3)$$

где u_0 – начальные затраты на проект, $q(t)$ – «норма» рисков со стороны окружения.

Отметим, что рассматриваемый процесс, как правило, нелинейный и возможны аттракторы. При выходе в область точки аттрактора, траектория развития процесса перейдет к относительно устойчивому состоянию, с возможным увеличением финансового потока и изменением инвестиционного потенциала.

При полностью детерминированном (идеальном, безрисковом процессе) получаем уравнение типа логистического типа (уравнение Ферхюльста-Вольтерра) [1, С. 23]. При дисконте в форме Ито [4, С. 52] (как для цены акции по времени) можно получить уравнение:

$$\dot{u} = \alpha(t) + r(t)u + \sigma\eta u + \gamma(t)\xi, \quad (4)$$

т.е. процесс является марковским, описываем уравнением Колмогорова [3, С. 136].

При выработке и обосновании инвестиционных решений необходим динамический прогноз емкости рынка и потребительского спроса, объема продаж, стоимости капитала, рентабельности и окупаемости инвестиций, ставки дисконтирования, горизонта релевантного прогнозирования, возможных рисков и др.

Если X – совокупность производственных показателей предприятия, Y – результативность (по показателям), f – определяющий бизнес-процесс (процессы), X^* – совокупность инвестиции, Y^* – эффективность инвестиций, то можно составить следующую схему инвестиционных потоков (рис. 1).

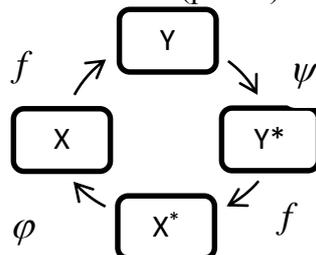

Рисунок 1- Схема реализации инвестиционных потоков

Отображение φ определяется инвестиционной «потребностью» показателя, ψ – влиянием инвестиции на результативность (по данному показателю). Для каждого $x \in X$, $y \in Y$, $y^* \in Y^*$ справедливы правила:

$$x = \varphi(x^*), y^* = f^*(x), y = \psi(y^*), y = f(x) = \psi(f^*(\varphi(x))). \quad (5)$$

Скорость трансформации инвестиционного потока можно задавать с помощью банка заранее определенных зависимостей (экспоненциальных, логистических и др.). Их идентификация с помощью имитационного моделирования позволит регулировать уровень издержек и эффективность инвестиций, контролировать и прогнозировать инвестиционные потоки, цепи чистых дисконтированных доходов и др.

Инвестиционное разнообразие (разнообразие инвестиционных потоков, систем) и финансовые риски предприятия тесно взаимосвязаны. Финансово-инвестиционные риски могут быть структурного (определяемые нерациональной структурой капитала), балансового (несбалансированность финансовых потоков, получаемых в ходе реализации инвестиционных решений), инфляционного (обесценивание активов, валюты) или иного характера. У каждого типа рисков – своя динамика, свои меры (индексы разнообразия), «видовые» потенциалы и финансово-инвестиционные средства. Релевантность финансово-инвестиционного инструментария имеет сильное влияние на диверсификацию, прогнозируемость, оценку решений и потенциал конкурентоспособности.

Больше разнообразия – больше возможностей для снижения влияния рисков и ухода от них, выше перспективы поддержания финансовой устойчивости предприятия и ниже риски инвестиционных портфелей без снижения доходности. Кроме того, отмечается повышение алгоритмизируемой, формализуемой и структурируемой (а не только наивно-интуитивной) диверсификации, основанной на системном подходе, инфологическом и экономико-математическом моделировании [2, С. 84].

Разнообразие определяется в любой системе информационными процессами, показателями снижения неопределенности от получения конкретной информации, энтропией системы. Несмотря на то, что природная популяция и ниша развиваются по принципам, отличным от принципов развития экономических систем, принципы эволюционной экономики дают возможность применить варианты оценок финансово-инвестиционного разнообразия. Особенно, при шкалировании разнообразия, таксономии и кластеризации предприятий (компаний) по их инвестиционной привлекательности.

В качестве примера приведем меру (индекс разнообразия) типа Макинтоша (среднеквадратичный):

$$H = (\sum_{i=1}^n u_i^2)^{1/2}, \quad (6)$$

где u_i – инвестиционный поток (инвестиционный ресурс) типа i , n – общее число используемых таких потоков в системе.

Эффект диверсификации, разнообразия достигается расширением инвестиционного портфеля (по классам активов). Динамика инвестиционного разнообразия зависит от влияния многих факторов. Следует находить оптимальный (эффективный и рациональный) баланс их вкладов, сравнивая «видовое» (отдельных предприятий или групп) и «классовое» (отраслевое) разнообразие на основе различных статистических гипотез.

Список литературы:

1. Вольтерра В. Математическая теория борьбы за существование. – М.: Наука, 1976.
2. Казиев В.М. Введение в анализ, синтез и моделирование систем. – М.: Бином. Лаборатория знаний, ИНТУИТ, 2007.
3. Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика: в 2 кн / под общ. ред. В.Г. Гусаков. – Минск: Бел. наука, 2015. – (Белорусская экономическая школа). – На рус. яз. - ISBN 985-08-1899-9.
4. Ширяев А.Н. Основы стохастической финансовой математики. – М.: ФАЗИС, 1998.

УДК 338.434

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

*М.А. Кардашян,
студентка 3 курса,
Сочинский государственный университет*

STATE SUPPORT OF AGRICULTURE IN THE KRASNODAR REGION

*M.A. Kardashyan,
3rd year student,
Sochi State University*

Аннотация: предмет исследования данной статьи – отрасль сельского хозяйства. Тема статьи – государственная поддержка, оказываемая сельскому хозяйству в Краснодарском крае. Цель работы – оценить масштаб, проанализировать динамику объемов государственной поддержки сельскому хозяйству в Краснодарском крае. Методы исследования – изучение, обобщение и анализ. Проведенный в статье анализ показал, что господдержка сельскому хозяйству в Краснодарском крае активно оказывается в форме субсидий, льготного кредитования и агрострахования. Ведется работа по расширению применяемых методов оказания господдержки. Результаты проведенного в статье исследования могут быть использованы для планирования объемов господдержки сельского хозяйства в Краснодарском крае в будущем.

Ключевые слова: сельское хозяйство, господдержка, агробизнес, Краснодарский край, Кубань.

Annotation: the subject of the research is the branch of agriculture. The topic of the article is the state support rendered to agriculture in the Krasnodar Region. The purpose of the work is to assess the scale, analyze the dynamics of the volume of state support to agriculture in the Krasnodar Region. Methods of research: study, synthesis and analysis. The analysis showed that state support for agriculture in the Krasnodar Region is actively being provided in the form of subsidies, concessional lending and agricultural insurance. The methods of state support are being expanded. The results of the research can be used to plan the volume of state support for agriculture in the Krasnodar Region in the future.

Key words: agriculture, state support, agribusiness, the Krasnodar Region, Kuban.

Краснодарский край – это житница России. В этом регионе главной производственной отраслью является сельское хозяйство, и именно эта отрасль наиболее остро нуждается в господдержке.

Краснодарский край занял первое место по объему производства сельскохозяйственной продукции в 2016 году среди регионов России.

В 2016 году на Кубани произвели агропродукции на 420,9 млрд рублей, что на 6,1% больше, чем в 2015-м. Растениеводы принесли 325,5 млн рублей, животноводы – 95,4 млрд рублей.

С 2010 года агроотрасль региона выросла с 201,5 млрд рублей более чем в два раза. Доля Краснодарского края в общероссийском объеме производства сельхозпродукции составляет 7,5%, по продукции растениеводства – 10,3%. Валовой сбор зерна в 2016 году составил почти 14 млн т. Производство скота и птицы на убой в регионе осталось на уровне 2015 года – 495,6 тыс. т., молока увеличилось на 1,1% до 1,3 млн т. [4].

Кубань – крупный экспортер сельхоз продукции: за неделю (21–27 марта 2017 года) из морских портов Краснодарского края отгружено на экспорт 22 судна с зерном и продуктами его переработки. Продукция направлена в восемь стран мира: Италию, Турцию, Йемен, Ливию, Нигерию, Марокко, Египет и Судан [2].

Первый месяц реализации нового механизма господдержки показал, что уже удалось упростить условия оформления кредитов, а также сократить время ожидания его

получения. Отбор стал более прозрачным, а конкуренция среди банков в ряде случаев привела к снижению ставки до 2–3%. По правилам нового механизма господдержки 20% средств на льготные кредиты планируется направить в малые формы хозяйствования.

Для увеличения числа получателей льготных кредитов, регионам необходимо не только определять лимит по направлениям, но и устанавливать на уровне субъекта максимальный размер кредита на одно юридическое лицо. Ограничение верхней границы позволит снизить объем льготного кредита для одного предприятия и предоставить субсидии большему количеству заемщиков [1].

Также планируется расширять количество банков, участвующих в программе льготного кредитования.

В первую очередь в этот процесс были вовлечены системообразующие банки. Сначала их было 10. Потом вовлекли еще 12 региональных банков. Следующий шаг – снижение требований к уставному капиталу банков с 20 млрд руб. до 10 млрд руб. Это позволит вовлечь в систему еще около 30 региональных банков [6].

В 2017 г. региональные власти изменили подход к предоставлению поддержки и перешли от компенсации затрат к поддержке тех, кто занимается развитием. Помимо этого, изменился и механизм льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей – процентная ставка по проектным программам составит не более 5% годовых. Уже определены девять банков, которые занимаются льготным кредитованием.

Господдержка будет осуществляться по 37 направлениям. На садоводство будет выделено 472 млн рублей, 371 млн рублей пойдет на закладку садов на площади 1200 га. Помимо этого, 430 млн рублей выделено на развитие виноградарства, в том числе на закладку виноградников, установку шпалеры и уходные работы – 360 млн рублей, а также проведение селекционных мероприятий, установку капельного орошения на винограднике и развитие инфраструктуры питомниководства – 70 млн рублей. Отрасль рисоводства в этом году получит 126 млн рублей. Средства будут направлены, в том числе на подачу и отвод воды.

Кроме того, в 2017 году растениеводам будет оказываться «несвязанная поддержка» в размере 156 млн рублей на производство семенного картофеля, семян овощных культур открытого грунта, кукурузы, подсолнечника и сахарной свеклы, на возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнологических работ, обеспечивающих увеличение производства этих культур и семян. Также в 2017 г. на субсидии на 1 кг молока направят 750 млн рублей [5].

В 2017 г., по предварительным данным, объем господдержки АПК Краснодарского края составит более 6,3 млрд рублей. Эта сумма ниже прошлогодней в связи с тем, что был уменьшен объем федеральной поддержки. Объемы федерального финансирования могут пересмотреть в течение года.

Кратно увеличилась сумма, выделяемая на поддержку сельхозкооперативов. В 2017 г. из краевого и федерального бюджетов на эти цели планируется направить 240 млн рублей, ранее поддержка по этому направлению не превышала 3-6 млн руб. в год.

Основное направление – развитие кооперации малых форм хозяйствования. На развитие кооперации предусмотрено около 245 млн рублей. На поддержку молочной отрасли выделяют около 700 млн рублей, на племенное животноводство – 300 млн рублей.

В списке российских регионов-лидеров по объемам агрострахования Краснодарский край по итогам шести месяцев поднялся со второй, на первую строчку с объемом начисленных премий в 770,6 млн руб., включая 748,7 млн руб. – страхование с господдержкой. По сравнению с прошлым годом, на Кубани прирост объемов страхования сельхозрисков составил 40%.

Суммарный объем сборов в регионах ТОП-20 вырос к аналогичному периоду прошлого года на 25%, что многократно превышает прирост рынка агрострахования РФ в целом, который составил 1,7%. То есть, можно говорить о том, что в стране рынок страхования сельхозрисков выходит из стагнации 2015 г.

В 2016 году на развитие системы страхования рисков в области растениеводства предусмотрена государственная поддержка в размере 497,3 млн руб., в том числе из средств федерального бюджета – 472,5 млн руб. и краевого – 24,8 млн руб., в целом, это ниже уровня предыдущего года – 628,5 млн. руб.

Субсидии предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям по договорам страхования на случай утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур. Государство компенсирует сельхозтоваропроизводителям 50% уплаченной страховой премии (страховых взносов) по договорам страхования [3].

Список литературы:

1. Александр Ткачев рекомендовал регионам активнее доводить средства господдержки до аграриев [Электронный ресурс]: Крестьянские Ведомости // режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/aleksandr-tkachev-rekomendoval-regionam-aktivnee-dovodit-sredstva-gospodderzhki-do-agrariiev.html>, свободный (дата обращения: 29.03.2017).
2. Из портов Краснодарского края за неделю отправлено на экспорт 541 тыс. тонн зерна в 8 стран мира [Электронный ресурс]: Зерно Он-Лайн // режим доступа: <http://www.zol.ru/n/294d4>, свободный (дата обращения: 29.03.2017).
3. Краснодарский край по итогам полугодия вышел на первое место по объемам агрострахования [Электронный ресурс]: Коммерсант.ru // режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/3083631>, свободный (дата обращения: 22.03.2017).
4. Кубань стала лидером в РФ по объему производства сельхозпродукции [Электронный ресурс]: Зерно Он-Лайн // режим доступа: <http://www.zol.ru/n/2929b>, свободный (дата обращения: 25.03.2017).
5. На поддержку АПК Кубани в 2017 г направят 6,9 млрд рублей [Электронный ресурс]: Зерно Он-Лайн // режим доступа: <http://www.zol.ru/n/290fe>, свободный (дата обращения: 23.03.2017).
6. Южным регионам на льготные кредиты выделят 2,3 млрд рублей [Электронный ресурс]: Аграрная торговая площадка // режим доступа: <http://agrorus-news.ru/news/agronovosti-yga-rossii/16922-Juzhnym-regionam-na-lgotnye-kredity-vydeljat-2-3-mlrd-rublej>, свободный (дата обращения: 29.03.2017).

УДК 369.011.4

БЛАГОСОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦВЕТЕНИЯ

З.К. Тавбулатова,

*д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»,
Чеченский государственный университет*

М.Х. Джентамиров

студент 4 курса, Чеченский государственный университет

THE WELFARE OF SOCIETY AS THE BASIS OF SOCIO-ECONOMIC PROSPERITY

Z.K. Tavbulatova,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Chechen State University

M.H. Gentamirov

4th year student, Chechen State University

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос макроэкономического характера – уровень жизни населения на примере Чеченской Республики. Дается определение уровня жизни, а также определены основные социально-экономические блоки, составляющие уровень жизни. Изучены данные с

официального сайта Территориального органа государственной статистики по Чеченской республике и проведен анализ валового регионального продукта (на душу населения), даны рекомендации по повышению гражданского благосостояния.

Ключевые слова:

Ключевые слова: уровень жизни, благосостояние, социально-экономические индикаторы, население, экономика.

Annotation: the present article deals with the issue of macroeconomic nature - the standard of living of the population on the example of the Chechen Republic. The definition of the standard of living is given, as well as the main socio-economic blocks that make up the standard of living. The data from the official site of the Territorial Body of State Statistics for the Chechen Republic were studied and the analysis of the gross regional product (per capita) was carried out, and also the diagram of the change in the subsistence minimum is presented.

Keywords: standard of living, welfare, socio-economic indicators, population, economy.

Благосостояние населения является ключевым вопросом в реализации направлений социально-экономической политики государства, главной фигурой которого является гражданин и его социальное и физическое здоровье.

Уровень жизни – это показатель, выражающий степень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения и степень обеспеченности потребительными благами.

Определение качества жизни представляет собой сложный процесс, зависящий от величины потребностей людей и ограничивающийся возможностями по удовлетворению этих потребностей. Речь идет об эффективности производства, культурно-образовательном росте, НТП и т.п.

В перечень главных направлений повышения уровня жизни необходимо включить ускорение темпов экономического роста, ибо развитая производственная основа обеспечивает экономический рост в целом, и, соответственно, определяет уровень развития и совокупность общественных потребностей, а также удовлетворенность ими посредством качества и количества произведенной продукции. Рассмотрим валовой региональный продукт в разрезе с 2010 по 2015 год Чеченской Республики по показателю – на душу населения.

Таблица 1

Валовой региональный продукт ЧР 2010-2015

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Добавленная стоимость в текущих ценах, млн. рублей	70 695	86 623	102 289	122 403	148942	160503
На душу населения, рублей	55 996	67 221	77 877	91 646	109649	116120
Индекс физического объема в %	96,2	106,8	107,1	100,2	108,5	102,9

Источник: составлено автором на основе данных ЧеченСтат

В 2015 году по Чеченской Республике наблюдается продолжение экономического роста. Отмечена положительная динамика по большинству макроэкономических показателей, превышающая показатели за предыдущие годы. Как известно, причиной таких изменений послужил бурный рост объемов промышленного производства, увеличение инвестиционной активности, строительных работ и сельского хозяйства, повышение потребительского спроса и заработной платы. Как видно из таблицы, валовой региональный продукт на душу населения динамично растет из года в год: так с 2010 по 2011 год увеличился на 11225 млн.руб., с 2011 по 2012 год на 10656 млн. руб., с 2012 по 2013 год на млн.13769 руб., с 2013 по 2014 год на млн.18003 руб., с 2014 по 2015 год на млн. 6471 руб.

По оценке, объем валового регионального продукта за 2013 год составил 1054,4

млрд. рублей и по сравнению с 2012 годом увеличился на 3,2 % в сопоставимых ценах (таблица 1).

Рассмотрим в виде схемы основные социально-экономические индикаторы, в соответствии с которыми дается оценка уровню жизни:

Схема 1. Основные блоки, определяющие уровень жизни населения

Экономическая составляющая

Доходы населения	Расходы населения
– Денежные доходы в расчете на душу населения – Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, – Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума – Реальный размер назначенных пенсий – Отношение просроченной задолженности по заработной плате работников к месячному фонду оплаты труда на конец периода	– Потребительские расходы в среднем на душу населения – Доля расходов на оплату ЖКХ в потребительских расходах домашних хозяйств – Доля расходов населения на покупку товаров и оплату услуг – Доля расходов населения на приобретение продуктов питания – Доля расходов населения на покупку непродовольственных товаров

Обеспеченность товарами и услугами
– Оборот розничной торговли на душу населения – Объем платных услуг на душу населения – Объем бытовых услуг на душу населения – Объем коммунальных услуг на душу населения

Трудовая деятельность

– Численность экономически активного населения – Уровень безработицы – Заявленная организациями потребность в работниках

«Коммунальное» хозяйство

– Общая площадь жилых помещений – Наличие ветхого и аварийного жилищного фонда – Площадь, оборудованной отдельными видами благоустройства

Здоровье и безопасность жизнедеятельности

– Продолжительность жизни – Уровень заболеваемости – Смертность населения в трудоспособном возрасте – Число зарегистрированных преступлений – Количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу – Динамика зависимости от наркотических веществ

Доступность и качество социальных услуг

Здравоохранение
– Качество услуг по видам медицинских учреждений – Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений – Численность врачей, приходящаяся в среднем на одного жителя, человек – Число больничных коек – Численность населения на одного медицинского работника среднего медицинского персонала

Образование

- Качество образовательных услуг по ступеням обучения
- Величина приема студентов в высшие учебные заведения
- Перечень предоставляемых профилей обучения в соответствии с потребностями рынка труда
- Укомплектованность учреждений народного образования современным техническим оборудованием

Помощь отдельным категориям граждан

- Предоставление прав на получение социальной поддержки за счет бюджетных средств
- Социальные льготы на оплату жилищно-коммунальных услуг
- Количество граждан, нуждающихся в жилых помещениях

Отдых

- Численность читателей общедоступных библиотек
- Количество посещений музеев
- Количество посещений театров
- Иные места отдыха

Рассмотрим основные задачи изучения уровня жизни населения:

- Комплексная характеристика благосостояния граждан в социальном-экономическом аспекте;
- Анализ благосостояния между различными группами населения в силу их дифференциации;
- Оценка степени воздействия социально-экономических факторов на качество жизни;
- Определение граждан, нуждающихся в социально-экономической поддержке со стороны государства.

Не последнюю роль занимают следующие факторы, которые непосредственно отражаются на уровне жизни:

- Материальное положение;
- Величина прожиточного минимума;
- Соотношение бедных и обеспеченных слоев населения;
- Экономический оборот страны;
- Динамика производительности труда;

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что уровень жизни – это срез качества жизни, предполагающий социально-экономическую оценку степени удовлетворенности населения материальными потребностями. В качестве мер по повышению уровня жизни населения рекомендуется уделить особое внимание условиям труда, личным сбережениям, условиям отдыха, социальной-бытовой обстановке, вопросам социального обеспечения и уровню безопасности.

Основными выступают также вопросы повышения покупательной способности граждан, возможные только при развитой экономике с производством конкурентоспособных товаров и услуг. Рост предприятий в свою очередь повлечет свободные рабочие места, повышение заработной платы, а сокращение безработицы и возможность приобретать отечественные товары является положительным сдвигом в данной проблеме. Как показывает опыт, количественные оценки по каждому из этих показателей и факторов в целом практически невозможны, ибо эти условия жизни прямо зависимы от имеющихся в республике ресурсов для потребления и накопления, более точно измеряемых валовым региональным продуктом.

Литература:

1. Алексеев М.Л. Благосостояние жизни общества России. – СПб. – СКАТ. – 2014 г.
2. <http://chechenstat.gks.ru/> - Чеченстат

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Б.З. Тяжгова, М.О. Килова,

*студентки 3 курса, Институт права, экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

З.Х. Гергова,

*доцент кафедры экономики и финансов, Институт Права, Экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

B. Tyazhgova, M. Kilova,

*student 3rd year, Institute of law, Economics and Finance,
Kabardino-Balkar state University. After H. M. Berbekov*

Z. H. Gergova,

*associate Professor of Economics and Finance, Institute for Law, Economy and Finance,
Kabardino-Balkar state University. After H. M. Berbekov*

Аннотация: в статье определен посткризисный уровень жизни населения Российской Федерации, выявлены основные факторы, послужившие причиной его снижения. Актуальность данной темы обусловлена тем, что кризис влияет на экономические, политические и социальные стороны жизнедеятельности человека. Изучив эти проблемы, можно предупредить появление новых кризисов. Данная тема имеет также важное значение и в условиях введения экономических санкций США и Западной Европы в отношении нашего государства.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, жилищные условия, образование, здравоохранение, прожиточный минимум.

Abstract: the article identifies post-crisis standard of living of the population of the Russian Federation identified the main factors that caused its decline. The relevance of this topic due to the fact that the crisis affects the economic, political and social aspects of human life. Examining these issues can prevent the emergence of new crises. This topic is also important in terms of economic sanctions of the USA and Western Europe in relation to our state.

Key words: quality of life, quality of life, housing, education, healthcare, a living wage.

Проведение социальной политики должно, главным образом, базироваться на объективной оценке экономического положения населения и социального расслоения общества. В настоящее время – активного изменения экономических систем – главной задачей любого государства является реализация принципа социальной направленности экономики при помощи повышения уровня населения.

В 1970–1980-е годы широко использовалось понятие «образ жизни». В.Н. Бобков и А.П. Починок отметили, что «образ жизни – это совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом на определенном этапе его развития в единстве с условиями жизни». По мнению Н.А. Горелова, уровень жизни выражается в количестве потребляемых человеком благ и услуг, при этом в целом он склоняется к характеристике качества жизни.

Под понятием «уровень жизни» подразумевается уровень обеспеченности населения всеми необходимыми материальными благами и степень удовлетворения их потребностей. В широком же смысле, данное определение характеризует условия жизни, труда и занятости, что отражает весь комплекс социально-экономических условий жизни общества в данной стране.

«Качество жизни» же рассматривается как совокупность конкретных жизненно важных для человека аспектов, процессов и явлений, отражающих его существование в трудовой деятельности и в жизнедеятельности вообще.

В мировой практике в различных странах для расчета уровня жизни используют такие показатели, разработанные ООН, как:

- средняя заработная плата;
- санитарно-гигиенические условия жизни;
- обеспечение жильем;
- показатели личного потребления и личного питания населения;
- доходы и расходы населения;
- уровень занятости;
- условия труда.

В Российской Федерации уровень жизни определяется следующими показателями:

- объем ВВП на душу населения;
- соотношение рождаемости и смертности;
- объем производства товаров первой необходимости;
- уровень безработицы;
- соотношение прожиточного минимума и МРОТ.

Основным показателем, характеризующим уровень жизни в России, являются доходы в расчете на душу населения. Он позволяет определить средний доход по стране, а также выявить уровень потребления. Согласно статистическим данным в 2016 году денежные доходы на душу населения в среднем составили 435 853 рубля, что значительно ниже показателей предыдущих лет: в 2015 году – 509 715, а в 2014-м – 780 955. Основными источниками формирования денежных доходов населения являются заработная плата и различные трансферты в виде пособий, пенсий и стипендий.

Также известно, что доля государственного бюджета на здравоохранение в 2016-м году увеличилась, что, несомненно, повысит оснащенность медицинских учреждений и даст возможность более качественно и полно предоставлять услуги в данной сфере, что позволит оказать существенное влияние на здоровье населения.

Одним из важнейших показателей уровня жизни являются жилищные условия. Степень обеспеченности населения жильем показывает среднее количество квадратных метров жилых помещений на одного жителя страны. Жилищные условия включают в себя и качество жилья – обеспеченность жилых помещений отдельными видами благоустройства, такими как водоснабжение, отопление, и т.п. Прослеживая динамику с 1995-го по 2016-е годы, надо отметить, что показатели обеспеченности населения жильем возросли с 18,0 до 23,4.

Важнейшим показателем оценки уровня жизни является экономическая активность населения. Экономически активное население – это часть населения, которая обеспечивает предложение рабочей силы, необходимой для производства товаров и услуг. За последнее десятилетие прослеживается рост среднегодовой численности занятых в экономике людей и, следовательно, снижение безработицы.

Демографические показатели характеризуют половозрастной, профессионально-квалификационный состав населения, физическое воспроизводство рабочей силы. С 1995-го года по 2012 наблюдается снижение численности населения, после чего в 2013-м году прирост составляет 24 013 человек. Средний прирост населения с 2013-го по 2016-е годы составляет примерно 22 932,5. Также за январь-февраль 2017-го года число умерших превысило число родившихся на 62 840 человек. Данная динамика свидетельствует о необходимости разработки более эффективной государственной демографической политики.

В настоящее время одно из наиболее ощутимых последствий экономического кризиса в Российской Федерации – это уменьшение уровня жизни населения. Негативное воздействие экономического кризиса 2014 года на уровень и качество жизни населения России становится все более явным.

В 2014-м году произошло сокращение на 9% реальных располагаемых денежных доходов населения, также в 2015-м году наблюдается снижение еще на 2%, но реальные денежные доходы населения в 2015-м году возросли на 2,2%. Данная ситуация связана с высоким ростом индекса потребительских цен в 13,3%.

Качество жизни выявляется жизненным потенциалом общества в целом, а также входящих в него социальных групп, отдельных граждан и соответствием характеристик процессов, средств, условий и результатов их жизнедеятельности социально-позитивным потребностям, ценностям и целям. Качество жизни также может проявляться в субъективной удовлетворенности людей своей жизнью, а также в объективных характеристиках, свойственных человеку как биологическому, психологическому (духовному) и социальному явлению.

Важную роль в определении уровня и качества жизни населения страны играет индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он используется для сравнения бедности, грамотности, уровня образования, средней продолжительности жизни и других показателей страны или региона. ИРЧП составил в 2014-м году 0,817 и тем самым отодвинул нашу страну на 72 место в рейтинге стран мира по данным ежегодного отчета ООН. Данный индекс определяется изменением трех показателей: ожидаемой средней продолжительности жизни (66,2 года), уровня образования (0,933) и ВВП на душу населения (9,620\$). По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ ЮНЕСКО) коэффициент жизнеспособности населения, который отражает возможности и способы сохранения генофонда, умственного и интеллектуального развития населения в условиях осуществления социально-экономической политики, в Российской Федерации составляет 1,4 балла по 5-балльной шкале [4].

Немаловажным фактором в исчислении уровня и качества жизни населения России служат её территориальные особенности, а также сложность их определения. Территория Российской Федерации составляет 17125191 км², которая разделена на девять часовых поясов и расположена в трех климатических поясах: умеренном, арктическом и субарктическом. В условиях экспортно-ориентированной сырьевой экономики, различный природно-ресурсный потенциал в большей степени предопределяет уровень развития отдельно взятых регионов, тем самым вносятся коррективы в качественное состояние населения страны.

Еще одним фактором является неоднородность регионов по своим социально-демографическим, национальным, культурным и иным признакам, связанных с историческими особенностями.

Следовательно, игнорирование данных факторов при оценке качества жизни населения снижает её информативность.

Подводя итог, можно сказать, что кризис – это часть экономического цикла, следовательно, их наступление неизбежно в экономике любой страны. Задачей государства является определение мер и способов, которые наилучшим образом будут способствовать быстрому выходу из этого состояния с минимальными потерями.

Кризисы 1998 года и 2008 года схожи тем, что они носили циклический характер и охватывали почти весь мир. Кризис 2014 года наступил вследствие политических действий на мировой арене. Однако их объединяет то, что все они так или иначе влияют на уровень и качество жизни населения страны [1, с. 20–23].

Также можно утверждать, что российский кризис 2014–2016 гг. носит больше политический характер, чем экономический. По нашему мнению, причинами ухудшения макроэкономических показателей в условиях кризиса стали:

- введение санкций со стороны Соединенных Штатов Америки и западных стран в отношении Российской Федерации;
- снижение и ослабление курса национальной валюты по отношению к основным иностранным валютам (доллар США, евро, британский фунт и др.) почти в 2 раза;
- политический кризис в Украине, а следом и присоединение Крыма к Российской Федерации

Федерации;

- введение продуктового эмбарго в отношении стран, которые поддержали санкции против России;
- снижение цен на нефть на 50% по сравнению с концом июня 2014 г.

Многие экономисты считают, и мы разделяем их точку зрения, что экономический кризис 2014 года – это не новый кризис, а продолжение уже давно начавшегося экономического спада [2, с. 123-128], [3, с. 20].

Список литературы:

1. Безновская В.В. Риски транспортной компании в современных рыночных условиях / В.В. Безновская, О.А. Волкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №02 (85). Часть 3. – 48 с.
2. Безновская В.В. Конкурентоспособность и развитие российских предприятий в условиях глобальной экономики / В.В. Безновская, В.И. Прусова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. – № 05 (64). Часть 1. – 156 с.
3. Жидкова М.А. Оценка эффективности использования персонала на основе системы сбалансированных показателей / М.А. Жидкова, Л.В. Прусова // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2015. – № 4 (6). – 34 с.
4. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н.А. Горелова. СПб., 2014, 82 с.

УДК 338

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КАРТОЧКИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ – ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Л.А. Колодина,

студентка 2 курса, Северо-Кавказский федеральный университет

Е.В. Хохлова,

доцент, Северо-Кавказский федеральный университет

FOOD CARDS AS ONE OF THE INSTRUMENTS OF SOCIAL AND ECONOMIC POLICY OF RUSSIA

L. A. Kolodina,

the 2nd year student of North-Caucasus Federal University

E. V. Khokhlova,

associate Professor, North Caucasian Federal University

Аннотация: в данной статье рассмотрена программа продовольственной помощи социально незащищенным слоям населения РФ, выявлены ее положительные и отрицательные черты, проведен анализ эффективности проекта на опыте США и СССР.

Ключевые слова: социальная политика, социально незащищенные слои населения, продовольственные карточки, удельный вес бедного населения, талоны.

Abstract: in this article the program of food aid to socially unprotected layers of the population of the Russian Federation is considered, its positive and negative features are revealed, the efficiency of the project is analyzed on the experience of the USA and the USSR.

Key words: social policy, socially unprotected strata of the population, food cards, relative density of the poor population, coupons.

Любое государство стремится улучшить качество жизни населения. С этой целью правительство проводит социальную политику. Одним из ее направлений является оказание помощи малоимущим слоям населения.

На данный момент в Российской Федерации наблюдается кризис, связанный со

многими факторами. В первую очередь это падения цены на нефть, экспорт которой составляет около половины доходов государства. А также негативное влияние санкций Запада на развитие экономики РФ. По итогам 2016 года наблюдается снижение реальных располагаемых доходов, в стране повышается удельный вес бедных (Рисунок 1).

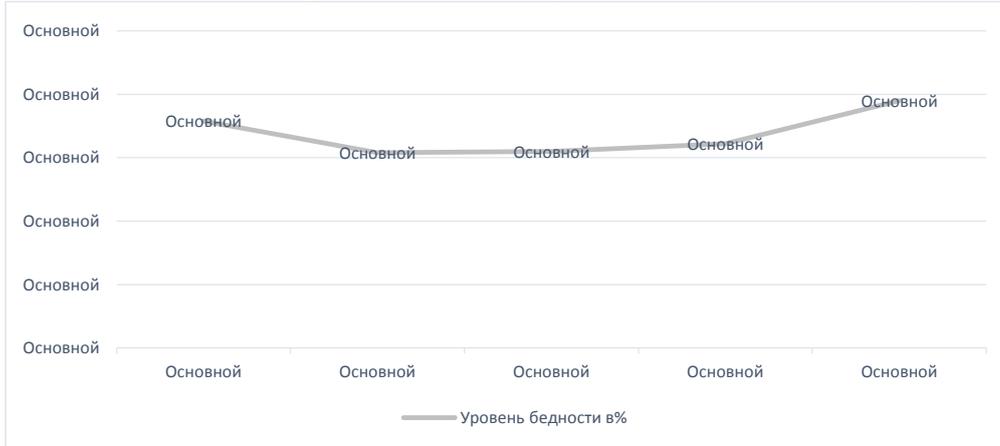

Рисунок 1 – График удельного веса бедных в общей численности населения, в %[2]

В связи с ухудшением положения граждан с уровнем дохода ниже прожиточного минимума направления была разработана Минпромторгом России программа продовольственной помощи социально незащищенным слоям населения, которая должна улучшить питание.

Суть данного проекта заключается в том, что каждый месяц на счет социально нуждающимся гражданам будет перечисляться определенная сумма, которую возможно потратить в течение месяца только на свежие продукты отечественного производства. По истечении срока оставшаяся сумма обнуляется, а перечисленные баллы на карточке нельзя будет накопить или обналичить [1].

Таким образом, данная программа преследует сразу несколько целей. Во-первых, стремится поддержать малоимущие слои населения и улучшить их качество питания. Во-вторых, использование карточек выступает в качестве стимулирования внутреннего спроса и роста экономики в целом. В-третьих, данная программа направлена на поддержку отечественных производителей, так как граждане смогут покупать только продукты российского продовольствия. В-четвертых, это поможет простимулировать сельское хозяйство.

Данный проект может быть реализован после 2018 года, на реализацию необходимо 240 миллиардов рублей в год. В условиях кризиса эта возможность не предоставляется [3].

Первая карточная система была введена в период СССР. Тогда это считалось необходимостью в условиях тотального дефицита товаров. Карточки, или талоны, должны были определять норму потребления человека на определенный период (обычно на месяц). Эта система имела другое название – нормативное распределение. Граждане могли приобретать не только продукты, но и непродовольственные товары. Кроме того, первые попытки введения талонов также были направлены на поддержку социально незащищенных групп граждан. Последняя карточная система была введена в Ленинграде в 1990 году. Но через 2 года ее отменили из-за «отпуска» цен и распространением свободной торговли. Таким образом, нынешний проект значительно отличается от тех попыток введения карточных систем, что существовали в период СССР [2].

Тем не менее, во многих странах система продовольственных карточек существует и успешно развивается. Так, данный вид социального обеспечения действует в Кубе и США.

В США первая попытка введения продуктовых карточек для малоимущих была предпринята в 1939 году. В качестве карточек использовались бумажные талоны в размере 1,5–10 долларов. На постоянной основе данная система начала действовать с

1961 года, а позднее талоны были вытеснены пластиковыми карточками, на которые каждый месяц зачисляется в среднем 126 долларов. В перечень продуктов, которые можно приобрести на данные карты, входят овощи и фрукты, крупы, молочные изделия и молоко, мясо, рыба и хлеб отечественных производителей, исключаются алкоголь, табак и другие вредные изделия. Цель США схожа с целью России: оказание помощи малообеспеченным слоям населения, улучшение питания и, тем самым, получение макроэкономического эффекта.

Несмотря на то, что США является одной из развитых стран, уровень бедности с каждым годом растет. Это связано с увеличением безработицы, политика привела к тому, что финансовый сектор вытесняет сферу материального производства. В этих условиях необходима помощь малообеспеченным слоям населения (Рисунок 2).

Удельный вес населения в США, находящегося за чертой бедности, в 2010 году составил 15,1% (46,2 млн. чел.). В последующие годы, вплоть до 2014 года, наблюдается снижения уровня бедности: в 2011 году за чертой бедности находилось 47,1 млн. чел., в 2012 году – 46,5 млн. чел., в 2013 году – 45,3 млн. чел., в 2014 году наблюдается небольшое увеличение уровня бедности и составляет 46 млн. чел. В 2015 году удельный вес бедного населения значительно увеличился – 16%. К концу 2016 года около 50 млн. чел. находятся за чертой бедности (16%). Такой скачок объясняется экономическим кризисом в Соединенных Штатах Америки.

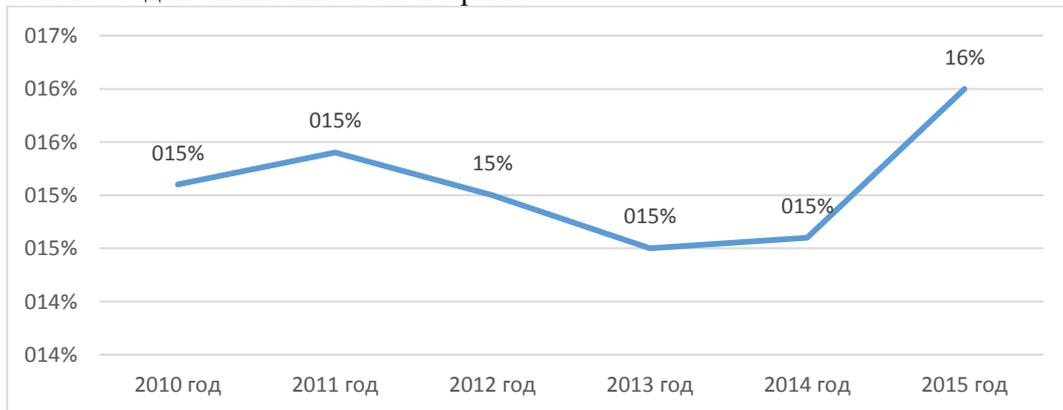

Рисунок 2 – График удельного веса населения в США, находящегося за чертой бедности, %

Но в то же время экономики России и США нельзя сопоставить и точно сказать, будет ли эффективно действовать данная программа в РФ. Одной из причин может быть низкий уровень сельской продукции в нашей стране по сравнению с Соединенными Штатами Америки, где наблюдается достаточное количество фермеров с избытком продукции. Стоит учесть и тот факт, что в условиях санкций Россия, таким образом, стремится «оживить» свою экономику. Финансово помогая социально незащищенным слоям населения, правительство, тем самым, увеличит спрос на продукты сельского хозяйства, что, в свою очередь, вызовет рост предложения. Таким образом, увеличится оборот розницы, а деньги поступят в отрасли экономики.

Тем не менее, опыт США показывает, что добиться желаемого эффекта будет крайне трудно. В данной стране наблюдаются случаи коррупции и мошенничества. Граждане не увеличивают потребление продуктов, а стремятся экономить деньги на карточках для других целей. Поэтому в проекте России это учли и решили «обнулять» счет по истечении срока.

Следует учесть и тот факт, что данная программа в России может повлечь серьезные проблемы в плане здоровья граждан, так как есть риск, что продавцы станут избавляться с помощью карт от низкокачественных и просроченных продуктов. Еще одной проблемой РФ можно считать нынешний бюрократизм, который может затруднить оформление права на получение продовольственной карточки действительно нуждающимся гражданам.

Таким образом, точно сказать, будет ли программа продовольственных карточек эффективной в России, невозможно. На эффективность проекта могут повлиять такие факторы, как экономический кризис в стране, финансовое обеспечение, внешнеторговые отношения со странами-партнерами т.д.

Список литературы:

1. Shepelev D., Khokhlova E. Role of small business in the development of the national economy // Science And Practice: A new level of integration in the modern world – Conference Proceedings. 2016. – С. 55–57.
2. В чем суть новых продовольственных карточек // News-times.Ru – [Электронный ресурс]. URL: <http://news-times.ru/v-chem-sut-novykh-prodovolstvennykh-kartochek/> (дата обращения 18.03.2017).
3. Карточная система в СССР, России и США // ТВ Центр – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/56309> (дата обращения 18.03.2017).
4. Продуктовые карточки в России появятся после 2018 года // Lenta.ru – [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/30/foodstamp/> (дата обращения 18.03.2017).
5. Хохлова Е.В., Мистержанова А.Ю. Влияние экономической нестабильности в регионе на налоговую политику // Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста. Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2015. – С. 286–290.

УДК 338

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЕГО УСТОЙЧИВОГО РОСТА

Д.А. Куразова,

*преподаватель кафедры «Статистика и информационные системы в экономике»,
Чеченский государственный университет*

З.И. Ислангириева,

аспирантка, Чеченский государственный университет

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT TREND OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN RUSSIA AND THE MAIN STRATEGIC GUIDELINES FOR ITS SUSTAINABLE GROWTH

D.A. Kurazova,

*The teacher of the department "Statistics and Information Systems in Economics"
Chechen State University*

Z.I. Islanguirieva,

Graduate student, Chechen State University

Аннотация: в настоящей статье мною изучена проблема стратегического развития промышленного производства с учетом колебаний рыночной конъюнктуры. Проведен анализ темпов роста промышленного производства с 2007 г по 2015 г., а также сравнение динамики индексов промышленного производства за последние кризисные и после кризисные периоды. Рассмотрены итоги реализации данных государственных программ и ключевые индикаторы развития.
Ключевые слова: стратегия, производство, рынок, промышленность, государственная программа.

Abstract: in this article I have studied the problem of the strategic development of industrial production taking into account fluctuations in the market situation. The analysis of the growth rates of industrial production from 2007 to 2015, as well as a comparison of the dynamics of indices of industrial production for the recent crisis and

after the crisis periods. The results of the implementation of these government programs and key development indicators are considered.

Keywords: strategy, production, market, industry, government program.

Согласно ФЗ «О промышленной политике» *промышленное производство (промышленность)* – определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений [1].

Промышленное производство – это достаточно трудоемкий и технологически сложный процесс переработки сырья, материалов полуфабрикатов и других предметов труда в готовую продукцию, удовлетворяющую конечного потребителя.

Достаточно подробную классификацию видов промышленного производства нам дает Федеральная служба государственной статистики, которая разработала статистическую методологию исчисления индекса промышленного производства в России [2]. Согласно, данной методологии промышленное производство включает в себя 3 основные направления:

- добыча полезных ископаемых,
- обрабатывающие производства,
- производство электроэнергии, газа и воды.

Официальная статистика формирует и считает индексы промышленного производства в разрезе данных отраслей промышленности, что дает нам основание рассматривать промышленное производство в ключе данных отраслей. Рассмотрим темпы роста промышленного производства в целом по России. (Рис. 1) [3]. В настоящее время темпы роста промышленного производства остаются неудовлетворительными.

Рисунок 1 – Динамика индексов промышленного производства, %

Динамика индексов роста промышленного производства показывает, что за период 2007–2015 гг. темпы роста производства были невысокие, в некоторые периоды (2009 год) они были отрицательные. Если рассматривать 2015 год мы видим, что за год выросла только добыча полезных ископаемых, остальные виды производства – обрабатывающие, производство и распределение электроэнергии, газа и воды - наоборот сократились. Наибольшее падение было в обрабатывающем производстве (индекс упал со 102,1% в 2014 году до 94,6% в 2015 году), что фактически сопоставимо с общим падением производственного индекса в 2015 года до 96,6% с 101,7% в 2014 году. В данной ситуации российская промышленность не сможет самостоятельно выйти из кризиса, поэтому необходимо производить целенаправленную государственную промышленную политику развития отдельных отраслей.

Сравнение динамики развития данных показателей за последние кризисные и

после кризисные периоды, показало, что в общем тенденция на снижение объемов.

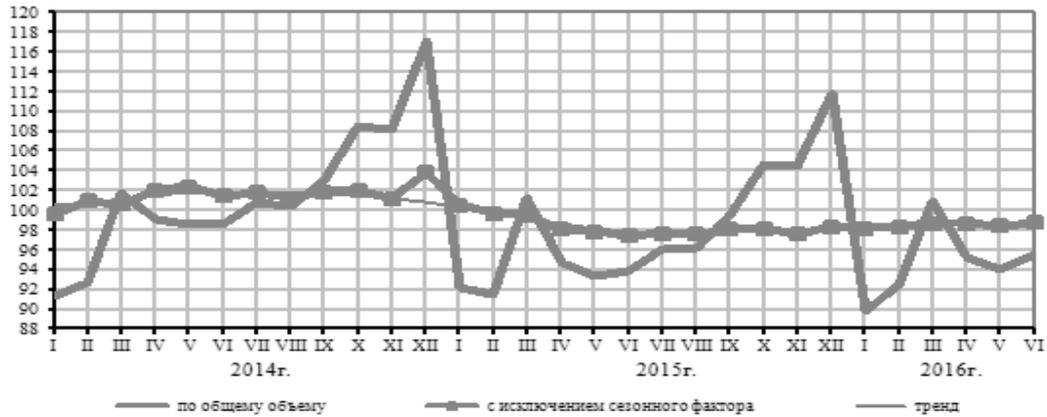

Рисунок 2 – Динамика темпов роста индекса промышленного производства, %.

Сравнение общей динамики индекса промышленного производства за период 2014-1П2016 гг. демонстрирует нисходящий тренд и отрицательный рост объемов промышленного производства. Аналогичные тенденции демонстрируют индексы обрабатывающих производств, индексы динамики производства по виду деятельности «Производства, распределение электроэнергии, газа и воды». (Рисунки 3.2.3, 3.2.4). Наоборот динамики индекса добыча полезных ископаемых за этот же период демонстрирует восходящий тренд, что объясняется растущими добычами нефти, для компенсации сократившейся валютной выручки посредством увеличения объёмов поставок на мировой рынок, что с нашей позиции довольно непопулярный метод пополнения доходной части российского бюджета. (Рисунок 5).

Рисунок 3 – Динамика темпов роста индекса обрабатывающих производства, %.

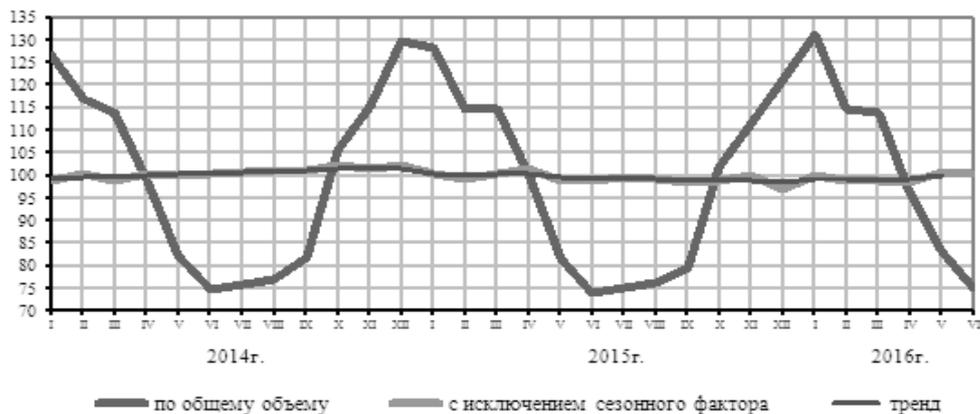

Рисунок 4 – Динамика темпов роста индекса производства по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», %.

Рисунок 5 – Динамика темпов роста индекса добычи полезных ископаемых, %.

Мы видим, что ключевые отрасли российской экономики демонстрируют снижение объемов выпуска продукции и испытывают проблемы, связанные с отсутствием инвестиционных вливаний в основной капитал. Для того, чтобы изменить ситуацию, добиться устойчивого роста основных производственных отраслей экономики необходима сбалансированная, основанная на долгосрочных прогнозах совместная деятельность государства и промышленных производителей, то есть нужны стратегические ориентиры.

Сегодня в России утверждено 40 государственных программ, но в рамках данного исследования отобраны следующие программы:

- «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»,
- «Энергоэффективность и развитие энергетики»,
- «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

Рассмотрим основные итоги реализации данных государственных программ и ключевые индикаторы развития. Из каждой программы отберем наиболее подходящие индикаторы в рамках данного научного исследования.

1. Программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». В паспорте программы представлено 19 ключевых индикаторов развития, которые дублируют друг друга. Классифицируем индикаторы: индекс промышленного производства, индекс физического объема инвестиций в основной капитал, индекс промышленного производства (показатель ориентированный на потребительский рынок), индекс физического объема инвестиций в основной капитал (показатель ориентированный на потребительский рынок), индекс промышленного производства (показатель ориентированный на инвестиционный и промежуточный спрос), индекс физического объема инвестиций в основной капитал (показатель ориентированный на инвестиционный и промежуточный спрос), инновационная активность организаций промышленного производства (доля организаций промышленного производства, осуществляющих технологические, организационные и (или) маркетинговые инновации, в общем количестве обследованных организаций), экспорт российских высокотехнологичных товаров.

Фактически все представленные показатели дублируют друг друга, рассчитываются в отношении различного базового периода, поэтому отберем основные: индекс промышленного производства, индекс физического объема инвестиций в основной капитал, экспорт российских высокотехнологичных товаров. Показатель «экспорт высокотехнологичных товаров» с нашей точки зрения не является достаточно комплексным, поэтому более информативен будет показатель «экспорт товаров промышленного производства». Анализ хода реализации программы показал, что темпы

роста показателей отстают от запланированных, объем экспорта имеет отрицательное значение. По мероприятиям программы фактически отсутствует реализация по отраслям машиностроение.

2. Программа «Энергоэффективность и развитие энергетики». В паспорте программы представлено 8 ключевых индикаторов развития, отберем основные: снижение энергоемкости валового внутреннего продукта Российской Федерации за счет реализации мероприятий Программы (к 2007 году), добыча нефти, включая газовый конденсат, млн. тонн; добыча газа природного и попутного, млрд. куб. метров; добыча угля, млн. тонн. Основные индикаторы программы сводятся к увеличению роста добычи энергоресурсов, что с нашей точки зрения сегодня происходит, так запланированные объемы добычи перевыполнены на 2014 год.

3. Программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Анализ ключевых индикаторов (6 штук) показал, что основными являются: нефтяногазовый дефицит по отношению к валовому внутреннему продукту, государственный долг Российской Федерации по отношению к валовому внутреннему продукту, долгосрочный кредитный рейтинг Российской Федерации по международной шкале ведущих международных рейтинговых агентств (Standard&Poor's, Fitch Ratings, Moody's), индекс открытости бюджета (Open Budget Index), определяемый Международным бюджетным партнерством; средний индекс качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета. К развитию финансового рынка и его регулированию не предусмотрен ни один из индикаторов, тем не менее в программе есть результат – повышение емкости и прозрачности финансового рынка, обеспечение надежности и эффективности финансовой инфраструктуры, так же разработана подпрограмма «Эффективное функционирование финансовых рынков, банковской, страховой деятельности, схем инвестирования и защиты пенсионных накоплений», но на данный момент она не реализовывается.

Таким образом, анализ 3 государственных программ, относящихся к сфере финансового рынка и промышленного производства, показал, что ключевые индикаторы по программам разработаны не согласованно, необоснованно, что в итоге приводит к отсутствию финансирования и динамики по отдельным отраслям промышленности. Сами программы реализуются крайне неэффективно, так как по отдельным подпрограммам есть даже превышение планов, а по другим программам отсутствует финансирование и реализация. Наличие единой программы промышленного развития позволит более согласованно проводить государственную промышленную политику, так как это даст возможность исключить дублирования мероприятий и несбалансированности финансирования.

Список литературы:

1. Агапова Т. А., Серегина С. Ф. Макроэкономика. Дело и Сервис, 2016
2. Официальный сайт Росстата. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (дата обращения 05.08.2016г.).
3. Приказ Росстата от 08.05.2014 № 301 «Статистическая методология исчисления индекса промышленного производства».
4. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" (ред. От 13.07.2015г.). СПС Консультант Плюс. Электронный ресурс.

УДК 005.334: 346.22

РИСКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В РОССИИ

*С.А. Курбанов, Ш.А. Магомадов, Д.Д. Сайдулаев,
Чеченский государственный университет*

RISKS AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

*S.A. Kurbanov, S.A. Magomadov, D.D.Saydulaev,
Chechen state University*

Аннотация: в статье выделена актуальность развития государственно-частного партнерства в современной России, раскрыты основные преимущества ГЧП в России при осуществлении масштабных инфраструктурных проектов, раскрыты и систематизированы риски связанные с развитием государственно-частного партнёрства, предложен инструментарий справедливого распределения рисков между государством и частным бизнесом при осуществлении проектов ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, риски, капитал, проекты, государственный сектор, гарантии

Abstract: the article highlights the relevance of the development of public-private partnership in modern Russia, the main advantages of PPPs in Russia in the implementation of large-scale infrastructure projects, reveals and reviews the risks associated with the development of public-private partnership, we developed tools for a fair distribution of risks between the government and private business in the implementation of PPP projects.

Key words: public-private partnership, risk, capital projects, public sector, guarantees

Растущие потребности в модернизации инфраструктуры страны, обновлении объектов жилищно-коммунального хозяйства, развитии инфраструктурных проектов, в том числе социального характера и многих других сферах требуют более активного развития партнерских отношений государства и частного бизнеса. Совершенствование форм и механизма государственно-частного партнерства в целях развития инфраструктуры регионов с использованием частного капитала, является определяющим фактором социально-экономического роста и развития регионов и характеризует результативность институциональных и экономических преобразований [8]. В период кризиса, при растущем дефиците государственных инвестиций в социально значимые проекты, инвестиционные проекты частных бизнес структур имеют немаловажное значение, и является хорошим подспорьем в развитии и оснащении отраслей народного хозяйства. Чаще всего они имеют адресный характер и подкреплены скрупулёзным экономическим расчетом.

Одной из важнейших задач на долгосрочную перспективу являются преодоление перекоса в развитии форм ГЧП. В настоящее время заметна нехватка практики реализации и полномочий государственных органов власти на территории регионов и тем более муниципалитетов в формировании и использовании механизма государственно-частного партнерства [8].

Таким образом, одной из наиболее актуальных проблем российских регионов является слабое развитие общественной инфраструктуры. Именно развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) становится основополагающим инструментом развития региональной и муниципальной инфраструктуры, привлечения инвестиций, повышения качества оказываемых услуг населению. С одной стороны, растет спрос на инфраструктурные инвестиции, с другой – появляются интересные предложения о реализации проектов и заинтересованные в среднесрочном и долгосрочном партнерстве инвесторы, и инфраструктурные компании. Все это в

совокупности создает почву для развития идей Государственно-частного партнерства. Использование механизмов государственно- частного партнерства (ГЧП) в настоящее время получает широкое распространение в Российской Федерации.

Государственно-частное партнерство - это совокупность отношений публичного и частного характера, складывающихся между государством и частным бизнесом или частным сектором на среднесрочной и долгосрочной основе по реализации конкретных проектов путем привлечения частных инвестиций, реализуемых на основе разделения полномочий, рисков и ответственности публичного (государство, субъект РФ, муниципальное образование) и частного партнера, осуществляемое путем заключения и исполнения соглашения о ГЧП и прямых соглашений (договоров), для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях [2].

Основными признаками ГЧП являются:

1. Долгосрочный характер партнерства (для заключения соглашений о ГЧП не менее 3 лет)
2. Распределение рисков и ответственности между партнерами за счет привлечения частного инвестора не только к созданию объекта, но и к его последующей эксплуатации и (или) техническому обслуживанию.
3. Полное или частичное финансирование создания объекта общественной инфраструктуры частной стороной.

На практике это реализуется путем вложения средств частными компаниями под перспективы реализации проекта и выручки за счет дальнейшего использования этого проекта. Самым ярким примером реализации данного проекта может служить поставка оборудования государственным предприятиям. Расчет возврата инвестиций ставится на дальнейшее так называемое «сопровождение» оборудования, то есть это поставка расходных материалов и обслуживание того же оборудования. Причем, расходные материалы, как бы они не приобретались, будут того же производителя, и за счет увеличения цены на них компания возмещает аренду своего оборудования и закладывает прибыль.

ГЧП предусматривает многообразные формы и способы реализации, к основным в этом списке эксперты относят: концессионные соглашения; государственные контракты; арендные отношения, аренду госимущества, финансовую аренду; государственно-частные предприятия (совместные предприятия); совместные инфраструктурные фонды прямых инвестиций; приватизацию и др. Здесь необходимо отметить, что очень часто понятия государственно-частного партнерства и частного-государственного партнерства рассматриваются как синонимы. Однако это не совсем верно. Принципиальное различие заключается в объекте собственности, который участвует в процессе взаимодействия публичного и частного сектора. Предмет ГЧП – государственная или муниципальная собственность, или сфера государственной ответственности. Частный бизнес в рамках ГЧП «нанимается государством» на условиях распределения рисков, разделения затрат и вознаграждения. ЧГП – наоборот, за свою основу берет частную собственность, выстраивая все отношения государства и бизнеса вокруг нее.

В настоящее время развитие ГЧП в России проходит на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. В органах государственной власти РФ создаются структурные подразделения по вопросам ГЧП, в министерствах, Государственной Думе созданы экспертные советы по ГЧП, при Центре развития ГЧП» создан экспертный совет Ассоциации участников государственно-частного партнерства», реализуются проекты с применением институтов ГЧП. В регионах активно налаживаются контакты с коммерческими структурами в пользу инвестиционных проектов такого характера.

На протяжении последних лет расширяется практика применения института государственно-частного партнерства в России, формируется законодательная база,

реализуются проекты, возрастает уровень информированности государственного и делового секторов о новых инструментах сотрудничества. В настоящее время среди основных нормативных правовых актов, тем или иным образом регулирующих отношения, возникающие в сфере ГЧП можно назвать:

- Гражданский кодекс РФ (в актуальной редакции).

- Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

- Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О концессионных соглашениях".

- законы о ГЧП субъектов РФ и другие.

В большинстве случаев, принятие региональных нормативных актов есть следствие необходимости регулирования крупных инвестиционных проектов, где со стороны частного бизнеса выступают компании нерезиденты.

Различные формы государственно-частного партнерства являются лишь одним из возможных инструментов, используя которые можно добиться желаемых государством результатов. Государственные предприятия посредством привлечения частных инвестиций смогут обновить свой парк оборудования и внедрить проекты, на которые бюджетных денег не хватит. Именно поэтому на начальном этапе формирования плана реализации проекта необходимо критически подойти к тем преимуществам, которые даст применение механизма государственно-частного партнерства и сопоставить их с неизбежными рисками столкновения с недостатками данного пути.

Государственно-частное партнерство обладает рядом преимуществ, которые позволяют эффективно реализовывать инфраструктурные проекты, используя сильные стороны каждого из партнеров. К первой группе преимуществ ГЧП относится то, что государство использует эффективность частного сектора в процессе строительства, укладываясь в рамки заложенного бюджета и установленных сроков. Это достигается за счет системы платежей, которые привязаны к поэтапному выполнению работ в указанные сроки. При несоблюдении этих сроков соглашением предусмотрены штрафы. Ко второй группе преимуществ относится снижение издержек вовремя всего жизненного цикла проекта. В грамотно составленных ГЧП-контрактах эксплуатационные расходы берет на себя частный инвестор. Это приводит к тому, что инвестор заинтересован в самом высоком качестве строительства объекта, в отличие от обычных проектов источником которых является бюджет субъекта, где разные компании осуществляют строительство и эксплуатацию, а частный капитал не допускает растраты своего бюджета. К третьей группе преимуществ относится предоставление услуг, ориентированное на качественный результат. Так как в инфраструктурных ГЧП проектах инвестор зависит от платежей населения, либо от платы концедента (привязанной к результатам эксплуатации объекта ГЧП), частный сектор напрямую заинтересован в высоком качестве предоставления услуг. К четвертой группе преимуществ относится эффективное распределение рисков. Одним из главных принципов ГЧП является распределение рисков той стороне, которая сможет лучше ими управлять. Для каждого отдельного проекта схема распределения рисков может быть разной, в зависимости от многих факторов (от географических до экономических) [6].

Помимо положительных моментов, существует ряд рисков, с которыми участникам государственно-частного партнерства приходится сталкиваться и искать пути их нивелирования. К таким рискам относится более низкое, по сравнению с обычными проектами, качество контроля и управления, чего бывает в избытке в бюджетных проектах. Это связано в основном с длительным сроком ГЧП-контрактов, где сложносоставному и комплексному проектному менеджменту не хватает мобильности для адаптации к быстро меняющимся внешним условиям.

Как уже было отмечено ранее, возможность распределить риски наиболее подходящим образом является одним из главных преимуществ механизма государственно-частного партнерства. Тем не менее, поиск компромисса в вопросах распределения будущих рисков проекта порой затягивает начало реализации, а иногда и вовсе является непреодолимым препятствием для заключения договора.

Управление рисками в проектах ГЧП происходит согласно пяти основным этапам [7]:

1. Идентификация рисков. Выделение, описание и формализация как общих, так и специфических рисков конкретного проекта.

2. Оценка рисков. На данном этапе каждый риск изучается в отдельности. Основными параметрами, которые необходимо определить здесь являются вероятность наступления нежелательного события, количественную оценку возможных потерь при реализации риска, степень влияния риска на реализацию проекта в целом.

3. Распределение рисков. На этом этапе определяется, кто из взаимодействующих сторон способен справиться с конкретной рисковой составляющей наилучшим образом. Определяются те риски, которые в силу тех или иных обстоятельств не могут быть переданы одной из сторон соглашения. Здесь же рассматривается вопрос о возможной передаче риска третьей стороне, не участвующей в партнерстве, в случае, когда она способна более эффективно закрыть риск (в большинстве случаев в качестве такой третьей стороны выступает страховая компания, реже деятельность, сопряженная с риском передается на аутсорсинг).

4. Смягчение рисков. Разработка и проведение мероприятий, целью которых является уменьшение вероятности наступления нежелательного сценария, либо уменьшение абсолютной величины возможных потерь от наступления такового.

5. Мониторинг рисков. Постоянное отслеживание уже идентифицированных рисков и выявление новых является важной задачей в любом проекте. Долгосрочный характер взаимодействия в данном случае лишь повышает необходимость постоянного контроля рисковой составляющей проекта.

Можно выделить четыре основные группы рисков при осуществлении проектов ГЧП: «политические и правовые риски», «технические риски», «коммерческие риски», «экономические, т.е. различные конъюнктурные риски, непосредственно не связанные с проектом это непосредственно риски недостаточного экономического роста, инфляционные риски, процентные и валютные риски». И самые главные риски, на мой взгляд, это финансовые риски, которые являются неотъемлемой частью проектов государственно-частного партнерства, так как финансовые потоки в таких проектах зависят от целого ряда факторов таких как политический, социальный, экологический и др.

Каждый риск в проекте оценивается с трех позиций: первая – это вероятность наступления нежелательного события, вторая – величины возможных потерь в стоимостном выражении, третья – степень влияния реализации риска на достижение целей проекта в целом. Используя первые две позиции можно получить математическое ожидание возможных потерь в случае реализации риска, а затем скорректировать ее в сторону уменьшения или увеличения в зависимости от третьего коэффициента. В случае, если принято решение данный конкретный риск возложить на частную сторону, он будет включен в итоговую стоимость проекта. В случае же передачи его государству, должны быть сформированы резервы на возможные будущие потери, которые придется компенсировать из внебюджетных источников финансирования, что в свою очередь снова предполагает необходимость поиска источника финансирования.

Конечно, особая роль в процессе распределения рисков принадлежит государству. Существует множество финансовых и административных рычагов, используя которые государство способно существенно снизить обременение риском частный бизнес, при этом оставив ответственность за риск у него. К таким инструментам относятся:

- Гарантии выкупа активов. Условие покупки государством объекта ГЧП у частного инвестора при наступлении определенных условий. Таким образом, инвестору гарантируется минимально возможная доходность
- Субординированные кредиты. Целевые займы, очередность выплаты которых всегда выше любых других обязательств компании
- Государственные гарантии.
- Прямые субсидии. Безвозмездное предоставление денежных средств частной компании для целей производства товара или оказания услуги.

В итоге, сам процесс распределение рисков всегда носит переговорный характер, где обе стороны должны понимать, что их задача найти участника, способного закрывать риски наиболее эффективно, а не перекладывать риски на противоположную сторону, ведь реализация риска по одному контрагенту ставит под сомнение реализацию проекта в целом и несет прямую опасность всем сторонам соглашения о партнерстве. Наиболее существенным риском для бизнеса, связанным с участием государства как партнера в проектах ГЧП является риск отсутствия реальной ответственности государственных структур за реализацию проекта. Порой государственные структуры вообще отказываются от каких-либо обязательств. В связи с этим, необходимо усовершенствовать систему распределения рисков между участниками проектов государственно-частного партнерства, которая будет учитывать все риски на первоначальном этапе только государственным сектором, и в последующем поделить риски в равных долях между государством и частным сектором. Именно это повысит привлекательность проектов ГЧП для прилива частного и зарубежного капитала в развитие субъектов РФ. И одним из способов развития механизмов ГЧП должно стать создание специализированной комиссии правительства субъектов РФ по развитию государственно-частного партнерства, где главной задачей этой комиссии должно стать создание благоприятных нормативно-правовых и институциональных условий для развития ГЧП.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".
2. Курбанов С.А. Особенности государственно-частного партнёрства в России // IV Международная научно-практическая конференция «Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации» 17 декабря 2016 г. г. Пенза.
3. Государственное управление рисками // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ppp.worldbank.org/ppp/financing/government-risk-management>.
4. Государственно-частное партнерство // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.spbinvestment.ru/ru/gid/partnerstvo>.
5. Государственно-частное партнерство // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/>.
7. Преимущества и риски ГЧП // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.investinfra.ru/gchp/86-preimuschestva-i-riski-gchp.html>.
8. Сергеев А.А. Особенности рисков в государственно-частном партнерстве // Известия ВолгГТУ. 2011. №11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-riskov-v-gosudarstvenno-chastnom-partnerstve> (дата обращения: 20.02.2017).
9. Шилкина О.А. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в регионе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://niisp.ru/wp-content/uploads/2016/02/>.

УДК 658.85

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

*С.А. Мироседи, Т.А. Филиппова,
Волжский Политехнический институт (филиал) Волгоградского
государственного технического университета*

FORMATION OF ATTRACTIVE IMAGE OF THE TRADE ORGANIZATION

*S.A. Miroseidi, T.A. Filippova,
Volzhky Polytechnical Institute (branch) of the Volgograd State Technical University*

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования имиджа торговой организации, как основы ее конкурентоспособности. Актуальность проблемы определяется необходимостью наличия благоприятного имиджа торговой организации как условия выживания в жесткой конкурентной среде.

Предметом данного исследования является имидж торговой организации ООО «Радеж». Цель работы – выявить факторы, формирующие привлекательный имидж организации. Методологией проведения работы является обзор и анализ информации по данной проблеме. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в процессе управления имиджем исследуемого предприятия, а также в деятельности других торговых организаций.

Ключевые слова: внутренний и внешний имидж, управление имиджем, торговая сеть.

Annotation: the article considers the problem of formation of the image of the trade organization as the basis of its competitiveness. The urgency of the problem is determined by the need to have a favorable image of the trade organization as a condition of survival in a tough competitive environment.

The subject of this study is the image of the trade organization LLC "Radezh". The purpose of the work is to identify the factors that form an attractive image of the organization. The methodology of the work is the review and analysis of information on this issue. The results obtained during the research can be used in the process of managing the image of the enterprise under investigation, as well as in the activities of other trade organizations.

Keywords: internal and external image, image management, sales network.

В условиях жесткой конкуренции, которую испытывают торговые организации, актуальным является вопрос поддержания собственной репутации. Крайне важно сформировать положительный имидж торговой организации, позволяющий ей обеспечить коммерческий успех, эффективную адаптацию и рыночную ориентацию в быстро меняющихся условиях функционирования, а также создать условия для привлечения необходимых инвестиций.

Проблемы формирования имиджа организации нашли отражение в работах западных ученых, таких как А. Салливен, Б. Жан-Пьер, Б. Филипп, С. Дэвис, Д. Дороти, Б. Джи, Г. Даулинг, Ж.-Ж. Ламбен и др., и в научных трудах таких российских ученых, как В.Г. Королько, Л.Б. Невзлин, Е.В. Тюнюкова, Э.А. Капитонов, А.Г. Кузякин, Г.П. Почепцов, Е.Г. Горяев и др. Однако для российского бизнеса данная область знаний остается не в полной мере адаптированной к практике функционирования организаций в условиях развивающихся рыночных отношений, что послужило основанием для данного исследования.

Под имиджем торговой организации нами понимается сложившееся представление об организации, внушающее определенное ее восприятие в конкретный период времени, поскольку имидж не является постоянным, он меняется под воздействием различных факторов и обстоятельств. Привлекательный имидж формирует доверие к организации, ее деятельности, товарам и услугам и побуждает

потребителя к их приобретению, что повышает конкурентоспособность организации. Привлекательный имидж складывается из восприятия торговой организации тремя основными общественными группами: потребителями, партнерами и персоналом организации. Кроме того, организация может по-разному восприниматься инвесторами, общественностью, государственными и другими структурами. Формирование имиджа достаточно дорогостоящий и длительный процесс, требующий постоянных усилий по его управлению. Игнорирование данного процесса создает условия для проявления стихийного имиджа, который сложно поддается управлению и корректировке и не всегда является положительным.

Имидж организации складывается из двух составляющих: внешнего и внутреннего облика, характеризующих ее деятельность.

Внешний имидж торговых организаций формируется из совокупности таких основных факторов как: расположение магазина в шаговой доступности от покупателя; разнообразие ассортимента; соответствие уровня цен и качества товаров; уровень обслуживания; атмосфера магазина; наличие собственного стиля; наличие дополнительных услуг и удобный режим работы. При этом необходимо учитывать запросы конкретного сегмента потребителей, на которых ориентирован создаваемый имидж, с целью удовлетворения их ожиданий, позволяющих выделить данную торговую организацию среди множества конкурентов.

Внутренний имидж складывается из представлений каждого работника о компании, в которой он работает, об основных принципах ее работы, закрепленных в корпоративной политике, культуре, философии ее жизнедеятельности.

Рассмотрим формирование имиджа на примере общества с ограниченной ответственностью «Радеж», которое является крупной сетевой организацией, осуществляющей розничную и оптовую торговлю продуктами питания, товарами парфюмерно-косметической и бытовой группы. Форма собственности: частная. Это коммерческая организация, которая самостоятельно ведет расчеты и заключает договоры с поставщиками нужных товаров и производственных ресурсов, а также заключает договоры с потребителями своей продукции.

Первый магазин торговой сети «Радеж» в малом формате был открыт 7 октября 2002. В первую очередь малый формат отличается от формата «магазин у дома» размером площади [3]. Стандартный размер площади универсама «Радеж» составляет 300-700 кв.м.

Сегодня организация работает в формате «у дома», т.е. магазины данной торговой сети расположены в непосредственной близости, или в «шаговой доступности» к покупателям; представляет собой сеть самообслуживания с широким ассортиментом продуктов питания и сопутствующих товаров. Данная торговая сеть ориентирована на покупателя со средним уровнем достатка и предлагает при этом ассортимент для покупателей с любым уровнем дохода.

На сегодняшний день данная торговая сеть включает в себя 150 магазинов в различных районах г. Волгограда, г. Волжского, Волгоградской и Ростовской областей, входит в десятку крупнейших розничных продовольственных сетей г. Волгограда и Волгоградской области по среднегодовому обороту [4].

Основными конкурентами компании «Радеж» являются следующие крупные торговые сети: «Магнит», «МЕТРО», «Лента», «Ашан», «Карусель», «Пятерочка», «Покупочка», «МАН», «Окей», а также небольшие магазины, реализующие продукты питания.

Основными направлениями хозяйственной деятельности компании на рынке розничной торговли продуктами питания являются: сохранение роли одного из крупнейших предприятий розничных продовольственных сетей.

Политика компании состоит в том, чтобы предложить покупателю быстрое и достойное обслуживание, надежный выбор качественных товаров по самым приемлемым ценам, создать приятную атмосферу для покупок, сэкономить время и силы

клиента предоставлением возможно полного спектра товаров и услуг под одной крышей.

Стратегией компании является поиск оптимальных путей для того, чтобы предложить потребителям продукцию самого высокого качества. Организация постоянно увеличивает ассортимент предлагаемой продукции, и стремится развивать маркетинговую составляющую бизнеса.

Исследуемая организация действует в рамках стратегии организационного развития и, в частности, стратегии умеренного роста. Успехи развития сетевых универсамов «Радеж», прежде всего, связаны с такими факторами как:

- местоположение универсамов, которые расположены в наиболее проходных местах, что обеспечивает постоянный поток покупателей;
- ассортиментная политика. Ассортиментная матрица, в зависимости от формата магазина, составляет от 2 000 до 6 000 наименований товара;
- ценовая политика, которая обеспечивает соответствие розничных цен минимальным ценам по выделенному кругу конкурентов;
- качество и полнота представленного товара и качество обслуживания.

Компания «Радеж» делает все для того, чтобы магазины сети были комфортабельными для ее покупателей. Высокие требования к работе персонала, регулярное техническое переоснащение, возможность оплаты покупок пластиковыми картами, наличие дополнительных услуг и удобный режим работы привели к тому, что ежедневно магазины «Радеж» посещает свыше 300 000 человек.

Важнейшим элементом сервиса сети является собственное производство по трём направлениям – овощеводческое, кулинарное и хлебобулочное. Продукцию собственного тепличного хозяйства «Овощевод» можно приобрести в каждом магазине «Радеж» – это помидоры, огурцы, зелень, которая выращивается круглый год и поставляется на прилавки магазинов, сохраняя свежий и натуральный вкус.

Хлебопекарные цеха ежедневно производят большой обновляемый ассортимент пирогов, булочек, хлеба и другой выпечки по оригинальным рецептам и только из высококачественных продуктов.

Кулинария «Радеж» позволяет экономить силы и время на приготовлении вкусной и полезной еды, предоставляя разнообразный ассортимент салатов, мясных и рыбных блюд.

Забота о качестве товаров, о здоровье людей, социальная ответственность – вот основные принципы работы торговой сети «Радеж». Исследования показывают, что при равных цене и качестве, потребители выбирают ту компанию, которая известна и, на их взгляд, является социально ответственной. Социально ответственное поведение бизнеса влияет на процесс формирования корпоративного имиджа и деловой репутации [1. С. 29].

Именно поэтому компания «Радеж» по собственной инициативе взяла на себя дополнительные обязательства, способствующие качеству работы сети. Все овощи и фрукты, поступающие на распределительный центр торговой сети «Радеж» проходят дополнительный контроль на уровень нитратов и радиации. В магазинах сети практически сведена к нулю возможность торговли просроченной продукцией. «Радеж» самым тесным образом работает с местными товаропроизводителями. Компания открыта для сотрудничества со всеми поставщиками из Волгоградской и Ростовской областей, а также соседних регионов РФ.

По мнению руководства и сотрудников торговой сети «Радеж» компания может достичь успеха, только объединив усилия с местными товаропроизводителями. Подобное партнерство – залог качества товаров, а также эффективный инструмент для роста экономики региона и всего ЮФО. Именно поэтому слоган компании «Радеж» – «Выбирай местное – выбирай лучшее!».

Торговая сеть «Радеж» постоянно проводит маркетинговые исследования, анализируя конкурентную среду, с целью выявления предпочтений потребителей и

корректировки ассортимента.

Наиболее типичными решаемыми задачами специалистов в области маркетинга рассматриваемого торгового предприятия являются анализ макросреды и микросреды, изучение характеристик и потенциальных возможностей рынка, анализ распределения долей рынка между другими торговыми предприятиями, анализ сбыта, изучение тенденций деловой активности, изучение товаров конкурентов, краткосрочное прогнозирование, изучение реакции на новые товары и их потенциал, долгосрочное прогнозирование, изучение политики цен [5. С.55].

Также данное предприятие занимается модернизацией оборудования, реконструкцией торговых залов, меняет стиль оформления офиса и компании, предлагает новые товары и услуги.

Все рассмотренные факторы сформировали внешний имидж торговой сети «Радеж», который на сегодняшний день является достаточно привлекательным.

Не менее важен и внутренний имидж, формируемый персоналом компании. Составляющими внутреннего имиджа являются: имидж руководителя, имидж персонала, корпоративная культура.

В составе персонала магазинов «Радеж» выделяют три категории работников: а) персонал управления; б) торгово-оперативный персонал; в) вспомогательный персонал. Деление персонала по категориям работников представляет собой общую форму функционального разделения их труда.

В составе персонала управления выделяются должности руководителей (менеджеров), специалистов и т.п. Торгово-оперативный персонал представлен профессиями продавцов, кассиров, контролеров-кассиров и т.п., вспомогательный персонал – профессиями фасовщиков, грузчиков, уборщиков и т.п. В составе должностей специалистов выделяют экономистов, финансистов, товароведов, бухгалтеров и т.п.

Директор магазина – это вышестоящий руководитель, который отвечает за все аспекты управления магазином и за обеспечение его прибыльности. Создает общую атмосферу в магазине, рабочий настрой, определяет культуру работы и общения для достижения успеха в обслуживании клиентов, выполнении рабочих операций, получении прибыли, воспитании и развитии работников

Заместитель директора магазина осуществляет руководство всеми работами, связанными с движением товаров, материально-техническим обеспечением магазина, контролем над расходами, недопущением дефицита товаров, и выполняет функции поддержки продаж для значительной доли товаров в магазине. Принимает на себя обязанности директора магазина в случае его отсутствия.

Перечисленные категории работников замещают должности, выполняют определенные функции, но для положительного имиджа этого не достаточно. Важно создать наиболее благоприятные условия для развития высокопрофессиональной компетентности персонала, способного быстро адаптироваться в меняющихся условиях, мотивировать его к постоянному самосовершенствованию и эффективному выполнению своих функций. Этому способствует благоприятный социально-психологический климат, комфортные условия работы, стабильность и надежность организации [6. С.75].

Позитивный внутренний имидж снижает зависимость компании и персонала от негативного влияния внешних факторов.

Между внутренним и внешним имиджем существует определенное взаимодействие за счет взаимного влияния одного на другой. Повышение внутреннего имиджа усиливает внешний имидж, в свою очередь сильный внешний имидж делает фирму более привлекательной, как для собственного персонала, так и для внешних заинтересованных групп.

Компании, берущие на себя обязательства и гарантирующие высокое качество выпускаемой продукции, достойную заработную плату и социальные пакеты своим работникам, бережное отношение к окружающей среде, высокий уровень условий и охраны труда, реализацию благотворительных программ и т.п. имеют больше шансов сохранить человеческий капитал, выстроить гармоничные отношения со своими клиентами и

партнерами по бизнесу, с общественными и государственными организациями, а значит стать более успешными и эффективными [2. С. 72].

Благоприятный имидж укрепляет позиции фирмы на рынке, облегчает ей доступ к ресурсам: финансовым, информационным, человеческим и т.д.

Рассмотренные выше мероприятия, проводимые торговой сетью «Радеж», позволили сформировать и внедрить в сознание покупателей благоприятный имидж, что служит увеличению объема продаж, повышению эффективности их деятельности и укреплению конкурентоспособности.

Список литературы:

1. Мироседи С.А., Веденская Д.В. Факторы инвестиционной привлекательности компании // Экономика. Управление. Право. 2012. №4-1. – С. 28–31
2. Мироседи С.А., Репринцев В.А. Корпоративная социальная ответственность как фактор повышения прибыльности компании // Вопросы экономических наук. – 2013. – №3 (61). – С. 72–73.
3. Официальный сайт Википедия Магазин [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Магазин>.
4. Официальный сайт Торговой сети «Радеж» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.radezh.ru>.
5. Филиппова, Т.А. Маркетинговые исследования деятельности ОАО «СКБ-банк» как путь повышения его конкурентоспособности /Т.А. Филиппова, К.Ю. Клещева //Наука и экономика. – 2011. – №1-5. – С. 54–56.
6. Филиппова Т.А., Фролова Г.С. Разработка и реализация кадровой стратегии предприятия //Научные труды SWorld. – 2015. – Т. 15.- № 2 (39). – С. 74–78.

УДК 332.1+330.322

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА

Р.А. Мусаев,

д.э.н., профессор кафедры макроэкономической политики и стратегического управления МГУ имени М.В. Ломоносова

С-А.Ш. Довтаев,

к.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятий» Института экономики и финансов Чеченского Государственного Университета

И.О. Урумова,

аспирант кафедры макроэкономической политики и стратегического управления МГУ имени М.В. Ломоносова

THE MAIN APPROACHES TO THE FORMATION OF THE INVESTMENT STRATEGY OF THE REGION

R. Musaev,

(Ph. D. of Economics, Professor of the Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management at Moscow State University named after M.V. Lomonosov)

S-A. Dovtaev,

(Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Economics of Enterprises Department of the Institute of Economics and Finance of the Chechen State University)

I. Urumova,

(Post-graduate Student of the Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management at Moscow State University named after M.V. Lomonosov)

Аннотация: одной из ключевых причин стагнации российской экономики является затяжной инвестиционный кризис, вызванный ограничениями существующей модели экономического развития. В статье систематизированы подходы к

формированию региональной инвестиционной стратегии. Проанализированы виды инвестиционных стратегий в соответствии с типом регионов, уделено внимание стратегиям ускоренного и ограниченного инвестиционного потенциала.

Ключевые слова: инвестиции, экономический рост, региональные инвестиционные стратегии, устойчивое развитие.

Abstract: one of the main reasons for the stagnation of the Russian economy is a protracted investment crisis, caused by the limitations of the existing model of economic development. The article systematizes approaches to the formation of a regional investment strategy. The types of investment strategies are analyzed in accordance with the type of regions. Special attention is paid to strategies of accelerated and limited investment potential.

Keywords: investments, economic growth, regional investment strategies, sustainable development.

Важнейшим инструментом реализации политики всех субъектов управления является разработка прогнозов, планов и программ, что позволяет организовать направленную работу по достижению поставленных задач. Принятие 28 июня 2014 года 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] обеспечило новые правовые рамки стратегирования, требующие кардинального изменения всей системы стратегического планирования. Эта проблема становится еще более значимой в связи с тем, что с начала 2000-х годов на федеральном и частично региональном уровнях уже сложилась достаточно развитая система формирования стратегических документов. Наличие в большинстве субъектов РФ практики разработки и реализации межрегиональных целевых программ при отсутствии территориальных стратегий нарушает логику научного исследования и является причиной системных организационно-методологических нарушений, снижая результативность территориального стратегического планирования.

Главной задачей реформирования сложившейся системы стратегического планирования на региональном уровне должно стать формирование эффективных механизмов и инструментов управления развитием регионов с целью достижения нового качественного уровня социально-экономического развития субъектов РФ и страны в целом.

Согласно стратегическому подходу, регион является открытой системой, результативное управление которой зависит не только от состояния ее внутренней, но и внешней среды. В соответствии с данным подходом, эффективность региональной деятельности зависит от способности региона своевременно подстроиться под меняющиеся внешние условия, т.е. определить потенциальные угрозы и максимально использовать новые возможности для получения наибольшего положительного эффекта.

Повышение роли федерального центра в субсидировании дотационных регионов страны и усиление требований к субъектам, претендующим на участие в национальных проектах и федеральных программах, стимулировало работу региональных администраций в направлении получения доступа к средствам данных программ.

В соответствии с перечнем поручений Президента РФ с декабря 2012 года [2] всем субъектам Федерации необходимо разработать, утвердить и принять к исполнению региональную инвестиционную стратегию (далее РИС). РИС задает приоритетные направления и формы инвестиционной деятельности, характер формирования инвестиционных ресурсов и последовательность этапов реализации долгосрочных инвестиционных целей.

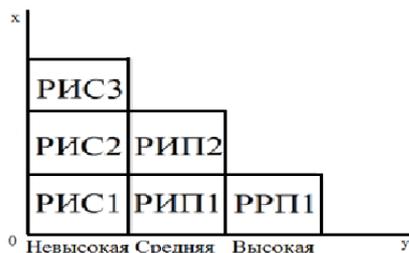

Рисунок 1 - Место РИС в системе регионального планирования

где, ось ox – горизонт планирования;

коэффициенты 1- краткосрочный период,
 2 – среднесрочный период, 3- стратегический период;
 оу- степень детализации инвестиционных решений;
 РИС – региональная инвестиционная стратегия;
 РИП – региональная инвестиционная политика;
 РРП – региональная инвестиционная программа.

Так как главной целью развития региона является обеспечение его экономического роста, то логично, если ориентиром инвестиционной стратегии будет определение оптимального уровня развития региона в виде количественных показателей. При разработке РИС определяется ряд требований, предъявляемых ко всем инвестиционным процессам, реализуемым в регионе: ориентированность инвестиций на получение положительного социального эффекта; приоритетность удовлетворения интересов населения региона при выборе инвестиционных проектов; анализ экологических последствий принятых инвестиционных решений.

При разработке алгоритма формирования РИС важно понимать к какой группе (типу) по уровню и динамике социально-экономического развития относится данный регион. На сегодняшнее время не существует единой методики типологизации регионов. Мы будем придерживаться подхода к типологии регионов, разработанного еще Министерством регионального развития РФ в 2007 году, согласно которому были выделены следующие типы территорий: регионы-локомотивы роста (мировые города и центры федерального значения); опорные регионы (сырьевые и старопромышленные); депрессивные регионы (фоновые и кризисные).[3, С.17-20] Тип региона, уровень социально-экономического развития, а также его отраслевая структура являются основой выбора направлений региональной инвестиционной стратегии.

Таблица 1
Основные виды региональных инвестиционных стратегий

Стратегия	Характеристика региона
Консервативная	Низкий уровень социально-экономического развития региона. Недостаточный уровень использования прибыли предприятия, банковских кредитов и амортизационных средств в качестве источников инвестиций; повышенное бюджетное финансирование
Экстенсивная	Высокий уровень вложений в наиболее перспективные отрасли экономики при минимальной поддержке социально-значимых; основным источником инвестиций является повышенное бюджетное финансирование
Интенсивная	Развитый рынок финансовой аренды; активное применение амортизации и бюджетных средств в качестве источников инвестиций, низкий уровень использования банковских кредитов и займов
Прогрессивная	Минимальные инвестиции в основной капитал при развитом рынке лизинга; использование прибыли предприятий в качестве основного источника инвестиций; небольшой объем применения банковских кредитов и амортизационных средств
Консервативно-интенсивная	Значительный объем инвестиций в основной капитал при минимальном объеме или полном отсутствии финансовых вложений; острый дефицит инвестиционных ресурсов
Экстенсивно-прогрессивная	Минимальные инвестиции в основной капитал, при высоком уровне финансового инвестирования; активное использование банковских ресурсов, при низком применении бюджетных средств и амортизационных ресурсов
Экстенсивно-интенсивная	Наибольший объем инвестиций в основной капитал при наименьшем в долгосрочные финансовые вложения. Использование всех источников финансирования; активное развитие лизинга
Консервативно-прогрессивная	Развитие рынка финансовой аренды, при этом средства от лизинга не используются в качестве источника инвестиций; наибольшее использование средств по целевым государственным программам

В зависимости от типа инвестиционные стратегии делятся на стратегии ускоренного и ограниченного инвестиционного потенциала.

Целью стратегии ускоренного инвестиционного потенциала является обеспечение высокого темпа инвестиционной деятельности в регионе. Возможность формирования данной стратегии принадлежит регионам с высоким уровнем экономического потенциала, наличием внешних источников инвестирования, а также сильной межрегиональной конкурентной позицией.

Стратегия ограниченного инвестиционного потенциала необходима для обеспечения сбалансированности параметров ограниченного роста инвестиционной активности и необходимого уровня инвестиционной безопасности экономики региона. Основными факторами, влияющими на выбор данной стратегии, являются: средний уровень экономического потенциала региона, высокий уровень финансовой устойчивости; наличие собственных инвестиционных ресурсов, а также доступ к внешним источникам финансирования.

В современных условиях в реализации инвестиционных программ все чаще делается акцент на контакт с частным бизнесом, минуя государственные ведомства. Здесь должны быть четко отработаны определенные схемы такого сотрудничества. Остается проблемой информационная закрытость целого ряда потенциально инвестируемых отраслей. Кроме того, в ходе реализации инвестиционных программ, необходимо отбрасывать и вопросы безусловного выполнения финансовых обязательств.

При разработке стратегии каких-либо универсальных методов быть не может, поскольку каждый регион имеет специфику, поэтому пути, инструменты и конкретные действия должны иметь свои собственные выражения, количественные и качественные значения, интенсивность и, соответственно, результаты.

В качестве одного из базовых условий эффективности стратегических планов и успешного стратегического развития выделяют творческие способности конкретных людей – разработчиков стратегий. Специалисты по прогнозированию признают, что, с одной стороны, «региональные кадры зачастую мало знакомы с современным модельным инструментарием, что практически исключает возможность использования расчетов необходимого уровня сложности, позволяющих обеспечить надлежащее качество прогнозов», однако, с другой стороны, работающие в субъектах РФ специалисты имеют более адекватные представления и знания об экономике своего региона.

Росту квалификации специалистов в области стратегического планирования в регионах мог бы способствовать обмен опытом с регионами-лидерами. В частности, одной из инициатив в сфере обмена опытом между регионами является проведение ежегодного форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» в Санкт-Петербурге. Однако состав участников данных форумов включает недостаточное количество представителей самих городов и регионов РФ.

Таким образом, система стратегического планирования в регионах была существенно изменена в соответствии с перечнем поручений Президента РФ № 144ГС от 27 декабря 2012 года, а также принятием ФЗ РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», которые закрепили обязательность принятия на региональном уровне комплекса прогнозных и программных документов.

Анализ практики формирования инвестиционных стратегий на региональном уровне показал, что нерешенным остается вопрос не только фактического наличия, но и качества принимаемых стратегий. Установленные на федеральном уровне требования к региональным стратегиям и макет типовой программы развития региона приводят лишь к формальному подходу многих регионов к написанию соответствующих документов.

Организация качественного стратегического планирования на региональном уровне требует наличия высококвалифицированных специалистов, обладающих современными знаниями, компетенциями, творчеством, динамическими способностями, которых нужно либо привлекать со стороны, либо отбирать, обучать и возвращать в своих управленческих структурах.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.03.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант – Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения:

14.04.2017).

2. Поручение Президента РФ В. В. Путина № 144ГС от 27 декабря 2012 года.

3. Типологии регионов для целей региональной политики/учебное пособие под ред. Н.А. Ермакова, А.Т. Калоева. СПб. Изд-во СПбГУЭФ. 2011. – С. 17–20.

УДК 338.2

ОСНОВНОЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ДИСКРИМИНАЦИОННОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Д.Ш. Мусостова,

к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономика предприятий»

Института экономики и финансов,

Чеченский государственный университет

THE MAIN APPROACH TO THE PROBLEM OF DISCRIMINATORY PRICING

D.Sh. Musostova,

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer Department:

"Economics of Enterprises" Institute of Economics and Finance,

Chechen State University

Аннотация: в данной статье рассматривается дискриминационное ценообразование, как преимущество доминирующей фирмы в условиях монополии. В каждой стране сложился свой механизм проведения антимонопольной политики. Этот механизм сталкивается с рядом проблем, в частности, экономическое развитие государства. Россия занимает промежуточное положение между административно-командной и рыночной экономикой, и в связи с этим обнаруживаются недостатки в ее функционировании.

Ключевые слова: рыночная экономика, ценообразование, монополия, регулирование цен, антимонопольная политика.

Annotation: this article deals with discriminatory pricing, as an advantage of a dominant firm under monopoly conditions. Each country has its own mechanism for conducting antimonopoly policy. This mechanism faces a number of problems, in particular, the economic development of the state. Russia occupies an intermediate position between the administrative-command and market economies, and in this regard, there are shortcomings in its functioning.

Keywords: market economy, pricing, monopoly, price regulation, antimonopoly policy.

Различные проявления монополистических тенденций в экономике существовали на всех этапах развития человечества, но точкой отсчета возникновения монополий служит конец 19 века, когда разразился экономический кризис. Монополизация стала следствием попыток фирм найти в ней спасение от разорения в разгар кризиса. Все фирмы стремятся к лидерству, получению большей прибыли, а для этого в монополистической среде им необходимо завоевать власть на рынке. В итоге они получают возможность контролировать рынок, устанавливая нужные им цены. *Ценовая дискриминация* – это одно из преимуществ доминирующей фирмы, возможность устанавливать различные цены для разных покупателей. Цель фирмы при проведении ценовой дискриминации, расширить рынок сбыта товара и перераспределить потребительский выигрыш в свою пользу, а при покупке товара у монополиста, не применяющего ценовую дискриминацию, потребительский выигрыш, как правило, получает покупатель. При этом надо отметить, что монополия, практикующая совершенную ценовую дискриминацию, будет производить больше товаров. Исследованию проблемы данного вопроса посвящено множество работ и изучается она сразу в нескольких направлениях. Существуют разные точки зрения по поводу

положительного или отрицательного влияния монополии и, в частности, ценовой дискриминации на экономику страны. Изучение проблемы ценовой дискриминации и монополии, пути их преодоления предполагается решения ряда *задач*:

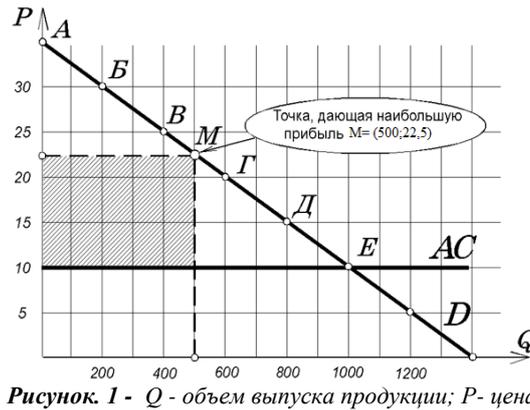
- изучить понятие монополии, ее экономическую сущность;
- раскрыть сущность ценовой дискриминации, условий ее эффективности, последствий ее проведения;
- выявить пути снижения контроля над ценами в условиях монополии.

Исследуя дискриминационное ценообразование, как преимущество доминирующей фирмы в условиях монополии, отметим механизм функционирования ценовой дискриминации и метод борьбы с негативными последствиями от нее. Монополия появилась сразу с появлением обмена и рынка. Еще в постиндустриальном развитии общества, знали о сущности монополии и какие выгоды можно от нее получить. Несмотря на то, что человечество прошло через несколько этапов развития, суть монополии осталась прежней. *Монополия* – это такая рыночная ситуация, когда на нем функционирует единственный производитель продукции, причем этот продукт не имеет близких заменителей, произведенных в других отраслях. В условиях чистой монополии границы отрасли и границы фирмы совпадают [1.С.320]. Такая фирма, у которой нет конкурентов, становится хозяином положения, она устанавливает цену по своему усмотрению, она контролирует спрос, так как спрос на ее продукцию и есть рыночный спрос. Монополия образуется по двум основным причинам. В зависимости от этого выделяют *естественную* монополию и *искусственную*. Естественная монополия возникает, не зависящих от человека факторов. Она основана на законах природы, а не на правах собственности или государственного регулирования. Фактором возникновения естественной монополии может быть экономия от масштаба производства, когда большая фирма продает товары с низкими средними затратами на производство, чем в нескольких мелких фирмах. Она получает тем меньше средних издержек, чем больше выпуск ее продукции. Примером естественной монополии это транспортная сфера, допустим, метро приходится тратить большие средства на содержание вагонов, их обслуживание и окупает она свои затраты за счет большого числа клиентов пользователей метро. Таким образом, мы получаем возможность передвижения по сравнительно низкой цене. А если бы существовала другая фирма, конкурирующая с данной, владельцу метро пришлось бы окупить свои затраты за счет повышения цены, и нам за проезд пришлось бы заплатить втрое дороже. Распределение крупного производства привело бы к увеличению издержек, а значит, и к повышению цены на товар или услугу, что не выгодно ни одной из сторон. Искусственная монополия возникает в ситуации, когда естественных причин для ее возникновения нет, но есть субъективные факторы, ее образующие: барьеры входа на рынок, который создает фирма-монополист, создание уникального продукта, требующего больших затрат труда, финансов и наличия высокой технологии производства, объединение нескольких мелких фирм под руководством крупного монополиста. В любом случае, при обоих видах монополии доминирующая фирма становится хозяином данной отрасли. Как же устанавливается равновесие между спросом и предложением в условиях монополии?

Устанавливая цену на свой продукт, любая фирма-монополист стремится получить максимальную прибыль, а так как она является единственным производителем продукции в своей отрасли, она может выбрать такую точку объема и цены товара, которая принесет наибольшую прибыль.

Рассмотрим рисунок и предположим, предприятие выпускало 1000 ед., товарной продукции по цене 10 рублей (точка E на графике) и прибыль, главным образом, получала за счет объема продукции. Тогда, если предприятие хочет увеличить прибыль, оно должно проанализировать рынок, величину спроса и факторы, которые ее формируют, рассмотрим все варианты и выбираем тот, при котором прибыль будет

наибольшей.

Допустим, если предприятие уменьшит объем выпускаемой продукции до 800 ед., тогда оно сможет продать по более высокой цене – 15 рублей (точка Д). Если еще уменьшить объем выпуска до 600 ед., цена возрастет до 20 рублей (точка Г), уменьшение до 500 ед., приводит к 22,5 рублей (точка М), и эта точка является максимум прибыли. Если же предприятие начнет еще уменьшать объем выпуска, оно сможет, лишь незначительно повысить цену, а прибыль начнет снижаться. Таким образом, определив оптимальный уровень объема и цены продукции и придерживаясь данного курса, предприятие получит наивысшую прибыль, но заметим, повысив цену на товар более, чем в 2 раза с 10 рублей до 22,5 рублей. Следовательно, мы можем сделать вывод, что экономический эффект полученный предприятием прямо противоположно влияет на потребителей, которые могли бы покупать тот же товар по более низкой цене, а в данной случаи вынуждены переплачивать.

Монополия имеет множество отрицательных сторон: 1) свои издержки фирма-монополист перекладывает на потребителя путем повышения цены на товар;

2) замедляется процесс обновления морально устаревшей техники, соответственно внедрение прогрессивных технологий из-за отсутствия конкуренции; 3) существенно снижается качество продукции.

Но в некоторых случаях она имеет и свои преимущества: в период экономического спада монополия помогает мелким фирмам избежать банкротство; при грамотном государственном регулировании монопольные фирмы могут выпускать качественную продукцию, на производство которой необходимо огромное количество средств. Под монополией обычно подразумевается концентрация рынка во власти нескольких крупных фирм, которые выпускают качественно однородную продукцию. *Монополистическая конкуренция* – это такая рыночная структура, при которой достаточно большое количество фирм предлагает дифференцированную продукцию [1. С.320]. Данное понятие вошло в историю благодаря американскому экономисту, Эдварду Чемберлену, который является основателем теории монополистической конкуренции. Модель монополистической конкуренции была им изложена в 1933 году, по его теории существование конкуренции в монополии объясняется дифференциацией продукта. *Дифференциация продукта* – незначительные различия у товаров-субститутов, то есть взаимозаменяемые которые, как правило, являются неценовыми (цвет, местоположение, качество, стиль и т.д.) и при этом данные отличия существенны для потребителя, что делает однотипные продукты разными товарами [2. С.125]. В условиях монополии фирмы создают товар, который является монопольным, например, журнал «Экономическая школа» является монопольным, так как не существует другого журнала с таким названием. Но есть товары-заменители, которые, по сути, являются конкурентами данной фирмы. Получается, издатель журнала функционирует и как монополист, и как участник рыночного механизма. Другим характерным признаком несовершенной конкуренции является наличие *большого числа продавцов*. Как и при совершенной конкуренции, существует множество фирм, каждая из которых занимает

ограниченную долю рынка. Это исключает сговор между участниками для достижения своей цели, а также не позволяет регулировать цены. Фирма может применить три основных стратегии поведения для влияния на объем продаж: изменить цены (ценовая конкуренция), применить дифференциацию товара (произвести товар с лучшими техническими характеристиками), пересмотреть стратегию сбыта и рекламы (дифференциация стимулирования сбыта). Модель рынка Чемберлена, подразумевает совсем новый подход к цене и стоимости, это поиск оптимального объема производства, обеспечивающего фирме наибольшую прибыль. Чемберлен считал, что в сфере взаимодействия монополии и конкуренции максимальную прибыль получает та фирма, чей объем производства меньше, а не та, которая обеспечивала технологическую эффективность. Это объясняется тем, что для сбыта дополнительной продукции фирме придется либо снизить цену, либо увеличить расходы по стимулированию продаж.

Плюсы монополистической конкуренции:

– благодаря дифференциации продукции потребители получают большой выбор продукции;

– конкуренция удерживает фирмы от завышения цен;

– фирмы не имеют такого влияния на рынок, как при совершенной конкуренции.

Минусы монополистической конкуренции:

– нестабильность условий рынка и функционирования малого бизнеса;

– ограниченность внедрения научно-технического прогресса.

Монополизм в России менял свои формы в зависимости от этапов развития его экономической системы. В бывшем СССР своеобразной монополией была вся административно-командная политика управления экономикой с жестким планированием директивного характера, государственном ценообразовании и распределением ресурсов. Существовал монополизм и внутри этой системы между министерствами и предприятиями, которые не обладали экономической самостоятельностью. Их деятельность регулировали Госснаб, Госплан и Госкомцен. Предприятия в СССР не обладали правом свободных действий и включались в состав государственной структуры, при этом продукцию для всей страны производили несколько заводов, которым поручалось обеспечение продовольствием всю страну. Одной из причин такой организации производства заключалась в удобстве управления несколькими предприятиями-гигантами, чем управление несколькими сотнями мелких предприятий. Работа предприятий в СССР напоминала функционирование единого организма: одни заводы занимались производством продукции одного вида, вторые специализировались на производстве других товаров для всей страны. Таким образом, если в западных странах монополизация представляла собой процесс объединения нескольких мелких независимых фирм, то в СССР она являлась обратным процессом и основывалась на осознанном создании крупной фирмы-монополиста. Отличием монополий СССР было также и то, что они не имея свободы распоряжаться объемом выпускаемой продукции и установлением цен, не получали монопольной прибыли, не наблюдалось завышение цен и недопроизводство продукции, как у классических видов монополий. С началом рыночных реформ усилились монопольные тенденции. С распадом СССР к бывшим нескольким крупным фирмам, функционировавшим на ее территории, присоединились новые в связи с сокращением территории страны. Только теперь монополии, получившие относительную свободу в поведении, получили возможность пользоваться своими преимуществами: они начали повышать цены, контролировать объем выпуска продукции, применять ценовую дискриминацию. В целях максимизации своей прибыли фирмы уменьшили предложение товара с параллельным завышением цен на нее, что и привело к глубокому экономическому кризису начала 90-х годов. Со временем, с проведением множества реформ и преобразований, ситуация в стране улучшилась, хотя до сих пор наша страна остается в промежуточном положении между административно-командной и рыночной

экономикой, что является главной причиной отставания ее от западных стран. На сегодняшний день главной проблемой российской экономики является регулирование естественных монополий: транспорт, электричество, газо- и нефтедобыча и др. Государственная политика в этой области направлена на регулирование с применением экономических мер, ограничение цен и развитием конкуренции. На монополистическом рынке можно встретить ситуацию, когда монополист назначает на один и тот же товар разную цену для разных групп потребителей. В этом случае говорят о ценовой дискриминации.

Ценовая дискриминация – установление разных цен на один и тот же товар для разных групп потребителей, при условии, что различия в цене не обусловлены различиями в издержках или качестве товара [3. С.5–7]. Мотив использования ценовой дискриминации заключается в попытке фирмы получить максимальную прибыль за счет покупателей, готовых заплатить цену, которую обозначила фирма. Установив для всех одну и ту же цену, фирма теряет потенциальную прибыль, которую могла получить от дифференцированной цены. Надо отличать ценовую дискриминацию от повышения цены из-за издержек или качества товара. Например, ценовой дискриминацией не является разная цена на товар итальянского производства в самой Италии и в России, куда он привозится с добавлением надбавки за перевозку; или, например, на два товара-аналога разного качества. *Различают три вида ценовой дискриминации*: 1) ценовая дискриминация первого рода (также именуется совершенной ценовой дискриминацией) существует тогда, когда каждая единица товара продается по цене спроса, т.е. по максимально возможной цене, которую готов заплатить покупатель. При проведении ценовой дискриминации этого типа, каждая дополнительно проданная единица товара увеличивает совокупный доход на цену, по которой она продается. Оптимальный объем производства монополиста, осуществляющего ценовую дискриминацию, расширяется до точки максимума конкурентного рынка. В этих условиях присваивает все потребительские излишки себе и получает за счет этого прибыль. Проще говоря, монополист, устанавливая наивысшую приемлемую покупателю цену, получает возможность присвоить себе излишек потребителя и тем самым максимизировать свою прибыль. 2) следующий вид предполагает назначение разных цен в зависимости от объема покупки. Цены могут дифференцироваться различным образом:

- по объему покупки (оптовые цены: чем больше объем покупаемого товара, тем больше скидка);
- кумулятивные скидки (проездной билет на метро сроком на год обходится дешевле, чем расходы на его покупку в течение месяца);
- во времени (разные цены на утренний, дневной и вечерний сеансы кино).

Дискриминация данного типа дает возможность покупателю самому выбирать, какая экономическая ситуация его устраивает. 3) Ценовая дискриминация третьей степени осуществляется на основе разделения населения по определенным группам, каждой из которых фирма назначает свою цену. Примером такой дискриминации может быть установление разных цен на билет в цирк в зависимости от возраста. После того, как фирма распределяет потенциальных покупателей на однородные группы, она назначает каждой группе свои цены, ставя своей главной целью максимизацию прибыли.

Ценовая дискриминация довольно часто встречается в повседневной жизни в самых разных секторах экономики. Приведем некоторые примеры. Практически во всех крупных авиакомпаниях по данным исследования устанавливаются разные цены на билеты одних и тех же рейсов. Железнодорожные компании устанавливают дифференцированные цены на проезд для обычных пассажиров и стариков и студентов, хотя перевозка последних не обходится им дешевле. Мы можем наблюдать модель применения ценовой дискриминации не только по категориям населения внутри страны, но и по гражданству. Например, билеты на проезд, в музей или иные достопримечательности страны для иностранных граждан-туристов продаются по более

высокой цене, чем людям, проживающим в этой стране. Если при применении ценовой дискриминации в данных случаях ущерб для потребителей невелик, иногда ее применение может приводить к огромным потерям. По результатам многочисленных исследований известно, что Саудовская Аравия дискриминирует цены при поставке нефти азиатским странам, которые зависят от импорта. И в этом случае потери будут астрономических масштабов. Вопросы оценки последствия ценовой дискриминации неоднозначны. В некоторых странах она запрещена законодательно (США, Канада). Например, она может привести к нерациональному перераспределению ресурсов населения. Именно по этой причине многие государства законодательно регулируют применение ценовой дискриминации. В США запрещается магазинам продавать товары по ценам, ниже розничных цен. Также в Канаде запрещена продажа товаров одинакового качества и количество по разным ценам. Поэтому, подход к этой проблеме должен быть комплексным. Ценовая дискриминация является следствием существования монополий. Вопрос пользы или вреда данного явления является двояким. В каждой стране сложился свой механизм проведения антимонопольной политики. Этот механизм сталкивается с рядом проблем, в частности, экономическая неразвитость нашей страны. Россия как было сказано ранее, до сих пор занимает промежуточное положение между административно-командной и рыночной экономикой, и в связи с этим обнаруживаются недостатки в ее функционировании. Для решения этих проблем и усовершенствования системы государственного отраслевого регулирования необходимо содействовать образованию новых предприятий, оказывая им многостороннюю государственную поддержку.

Список литературы:

1. Артамонов В.С. Микроэкономика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с. 2009.
2. Экономика отраслевых рынков: учеб. пособие. – Чита: ЧитГУ, 2011. – 125 с.
3. Философова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям ... Книги издательства "ЮНИТИ-ДАНА", 2015. – 5–7 с.

УДК 332.1

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА»

А.Д. Мухаметова,

*ассистент кафедры «Макроэкономическое развитие и государственное управление»
Института экономики, бизнеса и финансов,
Башкирский государственный университет*

ON THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF "SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION"

A.D. Mukhametova,

*assistant of the Department of "Macroeconomic development and governance",
Institute of economy, business and Finance,
Bashkir state University*

Аннотация: рассмотрены различные подходы к определению понятия «социально-экономическое развитие региона». На основе анализа и обобщения исследуемых подходов автором была предпринята попытка представить концепцию современного социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, понятие, трактовка, экономика региона, подходы

***Annotation:** various approaches to the definition of the concept of "social and economic development of the region" are considered. Based on the analysis and generalization of the approaches studied, the author attempted to present the concept of the modern socio-economic development of the region.*

***Key words:** social and economic development of the region, concept, interpretation, regional economy, approaches.*

В современной экономической науке закрепилось понятие социально-экономического развития региона, которое объединяет экономическую и социальную составляющие региональной экономики.

Так, большинством современных российских ученых [1, 2, 7, 8] социально-экономическое развитие региона рассматривается как процесс с позиций достижения совокупности социально-экономических целей, где основной целью является улучшение качества и уровня жизни населения региона.

Так, О.Г. Полочанская, Р.В. Шагошев определяют развития региона как многомерный и многоаспектный процесс с точки зрения совокупности социальных и экономических целей. Они подчеркивают, что экономическое развитие находится в комплексе с социальным развитием [7. С. 50–51].

Группа авторов занимающиеся анализом и моделированием неравномерности социально-экономического развития регионов Российской Федерации, придерживаются абсолютно противоположной точки зрения и считают, что необходимо исследовать экономическое и социальное развитие региона отдельно и независимо друг от друга, так как социальное развитие региона находится в плоскости управления и контроля государства и его уровень примерно одинаков по всем регионам, с другой стороны уровень экономического развития определяется эффективностью деятельности органов региональной власти. При этом «развитие региона представляет собой множественное изменение его состояний, при условии сохранения позитивных тенденций роста» [1. С. 33].

Н.В. Шелепова определяет социально-экономическое развитие региона с позиций объективных потребностей, общественных тенденций, совокупности социальных и экономических целей (улучшение качество жизни). Поэтому процесс развития региона включает в себя три его составляющие: рост доходов; улучшение здоровья и повышение образования; увеличение степени свободы людей, в том числе и экономической; создание условий способствующих росту самоуважения людей [8. С.175–178]. На наш взгляд, эти цели развития региона соответствовали «прошлой» концепции регионального управления, господствующей 1990-2000-х гг., где объектом управления являлась территория, а развитие региональной экономики.

Е.Г. Коваленко предлагает рассматривать развитие региона как «режим функционирования региональной системы», который направлен: на положительную динамику уровня и качества жизни населения, на обеспечение устойчивого, сбалансированного воспроизводства «социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории» [5. С. 117–118]. Этот автор четко разграничивает качественное (структурные изменения в региональной экономике) и количественное (экономический рост) развитие региональной экономики. Однако развитие региональной экономики, на наш взгляд – не просто условия или порядок для функционирования региональной системы, а самоцель.

Более детальное определение социально-экономического развития региона дает В.В. Смирнов с позиций системного подхода и синергетического эффекта: «как процесса целостного эмерджентного воздействия социально-экономических подсистем региона, свойства которых проявляются в виде множества синергетических связей, в совокупности создающих системный эффект, который позволяет сбалансировано использовать ограниченные ресурсы для собственного развития» [2. С. 1].

И.О. Клиникова считает, что «развитие региона можно представить как комплексный процесс изменений его экологической, экономической, социальной, духовной, пространственной, политической сфер, приводящий к их качественным преобразованиям и, в конечном счете, к изменениям условий жизни самого человека» [4. С. 10].

Е.А. Истомина и С.В. Истомин социально-экономическое развитие территории рассматривают одновременно как объективный и субъективный процесс, т.е. он протекает под воздействием как определенных исторических, географических, ресурсных и других факторов, так и под управленческими мерами органов федеральной, региональной власти [3. С. 7–17]. При этом его цели аналогичны выделенным целям Н.В. Шелеповой, что соответствует «устаревшей» системе управления регионом.

Другие авторы в трактовании социально-экономического развития региона упор делают на структурные изменения производства и экономических отношений: социально-экономическое развитие – это процесс непрерывного изменения материального базиса производства, а также всей совокупности разнообразных отношений между экономическими субъектами, социальными группами населения [6, С. 72-80]. Здесь он связан с научно-техническим прогрессом, что свидетельствует о современном подходе к определению в соответствии с целями инновационного развития региональной экономики.

Таким образом, обобщая взгляды на толкования развития региона, можно отметить некоторую противоречивость подходов и представлений. По нашему мнению, развитие региональной экономики – это многоаспектная, многоуровневая, многофакторная сложная экономическая категория, которую необходимо рассматривать в комплексе, сочетании объективного и субъективного, качественного и количественного, экономического, социального, экологического, общественного процессов (изменений), протекающих в регионе. Под количественными изменениями, отражающими региональное развитие, мы понимаем все процессы, которые можно количественно измерить, тогда как качественные изменения протекают длительно и часто их тяжело определить и оценить, например, изменения экономических отношений и т.д. Все это вызывает необходимость дальнейшего исследования этой категории.

В современных условиях ужесточения конкуренции, ограниченности и исчерпанности ресурсов, ориентации на инновационное обновление и развитие прогрессирует и усиливается межрегиональное неравенство и неоднородность территорий. Это вызывает необходимость поиска иного подхода к управлению социально-экономическим развитием региона. Решение обозначенной проблемы осложняется, прежде всего, отсутствием однозначного понимания категории «управление развитием региональной экономики», его сущности и содержания как в отечественной, так и зарубежной практике. По нашему мнению, причиной тому может быть, во-первых, сложность, многоаспектность категории; во-вторых, эта категория была введена в научный оборот относительно недавно и еще недостаточно изучена; в-третьих, налицо наличие существенных расхождений между зарубежной и отечественной терминологией.

На наш взгляд, социально-экономическое развитие региона предполагает сложную взаимосвязанную, взаимообусловленную и взаимозависимую совокупность компонентов: экономической, социальной, экологической, инфраструктурной и институциональной (рисунок 1). При этом развитие самой экономики может иметь множество различных направлений: духовное, нравственное, интеллектуальное, демографическое, социальное, экономическое, технологическое и пр.

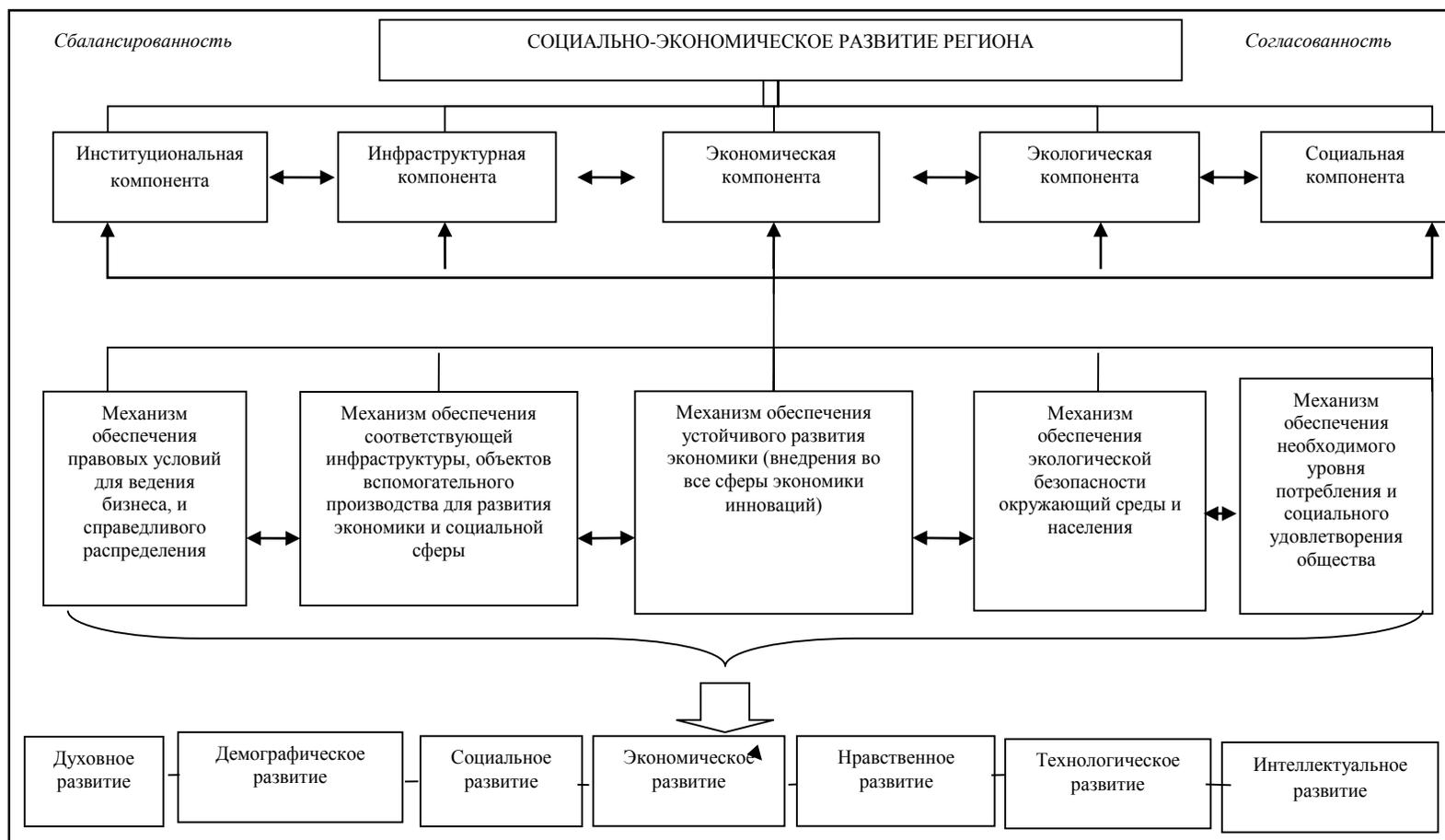
Экономическая компонента включает ведение всего регионального хозяйства: рациональное расходование имеющихся ресурсов, внедрение и широкое применение безотходных и ресурсосберегающих технологий, создание экологически чистых и безопасных производств и продукции и т.п.

Инфраструктурная компонента направлена на обеспечения и поддержания экологической и социальных компонент региона.

Институциональная компонента ориентирована на формирование благоприятного правового «поля» для ведения любой деятельности.

Социальная компонента предполагает обеспечение качества жизни населения региона и формирование эффективного человеческого капитала региона.

Экологическая компонента направлена на создание совокупности мер, сохраняющих первозданную биосферу в целом при рациональном природопользовании, градостроительстве, землепользовании, освоении космоса, недр земли, глубин морей и океанов.

Источник: разработан автором

Рисунок 1 – Концепция социально-экономического развития региона

Симбиоз всех составляющих и разработка определенных мероприятий – задача очень сложная, требует скоординированных действий во всех сферах деятельности человека и уровнях управления.

Список литературы:

1. Светульников, С.Г., Заграновская, А.В., Светульников, И.С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. / С.Г. Светульников, А.В. Заграновская, И.С. Светульников. – СПб., 2012. – 129 с.
2. Смирнов, В.В. Повышение эффективности социально-экономического развития региона: методология, оценка, эффективность / В.В. Смирнов // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – №3. – С. 1-9.
3. Истомина, Е.А., Истомин, С.В. Влияние института государственных закупок на развитие челябинской области / Е.А. Истомина, С.В. Истомин // Новый университет. – 2014. – № 11-12 (45-46). – С. 7-17.
4. Калининкова, И.О. Управление социально-экономическим потенциалом региона: учебное пособие. / И.О. Калининкова. – СПб.: Питер, 2012. – 240 с.
5. Коваленка, Е. Зинчук, Г. Кочеткова, С. Региональная экономика и управление: уч. пособие. / Е. Коваленка, Г. Зинчук, С. Кочеткова. – СПб: ПИТЕР, 2008. – 288 с.
6. Молчанова, Н.П., Молчанов, И.Н. Федеральный округ как ведущее звено в системе государственного управления региональным развитием / Н.П. Молчанова, И.Н. Молчанов // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 6. – С. 72-80. (96)
7. Полочанская, О.Г., Шагошев, Р.В. Совершенствование управления развитием физической культуры и спорта: региональный аспект / О.Г. Полочанская, Р.В. Шагошев // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. – 2012. – № 3. – С. 50-63
8. Шелепова, Н.В. Теоретические аспекты социально-экономического развития региона / Н.В. Шелепова // Вестник Амурского государственного университета. – 2014. – Вып. 65: Сер. Естеств. и экон. науки. – С. 175–178.

УДК 332.05

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Л.А. Мытарева,

*доцент кафедры теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет*

THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT AS A CONDITION FOR INCREASING THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE REGION

L.A. Mytareva,

*associate Professor of Department of theory Finance, credit and taxation,
Volgograd state University*

Аннотация: сфера физической культуры и спорта ориентирована на решение социально-экономических проблем, путем объединения нации, пропаганды здорового и правильного образа жизни, мотивации отказа от вредных привычек, профилактики заболеваний и созданием условий для формирования здоровой нации, увеличением средней продолжительности жизни и в конечном итоге – повышением ее качества. Предметом статьи выбрано влияние развития физической культуры и спорта на уровень и качество жизни населения региона.

Ключевые слова: уровень и качество жизни населения; регион; физическая культура и спорт.

Annotation: the sphere of physical culture and sports focused on solving socio-economic problems by uniting the nation, promoting a correct and healthy lifestyle, motivation of

the refusal from harmful habits, prevention of illness and creation of conditions for the formation of a healthy nation, increase life expectancy and ultimately increase its quality. The subject of the articles selected influence the development of physical culture and sport on the level and quality of life of the population of the region. The subject of the articles selected influence the development of physical culture and sport on the level and quality of life of the population of the region.

Key words: *the level and quality of life of the population; region; physical culture and sports.*

Динамичное развитие физической культуры и спорта как социально значимой отрасли нематериального производства имеет большое приоритетное значение для России. Это объясняется рядом причин. Так, главным фактором обеспечения экономического роста государства является производительность труда, напрямую зависящая от качества рабочей силы – а именно от уровня развития физических и интеллектуальных способностей населения страны, занятого в экономике. От уровня развития в стране физической культуры и спорта зависит здоровье людей, их работоспособность, а значит и обеспеченность бизнеса трудовыми ресурсами. Отметим, Россия всегда отличалась своими спортивными традициями, что является идеологической составляющей отечественной культуры, и определяет историческое самосознание российского народа. Кроме того, в современном мире спорт стал политическим фактором на мировой арене. Чем больше населения страны занимается спортом, чем физически здоровее нация, чем выше успехи отечественных спортсменов на международных спортивных состязаниях, тем больше это свидетельствует о жизнеспособности и духовной силе такого народа и страны.

Залогом здоровья отдельных индивидов и всего населения страны является обеспечение и поддержание в течение всей жизни на достаточном для здоровья уровне физической активности каждого индивида. Очевидно и бесспорно, что от развития физической культуры и спорта выигрывают и государство, и предприятия, и само население.

В настоящее время развитию физической культуры и спорта во всем мире и в России в частности уделяется особое внимание, как одному из главных приоритетов политики государственной деятельности [1]. Приоритетные направления развития отечественной системы физической культуры и спорта зафиксированы в долгосрочном нормативном документе – в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 [11]. Основным ориентиром для государственной политики в данной сфере ставится обеспечение условий для россиян, обеспечивающих им «вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре, а также повысить конкурентоспособность российского спорта» [11]. На уровне федеральных округов в стратегиях их социально-экономического развития закреплены региональные приоритетные вопросы развития физической культуры и спорта.

Рассмотрим, как развитие физической культуры и спорта может повышать уровень и качество жизни населения региона.

Однозначного понимания, что такое качество и уровень жизни, в научном мире не сложилось [7]. Традиционно, уровень жизни рассматривается как степень удовлетворения материальных и культурных потребностей человека, а качество жизни – как конечный интегральный и/или результирующий показатель развития общества и эффективности государственного управления им. Таким образом, уровень жизни является количественным показателем благосостояния населения, а качество жизни – качественным.

Применительно к сфере физической культуры и спорта качество жизни населения региона мы будем рассматривать как степень удовлетворения его потребностей в объектах и формах спортивно-оздоровительных организаций, а уровень жизни – как количественные характеристики функционирования этих организаций, преимущественно имея ввиду массовый спорт.

Согласно Федеральному закону № 329 - ФЗ от 04.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [9], *спорт* – «это сфера социально–культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним»; *физическая культура* – «часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития». Отметим, что согласно закону, массовый спорт – «это часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях».

Фактически заниматься спортом можно самостоятельно в домашних условиях, либо на базе специальных спортивных организаций, которые могут функционировать в формах:

-физкультурно-спортивной организации, под которой законом понимается «совокупность людей, объединенных для достижения какой-либо цели, решения определенной задачи на основе принципов разделения труда, разграничения обязанностей и создания иерархической структуры» [9]. Физкультурно-спортивные организации включают в себя [2]: оздоровительные (физкультурно-оздоровительные комплексы, группы фитнеса и аэробики, оздоровительные центры и т.д.); спортивные (детские юношеские спортивные школы, центры олимпийской подготовки, школы высшего мастерства, спортивные клубы, национальные спортивные команды и др.); учебные (обеспечивают подготовку специалистов для сферы физической культуры и спорта); учебно-спортивные (училища и школы олимпийского резерва); медицинские (спортивные диспансеры и другие медицинские учреждения, обслуживающие спортсменов); спортивные сооружения (дворцы спорта, спортивные залы, легкоатлетические манежи, бассейны и др.).

-детско-юношеских спортивных школ, детско-юношеских клубов физической подготовки, детско-юношеских спортивно-технических школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва, училищ олимпийского резерва, школ высшего спортивного мастерства, центров спортивной подготовки, центров олимпийской подготовки;

-образовательных учреждений, физкультурно-спортивных учреждений и научных организаций в области физической культуры и спорта;

Для развития спорта создаются спортивные федерации, специализированные комитеты (например, Олимпийский, Параолимпийский, Сурдоолимпийский комитеты и Специальная олимпиада России), профессиональные союзы в области физической культуры и спорта, в этих организациях участвуют и органы власти и спортивные организации и граждане, занимающиеся физической культурой, спортсмены, спортивные судьи, а также тренеры и иные специалисты в области физической культуры и спорта. В эти отношения государство и муниципальные образования вступают посредством федерального органа исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных органов в области физической культуры и спорта, и подведомственных им организаций.

Учитывая общественную важность развития физкультуры и спорта, развитие этой сферы происходит при взаимном участии всех хозяйствующих субъектов: и органов государственной и муниципальной власти, и спортивных организаций государственной и негосударственной форм собственности, представителей бизнеса, поддерживающих спорт, и самих россиян (в лице профессиональных спортсменов, физически активных граждан, их родственников). При таком взаимодействии вырабатываются совместные

планы и программы, где устанавливается структура распределения функций и обязанностей сторон, регламентируются сферы их компетенций и условия функционирования, сроки проведения спортивных мероприятий и указываются источники их финансирования.

Основная роль государственных и местных органов власти в сфере развития физкультуры и спорта как России, так и зарубежных стран, заключается в создании единых условий для занятий спортом для всего населения страны, независимо от его территориальной аллокации, и оказании адекватной помощи всем занимающимся физкультурой и спортом. Основным вкладом государства и муниципалитетов в этот процесс – это строительство новых и реконструкция уже действующих спортивных сооружений, с позиций надлежащей их эксплуатации и эффективного использования [4].

Не смотря на то, что «финансирование спорта по праву является одним из приоритетов государственной политики в России» [1], происходит негативная трансформация всей системы экономических отношений в российском спорте, вызванная переходом российских спортивных организаций на рыночные принципы функционирования, при которых им приходится сочетать бюджетное финансирование с самофинансированием. На сегодняшний момент произошел отказ государства от тотального бюджетного финансирования детского и юношеского спорта, спорта высших достижений, а также всей системы спортивных учреждений, стадионов, спорткомплексов и иной инфраструктуры [12]. Безусловно, это негативно сказывается на доступности спорта широким слоям населения, поскольку внебюджетное финансирование предполагает платность услуг спортивных организаций и площадок. Стоимость абонементов в спортивные секции и аренды спортивных сооружений для индивидуальных тренировок достаточно высока. В настоящее время занятие спортом на коммерческой основе доступно ограниченному числу россиян.

Исходными параметрами для перспективного планирования всего комплекса мероприятий в сфере физкультуры и спорта являются два параметра: величина бюджетного финансирования и уровень самофинансирования. В таких условиях строительство новых спортивных сооружений, поддержка профессионального спорта, содержание системы физкультурно-спортивного образования, финансирование детско-юношеских спортивных школ, спортивных детско-юношеских школ олимпийского резерва, школ высшего спортивного мастерства и других спортивных организаций осуществляется исходя из прямых и косвенных мер государственного воздействия. К прямым мерам относится прямое бюджетное финансирование мероприятий спорта; к косвенным – льготное налогообложение физкультурно-спортивной деятельности и спортивных организаций, а так же их льготное кредитование и субсидирование.

При развитии спорта и физической культуры регионы сталкиваются со следующими проблемами:

-кадровая проблема, поскольку механизм подготовки спортивных менеджеров, которые должны будут организовывать, и запускать механизм финансирования спорта, находится в процессе формирования. Данный процесс затягивается в связи с необходимостью преодоления сопротивления образовательной системы стратегическим изменениям. Российские образовательные организации находятся в процессе адаптации к требованиям Болонской системы, трансформации профессиональных стандартов и учебных планов, инновационных образовательных технологий. Для налаживания устойчивого выпуска специалистов в области менеджмента спорта нужны существенные усилия и время [5];

-проблема неэффективности менеджмента спортивных организаций. Неэффективное руководство является одной из причин банкротства спортивных клубов, отсутствует качественный конкурсный отбор руководителей, их обязательная сертификация и стандартизация должности [6];

-проблема падения жизненного уровня населения, не позволяющего динамично

развиваться российской индустрии спорта и спортивного туризма. Такое положение отрицательно сказывается на посещении болельщиками спортивно-массовых мероприятий, тормозит коммерциализацию сферы спортивно-оздоровительных и образовательных услуг и т.п.;

-проблемы недофинансирования массового спорта в регионах, что объясняется тем, что на муниципальном уровне финансирование профессионального спорта опирается преимущественно на частные коммерческие структуры. Отметим, что в последние годы в ряде стран наметилась тенденция повышения роли государства и местных органов власти в развитии массового спорта и его оздоровительных видов с целью преодоления демографического кризиса [10].

В сфере профессионального спорта отдельное место занимает спорт высших достижений, развитию которого государство уделяет особое внимание в силу его высокой национальной значимости. Так, во многих странах мира государственные дотации на спорт высших достижений в бюджетах национальных спортивных федераций составляют от 50 до 80% в зависимости от вида спорта.

На развитие массового и детско-юношеского спорта муниципальные и местные бюджеты расходуют, как правило, от 1 до 3% от общего объема бюджетных ассигнований. Причем в странах с высоким уровнем жизни значительная часть расходов порывается за счет средств населения.

Базой решения озвученных проблем считаем государственно-частное партнерство, в рамках которого возможно: строительство новых или реконструкция существующих спортивных объектов; управление спортивными объектами; дополнительное содействие, возможное и в виде подрядных работ, в строительстве или эксплуатации объекта, т.е. инвестирование, проектирование или, например, обслуживание сооружения; расширение применения концессий; и др. В общем итоге проект «Государственно-частное партнерство» должен иметь синергетический и эмерджентный эффекты, чего стороны, действуя по-отдельности, достичь не способны.

Список литературы:

1. Встреча по вопросам развития в России системы физического воспитания детей и детско-юношеского спорта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17667>
2. Демьянов, С.А., Колесникович, В.П. Спортивный менеджмент и маркетинг: учебно-методическое пособие / С.А. Демьянов, В.П. Колесникович. – Пинск: ПолесГУ, 2013. – 72 с.
3. Долгосрочная целевая Программа Московской области «Развитие физической культуры и спорта в Московской области на 2013-2015 годы», утверждена постановлением Правительства Московской области // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
4. Климкин, Ю.Н., Рызиграева, М.Г. Зарубежный опыт деятельности органов местной власти по развитию физкультуры и спорта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fa.ru/science/iscience/Pages/Zarubezhnyy-opyt-deyatelnosti-organov-mestnoy-vlast.aspx>.
5. Корнеева, Е.Н. Современные тенденции развития рынка образовательных услуг в области управленческого консультирования / Е.Н. Корнеева // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. - 2013. - № 3 (29). - С. 97-101.
6. Крайнева, Р.К. Современные подходы к менеджменту организаций в условиях экономики знаний / Р.К. Крайнева // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. - 2013. - № 1 (27). - С. 122-126.
7. Мытарева, Л.А. Налоговый механизм воздействия на финансовую составляющую уровня жизни россиян / Л.А. Мытарева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2016. - № 4 (37). - С. 155-164.
8. О физической культуре и спорте в городе Москве: Закон г. Москвы № 27 от 15.07.2009 года // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон №

- 329-ФЗ от 04.12.2007 года // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
10. Пруцков, С.В. Международный опыт финансирования в области физической культуры и спорта / С.В. Пруцков // Бизнес и общество: электронный журн. - 2015. - № 3 (7). – С.21-26.
11. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 года № 1101-р // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
12. Сысоев, В.И. Финансирование российского спорта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2000n1/p36-37.htm>.

УДК: 338.48

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С.-М.Р. Расуев,

*студент 3 курса, Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова*

И.Ю. Махов,

*магистр 2 года обучения, Кабардино-Балкарский государственный университет
им.Х.М. Бербекова*

Т.А. Налчаджги,

*доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SANATORIUM-RESORT COMPLEX OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

S.-M.-R Rasuev,

student 3rd year, Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekov name

I.Yu., Makhov,

master's degree 2 years of training, Kabardino-Balkarian State University

H.M. Berbekov name

T.A. Nalchadzhi,

*associate Professor of management and marketing,
Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekov*

Аннотация: предмет и тема. Эффективному развитию санаторно-курортного комплекса Кабардино-Балкарской республики препятствуют проблемы, связанные с недостаточным финансированием, устаревшей материально-технической базой и пр. В этих условиях назрела необходимость формирования новых подходов к функционированию санаторно-курортного комплекса способствующих экономическому и социальному развитию Кабардино-Балкарской республики.

Цели: цель данной статьи заключается в исследовании современного состояния и выявления тенденций развития санаторно-курортной сферы.

Методология: в работе использовались общенаучные методы: анализ, синтез, аналогии. Методической основой послужили элементы экономического анализа и маркетинговых исследований.

Результаты работы: на основании проведенного исследования авторами предложены направления развития санаторно-курортного комплекса Кабардино-Балкарской республики.

Область применения результатов: результаты проведенного исследования могут быть использованы санаторно-курортными организациями в целях формирования стратегии развития.

Выводы: выявлены актуальные проблемы развития санаторно-курортного комплекса и предложены направления развития.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, рекреационные ресурсы, санаторно-курортные организации.

Annotation: subject and topic: effective development of sanatorium-resort complex of the Kabardino-Balkarian Republic impede problems related to insufficient financing, outdated material-technical base, etc. In these circumstances, there is a need to establish new approaches to the functioning of sanatorium-resort complex conducive to economic and social development of the Kabardino-Balkarian Republic.

Goal: the purpose of this article is to study the current status and trends of the development of sanatorium-and-spa industry.

Methodology: in the work used scientific methods: analysis, synthesis, analogy. Methodical basis served as elements of economic analysis and market research.

The results of the work: based on the conducted research sponsored by the directions of the development of sanatorium-resort complex of the Kabardino-Balkaria Region apply the results.

The scope of the results: the results of the study can be used by Spa organisations in order to create a development strategy.

Conclusions: identified current problems of sanatorium-resort complex and directions of development.

Keywords: sanatorium-resort complex, recreational resources, Spa organization.

Кабардино-Балкария занимает важное место в рекреационном комплексе России, обладая исключительными санаторно-курортными и рекреационными ресурсами, которые могут обеспечить развитие большинства видов рекреационной деятельности: лечебной, туристской, спортивной, экскурсионной, познавательной, а также альпинизма.

Многопрофильный курорт «Нальчик» не имеет аналогов в России по составу и качеству своих климатобальнеологических ресурсов, сконцентрированных на относительно небольшой территории. [4. С.40]

В настоящее время санаторно-курортный комплекс КБР насчитывает 22 организации, в том числе - 13 объектов республиканской собственности, 5 частных и 4 ведомственных санатория. Общий коечный фонд санаторно-курортных организаций - 5351 мест [3. С.27].

Санатории курорта «Нальчик» специализируются по следующим профилям заболеваний: системы органов кровообращения; нервной системы; органов дыхания; желудочно-кишечного тракта; опорно-двигательного аппарата; органов уха, глаз, кожи; профессиональные болезни; лечение и оздоровление детей.

В последние годы наблюдается устойчивый поток отдыхающих, который в 2016 году составил более 60 тыс. чел. Загрузка санаторно-курортных организаций составила 57%. Объем предоставленных услуг превысил 800 млн. руб.

Проблемы, стоящие перед санаторно-курортным комплексом республики, связаны устаревшей материально-технической базой, санатории требуют ремонта и реконструкции, оснащения современным лечебно-диагностическим оборудованием, климатическими системами, инвентарем, мебелью.

Недостаток финансовых ресурсов у санаторно-курортных организаций, находящихся в государственной собственности и недостаточные инвестиции не позволяют осуществить необходимые преобразования, что препятствует участию в тендерах на оказание услуг по лечению и отдыху по социальным путевкам [2. С.14].

Те же причины препятствуют модернизации материально-технической базы для повышения качества обслуживания отдыхающих и в итоге для репозиционирования санаториев на более высокие ценовые ниши. Отсутствие оборудования и необходимых приспособлений для детей и инвалидов также является препятствием для их качественного обслуживания и комфортного пребывания на территории санаторно-курортных организаций [1].

Проведенные исследования позволили сделать вывод, что для восстановления и модернизации санаторно-курортного комплекса республики необходима реализация комплекса мероприятий, в том числе увеличить финансирование по объектам,

специализирующимся на оздоровлении социально незащищенных групп населения в рамках реализации программы «Доступная среда», а также детского оздоровления; усилить контроль за процессами восстановления и развития инфраструктуры курорта, гидроминеральной базы природных лечебных ресурсов, резервированию территорий лечебно-оздоровительных местностей перспективных для курортного дела в Кабардино-Балкарской Республике; возобновить координацию со стороны государства и принятие решений о государственных гарантиях капиталовложений в развитие курортного дела в Кабардино-Балкарской Республике, а также по эффективному использованию курортной собственности; усовершенствовать систему обеспечения санаторно-курортным лечением слабо защищенных групп населения (дети, инвалиды, участники военных действий и ликвидаторы техногенных и стихийных катастроф, другие категории лиц, определенных законодательством), предусмотрев установление определенной стоимости социальных путевок.

Для реализации предлагаемых мероприятий необходимо осуществлять поддержку малого и среднего бизнеса, работающего в системе курортно-туристско-рекреационной индустрии; способствовать развитию смежных отраслей, в первую очередь в сфере общественного питания, народных промыслов и производства сувенирной продукции; более активно формировать благоприятный имидж Кабардино-Балкарской Республики через федеральные электронные средства массовой информации посредством новостных сюжетов, репортажей и тематических программ.

Потенциал туристической отрасли позволяет в ближайшей перспективе ориентироваться на формирование санаторно-курортной индустрии как одного из ключевых факторов социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики.

Список литературы:

1. Постановление Правительства КБР от 04.06.2008 №130-ПП «О Реестре объектов курортно-рекреационного и туристского комплекса Кабардино-Балкарской Республики».
2. Аршинова А.Н. Особенности формирования отечественных санаторно-курортных комплексов // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: Материалы Международной научно-практической конференции: в 16 частях. – 2015. – С. 13–15.
3. Безрокова З.О., Ермаков Б.А. Современное состояние санаторно-курортного комплекса Республики Кабардино-Балкария и базовое направление его развития// «Туризм: гостеприимство, спорт, индустрия питания»: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции Сочи, 2016, с-27-30.
4. Оборин М.С. Проблемы и анализ развития курортного дела в России//Мировая экономика XXI века: проблемы и векторы развития: Материалы научно-практической конференции. Симферополь, КрымФУ, 2015. – С.38-43.

УДК 316.346.32

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КБР И АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

С.-М.Р. Расуев,

*студент 3 курса, Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова*

О.Р. Балов,

*магистр 2 года обучения, Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова*

Т.А. Налчаджи,

*доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH OF THE KBR AND THE ACTUAL DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT

S.-M.R. Rasuev,

student 3rd year, Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekov name

O.R. Balov,

master's degree 2 years of training, Kabardino-Balkarian State

University H.M. Berbekov name

T.A. Nalchadzhi,

*associate Professor of management and marketing,
Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekov*

Аннотация: предмет и тема. В настоящее время остро встала проблема повышения социальной активности молодежи посредством развития молодежного предпринимательства, направленное на решение проблем трудоустройства. В этих условиях становится актуальным проведение мониторинга социальной и экономической активности и разработка направлений ее развития.

Цель данной статьи заключается в исследовании социальной активности молодежи КБР и разработка направлений ее развития.

Методология: в работе использовались общенаучные методы: анализ, синтез, аналогии. Методической основой послужили элементы маркетинговых исследований.

Результаты работы: в результате проведенного исследования авторами предложены направления повышения социальной активности молодежи.

Область применения результатов. результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе разработки стратегии молодежного предпринимательства.

Выводы: выявлено состояние социальной активности молодежи и предложены направления ее повышения.

Ключевые слова: молодежная политика, мониторинг, социальная активность, молодежное предпринимательство.

Annotation subject and topic: currently, the acute problem of increasing social activity of youth through the youth entrepreneurship development aimed at solving employment problems. In these circumstances, becomes relevant monitoring social and economic activity and development directions of its development.

Goal the purpose of this article is to study social activity of youth of the CBD and the development directions of its development.

Methodology: in the work used scientific methods: analysis, synthesis, analogy. Methodical basis served as elements of marketing research. The results of the work. The study authors suggested directions of increase of social activity of youth.

The results of the work: the study authors suggested directions of increase of social activity of youth. The scope of the results. The results of the study can be used in the process of developing youth entrepreneurship strategy.

Conclusions: revealed the State of the social activity of youth and the directions its improvement.

Keywords: youth policy, monitoring, social activism, youth entrepreneurship.

В числе приоритетов государства молодежь занимает особое место, поскольку является носителем инновационного потенциала развития страны. Сегодня, в том числе в связи с вызовами извне, актуальность работы с молодежью только возрастает. Важной задачей в этой связи является выявление уровня социальной активности молодежи и разработка направлений ее развития [4].

С целью выявления видов социальной активности молодежи было проведено исследование состояния молодежной среды, основной целью которого стало выявление наиболее распространенных форм социальной активности молодежи КБР.

В исследовании были затронуты вопросы, касаемые различных видов активности: политической, информационной, экономической, общественно-организационной и

духовно-нравственной.

В опросе приняли участие представители молодежи из всех муниципальных районов КБР и городских округов. Среди опрошенных респондентов 42% – лица мужского пола, 58% – лица женского пола. Возрастная категория 14-17 лет составила 58,7% от генеральной совокупности, возрастная категория 18-22 – 19%, возрастная категория – 23-25 – 10,6%, 26–30 – 11,7%.

Неполное среднее образование имеют 49% опрошенных. Среднее образование имеют 18%, среднее специальное – 14%, незаконченное высшее 9%, высшее образование – 8,8%, обучаются в магистратуре 1,2%

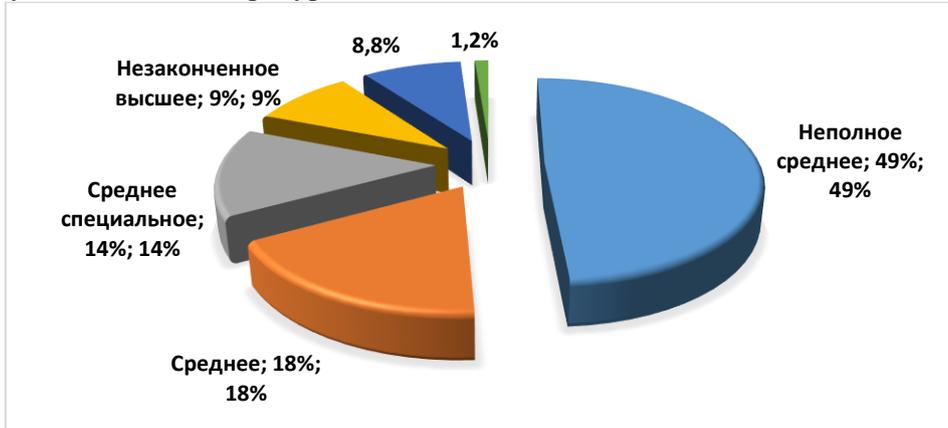

Рисунок 1 – Образовательный уровень респондентов

Среди опрошенных большинство респондентов учатся (68,3%). Работающая молодежь составляет 15,5%, из них 14,2% совмещают работу с учебой. Всего 2% составила категория неработающих и не учащихся.

Для выявления одной из составляющих социальной активности – экономической, респондентам был задан вопрос об их участии в предпринимательской деятельности.

Согласно результатам исследования, на данный момент предпринимательской деятельностью занимаются 3,5% от общего числа респондентов. Молодые люди, которые собираются заняться предпринимательской деятельностью в будущем, составляют 26,5%. Интересен тот факт, что 16% из них являются представителями молодежи в возрасте от 14 до 17 лет. Только 4,8% респондентов в возрасте от 18 до 22 лет, ответили, что в будущем планируют заниматься предпринимательством. Не занимаются предпринимательской деятельностью 70% респондентов.

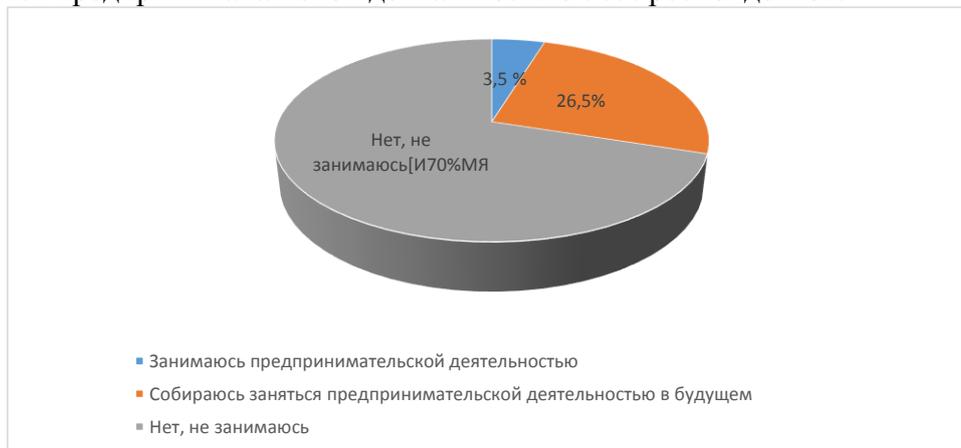

Рисунок 2 - Отношение молодежи к предпринимательской деятельности

В организации мероприятий различной направленности участвует 94% представителей молодежи. Среди которых большинство опрошиваемых - 47% участвуют в организации спортивных мероприятий, досуговой направленности – 32%, профилактической направленности – 21%.

На вопрос об участии в мероприятиях, направленных на пропаганду здорового образа жизни, дали положительный ответ 67,3% респондентов.

Исследование показало, что 61% респондентов участвуют в мероприятиях, направленных на пропаганду здорового образа жизни.

Наиболее важными вопросами в данном направлении являются вопросы об участии в выборах и в общественно-значимых мероприятиях (акциях, митингах, шествиях, демонстрациях). По полученным данным в ходе исследования, мы выявили, что 30% молодежи участвуют в выборах, и 70%, соответственно, не участвуют.

Почти половина молодых людей принимают участие в общественно-значимых мероприятиях, если есть время. Всегда принимают участия в мероприятиях подобного рода 22% молодых людей, и около трети не считают нужным посещать такие мероприятия.

Знание культурных основ, любовь к своей стране и городу – это те ценности, которые определяют наличие духовно-нравственных ценностей. [2. С.60]. Поэтому для выявления духовно-нравственной активности молодежи было предложено 2 вида вопросов, касающихся посещения городских культурных мероприятий и мероприятий, направленных на защиту окружающей среды.

Удельный вес молодежи, посещающей городские культурные мероприятия более 3 раз в месяц, составляет всего 9%. Из них более половины являются представителями молодежи в возрасте от 14 до 17 лет. 1-2 раза в месяц посещают культурные мероприятия 36% молодых людей. Достаточно большое число составляет количество молодежи, посещающей культурные мероприятия всего 1 раз в полгода – 55%.

На вопрос об участии в мероприятиях, направленных на защиту окружающей среды и решение градостроительных вопросов города, ответили положительно 62% респондентов. Из них 54,3% участвуют в различных мероприятиях и акциях, и 45,7% не участвуют.

Исследование социальной активности молодёжи было бы неполными, если бы за пределами исследования остались популярные в молодежной среде социальные сети. В процессе исследования нами выявлено, сколько времени в день молодые люди тратят на ведение своей странички в социальной сети.

На рисунке 3 представлено распределение ответов респондентов относительно времени, затрачиваемого на ведение странички в социальной сети. Следует заметить, что большинство (40,3%) проводят в социальных сетях 1-2 часа в день, далее – 25,4% - 3-4 часа в день. В графе «другое» респонденты дали такие ответы как: много, каждый день, 2 часа в неделю, несколько раз в день, хотелось бы меньше, когда есть свободное время.

Рисунок 3 - Время, затрачиваемое респондентами на социальные сети

В результате проведенного исследования нам удалось сделать следующие выводы.

Экономическая активность молодежи находится на среднем уровне. Возрастная

составляющая определяет низкий показатель занятия предпринимательской деятельностью. В этих условиях необходимо активно развивать программы молодёжного предпринимательства, что позволит повысить уровень занятости молодежи в КБР. [1. С.51].

Молодые люди активно участвуют в организации мероприятий различной направленности, но другие данные указывают на то, что в большинстве своем молодежь не хочет брать на себя ответственность в создании молодежных движений.

Политическая и духовно-нравственная активность молодежи находится на низком уровне. Молодежь КБР проявляет равнодушие к культурным мероприятиям и защите окружающей среды.

По-нашему мнению, ситуация, выявленная в результате мониторинга социальной активности, нуждается в принятии решений, направленных на повышение экономической, социальной, политической активности молодежи республики [3].

Улучшить ситуацию, по-нашему мнению, позволит реализация следующих актуальных направлений молодежной политики в КБР:

- развитие деловой активности и предпринимательской инициативы;
- решение проблем трудоустройства молодежи;
- реализация программ патриотического воспитания;
- пропаганда здорового образа жизни;
- развитие молодежных движений;
- развитие добровольчества;
- повышение роли социальной рекламы в деле информационного освещения программ реализации молодежной политики.

Осуществление предлагаемых направлений молодежной политики позволит обеспечить вовлечение молодежи в социально-политическую практику и её информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи.

Список литературы:

1. Кочесокова Э.Ю. Исследование основных проблем и перспектив развития молодежного предпринимательства в РФ// Экономика и управление, 2016, №1, с.50-51.
2. Манохин, А.Ю. Мониторинг и оценка развития молодежного малого и среднего предпринимательства в сельской местности Тамбовской // Проблемы и перспективы развития молодежного малого и среднего предпринимательства в сельской местности. I всерос. науч.-практ. конф.– Тамбов, 2011. – С. 58–62.
3. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Российской Федерации от 29 ноября 2014г. №2403-р, Москва.
4. Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001–2005 годы)». Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2000 г. №1015.

УДК 338.2

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ РЕБРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИЙ

Н.В. Павленко,

кандидат экономических наук,

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказского федерального университета», г. Пятигорск, РФ

THE ROLE OF THE NONPROFIT SECTOR IN THE FORMATION OF THE RE-BRANDING OF TERRITORIES

N.V. Pavlenko,

PhD in economics,

*Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "North-Caucasus Federal University",
Pyatigorsk, Russia*

Аннотация: в современных условиях хозяйствования территорий актуальным и необходимым элементом является план социально-экономического развития, нацеленный на ребрендинг территории. Муниципальные власти все чаще используют инструменты местной инициативы, представленные некоммерческим сектором для создания благоприятного имиджа территорий, что, несомненно, является положительной тенденцией и имеет свои реальные результаты.

Ключевые слова: некоммерческие организации, ребрендинг территорий, социально-экономическое развитие, привлечение инвестиций.

Abstract: in modern conditions of managing of territories, an important and necessary element is the plan for socio-economic development aimed at rebranding the site. Municipal authorities are increasingly using the tools of local initiatives presented by the non-profit sector to create a favorable image of the territory, which is a positive trend and has its real results.

Keywords: non-profit organization, the rebranding of territories, socio-economic development, attraction of investments.

Качественные преобразования территорий становятся приоритетной задачей современных региональных руководителей, особенно это актуально для периферийных территорий, далёких от центра и имеющих стандартный набор социально-экономических проблем. В современных условиях хозяйствования актуальным и необходимым элементом является план социально-экономического развития или стратегический план. Муниципальные власти все чаще используют инструменты местной инициативы для создания плановых документов, что, несомненно, является положительной тенденцией и имеет свои реальные результаты. Еще несколько лет назад планы социально-экономического развития территорий были похожи, как дети близнецы, друг на друга практически во всех субъектных единицах. На сегодняшний день картина преобразилась, поскольку стали учитываться не только общесоциальные и общеэкономические перспективы развития, которые, действительно, схожи на всей территории страны, но и местные природной-климатические особенности, культурные ценности, экономические потенциалы территорий. И это несомненная заслуга местных инициативных групп. Генератором новых идей и векторов развития порою выступают как рядовые граждане, предпринимательские структуры, так и общественные организации, созданные на некоммерческой основе.

Существуют достаточно серьезные проблемы, возникающие на высоких политических уровнях, когда государства не только не создают положительного облика страны или региона, но и, можно сказать, раздражают зарубежную общественность, тем самым создавая неблагоприятный имидж у зарубежного населения, зарождавая в умах людей негативное отношение к стране или региону. Нивелировать подобные негативные тенденции способны инструменты публичной дипломатии, продвигаемые некоммерческим сектором [2].

На уровне некоммерческих структур создается особая атмосфера взаимодействия власти и населения, которая представляет собой своего рода «срез» с действительного положения в регионе, поскольку некоммерческий сектор, это и культурно-этнические взаимоотношения между людьми, и сотрудничество на межконфессиональном уровне, и благотворительные мероприятия, и социально-экономические инициативы. Все это

многообразие элементов создаёт общую картину регионального развития и представляет неофициальное «лицо» территории.

Особый интерес представляет собой Северо-Кавказский регион, с его неповторимыми природной-климатическими, национальными, культурными особенностями. Социально-экономический вектор развития данных территорий определяется исходя из имеющегося положения и возможного потенциала. При этом, следует отметить, что возможности региона неограниченны и с каждым годом возникают все более интересные и нестандартные решения в социально-экономических программах. Так, например, в Чеченской Республике, в рамках принятой стратегии развития до 2025 года, было озвучено, что основой развития территории для привлечения инвестиций является создание благоприятного имиджа Республики, так называемый ребрендинг [1]. Справится с закоренелыми представлениями о том, что регион весьма опасен для туризма, бизнеса или инвестиционных вливаний, достаточно сложно. Для этого необходимо доказать, как мировому сообществу, так и российскому, что Чеченская Республика, это абсолютно безопасный регион как с точки зрения экономической выгоды, так и с точки зрения отдыха, лечения и туризма. Для этих целей необходимы серьёзные подвижки в области публичной дипломатии. И в этой связи становится актуальной не только влияние межличностных взаимоотношений, не только деятельность средств массовой информации, но и роль некоммерческих организаций для создания благоприятного имиджа региона.

Примечателен также район Кавказских Минеральных Вод, где основные векторы развития направлены на лечебной-курортную перспективу. Как следствие, это специфика брендинга региона как территории «маленьких, тихих и уютных городков», а значит главная угроза кроется в неконтролируемом росте населения, прежде всего из-за миграции, что угрожает статусу небольшого курортного региона, а также отсутствие развлекательной инфраструктуры, небольшое количество действительно интересных достопримечательностей. Следует подчеркнуть тот факт, что туризм на территории Северо-Кавказского региона абсолютный приоритет в социально-экономическом развитии, но для того, чтобы в долгосрочной перспективе, в ближайшие 15-20 лет, туристический и санаторно-курортный сектор процветал, необходимы качественные преобразования.

Современное общество требует новых подходов к ребрендингу территорий, что предполагает непосредственное участие в этих процессах некоммерческого сектора. На мировом уровне деятельность некоммерческих организаций прямо пропорциональна положительному имиджу страны, что формирует как общественное мнение, так и инвестиционную привлекательность региона. Мировые НКО являются полноценными игроками интеграционных процессов, позволяя налаживать отношения в сферах, в которых официальные власти и структуры «бессильны» [2].

К сожалению, российский некоммерческий сектор еще недостаточно представлен в направлении реализации идей «мягкой силы», хотя и появились некоторые общественные проекты, направленные на формирование имиджевых характеристик регионов. У некоммерческих организаций появилась реальная возможность получать финансовую поддержку от государства, это гранты и целевые проекты, финансируемые как на федеральном, так и на местных уровнях.

Подводя итоги, следует отметить, что рассмотрение возможностей региона невозможно без рассмотрения его имиджевых характеристик, без увеличения уровня влияния некоммерческого сектора на общественные и социально-экономические процессы территорий, а это требует нового подхода к выстраиванию инфраструктурных и институциональных преобразований на региональном уровне.

Список литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года / [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://economy-chr.ru/content/>

2. Павленко Н.В. Институциональное преобразование регионов путем активизации некоммерческих организаций (научная статья) [Текст] // Н.В. Павленко / Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» – №3(23), 1 том. – Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2016 г. – 218с.

УДК 332.05

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОСНОВ ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДА

Е.С. Питерских,

магистрант 2 курса, Казанский федеральный университет, г. Казань

IMPROVEMENT OF INVESTMENT FOUNDATIONS OF THE CITY HOUSING COMPLEX

E.S. Piterskih,

the 2-year student, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Аннотация: состояние жилищного комплекса городов России характеризуется низкими показателями обеспеченности жильем и удовлетворенности граждан условиями проживания, большинству которых невозможно улучшить жилищные условия за счет собственных средств. Цель исследования – изучить факторы, влияющие на приток инвестиций в жилищный комплекс, выявить проблемы, разработать механизмы привлечения инвесторов с учетом повышения уровня и качества жизни населения, а также стимулирования социально-экономического развития города в целом. В работе использованы общенаучные методы, сбор и анализ данных, построение графиков. В данной работе представлен анализ состояния жилищного комплекса, раскрыты проблемы и даны рекомендации по привлечению инвестиций в сферу жилищного комплекса.

Ключевые слова: жилищный комплекс, обеспеченность жильем, инвестиции, ипотечное кредитование, договор социальной аренды.

Annotation: the state of the housing complex of Russia is characterized by insignificant indicators of housing provision and satisfaction with civil legislation. The purpose of the study is to study the factors influencing the inflow of investments into the housing complex, identify problems, develop mechanisms for attracting investors, taking into account the increase in the level and quality of life of the population, as well as stimulating the social and economic development of the city as a whole. The work used general scientific methods, data collection and analysis, plotting. In this paper, the analysis of the housing complex is given, problems are revealed and recommendations are given on attracting investments in the housing sector.

Keywords: housing complex, housing provision, investment, mortgage lending, social lease agreement.

Введение

Развитие жилищного комплекса города является одним из важнейших составляющих социально-экономического развития города, поэтому, важнейшей задачей является привлечение дополнительных средств в экономику города, в том числе и с целью развития жилищного комплекса.

Результаты исследования

Российская Федерация по обеспеченности жильём на человека занимает лишь 32-е место в мире с показателем менее 24 м²/чел. В 2014 году, по данным ОЭСР, только 62 % россиян были удовлетворены своим жильем, что является сравнительно низким показателем (в Германии, например, удовлетворены 93%) [3].

Жилье в частной собственности в общей доле занимает более 80%, опережая европейские страны по доле частной недвижимости, но при этом большая часть населения не имеет средств на приобретение и улучшение условий жилья. Причиной

такой ситуации послужила приватизация, начавшаяся после распада Советского Союза. Вследствие этого, в стране наблюдается большое количество нуждающихся в социальном жилье, социальных выплатах на покрытие расходов коммунального хозяйства, на улучшение жилищных условий и на приобретение жилой площади. На основе данных Росстата построим график доли расходов населения на недвижимость в общем объеме доходов и расходов (рис 1).

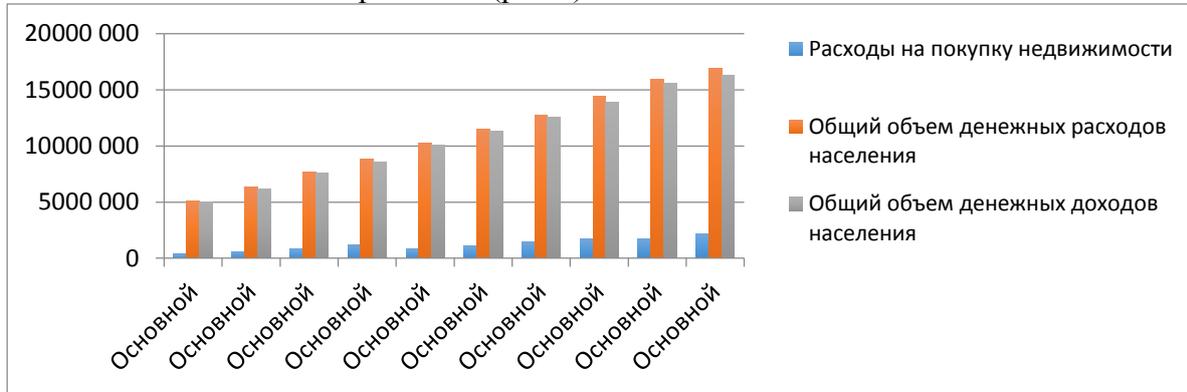

Рисунок 1 - Доля расходов населения на покупку недвижимости в общем объеме доходов и расходов (млн. руб.) [6]

Расходы на недвижимость составляют небольшую долю в общем объеме расходов, но при этом большая доля населения не имеют материальной возможности приобретения недвижимости.

В последнее время популярным способом приобретения жилья является ипотечное кредитование (рис. 2). В данной сфере также существуют множество проблем. Во-первых, это нестабильная экономическая ситуация в стране, которая приводит к риску потерь сбережений населением, снижению доходов, тем самым ведет к риску неспособности выплачивать ипотечные взносы. Во-вторых, сложная система получения ипотечного кредита. В-третьих, высокие процентные ставки. Поэтому, несмотря на наличие денежных средств на приобретение жилой площади, не всегда предоставляется возможность приобрести жилье по программе ипотечного кредитования. А ипотечные кредиты являются одним из источников инвестиций в жилищный фонд, то есть аккумулярование свободных средств, сбережений населения в развитие, строительство жилых зданий. Ипотечные кредиты – это гарантия долгосрочных стабильных инвестиций.

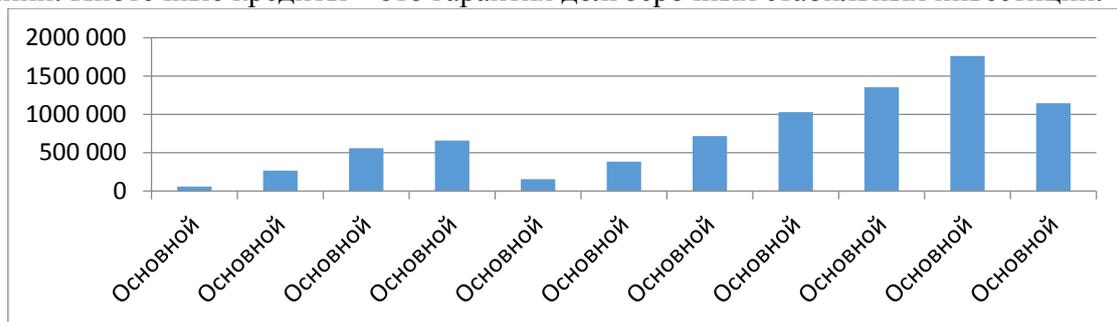

Рисунок 2 - Объем выданных ипотечных жилищных кредитов с 2005 по 2016 год, млн. руб. [4]

Но необходимо отметить, что ипотечное кредитование в России пользуется спросом в большей степени на вторичном рынке жилья, что ведет к росту цен на жилье и поддержанию вторичного рынка жилья, и мало способствует развитию первичного рынка жилья, который в свою очередь и нуждается в привлечении дополнительных средств. Причиной этому также является наличие большого риска для заемщиков. При долевом участии строительства домов большой риск заморозки строительства и потери денежных средств. А также недоверие к строительным компаниям и риелторским фирмам при покупке на первичном рынке.

Таким образом, в жилищной сфере в России главной проблемой с позиции населения является неудовлетворенность жилищными условиями, а также отсутствие возможности по их улучшению.

Строительные компании, в свою очередь, двигаясь в направлении достижения своей цели – максимизации прибыли, вкладывают средства в строительство наиболее прибыльных зданий и сооружений, а именно многокомнатные дорогие квартиры, либо сокращают затраты при строительстве на материалах, местности. Но тем самым, создается ситуация неполной сдачи домов и не хватка доступного жилья населению, то есть спрос и предложение находятся в дисбалансе.

Результат – низкая ликвидность и рентабельность. Основными факторами, сдерживающими деятельность строительных организаций, являются: высокий уровень налогов (41,9%), неплатежеспособность заказчиков (32,4%) [6].

По данным обследования деловой активности строительных организаций, индекс предпринимательской уверенности в строительстве в IV квартале 2014г. составил (-11%) [5]. По изложенным выше данным, можно сделать вывод, что состояние строительных организаций можно оценить неудовлетворительно.

Заключение

В целях привлечения инвестиций в жилищную сферу необходимо предпринять меры по налаживанию обстановки и условий, привлекающих строительные организации с привлечением собственных и заемных средств, а также граждан с их сбережениями с целью развития жилищного комплекса.

Во-первых, следует стимулировать спрос со стороны населения. Один из факторов, влияющих на спрос населения – их платежеспособность, то есть необходимо стимулировать рост заработной платы. Во многих городах РФ социально-экономическое положение граждан зависит от градообразующих предприятий. Поэтому важно поддерживать функционирование данных предприятий, а в случае угасания необходимости в данном предприятии, снижения производства в связи перехода к другим специализациям, необходимо стимулировать развитие предпринимательского потенциала населения с целью увеличения рабочих мест.

Для привлечения инвестиций в жилищный сектор через ипотечное жилищное кредитование необходимо упростить и сделать более доступной систему получения ипотеки для граждан.

Развитие системы социальной аренды жилья, которое достаточно развито во многих зарубежных странах и находится на начальной стадии развития в России, также является одним из способов увеличения доступности жилья для населения, то есть предоставление государством возможности нуждающимся гражданам в выплате ежемесячной аренды за жилье, сумма которой идет в счет накопления общей суммы за квартиру без процентов. При этом для застройщика предоставляются определенные льготы при условии, что 50% жилых помещений будут предоставляться на условиях социальной аренды [1].

С целью увеличения долевого участия населения в развитии жилищного сектора необходимо пересмотреть и закрепить условия, которые будут гарантировать участникам получение жилой площади, и в ином случае возврата вложенных средств.

Во-вторых, необходимо сбалансировать спрос и предложение на рынке жилья. Для этого является важным тесное взаимодействие власти, бизнеса и населения с целью регулирования направления деятельности строительных компаний, увеличения их рентабельности, а также удовлетворения спроса населения на доступное и комфортное для проживания жилье.

В-третьих, создание стабильных и выгодных условий для инвестиций строительных и других компаний в жилищную сферу на долгосрочную перспективу. Трудно выполнимые, но играющие важную роль – условия стабильной экономической ситуации в стране, верховенство и постоянство закона. Частые изменения в

законодательстве, сырьевой характер экономики, зависимость национальной валюты от цен на нефть и другие факторы поддерживают нестабильность экономики России и, как следствие, социальной и предпринимательской напряженности. Поэтому необходимо постараться свести к минимуму данные факторы.

Также для привлечения инвестиций в экономику города для развития жилищной сферы необходимо предоставлять возможности использования инноваций строительными и сопутствующими компаниями с целью оптимизации производства и строительства, снижения издержек и получения максимальной прибыли.

Таким образом, для развития жилищного комплекса необходимо привлечение инвесторов такими механизмами и способами, которые будут полезны как для социально-экономического развития, так и – благосостояния населения города.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 217-ФЗ "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования"
2. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 N 1050 (ред. от 25.08.2015) "О федеральной целевой программе "Жилище" на 2015 - 2020 годы"
3. Жилье в России URL: <http://ruxpert.ru/> (дата обращения: 18.03.17)
4. «Ипотечное кредитование в цифрах. Статистика выдачи ипотечных кредитов» Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации. URL: http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statitiska/ (дата обращения: 20.03.17)
5. «Об итогах инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации в 2014 году» Федеральная служба государственной статистики. Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации - 2014 г. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.03.17)
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.03.17).

УДК 338.43

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИБЫЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.А. Полянская,

аспирантка, Волгоградский государственный технический университет

С.П. Сазонов,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и финансы предприятий»

Волгоградский государственный технический университет

THE ANALYSIS OF INDICATORS OF PROFITABILITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

A. A. Polyanskaya,

postgraduate student, Volgograd state technical University

S. P. Sazonov,

doctor of Economics, Professor, head of Department "Economics and Finance companies"

Volgograd state technical University

Аннотация: в условиях непрекращающейся нестабильности мировой экономики, глобальной переоценки финансовых моделей, волатильности мировых финансовых рынков и одновременном взаимопроникновению капиталов, стратегию развития сельскохозяйственных предприятий необходимо строить с акцентом на сохранение собственной устойчивости при любых кризисных событиях. Понимание уровня уязвимости к кризисным событиям позволяет разработать

меры по сохранению ликвидности, обеспечить рентабельность, прибыльность. Статья посвящена использованию инструмента оценки и прогнозирования показателей прибыльности. Для обеспечения организаций возможности преодоления кризисных событий и дальнейшего успешного функционирования в экономике. Цель работы рассмотреть ряд разносторонних показателей прибыльности. На основе анализа и сравнения представлена характеристика показателей прибыльности. Глубокий и всесторонний анализ финансово-экономической оценки сложившейся ситуации в сельском хозяйстве позволяет раскрыть потенциальные возможности и сделать предположение о дальнейшем сценарии развития предприятий данной отрасли региона.

Ключевые слова: прибыль, рентабельность, сельскохозяйственные предприятия, финансовое состояние, устойчивость.

Abstract: in the face of continuing global economic uncertainty, the global revaluation of financial models, volatility in the global financial markets and the simultaneous interpenetration of capital, development strategy of agricultural enterprises should be built with a focus on maintaining their resilience in any crisis events. Understanding the level of vulnerability to crisis events allows to develop measures to preserve liquidity, and ensure profitability. The article is devoted to use tool for evaluating and predicting profitability. To provide organizations with the possibility of overcoming the crisis events and the continuing success in the economy. The aim of this work to consider a number of diverse indicators of profitability. Based on the analysis and comparison are the indicators of profitability. Deep and comprehensive analysis of the economic and financial evaluation of the current situation in agriculture allows you to uncover potential and to make an assumption about future scenarios for the development of enterprises in the industry in the region.

Keywords: profit, profitability, agricultural businesses, financial condition, stability.

Произошедшие изменения в общественно-политическом устройстве государства, естественно, привели к радикальным изменениям в системе производственных отношений. Многообразие форм собственности и хозяйствования, развитие товарно-денежных отношений требует иных подходов к подготовке специалистов, работающих в агропромышленном производстве, в частности занимающихся вопросами организации и использования технического потенциала. Это объясняется тем, что, во-первых, возрастает социально-экономическая значимость развития и использования технического потенциала сельскохозяйственного производства. Во-вторых, требуется новый комплексный подход, в соответствии с которым проблема организации формирования и использования технического потенциала должны решаться с учетом специфики сельского хозяйства и современной ситуации в агропромышленном комплексе.

Повышение прибыльности сельскохозяйственного предприятия – одна из главных целей государственной аграрной политики в силу того, что сельское хозяйство поставлено в относительно неравные (по сравнению с другими отраслями экономики) условия получения рыночных доходов (существенная зависимость от природно-климатических факторов; высокий уровень конкуренции, обусловленный многочисленностью фирм, продающих стандартные продукты; низкая эластичность спроса на продовольствие; волатильность мировых рынков и др.).

Достижение этой цели сопряжено со многими трудностями, т.к. на доходность влияет целый ряд факторов (применяемые технологии, и соответственно, уровень производственных издержек; состояние продовольственных и ресурсных рынков; налоговый режим; объем сельскохозяйственных субсидий; агрострахование и др.).

Таким образом, уровень показателей прибыльности сельского хозяйства – результирующий показатель, характеризующий, с одной стороны, эффективность менеджмента и используемых предприятиями технологий, а с другой стороны – качество государственного регулирования отрасли.

Одним из главных индикаторов прибыльности аграрного производства является рентабельность проданных сельскохозяйственными предприятиями товаров, продукции (работ, услуг) (табл.1).

Таблица 1

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %

Год	Всего в экономике	Сельское хозяйство
2010	10	9,1
2011	9,6	9,1
2012	8,6	10,7
2013	7	5,2
2014	7,3	17,4
2015	8,1	20,7

Источник: Российский статистический ежегодник 2011 г., с.638; 2016 г., с.571ос

Уровень рентабельности в сельском хозяйстве с 1995 г. по 2007 г. был заметно ниже, чем в целом по экономике, а в период 1995-1998 гг. имел отрицательную величину. И только с началом реализации приоритетного проекта «Развитие АПК» (2005-2006 гг.), принятием в 2006 г. федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и в 2007 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. стал сопоставим со средним по народному хозяйству. А в последние два года (2014-2015 гг.) рентабельность аграрного производства превышает средний показатель, что является, на наш взгляд, следствием «продовольственного эмбарго», введенного Россией в августе 2014 г., что улучшило доступ отечественных товаропроизводителей на внутренний рынок и способствовало росту их рыночных доходов.

Характеризуя прибыльность сельского хозяйства, следует также отметить следующие немаловажные аспекты.

Во-первых, существенные колебания рентабельности сельскохозяйственной деятельности по годам, что видно из данных таблицы 1. Это говорит о сильной зависимости сельскохозяйственных товаропроизводителей от погодно-климатических условий и рыночной конъюнктуры и, соответственно, об их слабых адаптационных возможностях к меняющимся природным и экономическим условиям в силу недостаточной технико-технологической оснащенности и менеджмента. Кроме того, государство также слабо противостоит неблагоприятным воздействиям на сельское хозяйство.

Во-вторых, наблюдается и даже усиливается межрегиональная дифференциация рентабельности сельского хозяйства. Например, в Центральном федеральном округе показатели рентабельности сельскохозяйственных организаций колебались в 2012 году от минус 4-х % в Калужской области до 22,1% в Брянской области, т.е. разница составляла 26,1 процентных пункта. В 2015 году она увеличилась до 68,5 процентных пунктов, составляя минус 20,5% в Брянской области и 48,0% в Тамбовской области.

В-третьих, рентабельность аграрного производства сильно колеблется по его подотраслям. Прибыльность в растениеводстве более, чем в 2 раза, выше, чем в животноводстве.

В-четвертых, прибыль, получаемая сельскохозяйственными товаропроизводителями и прежде всего сельскохозяйственными организациями, концентрируется в относительно небольшой группе высокорентабельных предприятий (примерно четверть хозяйств), которые и обеспечивают экономический рост в аграрном секторе (табл.2).

Таблица 2

Группировка сельскохозяйственных организаций по прибыли (убытку), 2015 г.

Показатель	Удельный вес			
	В общей численности организаций	В численности прибыльных организаций	В общей сумме прибыли	В объеме выручки
Убыточные организации	19,5	-	-	8,8
Прибыльные организации	80,5	100,0	100,0	91,2
В том числе с суммой прибыли на одну организацию, млн. руб.:				
- до 5,0	53,6	66,5	3,6	14,1
- от 5,0 до 10,0	8,2	10,2	3,7	5,5

- от 10,0 до 100,0	16,2	20,2	30,4	29,5
- более 100,0	2,5	3,1	62,3	42,1
	100	-	-	

Из данных таблицы 2 видно, что 19% сельскохозяйственных организаций (23% прибыльных) сосредоточивают 93% прибыли и 72% объема выручки. Как правило, это крупные хозяйства, имеющие собственную переработку и/или розничную сеть. Остальные предприятия не имеют достаточных условий для развития, миллионы сельскохозяйственных земель пустуют. По существу нам предстоит модернизировать 4/5 сельскохозяйственных предприятий, вовлечь в хозяйственный оборот миллионы гектаров заброшенных угодий.

Наиболее полная методика анализа показателей прибыльности, разработанная д.э.н., профессором Гриценко Галиной Михайловной. Методика выглядит следующим образом:

Совокупность показателей, рекомендованных международным комитетом по стандартам бухгалтерской отчетности IASC и используемых для оценки показателей прибыльности, разделена на группы:

Группа А. Показатели оценки имущественного потенциала предприятия, характеризуют обеспеченность предприятия основными фондами: А1 – темп прироста имущества предприятия; А2 – коэффициент износа основных средств; А3 – обеспеченность основными фондами на 100 га сельхозугодий; А4 – фондовооруженность.

Группа В. Показатели оценки ликвидности и платежеспособности, отражают устойчивость финансовой структуры сельхозпредприятия: В1 – коэффициент текущей ликвидности; В2 – коэффициент наличия собственных оборотных средств; В3 – коэффициент финансовой независимости.

Группа С. Показатели оценки прибыльности (рентабельности) и деловой активности: С1 – рентабельность продаж, характеризует использование операционного рычага; С2 – рентабельность собственного капитала, характеризует использование финансового рычага; С3 – оборачиваемость активов. (Таблица 3).

Таблица 3

Показатели оценки экономической устойчивости с.-х. предприятия

Группа	Показатель	
	Обозначение	Название
А	А1	темп прироста имущества предприятия
	А2	коэффициент износа основных средств
	А3	обеспеченность основными фондами на 100 га сельхозугодий
	А4	фондовооруженность
В	В1	коэффициент текущей ликвидности
	В2	коэффициент наличия собственных оборотных средств
	В3	коэффициент финансовой независимости
С	С1	рентабельность продаж
	С2	рентабельность собственного капитала
	С3	оборачиваемость активов

Для оценки показателей прибыльности сельскохозяйственных предприятий обобщены и сгруппированы коэффициенты весомости вышерассмотренных показателей. Всем показателям присваиваются соответствующие весовые значения (Таблица 4).

Таблица 4

Весомость показателей интегральной оценки финансового состояния сельскохозяйственных предприятий

Показатели	А1	А2	А3	А4	В1	В2	В3	С1	С2	С3
Частные показатели весомости, доля	0,3	0,3	0,2	0,2	0,35	0,35	0,3	0,3	0,4	0,3
Групповые показатели весомости, %	0,25				0,35			0,4		

Так как сельскохозяйственных предприятий по сути являются коммерческими,

наибольшее значение имеют показатели прибыльности. Данные показатели в конечном итоге определяют их экономическую устойчивость. Кроме этого платежеспособность в рыночных условиях является основным условием выживаемости. В результате наибольший вес имеют показатели второй и третьей группы. Показатели первой группы характеризуют потенциальные возможности и тенденцию роста предприятия и их значимость в краткосрочном периоде менее важна.

Следующим этапом является разделение совокупности полученных расчетных данных на группы с определенными интервалами значений. Каждому интервалу значений соответствует свой балл (Таблица 5).

Таблица 5

Основные параметры для определения интегрального показателя экономической устойчивости сельскохозяйственного предприятия

Показатели	Баллы в соответствии с интервалами				
	1	2	3	4	5
A1	≤1,00	1,01-1,05	1,06-1,10	1,11-1,15	>1,15
A2	>0,65	0,65-0,61	0,60-0,56	0,55-0,51	≤0,50
A3	≤150	151-200	201-250	251-300	>300
A4	≤40	41-50	51-60	61-70	>70
B1	≤1,20	1,30-1,50	1,60-1,80	1,90-2,00	>2,00
B2	≤0,2	0,21-0,30	0,31-0,40	0,41-0,50	>0,50
B3	≤0,44	0,45-0,5	0,51-0,56	0,57-0,6	>0,60
C1	≤5	6-10	11-15	16-20	>20
C2	≤3	4-7	8-10	11-13	>13
C3	≤0,35	0,36-0,45	0,46-0,55	0,56-0,65	>0,65

Деление совокупности данных на группы предлагается с равными интервалами значений, так как этот метод лишен субъективизма при выборе границ интервалов.

Согласно вышеизложенной методике, исследование динамики и влияния отдельных показателей на итоговую интегральную оценку, позволяют дать следующую характеристику полученных групп сельскохозяйственных предприятий по степени экономической устойчивости:

1-я группа: «Стабильно устойчивые» (свыше 4,00 баллов) сельскохозяйственные предприятия, вошедшие в эту группу, имеют высокие показатели рентабельности, платежеспособны, имеют существенный запас финансовой прочности.

2-я группа: «Риск экономической неустойчивости» (3,00–4,00 баллов). Сельскохозяйственные предприятия этой группы в большинстве своем являются эффективно функционирующими, однако некоторые свидетельствуют о наличии финансовых рисков (финансовой неустойчивости).

3-я группа: «Экономическая неустойчивость». Данная группа неоднородна, так как является переходной от благополучных в финансовом плане предприятий к неблагополучным. Финансовая неустойчивость у части сельхозпредприятий этой группы (2,50-3,00 баллов) выражается в низкой рентабельности, фондовооруженности, несоответствием нормативным значениям коэффициентов ликвидности, финансовой устойчивости. Данные предприятия могут испытывать временные финансовые трудности, но сохраняют свою платежеспособность и кредитоспособность. Другая часть предприятий (2,00-2,50 баллов) характеризуется убыточностью хозяйственной деятельности, наличием просроченной задолженности, неудовлетворительной финансовой структурой, т. е. имеют высокий риск банкротства.

4-я группа: «Экономический кризис» (менее 2,00). Для сельскохозяйственных предприятий этой группы наступил экономический кризис, характеризующийся неплатежеспособностью и убыточностью.

Для повышения прибыльности сельскохозяйственных предприятий необходимо задействовать весь арсенал средств аграрной политики. Основные из них сводятся к следующему.

1. Совершенствование аграрного законодательства. Парадоксально, но

повышение доходности сельскохозяйственного предприятия не рассматривается в действующем законодательстве, и прежде всего в ФЗ «О развитии сельского хозяйства», как основная цель государственной аграрной политики. В п.2 статьи 5 упомянутого закона говорится лишь, что одной из таких целей является «формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка» (подпункт 4 пункта 2 статьи 5). Соответственно, в статье 14, п.1 упомянутого закона говорится, что «государственные закупочные интервенции, товарные интервенции проводятся в целях стабилизации цен на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и поддержания уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей». Т.е. рынок рассматривается как главный механизм роста доходов в сельском хозяйстве, что, как показывает мировой и отечественный опыт, далеко не так. В качестве основной цели называется также «наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов) (подпункт 6 пункта 2 статьи 5)», хотя такое наблюдение является скорее инструментом повышения доходности. К политике повышения доходности аграрного производства относятся также положения ФЗ «О развитии сельского хозяйства», посвященные обеспечению доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитию системы страхования рисков в сельском хозяйстве, поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство на неблагоприятных для этого территориях. Однако в законе не указан основной принцип политики доходов в сельском хозяйстве, а именно: создание в аграрном секторе равных с другими отраслями условий получения доходов, и, соответственно, не установлены количественно измеряемые критерии достижения этой цели. Как следствие, разрабатываемая для реализации закона государственная программа развития сельского хозяйства не содержит всех необходимых механизмов обеспечения доходности сельского хозяйства.

2. Модернизация производства в целях снижения производственных издержек. Важным направлением роста прибыли является освоение сельскохозяйственными предприятиями передовых технологий и, соответственно, повышение фондооснащенности производства. Здесь немало резервов. По уровню производительности сельскохозяйственного труда, измеряемой объёмом валовой добавленной стоимости на одного занятого, Россия заметно уступает передовым в аграрном отношении странам: Франции (лидеру по этому показателю в мире) – в 14 раз, США и Нидерландам – почти в 12 раз, Германии – почти в 7 раз. Беларусь превышает российский показатель в 1,6 раза. Причем, разница между Россией и перечисленными странами растет.

3. Улучшение доступа сельскохозяйственных предприятий к рынкам, повышение их доли в конечной цене. Политика импортозамещения, активно проводимая с августа 2014 года, способствовала улучшению доступа отечественных товаропроизводителей на внутренний рынок и обусловила некоторый рост удельного веса производителей сырья в структуре розничной цены, способствуя повышению доходности аграрного производства. Из 27-ми продовольственных товаров, по которым Росстат проводит статистическое наблюдение за структурой цен на потребительском рынке, доля производителей сырья в конечной цене возросла за 2013-2015 гг. по 15-ти товарам, доля переработчиков – только по 6-ти, доля сферы обращения - по 12-ти. Соответственно, по 12-ти товарам удельный вес стоимости сырья снизился, в то время как снижение доли стоимости переработки наблюдалось по 21-му товару, сферы обращения - по 14-ти и еще по одной товарной позиции удельный вес сферы обращения остался неизменным. Для закрепления этой тенденции необходима дальнейшая защита внутреннего рынка от высокосубсидируемого продовольствия из-за рубежа; совершенствование

государственного регулирования торговой деятельности; стимулирование сбытовой кооперации, развитие альтернативной крупному ритейлу торговой сети. Важно также обеспечить наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов), как того требует ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

4. Совершенствование бюджетирования сельского хозяйства. Большое значение для обеспечения доходности и инвестиционной привлекательности сельского хозяйства имеет его государственная поддержка, что видно из сравнения рентабельности аграрного производства с учетом и без учета субсидий, а также величины банковских ставок по депозитам.

Назрела необходимость уточнения статуса «сельскохозяйственных предприятий» путем поправок в ФЗ «О развитии сельского хозяйства», расширения полномочий федерального центра в определении конечных условий получения поддержки, а также обязательного ведения органами управления АПК реестров сельскохозяйственных предприятий. Важно также обеспечить своевременность доведения средств господдержки до сельскохозяйственных предприятий и уменьшить административную нагрузку при оформлении субсидий.

Таким образом, используя предложенную методику ежегодно, можно вывить тенденцию изменения уровня экономической устойчивости сельхозпредприятия, разработать полноценную стратегию управления экономической устойчивостью и вывести предприятие на новый уровень равновесного экономического состояния.

Список литературы:

1. Каретникова, М.С. Обзор экономики сельского хозяйства России /М.С. Каретникова – М.: Проспект, 2014. – 66с.
2. Москалев, М.В., Щербинин А.В., Судоргина И.Г. Потенциал аграрного сектора как условие стратегического развития и обеспечения продовольственной безопасности региона // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014.
3. Петриков, А. Сельское хозяйство России: потенциал, механизмы развития, международное сотрудничество / А. Петриков // Экономика сельского хозяйства России. - 2010. - № 11. - С. 15-19.
4. Петриков, А. Материалы к парламентским слушаниям на тему: «Правовые аспекты повышения доходности сельскохозяйственного производства», проводимых Комитетом Государственной Думы по аграрным вопросам 21 февраля 2017 года
5. Российский статистический ежегодник 2011 г., с.638; 2016 г., с.571
6. Ушачев, И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И.Г. Ушачев// Проблемы экономического роста и конкурентоспособности сельского хозяйства России – Материалы Третьего Всероссийского конгресса экономистов-аграрников – М: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – С. 6-17.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy.

УДК 332.14

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

*А.М. Рамзанов,
аспирант кафедры «Экономика предприятий»
Чеченского государственного университета*

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SPATIAL ECONOMY OF THE REGION

A.M. Ramzanov,
postgraduate student at "Business Economics"
department of Chechen State University

Аннотация: предметом исследования являются особенности пространственной экономики в развитии региона. В статье сделана попытка определения основных проблем пространственного развития экономики региона, предложить пути улучшения развития пространственной экономики региона. Отмечается важность использования преимуществ межрегионального взаимодействия для развития регионов. Межрегиональные подходы к регионально-пространственному планированию должны быть направлены на сбалансированное региональное развитие и физическую организацию пространства в соответствии с единой стратегией.

Ключевые слова: пространственная экономика, региональное развитие, стратегическое планирование, проблемы региона, межрегиональное взаимодействие.

Abstract: the subject of the study are the features of the spatial economy in the development of the region. The article makes an attempt to determine the main problems of spatial development of the region's economy, suggest ways to improve the development of the spatial economy of the region. The importance of using the advantages of interregional cooperation for the development of regions is noted. Interregional approaches to regional spatial planning should be aimed at balanced regional development and the physical organization of space in accordance with a unified strategy.

Keywords: spatial economy, regional development, strategic planning, problems of the region, interregional cooperation.

Актуальность темы. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов является одной из наиболее сложных теоретических и прикладных проблем. Эта сложность обусловлена, прежде всего, нерешенностью многих методологических вопросов, среди которых, в частности, вопросы сущности и содержания регионально-пространственной организации экономических систем в целом и отдельных их элементов – регионально-пространственной организации видов деятельности, их сочетание форм сосредоточения, вертикальной и горизонтальной структуризации и взаимосвязанности.

Это обусловлено еще и тем, что нынешний исторический период характеризуется ростом частоты экстремальных ситуаций не только в природе, но и в развитии общества с быстрыми изменениями типов экономических и социальных систем, увеличением сложности отношений, ростом их остроты. Существующие ныне общественные теории могут быть теоретической базой будущего устойчивого экономического развития регионов. Об этом свидетельствуют современные региональные кризисные ситуации в мире.

Рост нестабильности, рисков, опасностей и угроз требует новых научных подходов к комплексной оценке региональной организации и функционирования, а также взаимосвязанности и взаимозависимости экономических и других сфер общественной жизнедеятельности людей, отдельных региональных сообществ, государств и их союзов.

Проблемы пространственной экономики региона. Нынешний период активной глобализационной трансформации характеризуется появлением геоэкономических регионов, регионально-пространственных систем и сетей, главным признаком которых является интернационализация не только экономических, но и социальных и экологических процессов.

Глобализация увеличивает количество факторов, поступающих извне и влияющих на состояние экономики в конкретном государстве, а также снижает

количество рычагов, применяя которые, руководящие органы смогли бы эффективно противостоять негативным тенденциям (например, системному кризису в экономике в масштабах планеты) [3].

Глобализация и регионализация в настоящее время являются определяющими в социально-экономическом развитии не только стран или их блоков, но и отдельных регионов и предприятий. При этом регион или территориальная община хоть и влияют на размещение предприятия или место его регистрации, однако главным субъектом выступают глобальные факторы - инвесторы, владельцы и акционеры, которые определяют его локализацию, исходя из своих интересов. На первый план выходят, в таком случае, не общий потенциал региона, как это было ранее, а мотивы и стимулы, которые обеспечивают достижение поставленных ими целей [4].

Такой характер формирования регионально-пространственных систем в последний исторический период приобретает все большее распространение, и необходимость учета этого феномена требует новых подходов и научных принципов региональных, экономических и социальных трансформаций с учетом формирования полюсов пространственной интеграции, новой физической модели экономического пространства.

Современные социально-экономические проблемы развития интегрированы, прежде всего, в региональных хозяйственных системах. Это и обусловило рост актуальности исследования проблем регионального развития, поиска новых моделей регионально-пространственной организации хозяйства, более активной целенаправленной и последовательной деятельности территориальных общин населения, государственных органов и предпринимательских структур, которые обеспечивали бы решения проблем и достижения поставленных территориальным сообществом целей. В таких условиях интересы всех субъектов экономической деятельности должны быть взаимосогласованными и сбалансированными, обеспечивая равновесие между экономической целесообразностью и социальной справедливостью в едином пространстве взаимодействия [2].

Традиционно экономической базой развития хозяйства регионов выступали природно-ресурсный, социально-экономический и другие потенциалы как ведущие факторы производства в их широком понимании. Региональная дифференциация была их базой для формирования различных видов деятельности и форм территориальной организации хозяйства с учетом конкретной региональной и глобальной ситуации. Таким образом, экономика региона формировалась как интегрированная социо-эколого-экономическая система, которая базировалась на взаимосвязи и взаимодействии конкретных компонентов природы (ресурсный потенциал), хозяйства (производственный потенциал) и населения (трудовой потенциал и потребитель материальных благ и услуг) определенной территории, обеспечивая геоэкономический воспроизводственный процесс [1].

Современная же экономическая модель обостряет асимметрию регионального, экономического и социального развития, влечет за собой рост социальных угроз, особенно на рынке труда, дезинтеграции национальной экономики, нерешенность экономических и социальных проблем. Имеющаяся нормативно-правовая база еще не стала должным механизмом уменьшения региональной асимметрии, в частности, решение социально-экономических проблем, сбалансированного развития регионов, эффективного использования потенциала каждого из них.

Пути улучшения развития пространственной экономики региона. Одним из путей решения указанных выше проблем может быть разработка научных основ развития регионов на основе регионально-пространственной организации хозяйства. Они заключаются в использовании преимуществ межрегионального взаимодействия для развития конкретных регионов, то есть формирование пространственной организации экономики, где инновации выступают именно формами регионально-пространственной

организации хозяйства.

Поскольку в структуре методологии исходной является понятийно-терминологическая система, то ее усовершенствование, также имеет не только теоретическое, но и прикладное значение [6].

Традиционная методология деления территории страны на части для организации деятельности органов управления в условиях роста демократизации, формирования гражданского общества становится все менее пригодной для экономической деятельности. Вместе с тем, перенос акцентов управления хозяйственной деятельностью на местное самоуправление еще не получило практической реализации. Содержание функционирования региональной системы должно включать не только административные функции как вид управленческой деятельности, методы которой надо модернизировать, но и совокупность связей по развитию общественных процессов каждой регионально-пространственной социально-экономической системы с ее материально-финансовой базой, кадровым потенциалом, методами и формами всеобщественной управленческой деятельности. Особенно это важно в прогнозировании и планировании регионально-пространственного развития.

Межрегиональные и глобальные подходы к регионально-пространственному планированию должны быть направлены на сбалансированное региональное развитие и физическую организацию пространства в соответствии с единой стратегией.

Такое планирование способствует решению проблем, выходящих за рамки отдельных регионов или государства - обеспечению каждому человеку такой среды и качества жизни, которые будут способствовать развитию личности, независимо от места проживания. Главной задачей регионально-пространственного планирования, в таком случае, является гармоничное социально-экономическое развитие регионов, улучшение качества жизни населения с учетом экономического, социального, а также ландшафтного, культурного и природного наследия, осуществление при этом межотраслевой региональной интеграции, координации и кооперации в соответствующих сферах деятельности. Сейчас региональная асимметрия развития растет как между глобальными регионами, так и внутренне-национальными [1].

Для пространства слаборазвитых регионов характерна слабая их интеграция, обособленность, локализация и как следствие – провинциальность. Получение весомых инновационных результатов и их практического использования в таких условиях - нереально, а значит, рост уровней развития будет незначительным, поскольку бизнес, в таком случае, не видит масштабных и выгодных доходов.

Одним из путей роста слаборазвитых регионов является их сближение (конвергенция) с высокоразвитыми регионами и формирование единого взаимосвязанного экономического пространства. Это сближение касается не только смежных регионов, а прежде всего, применение в экономически слабых регионах продуктивного опыта лидеров, возможностей сотрудничества с ними в глобальном пространстве, использование современной методологии их роста на основе концентрации усилий и ресурсов таких регионов на приоритетных направлениях совместной деятельности.

Региональные интеграционные процессы в различных сферах деятельности приобретают различные формы. Так, в настоящее время особенно активизировалось трансграничное экономическое сотрудничество, формирование трансграничных кластеров, еврорегионов и т.д. Идея сближения регионов по экономическому и социальному развитию усиливает однородность экономического пространства, способствует стабильности и долгосрочности позитивных изменений.

Этим обеспечивается рост роли регионов в межрегиональной кооперации и стратегическом партнерстве как механизме обеспечения концентрации ресурсов, предусмотренного договоренностями или законодательными решениями совместного решения актуальных проблем регионов. Это требует новых форм организации хозяйства и соответствующего институционального механизма [7].

Среди новых регионально-пространственных форм организации экономической деятельности в современных условиях наиболее мобильными являются не внутренненациональные, а транснациональные формы экономической деятельности. Они, независимо от административного управления территориями, свободно перемещают капиталы, ресурсы, товары, рабочую силу и т.д. Этим обеспечивается наибольшая прибыльность их деятельности. Отдельными регионами и центрами их интереса являются, прежде всего, те, в которых сосредоточены фундаментальные знания, новые технологические решения, центры кадровой подготовки, где рыночные условия и инфраструктура наиболее благоприятны для бизнес-деятельности.

Среди других форм организации регионально-пространственной экономической деятельности, в которых объединяются административно-территориальные и другие функции для решения общих межрегиональных проблем, целесообразно использовать сетевые, территориальные кластерные системы, специальные пространственные системы, межгосударственные специализированные или комплексные формы организации (союзы, регионы) и другие. Могут создаваться и особые административно-территориальные единицы (центры) с особым статусом регионального, национального или наднационального значения для решения определенных регионально-пространственных проблем развития.

Разработка моделей регионального развития должна базироваться на методологии пространственной взаимосвязанности и взаимообусловленности, в основе которой лежит согласование региональных и межрегиональных интересов, целей и приоритетов разного уровня, формирования консенсуса сторон [2].

Деятельность по упорядочению взаимодействия субъектов хозяйствования в четко очерченных границах, обеспечивает взаимозависимость экономических систем различных регионов и формирования единого экономического пространства. Это единство формируется не только насыщенностью территории хозяйственными объектами и связями между ними, а единством и целеустремленностью хозяйственной деятельности, то есть подчиненности достижению единой экономической, социальной и экологической цели, интенсивностью и стабильностью связей между хозяйствующими субъектами. Она касается единых экономических механизмов (налоговой, таможенной, ценовой политики), единого управления, то есть наличия единых органов, совместного инфраструктурного обеспечения.

Ограничивающим фактором для субъектов предпринимательства и общества, в таком случае, есть только экономический или социальный интерес - величина дохода, скорость обращения инвестиций, стабильность экономической системы, надежность и интенсивность связей и другие аспекты экономической и социальной деятельности.

Актуальным в регионально-пространственной организации хозяйства в современных условиях являются анализ и оценка роли наиболее активного и динамического фактора экономического развития – инвестора. Этот фактор сейчас является фактором не только надрегионального, но и наднационального значения. Инвестиции всегда играли достаточно важную роль в стабильном экономическом и социальном развитии общества, – от объемов и качества инвестиционных вложений в реальный и финансовый сектор зависит развитие экономики страны в целом и региона в отдельности [5]. Приоритеты инвесторов являются решающим инструментом влияния на развитие, главным образом, тех сфер деятельности, которые имеют для них наибольший интерес. Это приводит к концентрации капитала преимущественно в отдельных сферах деятельности в регионах и его отсутствия в других, стимулируя тем самым региональную и отраслевую асимметрию экономического и социального развития. В таком случае интересы собственников капитала и территориальных общин не совпадают, обостряется противоречие комплексного социально-экономического развития регионов, уменьшается пространство устойчивого развития.

Корпоративный и частный капитал формируют свои особые инвестиционные

просторы функционирования и взаимодействия, не считая достаточным образом необходимости сбалансированного развития регионов. Отсутствие комплексного подхода усиливает межрегиональные экономические, социальные, экологические противоречия, что заставляет государство вмешиваться в региональное и местное развитие, поиск новых моделей пространственной организации хозяйства, новых форм интеграции усилий для обеспечения устойчивого пространственного развития и достижения поставленных региональных целей, в основе которых лежат преимущества взаимосвязанности и взаимодополняемости региональных экономик.

Заключение. В заключении отметим, важно, чтобы регионы сосредоточения инвестиционных ресурсов становились ядрами, стимуляторами совместных согласованных, скоординированных и целенаправленных связей с сопредельными регионами, образуя единые регионально-пространственные системы устойчивого развития.

Таким образом, нынешняя социально-экономическая ситуация в России обуславливает поиск новых резервов развития регионов, повышения эффективности экономической деятельности с целью обеспечения надлежащих условий жизнедеятельности людей, независимо от места их проживания.

В нынешних условиях важным резервом выступает обеспечение сбалансированности и самодостаточности экономики регионов, повышение значимости формирования интегрированных структур и организации их регионально-пространственной деятельности. Они охватывают интересы региона с учетом глобальных и региональных конкурентных преимуществ. При этом, в каждом регионе создаются условия использования возможностей для развития на базе интеграции отраслей экономики, формируя, таким образом, регионально-пространственные национальные и межгосударственные интеграционные структуры.

Таким образом, может быть достигнута оптимизация интересов хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства, обеспечения надлежащего уровня жизни населения и сохранения благоприятной природной среды каждого региона.

Список литературы:

1. Колчков В.А. Социально-экономические асимметрии регионального развития РФ (сущность и пути преодоления) / В.Колчков. - 2015. - №1 (13). - С.12-17.
2. Лавровский Б.Л. Региональная асимметрия в Российской Федерации: изменение и регулирование / Б.Л. Лавровский. – М. 2015. – С.47-49.
3. Магомадов Э.М., Рамзанов А.М. Организация экономики региона с точки зрения пространственного подхода // Экономика и предпринимательство. – 2016. - №10-3(75-3). – С. 211-213.
4. Сторонаянская И.З. Межрегиональные интеграционные процессы в России: тенденции и перспективы развития / И. Сторонаянская. – М. - 2014 - 392с.
5. Хамурадов М.А., Бакаева М.М. Формирование инвестиционной политики как основа экономического развития региона // Вестник Чеченского государственного университета. – 2015. - №2. - С.10-13.
6. Швецов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Депрессивные территории: прежние проблемы и новые варианты их решения // Рос. экон. журнал. - 2011. - № 9. - С. 41 - 47.
7. Шульц С.Л. Стратегические основы социально-экономического развития региона. - 2014. - С.71-72.

УДК 330.322.5

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ СРЕДИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

М.Л. Репин,

студент 3 курса, Казанский Федеральный Университет

А.А. Воробьев,

*ассистент кафедры государственного и муниципального управления,
Казанский Федеральный Университет*

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE QUALITY OF LIFE
OF POPULATION IN THE UDMURT REPUBLIC AMONG THE REGIONS
OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT**

M.L. Repin,

student 3rd year, Kazan Federal University

A.A. Vorobyev,

*assistant of the Department of state and municipal management,
Kazan Federal University*

Аннотация: в работе был проведён сравнительный анализ качества жизни населения Удмуртской Республики среди регионов Приволжского Федерального округа России. Основным методом анализа был выбран индексный метод прямой и обратной связи. В результате проведенного исследования была дана оценка качества жизни населения Удмуртской Республики, которая может быть учтена при разработке стратегии по повышению уровня жизни населения региона. В ходе работы были выявлены основные проблемы региона в исследуемой области, а также даны рекомендации по повышению уровня жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни, оценка качества жизни, сравнительный анализ, развитие региона, интегральный индекс.

Abstract: in the study was conducted a comparative analysis of the quality of life of population in the Udmurt Republic among the regions of the Volga Federal District of Russia. The main method of analysis was the index method of direct communications and feedback. As the result of the research, an assessment was made of the quality of life of population in the Udmurt Republic, which can be taken into account in developing a strategy to improve the living standards of the population of the region. In the course of the research were identified the main problems of the region in this area, and were given recommendations to improve the living standards of the population.

Keywords: quality of life, analysis of the quality of life, comparative analysis, development of region, integral index.

Повышение уровня качества жизни населения является основополагающей задачей органов государственной власти как конкретно взятого региона, так и государства в целом. Понятие качества жизни включает в себя совокупность показателей, влияющих на различные сферы жизнедеятельности населения, в силу чего необходимо активное участие органов власти в области поиска решений возникающих социально-экономических проблем.

Под качеством жизни населения региона принято понимать степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека. Качество жизни населения страны, региона определяется совокупностью различных компонентов, характеризующих развитие социально-экономической сферы жизни, а показателями, позволяющими оценить качество жизни, являются те, которые в более полном объеме отражают реальные условия жизни граждан, которые можно называть

интегральными индикаторами качества жизни.

В работе был проведен сравнительный анализ оценки уровня качества жизни населения Удмуртской Республики (УР) относительно общей динамики данного показателя в Приволжском Федеральном округе (далее – ПФО) в периоде с 2002 по 2014 года. Для этого был рассчитан сводный интегральный индекс качества жизни населения, в который вошли следующие блоки показателей:

1. Уровень доходов населения:
 - a. Денежные доходы на душу населения
 - b. Соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума
 - c. Сводный индекс реальных доходов населения
 - d. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума
2. Уровень развития потребительского рынка
 - a. Оборот розничной торговли на душу населения
 - b. Объем платных услуг на душу населения
3. Обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий
 - a. Общая площадь жилых помещений приходящаяся в целом на одного жителя
 - b. Сводный индекс благоустройства жилищного фонда
4. Обеспеченность населения основными материальными благами
 - a. Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения
 - b. Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств
5. Уровень развития здравоохранения и образования
 - a. Обеспеченность населения врачами на 10 000 человек населения
 - b. Обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями на 10 000 человек населения
 - c. Коэффициент младенческой смертности
 - d. Доля квалифицированных кадров в общей численности занятых в экономике
6. Состояние окружающей среды
 - a. Объем выбросов загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, на единицу территории с учетом плотности населения
 - b. Сброс загрязняющих веществ в поверхностные водные объекты на единицу территории с учетом плотности населения
7. Состояние рынка труда и миграционная привлекательность
 - a. Уровень общей безработицы экономически активного населения
 - b. Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в общей численности безработных
 - c. Коэффициент миграционной привлекательности

В соответствии с методикой расчетов были применены формулы:

$$1) \frac{X_i - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, 2) \frac{X_{max} - X_i}{X_{max} - X_{min}}$$

где X_i – значение текущего показателя;

X_{min} – минимальное значение;

X_{max} – максимальное значение;

Формула (2) применялась для расчета показателей блока состояния окружающей среды, доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, коэффициента младенческой смертности, а также уровня общей безработицы экономически активного населения и удельного веса безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в общей численности безработных. Во всех прочих расчетах параметров была применена формула (1). Для подсчета сводных индексов блоков, а также сводного интегрального индекса региона и ПФО использовали формулу среднего арифметического [1. С. 14-22].

В результате проведенных расчетов были получены сводные интегральные индексы регионов ПФО, отображенные в таблице 1.

Таблица 1

Сводный интегральный индекс качества жизни населения регионов Приволжского
Федерального округа

Сводный интегральный индекс качества жизни населения													
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Башкортостан	0,54	0,53	0,57	0,56	0,53	0,53	0,60	0,61	0,56	0,54	0,55	0,55	0,55
Республика Татарстан	0,66	0,63	0,68	0,71	0,70	0,70	0,76	0,74	0,74	0,76	0,77	0,77	0,79
Нижегородская область	0,63	0,55	0,57	0,56	0,57	0,55	0,59	0,57	0,55	0,59	0,62	0,69	0,73
Самарская область	0,83	0,82	0,85	0,85	0,78	0,78	0,72	0,70	0,71	0,72	0,72	0,70	0,64
Пермский край	0,58	0,54	0,61	0,61	0,58	0,58	0,57	0,55	0,54	0,55	0,53	0,55	0,52
Саратовская область	0,53	0,49	0,52	0,53	0,47	0,40	0,42	0,45	0,52	0,49	0,46	0,47	0,47
Оренбургская область	0,42	0,39	0,47	0,44	0,46	0,42	0,45	0,48	0,48	0,46	0,44	0,41	0,46
Удмуртская Республика	0,42	0,38	0,43	0,41	0,39	0,41	0,43	0,42	0,44	0,44	0,44	0,45	0,44
Пензенская область	0,36	0,40	0,38	0,33	0,32	0,37	0,41	0,44	0,39	0,43	0,43	0,46	0,48
Кировская область	0,35	0,40	0,37	0,35	0,31	0,30	0,36	0,36	0,36	0,39	0,40	0,38	0,42
Ульяновская область	0,37	0,41	0,42	0,38	0,34	0,37	0,35	0,36	0,40	0,38	0,42	0,41	0,45
Чувашская область	0,34	0,36	0,36	0,37	0,36	0,34	0,40	0,36	0,38	0,38	0,39	0,37	0,36
Республика Мордовия	0,34	0,33	0,38	0,32	0,29	0,29	0,34	0,30	0,34	0,29	0,27	0,29	0,36
Республика Марий Эл	0,23	0,25	0,26	0,27	0,21	0,25	0,22	0,23	0,22	0,22	0,21	0,25	0,21

При оценке уровня качества жизни населения по Удмуртской Республике в разрезе субъектов ПФО было сделано заключение, что данный регион находится на 10 строчке рейтинга на 2014 год, и его показатели ниже средних по округу (рисунок 1).

2002	Регион	2014
↑ 0,66	Республика Татарстан	↑ 0,78
→ 0,62	Нижегородская область	↑ 0,72
↑ 0,83	Самарская область	↑ 0,63
→ 0,54	Республика Башкортостан	→ 0,54
→ 0,58	Пермский край	→ 0,52
↓ 0,35	Пензенская область	→ 0,47
→ 0,53	Саратовская область	→ 0,466
↓ 0,41	Оренбургская область	→ 0,4608
↓ 0,37	Ульяновская область	→ 0,45
↓ 0,42	Удмуртская Республика	→ 0,44
↓ 0,35	Кировская область	→ 0,41
↓ 0,337	Чувашская область	↓ 0,363
↓ 0,335	Республика Мордовия	↓ 0,262
↓ 0,23	Республика Марий Эл	↓ 0,212

Рисунок 1 - Динамика изменения индексов качества жизни населения в ПФО

Для того чтобы оценить динамику индекса качества жизни населения Удмуртской Республики среди регионов ПФО, рассмотрены графики сводного интегрального индекса по ПФО и УР (рисунок 2).

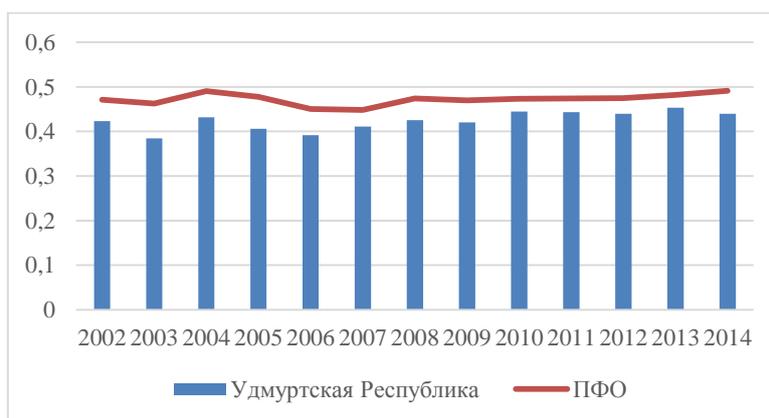

Рисунок 2 - Сравнительная динамика индекса качества жизни УР и ПФО

Итак, на данном графике представлены усредненные значения показателей УР и ПФО по каждому году исследования. Заметим, что общий тренд по региону схож с индексом качества жизни населения в округе. В целом, наблюдается стагнирующая тенденция как по округу, так и в регионе, своих максимумов индекс достигал в 2004 и 2014 года, когда останавливался на отметке примерно равной 0,49. Самые низкие уровни

были продемонстрированы в 2006 и 2007 годах, что было обусловлено экономическим кризисом, поэтому, в связи с тем, что в рассматриваемых нами округе и республике сконцентрированы крупные центры промышленного и энергетического производства, экономический спад серьезно повлиял на данные сферы. Вследствие этого крупные градообразующие предприятия проводили политику свертывания производства: сокращение персонала, уменьшение выпуска продукции, уменьшение издержек производства. Поэтому в большинстве регионов, как и в Удмуртии, мы наблюдали спад качества жизни населения, который в целом по округу составил 6,4% относительно 2005 года. Несмотря на внушительный спад в экономике в 2007, индекс качества жизни уже в следующем 2008 году показал значительный рост на 5,6%. Начиная с 2008 года видим восходящий тренд индекса, что связано в первую очередь с быстрым восстановлением финансовой системы и денежно-кредитным стимулированием экономики и производственной сферы. На фоне активного вмешательства в экономику страны со стороны государственных структур индекс ПФО вырос за 7 лет до своего максимума и составил 0,491 пункта, что на 9.5% больше минимального уровня 2006 года. Индекс УР с точки 0,4202 в 2009 поднялся до 0,4534 в 2013, что в процентном соотношении составило 7,9%, при этом показав снижение в 2014 году на 3%.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что индекс качества жизни населения по Удмуртской Республике на протяжении исследуемого периода находился ниже среднего значения по Приволжскому Федеральному округу, повторяя основные тенденции, фазы падения и роста, присущие большинству регионов округа. Во многом такая корреляция объясняется тем, что исследуемые регионы находятся в тесных социально-экономических связях в силу географической близости.

Основываясь на полученных результатах, попытаемся предложить пути решения по улучшению качества жизни в Удмуртской Республике и выходу на уровень «выше среднего» по округу.

На протяжении всего исследуемого периода большое влияние на сводный интегральный индекс региона оказали: коэффициент миграции, уровень денежных доходов населения, а также состояние рынка труда. В связи с этим рекомендуется проведение интенсивное исследование рынка труда с участием работодателей, в том числе формирование и запуск мониторинга изменения технологической ситуации на предприятиях УР. Также особое внимание следует уделить формированию и развитию Удмуртского машиностроительного кластера, так как более чем 45% валового внутреннего продукта региона составляют доходы от промышленной отрасли производства. В то же время необходимо создать новые и развивать уже имеющиеся площадки для взаимодействия работодателей и выпускников высших и средних специальных учебных заведений. При более активном сотрудничестве органов власти, бизнеса и руководства учебных заведений предполагается формирование учебных программ подготовки и переподготовки кадров, которые наиболее точно будут отвечать современным требованиям и условиям работодателей.

В целях улучшения миграционной привлекательности целесообразно создание современной инфраструктуры, повышение качества жилищных условий и, что характерно для регионов с активно развивающейся промышленной сферой, привлечение дополнительных инвестиций для реализации крупных проектов. Вместе с этим, необходимо повышать уровень качества и престижность образования в региональных образовательных учреждениях с целью привлечения большего потока как иностранных студентов, так и студентов из ближайших регионов Приволжского Федерального округа.

Также для улучшения демографической ситуации в регионе рекомендуется проводить более качественный мониторинг качества предоставляемых услуг в области здравоохранения путем проведения социологических опросов в сети Интернет, социальных сетях и на официальных сайтах государственных органов власти. Целесообразно проведение среди населения массовых мероприятий, направленных на

профилактику заболеваний и популяризацию здорового образа жизни среди молодежи. Для оказания качественной медицинской помощи необходимо улучшать материально-техническую базу поликлинических учреждений, а также развивать программы повышения квалификации кадров в сфере здравоохранения.

Таким образом, региональным органам власти необходимо сосредоточиться на модернизации промышленно ориентированной экономики с целью наиболее качественной социально-экономической отдачи, привлечения внешних инвестиций и улучшения условий труда.

Список литературы:

1. Воробьев А.А., Котенкова С.Н., Анализ качества жизни регионов Приволжского федерального округа России и возможности его повышения // Казанский экономический вестник, 2016, №4. – С. 14–22.
2. Интернет ресурс: Федеральная служба государственной статистики – Официальная статистика. URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения 29.03.2017).

УДК 332.1

АНАЛИЗ СИСТЕМНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОГО ВЕКТОРА ЕЕ РАЗВИТИЯ

С.С. Решиев,

д.э.н., профессор кафедры математических методов анализа экономики ЧГУ, заведующий отделом экономики и права ИГИ Академии наук Чеченской Республики

ANALYSIS OF SYSTEM CHARACTERISTICS OF THE CHECHEN REPUBLIC AND CHOICE OF AN OPTIMUM VECTOR OF ITS DEVELOPMENT

S. S. Reshiev,

doctor of Economics, Professor of chair of mathematical methods of economic analysis of CSU, head of the Department of Economics and law, Institute of civil engineering of the Academy of Sciences of the Chechen Republic

Аннотация: в данной статье исследуют системные характеристики Чеченской Республики. На базе анализа основных финансово-экономических характеристик республики автор статьи делает логические выводы о характере развития республики за последние годы. В конце статьи автор обоснованно предлагает концептуальный подход к выбору оптимального вектора развития Чеченской Республики в современных условиях.

Ключевые слова: чеченская Республика, финансово-экономические показатели, консолидированного бюджета, фискальных органов, вектор развития.

Annotation: in this article investigate system characteristics of the Chechen Republic. On the basis of the analysis of the main financial and economic characteristics of the republic the author of article draws logical conclusions about nature of development of the republic in recent years. At the end of article the author reasonably offers conceptual approach to a choice of an optimum vector of development of the Chechen Republic in modern conditions.

Keywords: the Chechen Republic, financial and economic indicators, the consolidated budget, fiscal bodies, a development vector.

По нашему мнению, чтобы понять характер и уровень развития Чеченской Республики за последние годы нужно изучить, прежде всего, структуру ее валового регионального продукта (ВРП).

В структуре ВРП Чеченской Республики в 2014 году основными видами экономической деятельности являлись: государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование – 19,0%; оптовая и розничная торговля;

ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 17,1%; строительство – 15,4%; образование – 11,6%; здравоохранение и предоставление социальных услуг – 7,9%; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 7,2%; прочие виды деятельности – 16,2% [4, с. 316]. Как видно из этой структуры ВРП, доля бюджетной сферы в ней составляет 38,5%, что указывает на не оптимальность структуры с экономической точки зрения. Производственный сектор в этой структуре составляет лишь 22,6%, т.е. на территории республики товаров производят в незначительном объеме. Следовательно, потребительские деньги республики в больших объемах уходят за пределы республики, не аккумулируются в больших объемах внутри республики, столь необходимые ей для синергетического развития.

Теперь рассмотрим основные финансово-экономические показатели Чеченской Республики и сопредельных регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), характеризующие их финансово-экономическое положение (таблица 1).

Таблица 1

Финансово-экономические показатели некоторых сопредельных регионов СКФО в 2015 году

	Объем отгруженной потребителям продукции обрабатывающих производств на душу населения, тыс. руб.	Объем отгруженной потребителям продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.	Налог на прибыль организаций на душу населения, тыс. руб.	Налог на доходы физических лиц на душу населения, тыс. руб.	Налоги на имущество на душу населения, тыс. руб.	Безвозмездные поступления на душу населения, тыс. руб.
Российская Федерация	225,8	35,3	14,4	19,2	7,3	11,5
Республика Дагестан	9,8	33,0	0,8	3,8	1,3	20,6
Кабардино-Балкарская Республика	37,4	45,2	1,1	5,5	3,5	17,1
Республика Северная Осетия - Алания	28,7	37,9	1,3	7,8	1,7	19,6
Чеченская Республика	4,8	12,7	0,2	6,0	0,7	44,0

Источник: Расчеты автора на основе: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016: Стат. сб. /Росстат. М., 2016; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. /Росстат. М., 2016.

Из этой таблицы видим, что Чеченская Республика по объему отгруженной потребителям продукции обрабатывающих производств на душу населения многократно уступает сопредельным регионам, а среднероссийскому показателю – в 47 раз. По объему отгруженной потребителям продукции сельского хозяйства на душу населения также уступает многократно как сопредельным регионам, так и среднероссийскому показателю. Значения этих двух показателей республики показывают, что на территории Чеченской Республики до сих пор нет сопоставимого и конкурентоспособного производственного сектора экономики. Значение налога на прибыль организаций на душу населения у республики многократно уступает сопредельным регионам, а среднероссийскому уровню в 72 раза, что указывает на отсутствие на территории республики сопоставимой и конкурентоспособной экономики. Относительно хорошее значение налога на доходы физических лиц на душу населения у республики объясняется тем, что на территории республики дислоцированы в большом количестве федеральные силовые структуры, служащие их имеют высокие зарплаты, следовательно, платят в значительном объеме подоходный налог в республиканский бюджет. Чеченская Республика по значению налога на имущество на душу населения также значительно уступает сопредельным регионам, а среднероссийскому уровню более чем в 10 раз, что указывает на слабую налоговую базу республики по этому показателю из-за прошедших на ее территории двух военных компаний на рубеже XX-XXI веков. Дотация на душу населения республика получает по сравнению сопредельными регионами более чем в 2 раза

больше, а по сравнению со среднероссийским уровнем почти в 4 раза. Это указывает, с одной стороны, на дополнительную помощь республике в создании в рамках государственных программ объектов социально-экономической инфраструктуры, разрушенных в результате военных действий на ее территории, с другой стороны, на отсутствие до сих пор в республике бюджетобразующих предприятий.

Для получения полноценной картины характера и уровня развития Чеченской Республики за последние годы рассмотрим динамику развития государственных финансов в регионе, т.е. характер формирования и исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики за последние 11 лет.

Нижеприведенные таблицы и диаграммы показывают структуру консолидированного бюджета Чеченской Республики за последние 11 лет, то есть с начала утверждения его в форме республиканского закона.

Таблица 2

Структура доходной части консолидированного бюджета Чеченской Республики в период 2006–2016 годов

Показатели	(млн. рублей)										
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доходы бюджета – Всего	23 378,5	63 565,5	64 684,0	65 259,4	64 832,8	78 917,1	78 303,4	65 736,0	69 691,9	73 682,2	72 071,7
Налоговые и неналоговые доходы	3 519,0 (15,1%)	4 685,3 (7,4%)	6 031,3 (9,3%)	6 107,4 (9,4%)	8 689,5 (13,4%)	10 354,4 (13,1%)	11 650,6 (14,9%)	12 250,2 (18,6%)	12 843,5 (18,4%)	12 286,2 (16,7%)	15 501,5 (21,5%)
Налог на прибыль организаций	680,6 (2,9%)	746,5 (1,2%)	810,7 (1,3%)	728,1 (1,1%)	847,1 (1,3%)	1546,0 (2,0%)	665,6 (0,9%)	486,7 (0,7%)	473,7 (0,7%)	235,1 (0,3%)	642,6 (0,9%)
Налог на доходы физических лиц	2 229,5 (9,5%)	3 162,5 (5,0%)	4 056,6 (6,3%)	4 630,9 (7,1%)	4 842,5 (7,5%)	5 329,8 (6,7%)	7 128,1 (9,1%)	7 917,7 (12,0%)	8 597,2 (12,3%)	8 391,9 (11,4%)	8 961,1 (12,4%)
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	-	-	-	276,9 (0,4%)	2 361,7 (3,6%)	2 348,0 (3,0%)	2 639,1 (3,4%)	2 444,1 (3,7%)	2 160,1 (3,1%)	1 796,3 (2,4%)	2 374,5 (3,3%)
Налог на имущество	-	-	186,6 (0,3%)	218,8 (0,3%)	426,8 (0,7%)	458,0 (0,6%)	677,0 (0,9%)	938,9 (1,4%)	926,7 (1,3%)	1041,9 (1,4%)	2531,1 (3,5%)
Прочие налоговые и неналоговые доходы	-	-	646,4 (1,0%)	253,1 (0,4%)	211,4 (0,3%)	672,6 (0,8%)	540,8 (0,7%)	462,8 (0,7%)	685,7 (1,0%)	821,0 (1,1%)	992,2 (1,4%)
Безвозмездные перечисления из федерального бюджета	19 859,5 (84,9%)	58 880,2 (92,6%)	58 652,7 (90,7%)	59 152,0 (90,6%)	56 143,3 (86,6%)	68 566,0 (86,9%)	66 652,7 (85,1%)	53 485,8 (81,4%)	56 848,5 (81,6%)	61 396,0 (83,3%)	56 570,2 (79%)

Источник: Расчеты автора на основе: Отчеты Минфина Чеченской Республики об исполнении консолидированного бюджета. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016.

Как видно из таблицы 2, структура исполнения консолидированного бюджета республики по доходной части за последние годы свидетельствует [8, 11, 12, 14]:

- о чрезмерной зависимости консолидированного бюджета Чеченской Республики от безвозмездных перечислений из федерального бюджета и о его крайней уязвимости от конъюнктуры федеральной бюджетной политики по отношению к республике;

- об отсутствии до сих пор диверсифицированной структуры экономики республики, отвечающей современным требованиям и вызовам.

Доходы консолидированного бюджета республики в последние годы, в основном, формируются за счет 5-ти статей, а именно: «безвозмездные перечисления из федерального бюджета», «налог на доходы физических лиц», «акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации», «налог на имущество» и «налог на прибыль организаций».

Безвозмездные перечисления из федерального бюджета (около 80%, а в республиканском бюджете около 85%) занимают, безусловно, главное место в доходной части консолидированного бюджета республики с 2000 года.

Поступления от налога на доходы физических лиц в последние годы занимают

прочно второе место среди всех статей доходной части консолидированного бюджета республики. За последние 10 лет значение этого показателя номинально увеличилось в 4 раза, а удельный вес этого показателя в доходах консолидированного бюджета республики от 9,5 до 12,4%. Доход по этому виду налога в консолидированном бюджете республики практически формируется за счет подоходного налога на заработную плату бюджетников согласно пункту 1 статьи 224 Налогового кодекса Российской Федерации (95,0%), его изымают при начислении заработной платы.

Таким образом, данный вид налога является легко собираемым, и объем его поступлений в бюджет республики фактически зависит от роста заработной платы работников бюджетной сферы, установленной на федеральном уровне. Заслуга за его сбор в консолидированный бюджет республики фискальных органов республики невелика.

Налоги на имущество впервые в 2016 году вышли на четвертое место по объему поступлений в консолидированный бюджет республики. В 2016 году значение этого показателя увеличилось 2,4 раза по сравнению с 2015 годом, что в решающей степени было обусловлено заметной активизацией работы по актуализации налоговой базы республики по поручению Главы Чеченской Республики. Следует подчеркнуть, что в последние годы динамика сбора этого налога устойчиво положительная. За последние 8 лет значение этого показателя номинально увеличилось в 13,6 раза, а удельный вес этого показателя в доходах консолидированного бюджета республики от 0,3 до 3,5%.

Поступления от *акцизов по подакцизным товарам, производимым на территории Российской Федерации* впервые наоборот в 2016 году перешли с третьего на четвертое место по объему в доходах консолидированного бюджета республики. В последние годы динамика этого показателя неустойчивая. Доход по этому виду налога в консолидированном бюджете республики практически формируется на федеральном уровне исходя из протяженности автомобильных дорог республики и зарегистрированных автомобилей на ее территории. Заслуга за его сбор в консолидированный бюджет республики фискальных органов региона также невелика.

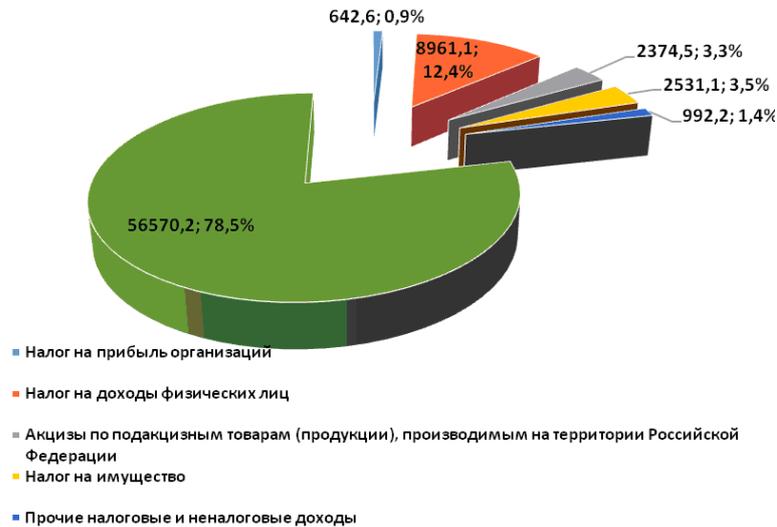
Налог на прибыль организаций лишь на пятом месте по объему поступлений в консолидированный бюджет республики. В последние годы объем фактического сбора *налога на прибыль организаций*, являющийся индикатором экономического развития региона, не достигал планового уровня. В связи с чем в консолидированном бюджете республики на 2016 год значение этого показателя было спрогнозировано значительно ниже уровня предыдущих лет (356,9 млн. рублей). Динамика этого показателя в рассматриваемый период неустойчивая, значительное влияние на нее оказывали строительные подрядные организации, участвовавшие в реализации мероприятий *ФЦП «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 годы»*, и ОАО «Грознефтегаз». В связи с завершением реализации мероприятий данной Программы, устойчивым сокращением деятельности ОАО «Грознефтегаз» в последние годы и отсутствием других крупных бюджетообразующих предприятий на территории региона стал снижаться доход в консолидированный бюджет республики от *налога на прибыль организаций* с 2012 года [8. С.16].

В 2016 году собственные доходы консолидированного бюджета республики заметно увеличились по сравнению с предыдущими годами и впервые достигли уровня 15 501,5 млн. рублей. Это стало возможным благодаря резкому увеличению сбора в 2016 году по сравнению с предыдущими годами следующих налогов: налог на доходы физических лиц; налог на прибыль организаций; акцизы по подакцизным товарам; налог на имущество; транспортный налог.

Вместе с тем можно заключить, что проводникам экономической политики и фискальным органам республики до сих пор не удалось найти действенные меры увеличения налоговой базы республики.

В 2016 году фактические усилия фискальных органов республики были направлены, как видно из структуры доходной части консолидированного бюджета

республики, показанной на нижеприведенной круговой диаграмме (рис. 1), на мобилизацию всего лишь 5,8 процентов (налог на прибыль организаций – 0,9%, налоги на имущество – 3,5%, прочие налоговые и неналоговые доходы – 1,4%). Следует подчеркнуть, что суммарный удельный вес этих показателей в консолидированном бюджете республики за предыдущие 10 лет не превышал 3-х процентов.

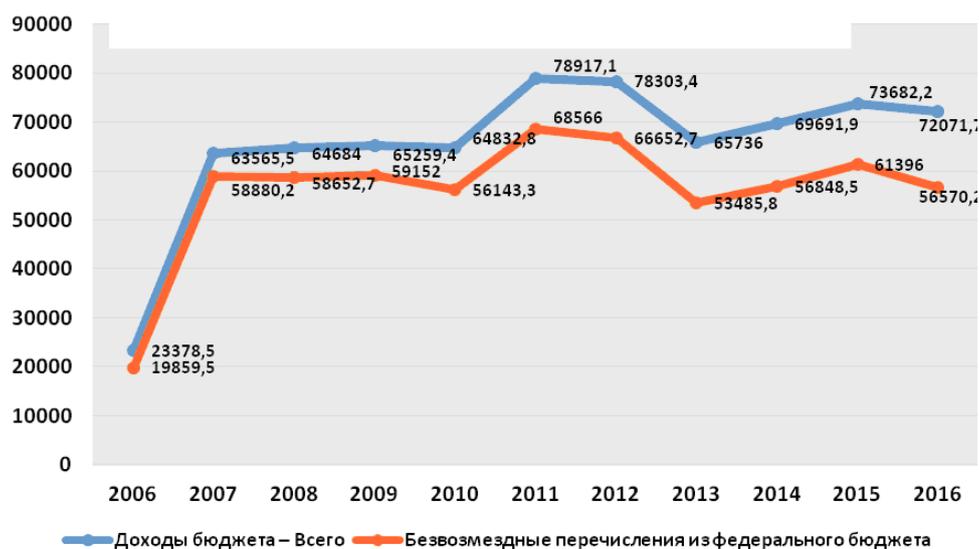
Источник: расчеты автора

Рисунок 1 – Структура доходов консолидированного бюджета Чеченской республики в 2016 году (млн.руб.,%)

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что сегодня есть крайняя необходимость в установлении объективной налоговой базы республики и развитии ее с учетом позитивного опыта отечественной и мировой практики.

В период 2006–2016 годов доходы консолидированного бюджета Чеченской Республики сильно коррелируют с безвозмездными перечислениями из федерального бюджета, что иллюстрирует нижеприведенная диаграмма (рис. 2).

Расходы консолидированного бюджета Чеченской Республики за период 2000–2016 годов значительно выросли. Однако их динамика за эти годы неустойчивая.

Источник: расчеты автора

Рисунок 2 – Динамики доходов консолидированного бюджета ЧР и безвозмездных перечислений из федерального бюджета в 2006-2017 гг., млн.руб.

В таблице 3 приведена структура расходной части консолидированного бюджета республики за последние 11 лет. На рисунке 3 показана структура расходной части консолидированного бюджета республики в 2016 году.

Таблица 3
Структура расходной части консолидированного бюджета Чеченской Республики в период 2006–2016 годов

Наименование показателя	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Расходы бюджета – Всего	21 030,4	60 600,6	64 884,8	74 055,8	65 720,2	80 791,8	77 531,9	65 694,7	71 758,9	74 419,5	71 247,8
Общегосударственные вопросы	3 317,0	4 429,9	5 557,2	5 378,9	5 945,5	6 822,1	7 996,0	6 010,8	6086,5	5 138,6	5 760,9
Национальная безопасность и правоохран. деятельность	3 766,0	4 253,4	3 944,8	3694,2	3343,6	3 392,6	3 27,8	3 78,6	3 13,0	2 71,4	2 51,2
Национальная экономика	2 254,5	5 171,6	8 967,4	13375,4	8377,0	9 658,6	11213,1	11150,6	286,6	744,5	038,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	2 150,8	26 157,6	16 247,3	1 282,8	10 600,7	13 827,7	8 234,1	3 673,5	2 976,6	1 987,9	2 370,1
Образование	4 313,6	7 658,8	9 938,0	10 760,3	11 797,4	14 556,6	19 748,0	21 739,2	24 511,8	28 043,6	24 539,3
Здравоохранение и спорт	2 549,3	5 348,0	7 460,2	10 455,4	8 299,8	12 450,8	13 870,9	9 843,5	9 562,4	10 944,1	11 758,0
Социальная политика	2 098,7	5 848,8	9 545,2	14 386,6	12 300,2	11 071,2	12 193,6	9 822,3	13 955,8	15975,9	14 872,3
Прочие расходы	580,5	1732,5	3224,7	4722,2	5056	9012,2	3948,4	3076,2	5066,2	4313,5	2658,0

Источник: Расчеты автора на основе: Отчеты Минфина Чеченской Республики об исполнении консолидированного бюджета. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. /Росстат. М., 2016.

Источник: расчеты автора

Рисунок 3 – Структура расходной части консолидированного бюджета Чеченской республики в 2016 году, %

Как видно из таблицы 3, основными расходными статьями в эти годы являются: «образование», «социальная политика» и «здравоохранение и спорт», их удельный вес в общем объеме расходов в 2014–2017 годы – 71,8%. Отсюда следует, что в последние годы социальные функции формируют, главным образом, расходную часть консолидированного бюджета республики, а стимулирующие функции в нем сужаются.

Из вышеприведенной таблицы 3 видно, что в период 2006–2016 годов наибольшие расходы из консолидированного бюджета республики были сделаны на развитие образования – 177 606,6 млн. рублей. На 2-м месте по расходам была социальная политика республики – 122 070,6 млн. рублей, на 3-м месте – здравоохранение и спорт – 102 542,4 млн. рублей, на 4-м месте – национальная экономика – 96 237,3 млн. рублей и на 5-м месте – жилищно-коммунальное хозяйство – 89 509,1 млн. рублей.

В рамках республиканского бюджета на 2017 год предусмотрены бюджетные ассигнования на реализацию государственных программ и подпрограмм. Программный

метод государственной региональной политики стал самым эффективным и действенным при восстановлении и развитии Чеченской Республики после военных событий на ее территории [1, 3, 7, 15].

Для того чтобы за короткие сроки выйти на оптимальный вектор развития Чеченской Республики, способный наращивать собственные доходы в доходной части консолидированного бюджета республики и полноценно интегрировать Чеченскую Республику в единое социально-экономическое пространство страны и мирохозяйственные процессы, по нашему мнению, необходимо проводникам экономической политики в регионе решить ряд задач:

- 1) создание опережающими темпами правовой базы для развития рыночной экономики, способной создать на территории Чеченской Республики благосостояние для всех [2, 6, 15];
- 2) реальное обеспечение и защита экономических свобод предпринимателей на территории республики, в том числе неприкосновенность частной собственности [6, 7, 15, 16];
- 3) обеспечение настоящей конкуренции среди предпринимателей на территории республики и не допущение монополизации сегментов внутреннего рынка [3, 15];
- 4) создание опережающими темпами современной конкурентоспособной социально-экономической инфраструктуры на территории республики за счет бюджетных средств;
- 5) создание ускоренными темпами в республике рыночных институтов: банковскую систему, фондовые рынки, систему страхования и др.;
- 6) создание необходимых условий для существенного снижения арендной платы торговых (производственных) площадей на территории республики и значительного увеличения количества альтернативных торговых (производственных) площадок, чтобы [7, 15]:
 - поддержать дух конкуренции в регионе [6, 7];
 - лучше обеспечить спрос конечного потребителя;
 - максимально аккумулировать потребительские денежные расходы населения республики на внутреннем рынке и ускорить процесс синергетического развития региона;
- 7) максимальное снижение коррупционного и бюрократического пресса на предпринимателей в республике [7, 15];
- 8) ускорение работы по запуску международных авиалиний с международного аэропорта г. Грозный и строительству автомобильной дороги в Республику Грузия, чтобы максимально воспользоваться конкурентными преимуществами республики как для ведения торговли, так и для развития туризма;
- 9) создание максимально благоприятных условий на территории республики для развития человеческого фактора, т.е. для развития человеческого интеллекта с учетом опыта успешных аналогов из мировой и отечественной практики.

Без решения вышеперечисленных задач с учетом опыта успешных аналогов из отечественной и мировой практики, на наш взгляд, Чеченская Республика в обозримом будущем не выйдет из высокодотационной зоны и не станет реально инвестиционно привлекательной территорией [15, 16].

Полагаем, что сегодня, в условиях глубокого финансового кризиса в нашей стране, проводники экономической политики всех уровней начинают понимать необходимость в обновлении набора инструментов экономической политики в стране более адекватными и эффективными мерами с учетом позитивного опыта стран с развитым федерализмом [9, 10, 13, 17].

Список литературы:

1. Бисаев И.У., Решиев С.С. Характер выполнения действующих на территории Чеченской Республики программ по восстановлению и развитию социально-экономической сферы в 2009 году // Экономический анализ: теория и практика.

2010. № 26.
2. Людвиг Эрхард. Благополучие для всех. – М.: ЛитРес, 2008.
 3. Мусаев Р.А., Решиев С.С. Анализ динамики социально-экономического развития макрорегиона (на примере южных территорий России) // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45).
 4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016.
 5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016.
 6. Решиев С. Чеченская Республика перед выбором магистральной линии развития // Федерализм. 2009. № 1.
 7. Решиев С., Бисаев И., Даурбеков С. Системные характеристики Чеченской Республики и возможности их улучшения. Экономическая политика. 2014. № 1.
 8. Решиев С., Бисаев И., Даурбеков С. Характер формирования и исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики в 2000-2015 годы // Финансовая аналитика: проблемы решения. М., 2015. № 23.
 9. Решиев С.С. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 33.
 10. Решиев С.С. Теоретико-методологические подходы к совершенствованию региональной политики и стратегического управления социально-экономическим развитием макрорегиона // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Грозненский нефтяной институт им. М.Д. Миллионщикова. Грозный, 2012.
 11. Решиев С.С. Формирование и исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики в период 2000-2013 годов // Финансы и кредит. М., 2013. № 39.
 12. Решиев С.С. Формирование и исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики в 2006-2008 годы // Финансы и кредит. 2009. № 42 (378).
 13. Решиев С.С. Формирование региональной политики на уровне Европейского Союза // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 40.
 14. Решиев С.С. Характер формирования и исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики в период с 2006 по 2010 // Финансы и кредит. 2010. № 45 (429).
 15. Решиев С.С., Даурбеков С-Э.С. Социально-экономическое развитие Чеченской Республики в 2010-2012 годы // Региональная экономика: теория и практики. М., 2013. № 37.
 16. Решиев С.С., Умаров Р.Х., Гапураев Х.М. Формирование консолидированного бюджета Чеченской Республики в 2000-2016 годы // Экономика и предпринимательство. М., 2016. № 11 (ч. 4).
 17. Vanhove N. Regional policy: A European approach. – Aldershot etc.: Ashgate, 1999. – p. 150-165.

УДК 332.1

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЕГИОНАХ: ОСОБЕННОСТИ, ФАКТОРЫ, РОЛЬ И ЗНАЧИМОСТЬ

Н.Х. Токаев,

*доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита,
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова*

М.Ш. Баснукаев,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой налогов и налогообложения,
Чеченский государственный университет*

STRATEGIC PLANNING IN THE REGIONS: FEATURES, FACTORS, ROLE AND SIGNIFICANCE

N.H. Tokayev,

*doctor of economic Sciences, Professor, head of kagerou Finance and credit,
North Ossetian state University of K. L. Khetagurov names*

M.S. Basnukaev,

*candidate of economic Sciences, associate Professor,
head of Department of taxes and taxation,
Chechen state University*

Аннотация: в статье рассматривается проблематика стратегического планирования исходя из обоснования его роли и значимости. Обосновывается необходимость качественной разработанности показателей стратегического планирования.

Ключевые слова: социально – экономическое развитие, стратегическое планирование, обоснованность планирования, перспективные решения, региональные особенности, бюджетные обязательства.

Abstract: the article considers the problems of strategic planning proceeding from the substantiation of its role and significance. The necessity of qualitative development of strategic planning indicators is substantiated.

Key words: socio - economic development, strategic planning, validity of planning, long - term solutions, regional features, budgetary obligations.

В РФ организация планирования имеет определенный порядок и регулируется следующими законодательными документами:

- ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации».
- Постановлением Правительства РФ «О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации».
- Определенные элементы территориального планирования введены в Градостроительный кодекс РФ в конце 2004г.
- В мае 2009 года был подписан Указ Президента РФ «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации».

Обращаем внимание и на то, что для многих отраслей и регионов также были разработаны стратегические планы.

Во всех регионах страны, городах, неоднократно были разработаны стратегии социально- экономического развития на 10-15 лет.

В стране было создано Агентство стратегических инициатив.

Существуют и многочисленные институты развития: технопарки, специальные экономические зоны, венчурные компании и т.д.

В итоге: мы приходим к тому, что во всех указанных направлениях обнаруживаются масштабные неопределенности в исполнении разработанных текущих и стратегических документов. В частности, невыясненной остается суть стратегического планирования, отсутствие его точных контуров (цели, задачи, приоритеты, индикаторы, показатели, сроки, ограничения, есть проблемы использования недостоверной статистики).

В этом качестве и возникает проблема принятия нового закона, в том числе с учетом региональных условий его реализации.

Значимость принятия в регионах закона «О стратегическом планировании...» не вызывает сомнений. Это «дорогого стоит», но важно не перепутать его (этот закон) с программами социально-экономического развития, со стратегией социально-экономического развития. А такие опасности, на наш взгляд, имеются. Никак недопустимо, чтобы «Программы» и «Стратегии» шли впереди Закона «О стратегическом планировании...»

Закон является, прежде всего, регулирующим концептуальные основы стратегического планирования роста и развития экономики. Закон будет обязывать оценивать плановыми, а не другими показателями состояние экономического потенциала, использования ресурсов, возможные варианты развития собственных ресурсов (производственных, земельных, человеческих, финансовых). Закон будет регулировать рамки осуществления инвестиционных проектов.

По большому счету вопрос состоит в том, чтобы этот Закон давал четкий ответ на следующее: сможет ли отдельный регион (как регион в России) стратегически (на 10 или 15 лет) спланировать развитие экономики и социальной жизни так, чтобы учесть реальные показатели (а не рассуждения о путях и направлениях развития). В стратегическом планировании необходимо учитывать:

- то что идет (требуется) от влияния российской экономики;
- от влияния специфики целесообразных решений в республике, исходя из ее же условий.

Стратегическое планирование должно давать для руководства региона информацию в целях принятия перспективных (долгосрочных) решений в экономике и социальной практике. Показатели стратегического планирования, еще раз подчеркнем, будут служить (так должно быть) основой для разработки показателей проектов региональных и местных бюджетов в текущем и трехлетнем измерении.

Крайне важно понять, что Закон «О стратегическом планировании...» должен воплотить такие требовательные позиции, которые позволят реально лучше сбалансировать показатели регионального развития.

Безусловно, важнейшей составной частью стратегического планирования является бюджетное планирование. В этом контексте в каждом регионе в законе «О стратегическом планировании...» необходимо сформулировать положения, которые будут определять обоснованность планирования бюджетных доходов, в том числе за счет налоговых и неналоговых источников. Закон «О стратегическом планировании...» также не может не отражать позиции региона в управлении бюджетными расходами. Надо продумать и возможности включения в такой закон положений, которые будут регламентировать бюджетные изменения, меры ответственности за неисполнение принимаемых бюджетных обязательств с позиции показателей стратегического планирования. Укажем еще раз, что объективная основа разработки бюджетной стратегии вытекает из закона «О стратегическом планировании». Это значит, что существует закономерная зависимость обеспеченности региональных и местных бюджетов необходимыми средствами от качественной разработанности показателей стратегического планирования.

Определять и принимать стратегию развития региона без выявленных, обоснованных и понятных источников финансирования экономического развития - это не вариант для ее реальной реализации.

Если и дальше процесс решаемых вопросов в регионах будет идти в основном за счет финансирования через кредиты (бюджетные или коммерческие), то мало что изменится. Планировать необходимо прирост своих финансов, тогда появляется перспектива, но обостряются проблемы выборов приоритетов. Стратегически каждому региону надо быть подготовленным к тому, что для них появляется и другой путь - облигационные заимствованные. Придется выходить на рынок с облигациями, но это для большинства регионов весьма сложно, если возможно на ближайшую перспективу.

Стратегически неизбежным считаем дальнейший рост заимствований кредитов у банков. В этом контексте важно учитывать, что государство с такой же неизбежностью начнет сворачивать федеральное бюджетное кредитование регионов. Уже сегодня на долю бюджетного кредитования регионов приходится 42%, 35% на банковские кредиты, 19% на облигации и 4% - на госгарантии, которые выдали регионы [1].

В пределах стратегии развития рост текущих доходов за счет заимствований

должны ограничиваться у регионов. На сегодня доля таких доходов в РФ 30%, а во многих регионах она составляла до недавнего времени более 40% и начала снижаться с 2016 года.

Стратегическим планированием предстоит определять: какое финансовое, бюджетное и кредитное качество будет у регионов в перспективе. В таком контексте отметим, что коммерческие банки, естественно, будут усиливать свое влияние на регионы. Они всегда в этом заинтересованы. Они призваны капитализировать свои кредитные портфели, т.е. программы капитализации. Как правило регионы имеют высокую потребность в финансировании и это факт для банков - находка. Регион для коммерческих банков всегда приравнивается к надежным заемщикам.

Тем, что задано российским законом «О стратегическом планировании» в качестве приоритетов, требованиями, порядками и полномочиями - как бы определяется все. Но возникает вопрос: а что отдельный регион сможет решать самостоятельно, т.е. какие проблемные задачи и как? Известно, что при повышении собственных доходов, регионы теряют в определенной форме и объемах дотации из федерального бюджета. Остающаяся от налоговых доходов доля и далее будет уходить на исполнение социальных расходов, которые будут продолжать федеральные власти передавать на полномочия регионов (а они систематически растут). Кроме того, систематически сокращаются расходы на развитие региональных экономик и это сдерживает приращение их налогооблагаемой базы.

Возникает задача: как стратегически в такой практике будет решаться вопрос о дополнительных налоговых доходах: сколько куда и как будет распределяться и будет ли стимулироваться регион в зарабатываемости доходов?

По нашей оценке, территориальные займы не будут иметь достаточной популярности по причинам: малого объема их размещения; отсутствия надежных гарантий погашения долговых обязательств; часто встречающейся неадекватной оценки экономической ситуации в регионах (в этом контексте, разумеется, необходим детальный анализ и учет выявленных показателей в стратегическом планировании).

В этом же направлении следует значительно больше внимания уделить недостаточности четких и грамотно подготовленных инвестиционных планов в республике на перспективу. Задача состоит в том, каков будет критерий адекватности мероприятий, которые будут разрабатываться в регионах по стратегически рассчитанным плановым показателям.

Отметим также, что задачи стратегического планирования в регионах не могут обойти проблематику их конкурентоспособности и конкурентоустойчивости. Оценочные-расчетные показатели стратегического плана экономического и социального развития позволяют в высокой степени положительно сказываться на конкурентной волатильности решаемых задач (учет изменений требований рынка), конкурентной стабильности и гибкости регионов. Это значит, что оценка конкурентоспособности каждого региона все в большей степени будет определяться с позиции реальных показателей конкуренции, обеспечения экономически эффективной структуры в развитии, не базирующейся на ухудшении экологической среды, истощении природных ресурсов, снижении роли человеческого ресурса.

В более конкретном аспекте задачи стратегического планирования в законах регионов «О стратегическом планировании...» надо отразить в следующей совокупности:

- необходимость существенных структурных преобразований в экономиках (не происходят длительный период);
- низкие показатели экономического роста и развития в реальном секторе экономик (их надо преодолевать, в том числе методами стратегического планирования);
- чрезмерная концентрированность населения и занятости в городах;
- традиционность товарной структуры в аграрном секторе;
- значительные (масштабные) сложности в формировании инвестиций и

инвестиционной деятельности;

– низкий уровень взаимодействия предприятий, функционирующих в экономическом пространстве регионов (изолированный характер производственно-экономической деятельности);

– отсутствие достаточной сформированности развития инвесторов финансово-кредитного сектора;

– отсутствие или неразвитость государственно-частного партнерства в отраслях экономики и социальной сферы.

Для Закона в региональном исполнении важны и другие составляющие:

– у регионов будут появляться новые доходы с наращиванием итогов и как быть с ними с точки зрения долговременного периода (стратегии)? Куда и как направлять такие новые доходы (дополнительные)? Варианты для регулирования:

а) на дополнительные бюджетные расходы;

б) на резервы под софинансирование;

в) тратить на уровне действующих норм расходов;

г) бюджетные средства на инфраструктурные проекты не использовать, если не планируется улучшение показателей.

Возникает и такая стратегическая бюджетная проблема: как быть с доходами, которые из года в год планируются в бюджеты (региональные, местные), но недобираются? В этом аспекте необходимо обратить серьезное внимание на качество бюджетного планирования.

Что воплотит стратегическое бюджетное планирование в качестве налоговых изменений? Как в этом же качестве выстроить планирование неналоговых доходов?

Каково состояние недоиспользования имеющихся у регионов ресурсов: государственных; частных. Мера ответственности за используемые и неиспользуемые ресурсы: как будут планировать изменения?

Как будут развивать свои ресурсы? Есть две проблемы: обеспечение экономики имеющимися ресурсами; развитие ресурсов в пространстве республики...

Что в области выявления и стратегического планирования ожидается в финансово-кредитном стимулировании:

– эффективность распределения ресурсов;

– стимулирование экономического роста;

– обеспечение ликвидности (финансовые затраты дают больший доход).

– развитие банковского сектора.

Как будут меняться долгосрочные обязательства в сфере инвестиций и инвестиционной деятельности? Что будет планироваться для развития инвестиционной деятельности:

– объемы инвестиционных ресурсов (государственных и привлеченных - частных)

– количество вновь созданных предприятий, цехов;

– созданные новые рабочие места...

Крайне сложной и значимой является стратегическое планирование рабочих мест:

– в производственном секторе;

– в непроизводственном секторе;

– в домашнем хозяйстве.

Актуальна также проблематика стратегического планирования безработицы, свободных рабочих мест, традиционной занятости, новых рабочих мест (рост основных рабочих мест): ресурсные возможности и показатели.

Список литературы:

1. Официальный сайт Центрального Банка России <http://www.cbr.ru/>.
2. Сугарова И.В. Содержание бюджетного планирования расходов//Terra Economicus.2013. Т.11. №3-3. С. 74-78.

3. Токаев Н.Х. Регулирование бюджетных расходов в регионе: особенности методов, тенденции, разработанность норм и правил// Terra Economicus.2013. Т.11. №3-3. С. 127-132.
4. Токаева Т.И. Трудозанятость и оплата труда: факторы влияния и варианты возможности решения проблем//Экономика и предпринимательство. 2016. №11-4 (76-4). С. 657-660.

УДК 33

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИИ С ПОМОЩЬЮ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Р.Р. Фахуртдинова,

студентка 4 курса, Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

Научный руководитель: Л.Р. Курманова,

доктор экономических наук, доцент,

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

ATTRACTING INVESTMENT WITH MARKETING ACTIVITIES

R.R. Fahurtdinova,

4th year student, Neftekamsk Branch of the Bashkir State university

Scientific adviser: L.R. Kurmanova,

doctor of economic sciences, associate professor,

Neftekamsk Branch of the Bashkir State university

Аннотация: в данной статье рассматриваются аспекты исследования маркетинговой деятельности в области привлечения инвестиции предприятиями. В статье приводится сущность инвестиционного маркетинга, представлены элементы маркетинговой деятельности, определены особенности позиционирования и продвижения инвестиционного продукта.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный маркетинг, имидж компании, продукт инвестиционной деятельности, продвижение инвестиционного продукта, позиционирование инвестиционного продукта.

Abstract: this article examines aspects of marketing research in the field of attracting investment by enterprises. The article describes the essence of investment marketing, presents the elements of marketing activities, specifies the features of positioning and promotion of the investment product.

Keywords: investment, investment marketing, company image, product of investment activity, promotion of investment product, positioning of investment product.

Внимание инвесторов привлекают такие показатели компании, как деловая репутация, престиж, перспективы деятельности, статус и тому подобное. Эти показатели в совокупности с информацией о виде деятельности компании, ее целях и задачах, особенностях управления, конкурентоспособности и т.п. определяют образ компании и позволяют принять решение о том, стоит вкладываться в компанию или нет.

Чтобы формировать благоприятный имидж, компания должна обеспечить устойчивое позитивное развитие, повышать престижность, узнаваемость компании, привлекать потенциальных инвесторов и все время совершенствоваться.

Рассмотрим сущность инвестиционного маркетинга. Различают несколько определений этого понятия. Наиболее распространённым в современной практике является понимание инвестиционного маркетинга как средства предпродажной подготовки предприятия. «Именно поэтому, одним из основных инструментов предпродажной подготовки бизнеса является комплекс специальных мероприятий

инвестиционного маркетинга, позволяющий провести экспресс-капитализацию бизнеса непосредственно перед процедурой продажи» [2].

Согласно иным источникам «инвестиционный маркетинг представляет собой комплексную программную деятельность, направленную на формирование производственно-экономических решений в области инвестиций, соответствующих реальным потребностям конечных потребителей» [3].

Таким образом, инвестиционный маркетинг оказывает существенное влияние на мнение инвесторов, а также партнёров и контрагентов о предприятии. Положительный маркетинг способствует получению кредитов, привлечению инвесторов, заключению более выгодных соглашений, поднятию конкурентоспособности и т.п. Следовательно, наблюдается увеличение прибыли и объемов инвестиций, а также рыночной доли.

Чтобы привлечь инвестиций с помощью маркетинговой деятельности за основу берутся следующие основные комплексные элементы: продукт, цена, позиционирование и продвижение (рис. 1).

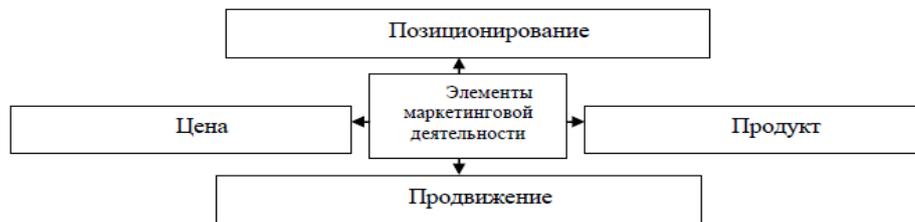

Рисунок 1 – Элементы маркетинговой деятельности

Продукт инвестиционной деятельности представляет собой объект, в который инвестор может вложить свои средства. Для привлечения инвестиции, в первую очередь, необходимо иметь конкретную цель и определенную маркетинговую стратегию, необходимо, чтобы компания развивалась позитивно и продвигала имидж конкретного объекта.

Ценовой фактор в инвестиционном маркетинге сильно отличается от такового в маркетинге обычных продуктов.

Например, в магазине, когда человек покупает тот или иной продукт, он совершенно не задумывается о цене сырья, о том, сколько энергии было затрачено на производство, о цене доставки и т.п. А при инвестиции в территорию, допустим, инвестор рассматривает абсолютно все затраты: расходы на транспорт, расходы на получение информации, стоимость материалов, оборудования, налоги и др.

Позиционирование – это создание положительного образа продукта, который способствует повышению его конкурентоспособности. Если грамотно подойти к позиционированию инвестиционного объекта, можно привлечь огромные средства для его развития.

Одним из эффективных способов позиционирования инвестиционного продукта является создание собственного бренда, который должен обладать оригинальностью, узнаваемостью и иметь положительный образ.

Продвижение инвестиционного продукта – это, прежде всего, рекламная кампания. Любой учредитель, который выступает перед аудиторией и рассказывает о деятельности компании, уже участвует в такой кампании. Здесь нужно разработать план продвижения продукта, ее объем, необходимо отслеживать степень ее воздействия и вносить необходимые изменения [4. С.151].

На сегодняшний день существует очень много различных инструментов маркетинговых коммуникаций, таких как реклама, стимулирование сбыта, PR, личная продажа, прямой маркетинг, пропаганда, Интернет-маркетинг. Помимо перечисленных инструментов маркетинга, также формируют благоприятный образ компании такие коммуникационные средства, как инвестиционное предложение, проведение семинаров об инвестиционных возможностях, презентация компании, участие в инвестиционных выставках, поддержка существующих инвесторов предприятия, членство в иностранных

организациях и т.п. [1. С.24-25].

Таким образом, маркетинг инвестиционных проектов представляет собой определенную методику работы на инвестиционном рынке, которая включает следующие этапы: определение содержания проекта и присущих ему рисков, подготовка бизнес-плана; исследование рынка инвестиций с целью определения «целевого сегмента», продвижение проектов на рынок. Доработка проекта возможна с учетом требований конкретного инвестора. С точки зрения практики, маркетинг инвестиционных проектов можно определить как процесс, который помогает потенциальным инвесторам оценить и выбрать предлагаемые предприятиями проекты.

Список литературы:

1. Иманова, М.Г. Как обеспечить конкурентные преимущества в условиях необходимости привлечения инвестиций // Концепт. – 2014. – №S28 – С.21-25.
2. Мокров, А.В. Инвестиционный маркетинг: новые подходы к оценке стоимости бизнеса. – URL: <http://www.sostav.ru/columns/opinion/stat38/> (дата обращения: 12.04.2017)
2. Симоненко, Т.П. Инвестиционный маркетинг. – URL: <http://journal.vlsu.ru/index.php>. (дата обращения: 12.04.2017)
2. Чепурова, И. Ф. Маркетинг в области привлечения инвестиций // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №2 – С.147-152.

УДК 33

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Р.Р. Фахуртдинова,

*студентка 4 курса, Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета
Научный руководитель: Н.Р. Абелгузин,
кандидат экономических наук, доцент,*

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

FORMATION OF THE MARKETING STRATEGY OF THE COMPANY AT THE INTERNATIONAL MARKET

R.R. Fahurtdinova,

4th year student, Neftekamsk Branch of the Bashkir State university

Scientific adviser: N.R. Abulguzin,
*candidate of economic sciences, associate professor,
Neftekamsk Branch of the Bashkir State university*

Аннотация: в данной статье рассматриваются различные международные маркетинговые стратегии компании, используемые для повышения конкурентоспособности на международном рынке.

Ключевые слова: международный маркетинг, международный бизнес, конкурентоспособность, маркетинговые стратегии.

Abstract: this article examines the various international marketing strategies of the company used to improve competitiveness in the international market.

Keywords: international marketing, international business, competitiveness, marketing strategies.

В настоящее время все большее количество предприятий и компаний осознают необходимость выхода на глобальный рынок, что позволяет доказать их лидерство в своей сфере. Данную возможность можно рассматривать как один из вариантов

дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности. Выбор маркетинговой стратегии считается главным фактором эффективной деятельности компаний.

Существуют несколько простых правил, которые должны учитывать компании при выходе на международный рынок:

– во-первых, компании должны понимать, что на внешних рынках необходимо прилагать более значительные и целенаправленные усилия;

– во-вторых, стоит основательно изучить политические риски, связанные с выходом на рынок определенной страны, валютные курсы, таможенное регулирование, баланс международных расчетов и др.;

– в-третьих, необходимо использовать различные маркетинговые процедуры с учетом колебаний и прогнозов развития зарубежных рынков, торговых обычаев, коммерческой практики, особенностей окружающей маркетинговой среды;

– в-четвертых, необходимо следовать требованиям потенциальных иностранных покупателей [2. С. 162].

Различают глобальную и мультинациональную концепции международного маркетинга [3. С. 123].

Глобальная концепция предполагает разработку стандартизированной продукции для глобального рынка, но с разницей в рекламе, которая будет учитывать особенности страны. Другими словами, глобальный рынок приравнивается к внутреннему рынку страны, но работает во всем мире.

Мультинациональная концепция предполагает создание в других странах самостоятельно функционирующих дочерних фирм, которые применяют определенные стратегические подходы, адаптированные к местным культурным, экономическим, политическим условиям, вкусам и предпочтениям покупателей.

В теории международного маркетинга управление конкурентоспособностью организации включает в себя выбор одной из следующих конкурентных стратегий, определяющих соответствующие принципы рыночного поведения организации: это корпоративная стратегия, бизнес-стратегия и функциональная стратегия [1. С. 570].

Корпоративная или портфельная стратегия описывает общее направление роста компании. Существует три типа корпоративной стратегии:

1. Стратегия, при которой компания ориентируется на одно направление деятельности, предполагает, как уже понятно из названия, получение прибыли от выпуска одной продукции (предоставления одного вида услуг). То есть компания занимается лишь одним видом деятельности.

2. Стратегия связанной диверсификации является наиболее распространенным типом и представляет собой деятельность компании сразу в нескольких направлениях в родственных отраслях.

3. Стратегия несвязанной диверсификации предполагает деятельность компании в нескольких несвязанных друг с другом отраслях. Данная стратегия позволяет повысить уровень конкурентоспособности компании.

Бизнес-стратегия, в отличие от корпоративной, означает план управления одной отдельно взятой сферы деятельности компании. Отвечает на вопрос, какие меры необходимо предпринять, чтобы удовлетворить потребности клиентов, причём сделать это лучше, чем прямые конкуренты.

Выделяют три основных типа стратегии ведения бизнеса:

1. Стратегия дифференциации.

2. Стратегия общего лидерства по издержкам.

3. Стратегия фокусирования [4. С. 165].

Стратегия дифференциации – это наиболее широко используемая стратегия ведения бизнеса. Это такой тип конкурентной стратегии, когда бизнес имеет преимущество за счет выпуска продукции, которая ориентирована на разные группы потребителей, но в рамках одного сегмента. Главное, в данном случае, – это

необходимость найти определенный уникальный фактор, который будет востребован этой аудиторией. По такой стратегии работают, например, Apollo и Linux. Эту стратегию используют чаще всего производители высокотехнологичной продукции.

Стратегия лидерства по издержкам – это совокупность четко спланированных мер, которые направлены на уменьшение расходов (издержек). А, как мы знаем, снижение расходов предполагает увеличение прибыли.

Стратегия фокусирования – это такая форма развития бизнеса, которая предполагает ориентацию деятельности компании на некой узкой сфере, ограниченном рынке в рамках одной отрасли.

Функциональная стратегия представляет собой план управления деятельностью отдельного подразделения или ключевого функционального направления внутри определенной сферы бизнеса (производство, маркетинг, обслуживание клиентов, финансы, кадры, НИОКР и т.п.).

Международная маркетинговая стратегия имеет отношение к вопросам распределения и сбыта товаров или услуг компании, определяет способы решения таких вопросов, как продуктовый портфель, реклама, продвижение на рынок, ценообразование и распределение.

Международная производственная стратегия определяет процессы создания товаров и услуг компании. Она создает базу для принятия решений о снабжении, размещении производственных или сервисных предприятий, технологии, а также управлении материальными запасами.

Объектом международной стратегии человеческих ресурсов являются люди, работающие в компании. Эта стратегия решает вопросы по найму, подготовке и аттестации рабочих и служащих, оплате труда.

Международная научно-техническая стратегия или стратегия НИОКР, определяет размеры и направление инвестиций компании в создание новых продуктов и разработку новых технологий.

Компания выбирает конкурентную стратегию исходя из своих целей, вида деятельности, размера и доли на рынке, места ведения бизнеса и т. д.

Нужно с особым вниманием отнестись к выбору стратегии конкурентного поведения, так как неправильный выбор может привести к печальному исходу события. Поэтому, при выборе конкурентной стратегии на топ менеджменте компании возлагается очень большая ответственность, так как он должен учитывать особенности выбора той или иной конкурентной стратегии в сложной международной деловой среде.

Список литературы:

1. Гриффин Р., Пастей М. Международный бизнес. 4-е изд. / пер. с англ. под ред. А. Г. Медведева. – СПб.: Питер, 2006. – 1088 с.
2. Лясников Н. В., Лясникова Ю. В. Международная маркетинговая деятельность многонациональных компаний в условиях нестабильности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7. № 4. – С. 161-166.
3. Ноздрева Р. Б. Международный маркетинг: учебник для вузов. – М.: Экономистъ, 2005. – 990 с.
4. Сукиасян А.А., Сумина Е.В. Формирование международной конкурентной стратегии организации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2014. – №10. – С.164-165.

УДК 338.49

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Г.В. Федотова,

Волгоградский государственный технический университет

THE ROLE OF REGIONAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT

G. V. Fedotova,

Volgograd state technical University

Аннотация: система стратегического управления нацелена на интенсификацию процессов привлечения частного инвестиционного капитала в масштабные инфраструктурные проекты. В этих условиях эффективными посредниками выступают институты развития, которые делают возможным диалог между государством и частным бизнесом. Российские регионы достаточно продуктивно создают условия для работы данных организаций, что позволяет реализовывать многие инвестиционные проекты преимущественно в социальной сфере. Данная статья посвящена проблемам развития данной институциональной инфраструктуры в условиях кризиса и дефицита бюджетов. Цель статьи заключается в попытке отразить специфику и результативность работы данных структур, а также продемонстрировать наиболее успешную региональную практику работы.

Ключевые слова: институт развития, регион, государство, стратегическое управление.

Abstract: the system of strategic management aimed at intensification of the processes of attracting private investment capital in large-scale infrastructure projects. In these circumstances, effective mediators are the development institutions that make possible the dialogue between the state and private business. Russian regions are quite productive and create conditions for the work of these organizations that allows us to implement many investment projects mainly in the social sphere. This article is devoted to the development of the institutional infrastructure in the context of crisis and budget deficits. The purpose of this article is to try to reflect the specifics and effectiveness of these structures, and demonstrate the most successful regional practices.

Keywords: development institute, region, state, strategic management.

Формирование в России инновационной экономики согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года сегодня представляется основной задачей государственной внутренней политики. Повышение инвестиционной привлекательности субъектов федерации – задача, решить которую административными рычагами практически невозможно, так как частные инвесторы пользуются исключительно рыночными категориями при принятии решений финансового характера. Интересы государства и частных инвесторов расходятся в вопросах социальной сферы, демографии, экологии, развития инфраструктуры, формировании комфортной и доступной среды жизнедеятельности людей. Но, тем не менее, существуют сферы, где можно данные интересы максимально сблизить, в таких случаях возникают государственно-частные партнерские отношения, которые необходимо развивать и укреплять.

В этой ситуации государство и частный бизнес не способны общаться напрямую ввиду отсутствия навыков такого общения, нежелания совершать совместные усилия, отстаивания неких полярных позиций. В связи, с чем сформированные на данный момент посредники по всех регионах позволяют властям и бизнесу вести конструктивный диалог и совместными усилиями решать задачи устойчивого

поступательного развития территории на долгосрочную перспективу. Такими посредниками сегодня выступают – Институты развития.

Под институтом обычно понимают какое-либо учреждение или организацию, нацеленную на генерирование, изучение, систематизацию, апробацию некоего научного знания и его практическое претворение в жизнь. Часто под институтом развития понимают – финансовую или нефинансовую организацию, осуществляющую аккумуляцию или перераспределение финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов для решения социально-экономических проблем развития и модернизации экономики [1]. Такая интерпретация учреждений представляется нам достаточно узкой, акцентирующей внимание исключительно на проблеме распределении ресурсов со стороны государства.

В нашей трактовке институт развития – эффективный инструмент государственной политики, позволяющий активизировать и стимулировать инновационные процессы и развитие инфраструктуры совместными усилиями государства и бизнеса. Основной целью работы таких организаций является создание условий, позволяющих сформировать благоприятный климат для развития социально-значимых производств на льготных и привилегированных позициях.

Довольно часто институты развития выступают в форме специализированных государственных корпораций, компаний, ассоциаций т.п. Но, как правило, все институты решают 4 основные задачи:

- 1) интенсификация инновационных процессов,
- 2) дополнение недостающих рыночных сегментов,
- 3) развитие территориальной, социальной, экономической инфраструктуры,
- 4) сглаживание существующих разрывов в развитии регионов.

Практически все институты развития подразделяются на 2 большие группы: финансовые институты и нефинансовые институты. Среди финансовых институтов наиболее распространение получили: банки развития, агентства развития, экспортно-импортные банки, экспортные и страховые агентства, долговые агентства, финансовые корпорации, инвестиционные фонды, венчурные фонды, суверенные фонды. В числе нефинансовых институтов следует выделить, такие как: специализированные экономические зоны, технополисы, технопарки, научно-внедренческие инновационные центры, научные фонды, промышленные союзы, образовательные и экспертно-аналитические центры, торговые ассоциации.

В настоящее время в России действует целый ряд подобных институтов, к которым автор может отнести такие структуры как [8]:

- Инвестиционный фонд Российской Федерации;
- Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;
- ОАО «Российская венчурная компания»;
- ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»;
- Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»;
- Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ»;
- ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»;
- ОАО «Росагролизинг»;
- ОАО «Российский фонд информационно-коммуникационных технологий»;
- Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Приведенный список институтов развития отражает только самые основные объединения, сформированные на уровне федерации, более того на уровне каждого субъекта федерации так же учреждены и работают региональные институты развития, призванные решать задачи, стоящие перед властями региона.

По некоторым источникам в различных субъектах Российской Федерации

создано более 60 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития. Ключевыми направлениями деятельности региональных институтов развития являются поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания. Преимущественно региональные институты развития создаются в виде фондов поддержки, региональных венчурных фондов, бизнес - инкубаторов.

Основными функциями, выполняемыми институтами развития различных уровней власти являются: развитие экономической и социальной инфраструктуры; развитие инновационной сферы; содействие развитию внешнеэкономической деятельности; поддержка малого и среднего бизнеса; устранение региональных дисбалансов в развитии (поддержка проектов в сфере транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, энергосбережения).

Институты развития сегодня созданы на федеральном уровне, причем федеральные институты развития, могут присутствовать и на уровне субъектов, так же образованы собственно и региональные институты развития. Во многих регионах сложилась довольно развитая инфраструктура региональных институтов развития, довольно эффективно и успешно выполняющая.

Например, в Калужской области созданы и работают девять индустриальных парков, в том числе «Грабцево», «Калуга-Юг», «Росва» (г. Калуга), «Ворсино» (Боровский район), «Маклаки» (Думиничский район), «Сосенский» (Козельский район), «Коллонтай» (Малоярославецкий район), «Обнинск» (г. Обнинск), частный индустриальный парк «И-Парк Лемминкяйнен» (Бабынинский район) и промзона «Детчино» (Малоярославецкий район) [5]; в Липецкой области работают Особые экономические зоны и индустриальные парки на 2012 г. зарегистрировано и работают 8 особых экономических зон регионального уровня всех типов, в которых зарегистрирован 41 участник из пяти стран мира: Россия (35), Германия (2), Австрия (1), Чехия (1), Китай (1) с общим объемом заявленных инвестиций 80 млрд. руб. [4].

Опыт работы многих регионов показывает эффективность и успешность функционирования таких субъектов инвестиционных взаимоотношений. Многие авторы считают, что региональные институты развития должны стать основой для реализации государственной стратегической политики социально-экономического развития. Формирование широкой сети, хорошо и четко скоординированных между собой институтов позволит максимально эффективно и оперативно корректировать политику в субъектах, получать текущую информацию об изменениях на конкретной территории, облегчить процедуры мониторинга и контроля за выполнением государственных программ [2, 3]. Особенностью работы институтов развития является отсутствие жесткой привязке к конкретной программе или проекту, они направлены на установление конструктивного диалога «государство-бизнес», результаты которого должны быть максимально выгодны для обеих сторон и законодательно закреплены в качестве контракта, договора, концессионного соглашения. Таким образом, институт развития – инвестиционный посредник, соблюдающий интересы своего учредителя, направленный на формирования благоприятной сотрудничества среды органов государственной власти и бизнес-сообщества, к обоюдной выгоде сторон контракта.

Международный опыт развития и работы подобных институциональных структур доказывает их необходимость в обеспечении координации взаимоотношений между общественным и частным секторами экономики. Так, в Канаде созданы довольно мощные агентства регионального развития. Их насчитывается четыре: «Atlantic Canada Opportunities Agency», «Federal Economic Development Initiative for Northern Ontario», «Western Economic Diversification Canada » и «The Economic Development Agency of Canada for the Regions of Quebec» [6]; в Австралии региональные агентства развития (Regional Development Australian) представляет собой национальную сеть из 55 комитетов, которые строят партнерские отношения между правительствами,

региональными организациями развития, местным бизнесом и общественными группами [7]; в Великобритании *Агентства регионального развития* (АРР) представляют собой вневедомственные общественные органы, созданные в основном для экономического развития определенных регионов страны, АРР выполняют международную интеграционную функцию, переложив на себя ответственность правительственных структур по администрированию фондами регионального развития Евросоюза, для каждого из 9 регионов Великобритании существует одно АРР [9].

Успешная зарубежная практика и опыт российских регионов доказывают эффективность подобного инструмента стратегического управления развития экономикой. Тем не менее, на законодательном уровне деятельность институтов развития не определена, в проекте Федерального закона «О государственном стратегическом планировании», размещенном на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации роль и место данных организаций не обозначена и неопределенна. В некоторых региональных законодательных актах есть упоминания о возможности образования таких структур.

Например, в Стратегии социального-экономического развития Южного федерального округа говорится о том, что «...необходимо создание особого института развития на уровне округа, учитывающего его специфику. Таким институциональным механизмом может стать межрегиональная корпорация развития Южного федерального округа, основное назначение которой должно состоять в разработке и осуществлении эффективных способов и мер мобилизации ресурсов всех отраслей бюджетной и внебюджетной сферы на приоритетных направлениях развития, а также в выстраивании эффективной системы взаимоотношений между органами государственной власти всех уровней, инвесторами, собственниками, населением и финансовым сектором территории. Такая корпорация развития может быть создана в форме открытого акционерного общества с участием в ее капитале субъектов Российской Федерации, входящих в состав округа, а также крупных стратегических инвесторов, заинтересованных в комплексном развитии территории округа...» [10].

Но подобные упоминания – это всего лишь намеки на возможность и рациональность учреждения таких институциональных структур. Существующие в регионах институты развития разрознены между собой, сконцентрированы только на проблемах своих территории, не учитывают опыт других регионов, не координируют свою деятельность между собой. Поэтому с нашей точки зрения в подобной ситуации необходимо, прежде всего, оценить существующую ситуацию, выявить особенности работы институтов развития, а затем предлагать направления их дальнейшего эволюционирования в свете предстоящих государственных реформ.

Сегодня образованы следующая структура институтов развития (рис. 24). Мы видим, что в России функционирует и довольно успешно (на примере некоторых регионов и агентств) достаточно развитая система институтов развития. Основной проблемой существующей системы является отсутствие системообразующих связей между ее отдельными блоками, отсутствие информационных потоков, координирующего центра.

Рассмотрим особенности работы и проиллюстрируем эффективность работы одного из институтов – Открытого акционерного общества «Агентства по ипотечному жилищному кредитованию» (АИЖК). С начала своего формирования (1997г.) данному оператору удалось создать в России полноценный рынок ипотечного кредитования посредством заключения партнерских соглашений с небольшими местными банками. Важной особенностью работы данной организации является тесное взаимодействие с администрациями субъектов федерации и их уполномоченными операторами, с которыми Агентство заключает трехсторонние договоры. В периоды продолжающегося кризиса мощная государственная поддержка процесса реструктуризации ипотечных кредитов позволила АИЖК усилить свои позиции и доверие населения. С 2010 года в

рамках АИЖК были запущены новые программы ипотечного кредитования с государственной поддержкой.

На уровне федеральных округов идет работа по формированию окружных фондов развития, которые могли возложить на себя координационные функции в рамках определенных территориальных и межрегиональных анклавов. Но в виду отсутствия финансовой поддержки данный процесс сегодня проходит лишь проектную часть. Тем не менее, в качестве примеров межрегионального взаимодействия может выступить Межрегиональная Промышленная Корпорация «ЭКОРЕЦИКЛИНГ», филиалы которой образованы в 54 субъектах.

На региональном уровне представлены филиалы, представительства федеральных институтов развития, действующие на партнерских соглашениях с вышестоящими подразделениями. Одним из примеров таких институтов являются региональные ипотечные фонды, которые на региональном уровне дублируют работу АИЖК, обеспечивая население доступными, недорогими ипотечными кредитами.

Сами регионы так же сформировали собственные институты развития, преимущественно ориентированные на поддержку малых и средних форм предпринимательства – Фонды поддержки малого и среднего бизнеса. Ежегодно государство выделяет определенные суммы финансирования, которые в виде субсидий далее распределяются по субъектам федерации на проведения мероприятий среди малого и среднего бизнеса.

Помимо указанных фондов регионами создаются особые экономические зоны или специальные экономические зоны (ОЭЗ), призванные привлекать иностранные и отечественные инвестиции в развития своих территорий размещения. На сегодняшний день в России создано и работает около 16 ОЭЗ. Они представляют собой строго территориальные образования, размещенные в строго определенных административных образованиях, обладающие особыми налоговыми, правовыми, экономическими режимами функционирования.

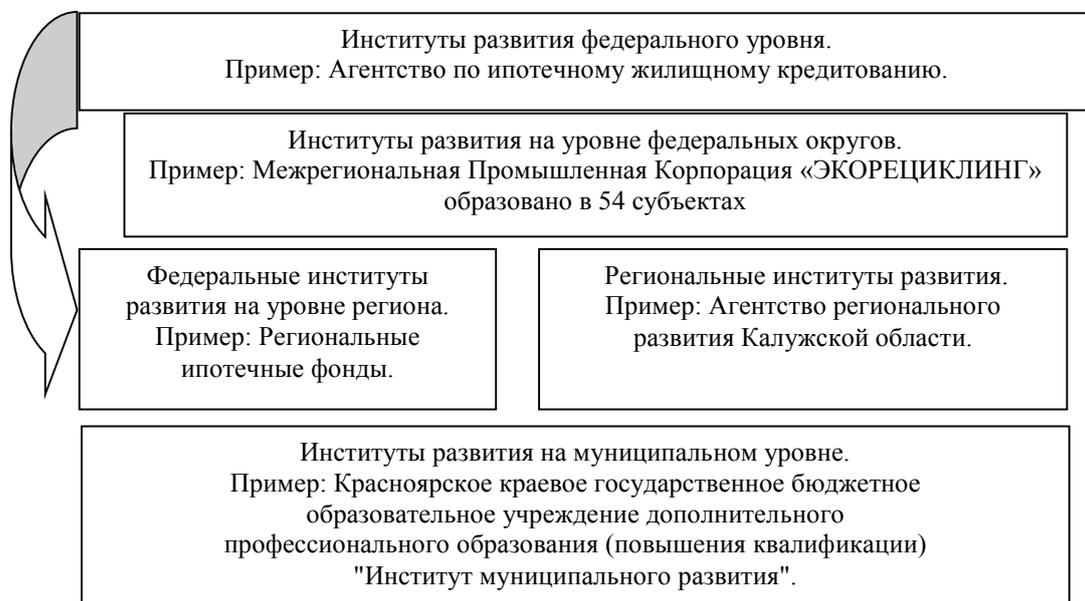

Рисунок 1 – Система институтов развития

Муниципалитеты так же проводят политику формирования на своих территориях собственных муниципальных институтов развития. В качестве примера приведем Красноярское краевое государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) "Институт муниципального развития" [11]. Данная структура призвана содействовать развитию местного самоуправления путем предоставления информационных,

консультационно-методических, образовательных, правовых услуг местным сообществам в целях качественного совершенствования системы управления муниципальными образованиями. Для достижения цели учреждение осуществляет два главных направления своей деятельности:

- правовую поддержку деятельности органов местного самоуправления,
- информационную и образовательную поддержку представителей муниципального управления,
- информационную поддержку.

Таким образом, институты развития в России представлены на всех уровнях государственной и муниципальной власти. Обратим внимание на региональные институты развития.

На уровне регионов сегодня функционируют следующие формы институтов регионального развития: региональные фонды содействия малому и среднему бизнесу, региональные венчурные фонды, корпорации развития, ипотечные фонды, особые экономические и специальные экономические зоны.

Приведем статистику формирования и привлечения инвестиционных ресурсов данными институтами по Южному федеральному округу (Таблица 1).

Таблица 1
Сводные данные по институтам развития в ЮФО
(млн. руб.)

Регион	Региональные фонды содействия малому и сред. бизнесу	Региональные венчурные фонды	Корпорации и развития	Ипотека	ОЭС или СЭС	Итого
Краснодарский край	542	800	0	64	71	1478
Волгоградская область	182	280	0	298	0	760
Ростовская область	360	0	0	82	0	442
Астраханская область	77	0	0	162	0	239
Республика Калмыкия	25	0	0	53	0	78
Республика Адыгея	42	0	0	177	0	219

Источник: сформировано автором по данным сайта ЭкспертРА. URL: <http://raexpert.ru>.

Согласно статистическим данным таблицы 1 по региональным институтам развития ЮФО, мы видим, что во всех субъектах округа сформированы и работают региональные фонды содействия малому и среднему бизнесу, ипотечные фонды. Данный факт доказывает отлаженность и бесперебойность функционирования этого механизма работы в регионах. Фактическое отсутствие в 4 субъектах региональных венчурных фондов, отражает, прежде всего, инвестиционную непривлекательность и слабый уровень инновационных разработок в них. Практически нет ни в одном из субъектов корпораций развития, что может свидетельствовать об отсутствии привлекательных масштабных проектов, которые требует подобного корпоративного сопровождения. Слабое развитие таких инструментов как создание ОЭС или СЭС доказывает нежелание региональных властей выделить территории развития и наделять их дополнительными преференциями.

Итак, структурный анализ деятельности институтов развития в субъектах ЮФО показал слабую заинтересованность исполнительной власти субъекта и бизнес-структур в сотрудничестве и продвижении перспективных инвестиционных проектов на исследуемой территории. Тем не менее, на других территориях данные инструменты используются более интенсивно, что подтверждается большими объемами привлечения ресурсов в развитие субъектов.

Переход к программному бюджету требует от региональных властей более тщательной подготовки собственной инфраструктуры, обслуживающей внедрение и дальнейшее сопровождение государственных программ развития. В данной ситуации наличие и вовлечение в работу дополнительных структур, которые уже присутствуют в экономике, с нашей позиции представляется наиболее привлекательно и своевременно.

Поэтому следует обратить внимание на такие факты, как положительный опыт зарубежных стран в практике использования региональных агентств развития, результаты работы некоторых передовых субъектов федерации в использовании данных инструментов, мнение научных и исследовательских сообществ, консультационных сообществ при органах государственной власти, которые обращают внимание на данный механизм интенсификации взаимодействия государства и бизнес-структур в формировании благоприятной среды существования населения.

Список литературы:

1. Андрианов В.Д. Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства. Материалы сайта URL: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/events/kafedra_2011/12.pdf
2. Андриюшкевич, О.А., Денисова, И.М. Становление российских институтов государственно-частного партнерства в инновационной сфере / О.А. Андриюшкевич, И.М. Денисова // Экономическая наука современной России, 2011, №2(53).
3. Балацкий, Е.В. Агентства регионального развития и их особенности: международный опыт / Е.В. Балацкий // Капитал страны. Федеральное интернет-издание. Электронный ресурс. URL: <http://www.kapital-rus.ru>
4. Инвестиционная стратегия Калужской области до 2020 года, Постановление Правительства Калужской области от 14 апреля 2008г. № 146 «стратегия создания и развития инфраструктуры промышленных парков». Электронный ресурс. URL: <http://www.admoblkaluga.ru>.
5. Закон Липецкой области 18 августа 2006 года N 316-ОЗ "Об особых экономических зонах регионального уровня" (с изм. от 28 мая 2008г. N 633-пс). Электронный ресурс. URL: <http://www.admlr.lipetsk.ru>.
6. Электронные ресурсы официального сайта The Economic Development Agency of Canada for the Regions of Quebec (Canada) URL: <http://www.deced.gc.ca/eng/index.html>
7. Электронные ресурсы официального сайта Regional Development Australia URL: <http://www.rda.gov.au/>
8. Электронные ресурсы официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec>.
9. Электронные ресурсы официального сайта региональных агентств развития (Англия) (<http://www.englandsrdas.com/>); <http://en.wikipedia.org>; <http://www.politics.co.uk>
10. Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2011г. №1538-р об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. Электронный ресурс. URL: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development.
11. Российские институты развития: региональный аспект. Электронный ресурс. URL: <http://raexpert.ru>.

УДК 65.01

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Е.И. Погорелова,

студентка 5-го курса, Волжский Политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета

Т.А. Филиппова,

*доцент кафедры «Экономика и менеджмент»,
Волжский Политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного
технического университета*

WAYS OF IMPROVING THE LABOR SYSTEM AT ENTERPRISE

E.I. Pogorelova,

student of the 5th course, Volzhskiy Polytechnic Institute (branch)

Volgograd state technical University

T.A. Filippova,

associate Professor of Department "Economics and management,

Volzhskiy Polytechnic Institute (branch) Volgograd state technical University

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования на предприятии эффективной системы оплаты труда, как основы его конкурентоспособности. Актуальность данной статьи определяется тем, что вопрос создания эффективной системы оплаты труда является одной из самых важных проблем в деятельности любого предприятия. От успешного решения данной проблемы зависит как повышение эффективности производства предприятия, так и рост благосостояния его персонала.

Предметом данного исследования является система оплаты труда ПАО «ВТЗ». Цель работы – выявить принципы, формирующие эффективную систему оплаты труда. Методологией проведения работы является обзор и анализ информации по данной проблеме. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в процессе совершенствования системы оплаты труда исследуемого предприятия, а также в деятельности других предприятий.

Ключевые слова: система оплаты труда, работник, заработная плата.

Annotation: the article deals with the problem of formation of an efficient pay system at the enterprise as the basis for its competitiveness. The relevance of this article is determined by the fact that the issue of creating an effective wage system is one of the most important problems in the operation of any enterprise. From the successful solution of this problem depends both the increase in the production efficiency of the enterprise, and the growth of the well-being of its personnel.

The subject of this study is the pay system of PJSC "VTZ". The purpose of the work is to reveal the principles that form an effective system of labor remuneration. The methodology of the work is the review and analysis of information on this issue. The results obtained during the research can be used in the process of improving the pay system of the enterprise under study, as well as in the activities of other enterprises.

Keywords: wage system, employee, salary.

Одной из важных проблем в российской экономике на сегодняшний день является проблема оплаты труда работников на предприятиях. От эффективного решения данной проблемы в значительной степени будет зависеть рост эффективности самого производства, а также и увеличение благосостояния людей, что в целом будет влиять на создание благоприятного социально-психологического климата в обществе.

Заработная плата является одной из главных составляющих социально – экономического развития жизни любой страны, трудового коллектива или работника. Высокий и соответствующий трудовому вкладу работника уровень заработной платы призван оказывать эффективное влияние на экономику страны в целом, обеспечивая при этом высокий и платежеспособный спрос на необходимые товары и услуги.

А также высокий уровень заработной платы способен стимулировать усилия менеджеров разного уровня на предприятиях по эффективному использованию рабочей силы и модернизации производства.

На данный момент существующая структура оплаты труда на большинстве российских предприятиях разбалансирована – это означает что надтарифная часть заработной платы (премии, надбавки, доплаты и др.) в несколько раз превышает тарифную часть (оклад) заработка работника. Это является сигналом для пересмотра существующих тарифных систем оплаты труда на отечественных предприятиях для того, чтобы тариф более правильно выполнял свою функцию по базовой оценке результатов труда работников.

Решить часть из вышеуказанных проблем можно путем применения правильной оплаты труда, которая будет основана на соизмеримом эффективном возмещении трудовых затрат работника в результате его трудовой деятельности на предприятии.

Заработная плата в современной рыночной ситуации имеет особенное значение в связи с постоянно меняющимися условиями хозяйствования, ростом объемов прав и полномочий самостоятельно хозяйствующих субъектов, в процессе возникновения дополнительной необходимости по разработке и внедрению на каждом отечественном предприятии эффективной системы оплаты труда, которая будет направлена на максимальное использование трудового потенциала работников, а также полную и верную оценку количества и качества труда.

ПАО «Волжский трубный завод» (ПАО «ВТЗ») является одним из крупнейших предприятий по производству труб общего и специального назначения в России и Европе. Продукция ВТЗ отличается высоким качеством и ассортиментом, что придает ей высокую конкурентоспособность. Все виды труб, производимые ВТЗ, пользуются большим спросом на металлургических рынках страны и зарубежья. Постоянными потребителями продукции ВТЗ являются: РАО «ГАЗПРОМ», нефтяные компании: «СЛАВНЕФТЬ», «Сургутнефтегаз», «Мосэнерго», «БЕЛАЗ» и др. [1].

В соответствии с Уставом ПАО «ВТЗ» основными видами деятельности являются: производство непрерывнолитых заготовок и проката, производство сварных бесшовных труб, а также изделий из них; ремонтные работы по металлургическому и энергетическому оборудованию, изготовление машиностроительных деталей; производство стеклосмазок, эмалей и других вспомогательных материалов, применяемых при изготовлении профильной продукции завода; автотранспортные услуги и услуги железнодорожного транспорта; ремонт бытовой техники и т.д.

Сегодня ВТЗ – безусловный лидер в экспорте российских труб (30% всего российского экспорта, на долю ТМК приходится 60%). На зарубежных рынках известны, прежде всего, бесшовные трубы нефтяного сортамента (обсадные, нефтепроводные). В странах СНГ (Узбекистан, Казахстан) осуществляются поставки нефтегазопроводных труб большого диаметра (ТБД).

Продукция предприятия поставляется в Индию, Иран, Вьетнам, Саудовскую Аравию, Эстонию, Литву, Казахстан, Монголию, Сингапур, Турцию, США, Ливию, Азербайджан, Египет, Кувейт, Беларусь, Украину, Румынию, на Кубу [1].

На сегодняшний момент по технической оснащенности, подготовленности кадров, проводимой технической политике Волжский трубный завод можно смело назвать флагманом российской трубной промышленности. Коренным образом пересмотрена и ценовая политика предприятия. Как это ни трудно, но завод отказался от участия в гонке повышения цен, от затратного механизма их образования. Сегодня на заводе действует гибкая система скидок, позволяющая и трубникам, и их потребителям рационально использовать свои финансовые ресурсы.

В настоящий момент основными составляющими ПАО «ВТЗ» являются 5 основных цехов и 25 вспомогательных и обслуживающих подразделений.

К основным производственным цехам относятся: ТЭСЦ (трубоэлектросварочный цех), ТПЦ-1 (трубопрокатный цех №1), ТПЦ-2 (трубопрессовый цех № 2), ТПЦ-3 (трубопрокатный цех № 3), ЭСПЦ (электросталеплавильный цех).

К обслуживающим подразделениям, призванным обеспечивать непрерывное и бесперебойное функционирование основных цехов, относятся: ремонтное производство; центральная заводская лаборатория; транспортное хозяйство; энергетическое хозяйство; складское хозяйство.

Персонал, работающий на заводе (как и на любом другом предприятии) можно подразделить на две категории: РСС (руководители, специалисты и служащие) и рабочие.

Численность персонала предприятия по категориям представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Среднесписочная численность работников по категориям

Наименование категории	Годы			Изменение 2015/2013 гг., %
	2013	2014	2015	
Руководители	955	977	1003	5,03
Специалисты	1176	1275	1333	13,35
Служащие	119	94	93	-0,22
Рабочие	8 939	8 998	9 156	2,43
Всего	11 189	11 344	11 585	3,54

Среднее изменение численности предприятия за 2 года составило 3,54%, самое значительное увеличение наблюдалось по увеличению специалистов на 13,35%, а по служащим произошло сокращение на 0,22%, что объясняется переводом некоторых из них на должность специалистов.

Для оплаты труда работников предприятия применяется действующая единая 18-разрядная сетка, которая дифференцирует оплату в зависимости от сложности и вредности выполняемых работ.

На заводе действуют Положения по формированию дополнительного фонда заработной платы подразделениям (Таблица 2).

Таблица 2

Размеры доплат, надбавок, премий, применяемых на ПАО «ВТЗ»

№ п/п	Наименование доплат, надбавок, премий	Размер от тарифной ставки, %
1	2	3
1	за выслугу лет: 1-3 года 3-5 лет 5-10 10-15 свыше 15 лет	60 80 100 120 150
2	Вредные условия работы	12
3	Доплата за работу в ночное время с 22.00 до 6.00	50
4	Премия по результатам работы за месяц	40-100
5	Премия из фонда начальника цеха: - за профессиональное мастерство (работнику) - за профессиональное мастерство (мастеру) - за личные успехи - бригадиру за руководство бригадой	10-15 20 15-20
6	Доплата за временно отсутствующего работника (по болезни, учебе с отрывом от производства, временным переводом в другую бригаду) - на бригаду	50

Средняя заработная плата работников любого предприятия является как бы лакмусовой бумажкой эффективности его деятельности.

В таблице 3 представлена средняя заработная плата по категориям работников ПАО «ВТЗ».

Рост средней заработной платы по предприятию в целом составил 22,22%, что является очень хорошим показателем, но в тоже время рост средней заработной платы рабочих всего 10,05%, что почти в 2 раза меньше, чем по всему предприятию.

Таблица 3

Средняя заработная плата по категориям работников, тыс. руб.

Наименование категории	Годы			Изменение 2015/2013 гг., %
	2013	2014	2015	
Руководители	62 900	70 400	77 000	22,42
Специалисты	32 900	35 800	37 600	14,29
Служащие	21 700	24 300	28 500	31,34
Рабочие	19 900	20 500	21 900	10,05
Средняя з/пл по заводу	29 700	33 200	36 300	22,22

Для сокращения такого значительного разрыва в оплате труда рабочих и административно-управленческого персонала на предприятии необходимо провести

мероприятия, использующие безденежную оценку труда.

Для оценки труда в предлагаемой системе оплаты труда могут быть использованы следующие критерии: так при измерении индивидуального труда можно применять коэффициент эффективности труда (КЭТ), а при измерении трудового вклада коллективов и структурных подразделений предприятий может быть использован коэффициент эффективности коллективного труда (КЭКТ) [2. С.70].

В качестве критерия по оценке индивидуального труда работника можно использовать сравнение фактического труда работника за месяц с его должностными обязанностями или плановыми заданиями за тот же период, а для трудовых коллективов можно осуществлять сравнение деятельностью структурного подразделения по факту с его функциональными или плановыми обязанностями за соответствующий период.

При этом могут быть использованы все те же нормативные документы и показатели работы, которые давно и традиционно используются на предприятии. Как показал опыт применения в практической деятельности известного показателя труда, такого как коэффициент трудового участия (КТУ) работников, не способствовало росту эффективности производства рассматриваемого предприятия.

Также на данном предприятии возможно применение американского опыта - использование системы «оплаты за квалификацию», которая будет охватывать сегмент высококвалифицированных рабочих, а также менеджеров среднего звена и мастеров. Так, при освоении каждой новой специальности исполнитель будет получать прибавку к заработной плате, но главным условием при этом является то, что вновь приобретенные знания должны в большей или меньшей степени находить свое применение в работе.

Механизм системы включает в себя понятие «единицы квалификации», которое характеризует сумму знаний, умений, навыков, необходимых для выполнения новой, дополнительной работы и получения очередной надбавки [3. С.252].

Таким образом, повысить эффективность производства и добиться конкурентоспособности предприятия можно только благодаря перестройке управления трудом с учетом рыночных принципов.

Список литературы:

1. Электронный сайт ТМК. [Электронный ресурс]. - URL: <https://vtz.tmk-group.ru> (дата доступа 01.03.17.)
2. Филиппова Т.А., Каковкина О.С. Совершенствование системы мотивации персонала компании ОАО «СК Волжское пароходство» Волжская БТОФ /Т.А. Филиппова, //Сборник научных трудов Sworld. – Выпуск 2 (39). Том 15. – Иваново: Научный мир, 2015. - С.67-70.
3. Филиппова Т.А., Кокоришева А.А. Американский опыт мотивации и стимулирования работников предприятия //Развитие средних городов: замысел, модели, практика Материалы III Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 250-254.

УДК 365

О ВОПРОСАХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

А.Х. Умаров,

*ассистент кафедры «Финансы и кредит»,
Чеченский государственный университет*

К.Т. Хаджаева,

*студентка Института экономики и финансов,
Чеченский государственный университет*

ON THE ISSUES OF IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA WITH THE AIM OF DEVELOPING THE COUNTRY'S ECONOMY

A.H. Umarov,

*assistant of the Department "Finance and credit",
Chechen state University*

K.T. Hadjaeva,

*student of the Institute of Economics and Finance,
Chechen state University*

Аннотация: в представленной работе раскрыта необходимость импортозамещения в России с целью развития экономики страны. Перечислены основные цели импортозамещения. Российское импортозамещение имеет место быть успешным, несмотря на все сложности, которые перечислены в данной статье, а также перечислены проблемы, которые стоят перед решением вопроса по импортозамещению и повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: импортозамещение, конкурентоспособность, национальная политика, санкции, тенденция, положительные и отрицательные стороны, основные цели.

Abstract: the present work deals with the need of import substitution in Russia with the aim of developing the country's economy. Lists the main goals of import substitution. The Russian import substitution takes place to be successful, despite all the difficulties listed in this article, and also lists the problems that are facing the decision of a question on import substitution and increase of competitiveness of the national economy.

Key words: import substitution, competitiveness, national policy, penalties, trend, positive and negative sides, the main goal.

Наиболее важной чертой развития современной экономики является – глобализация мировой экономики. Которая характерна нарастанием мировой торговли, вывозом капитала, интенсивной международной трудовой миграцией, формированием новых инструментов управления международным сотрудничеством, усилением маркетинговых войн и роли мировой конкурентоспособности. То есть одним из направлений глобализации экономики является расширение объемов и интенсивности международной торговли.

Необходимость импортозамещения существует в России довольно давно, поскольку основными источниками пополнения бюджета страны являются нефть и газ, а доля дохода из других источников крайне мала [1. С. 102–103].

О нестабильности цен на рассматриваемые ресурсы и невозможности развиваться в полной мере с такими нестабильными источниками дохода мы можем с уверенностью судить уже сегодня, просматривая расценки на нефть, падающий курс рубля, читая новости о замороженных государственных проектах [2. С. 106–107]. Доля импорта в различных отраслях экономики по оценкам экспортеров крайне велика [3. С. 200–205].

В сфере гражданского самолетостроения, доля импорта составляет 80% комплектующих, в сфере тяжелого машиностроения – порядка 70%, в нефтегазовом оборудовании – 60%, около 50% в энергетическом оборудовании, в фармацевтике и пищевой промышленности зависимость сопоставима, в сельхозмашиностроении в зависимости от категории продукции – от 50% до 90% деталей и т.д. [4. С. 205–206].

Отрицательными сторонами импортозамещения, как правило, считаются:

- отечественные предприятия, получая огромную прибыль, работают неэффективно, пользуясь своим монопольным положением;
- политика импортозамещения может способствовать росту коррупции, поскольку данная программа воплощается в жизнь посредством субсидирования определенных направлений в производстве, что увеличивает роль чиновничьего аппарата.

Начальный этап импортозамещения, когда предприятия, получающие выгоду от

девальвации курса рубля, стали наращивать загрузку производственных мощностей без инвестиций, можно назвать завершенным или близким к завершению. Таким образом, потенциал увеличения экспортных продаж довольно ограничен, в то время как внутренний спрос остается слабым, чтобы полноценно поддерживать рост объемов выпуска.

Российское импортозамещение имеет место быть успешным, несмотря на все сложности. Это связано со следующими факторами:

- предприятия РФ во многих случаях имеют доступ к природным ресурсам и необходимому материалу.
- благодаря дешевизне некоторых природных ресурсов, и производственных издержек при открытии в России производства не возникнут проблемы с доступом к нужному сырью. Также в РФ дешевая электроэнергия.
- у России есть технологический потенциал. На практике он испытывается в немногих отраслях. В основном в военно-промышленном комплексе, в изучении космоса. При необходимости эти военные наработки можно перенести в невоенную (гражданскую) область, как считают аналитики.

Перед решением вопроса по импортозамещению и повышению конкурентоспособности национальной экономики стоят *следующие проблемы*:

- 1) Малый опыт большинства предприятий для ведения успешной внешней экономической деятельности;
- 2) Неимение масштабной целевой государственной поддержки;
- 3) Трудность доступа к господдержке и недостаточная информированность предприятий о существующих нормах господдержки;
- 4) Малоразвитость инфраструктуры продвижения вывозной продукции;
- 5) Сегрегация между кредитными финансовыми организациями предприятиями промышленности, т.к. денежные ресурсы должны быть доступными для бизнеса.

Подводя итогу, для полного раскрытия всей картины, что определенный набор импортных, высокого качества товаров заменять нецелесообразно, ввиду отсутствия национальных технологий и производств, к тому же товар отечественного производства может быть не конкурентным не только в плане качества, но и по цене.

Список литературы:

1. Бристюн В.А., Бристюн А.А. Комплекс проблем развития межрегиональных производственных связей в России. Мониторинг управления экономико-математическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 10 (64). С. 102-103.
2. Махашин С.А. Промышленный комплекс Чеченской республики// Электронный журнал: Фундаментальные исследования науки и образования. – 2016. – №1 (часть 3). С. 106-107.
3. Исаева С.Ш., Исаев А.М. Создание и формирование механизма реализации подпрограмм развития народного хозяйства на территории Чеченской Республики). Молодой ученый. 2014. № 8–1. С. 200–205.
4. Шавалова Ш.А., Даудов Я-Х.А. Финансовое развитие Чеченской Республики. Сборник ФГУ, Грозный, 2015 г. С. 205-206.

УДК 338

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

А.К. Хазбулатов,

студент 2 курса Института экономики и права,

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика

М.Д. Миллионщикова

М.-Р.Б. Хадисов,
*старший преподаватель кафедры «Высшая и прикладная математика»,
Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика
М.Д. Миллионщикова*

PUBLIC-POLITICAL INSTABILITY IN THE NORTH CAUCASUS: ECONOMIC SECURITY

A. K. Khazbulatov,
*2nd year student of the Institute of Economics and law,
Grozny state oil technical University named academician M. D. Millionshtchikov*

M.-R. B. Khadisov,
*Senior lecturer of the Department "Higher and applied mathematics",
Grozny state oil technical University named academician M. D. Millionshtchikov*

Аннотация: статья раскрывает многочисленные общественно-политические, социокультурные, национально-религиозные противоречия деструктивно влияющие на экономическую безопасность регионов Северного Кавказа.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, Северный Кавказ.

Abstract: the article reveals the numerous socio-political, socio-cultural, national and religious conflicts destructively affecting the economic security of the North Caucasus regions.

Keywords: the economic security, the region, the North Caucasus.

Вопрос о том, насколько общественно-политический фактор может коррелироваться при количественном и качественном анализе оценки уровня экономической безопасности является спорным. С одной стороны, командное управление экономики с помощью государственных установок оборачивается ростом теневой экономики, дефицитом бюджета, потерей экономической заинтересованности хозяйствующих субъектов, что в конечном итоге заканчивается низким уровнем качества жизни населения. С другой стороны, государственная политика обеспечивает порядок и урегулированность экономических отношений и правил, минимизация негативных проявлений на рынке.

Состояние общественно-политической ситуации в регионах Северо-Кавказского федерального округа исключительно сложное и требует проведения глубокого исследования и объективной оценки. Современные тренды в геополитической, общественно-политической системе страны создают и без того сложные обязательства при разработке и реализации эффективной экономической политики, определении приоритетов и перспектив роста. Исследование проблемы экономической безопасности субъектов СКФО в особенно актуально, учитывая сложную геополитическую, социально-экономическую, этнокультурную, общественно-политическую ситуацию в макрорегионе. Под воздействием рыночных механизмов развитие экономики определило функцию государства по защите экономической безопасности. Данная потребность обоснована тем, что рыночные механизмы показали свою неспособность выполнения данной функции. А органы федеральной власти способны обеспечить лишь защиту от наиболее важных и крупных угроз [5].

Стоит отметить, что экономический эксперимент 90-х переходу к рынку, вследствие чего, вызвал негативные последствия в народнохозяйственном комплексе страны, которые порождали с одной стороны, неспособность рыночных механизмов выполнять данную функцию, а с другой, возникновение ряда дестабилизирующих факторов развития отечественной экономики. Вследствие чего усугубился системный кризис в обществе:

– к углублению бедности и обнищанию бюджетов молодых семей (как следствие –

увеличение разводов, аборт, снижение рождаемости, увеличение числа беспризорных и брошенных детей, детей – сирот, детей-инвалидов);

– снижение социальной защищенности и неадекватная оценка физического и интеллектуального труда способствует падению патриотизма, приводит к оттоку квалифицированных специалистов в развитые капиталистические страны, прививает интерес к поиску альтернативных форм заработка в сфере неформальной экономики и теневого бизнеса, подрывает интерес к образованию. Этот феномен характерен тогда, когда интересы правящей элиты становятся выше общенациональных, когда общество служит государству, а государство – высшему слою правящей бюрократии;

– увеличивается количество экономических и уголовных преступлений, расцветает алкоголизм и наркомания, увеличивается количество венерических и прочих заболеваний, сокращается уровень продолжительности жизни, увеличивается смертность [6].

Предложенная теоретиками демократической ориентации либеральная модель реформ была ориентирована на искоренение государственной собственности, создание социальной базы капитализма и уже концептуально создала угрозу экономической безопасности страны поскольку в этой модели отсутствовали критерии экономической и социальной эффективности [4]. На практике либеральная модель развития государства оказалась неэффективной, и вследствие чего привела:

– к резкому ослаблению межрегиональных связей, то есть стремление отдельных регионов к одностороннему использованию преимуществ от льготного экспорта, к удержанию налоговых поступлений в пределах своей территории, административному установлению собственных цен на продукцию либо запрету ее вывоза за пределы региона, что подрывает целостность экономического пространства России и препятствует развитию интеграционных процессов,

– к усилению регионального монополизма в производстве важнейших видов продукции (нефть, газ, уголь), которые служат базовой опорой для укрепления региональных тенденций,

– к росту экономических потерь за бесконтрольное и хищническое использование природных ресурсов и их источников (месторождения) из-за отсутствия правовой и экономической базы, касающейся разграничения сфер ведения и полномочий между федеральными и региональными уровнями управления,

– к усилению дифференциации в уровнях доходов населения по регионам РФ [1.С.161].

В последние пятнадцать лет на Северном Кавказе прошла череда этнополитических столкновений, постоянно возникали очаги военно-политической напряженности.

Ярким примером может стать в 1993 году приход к власти Чеченской Республике социальных аутсайдеров и политических маргиналов, провозгласивших суверенитет.

Однако чеченский кризис не единственный пример трансформации конфликта в экстремистскую форму. Начиная с конца 1980-х, на территории бывшего Советского Союза зафиксировано несколько региональных затянувшихся конфликтов, в которых экстремизм занял значительное место. Наиболее значительными из них явились карабахский, приднестровский и чеченский [2].

Одним из острых вопросов на Северном Кавказе являются регулирование этнотерриториальных конфликтов. Стоит отметить, что факторами обострения данного явления могут быть повышение рождаемости, осложнение межнациональных отношений, развитие этнополитического эгоизма и лоббизма и т.д.

Сохранение существующей эфемерной стабильности кажется части российского руководства более предпочтительным, чем любое изменение, способное привести к нарушению существующего баланса [3]. Не совершенством нормативно-правовой базы в части использования земель сельскохозяйственного назначения, неразрешенность этнотерриториальных споров, неудача в вопросах приватизации осложняет развитие сельскохозяйственного комплекса в СКФО. Данное обстоятельство порождает угрозу

продовольственной безопасности макрорегиона.

Общественно-политическая ситуация в регионах Северного Кавказа меняется волнообразно.

Развал Советского Союза стал причиной эскалация межнациональных конфликтов на Северном Кавказе, их переход из латентной в открытую форму. В данное время межнациональные отношения стали легко воспламеняющим материалом. Очаги напряжённости при совершении нескольких ошибок может трансформироваться в конфликты, а если в этих конфликтах будет приложено насилие, то неминуемо возникновение кризиса, который будет представлять угрозу общественной безопасности.

Сегодня общественно-политическая нестабильность провоцирует формирование плацдарма для активизации многих угроз, которые продолжают действовать. Например, терроризм и экстремизм, несмотря на результат политических или религиозных противоречий, однако серьезно усугубляет и без того нелегкое социально-экономическое положение макрорегиона, что приводит угрозам экономической безопасности.

Учитывая все эти обстоятельства, руководством Российской Федерации сосредотачивается на северокавказском направлении необходимых административно-политических, материально-технических, финансовых, интеллектуальных и силовых ресурсов, чтобы специально поставить заслон на пути перехода Северного Кавказа к ситуации перманентной военно-политической угрозы, острых межнациональных и межклановых конфликтов.

Основные угрозы в обеспечении экономической безопасности СКФО связаны с усилением в целом внутривнутриполитической напряженности в макрорегионе. Общественно-политическая напряженность на Северном Кавказе связана как социально-экономическими, так и внешнеполитическими, криминальными факторами, которые взаимно дополняют друг друга и усиливают общее негативное воздействие, что создает угрозу экономической безопасности макрорегиона [7. С.621].

Однако до сих пор естественные преимущества остаются нереализованными, поскольку Северо-Кавказский федеральный округ по-прежнему не обладает инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности общественно-политической обстановки.

Следует заметить, что угрозы общественно-политической нестабильности на Северном Кавказе заключаются не столько в наличии их влияния на социально-экономическую ситуацию, сколько в отсутствии системы мониторинга и прогнозирования, а также выверенной стратегии формирования самой системы экономической безопасности регионов СКФО.

Список литературы:

1. Богомолов В.А. Экономическая безопасность: учебн. Пособие/ 2-е изд., - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. Стр. – 295с.
2. Салгириев А.Р. Роль региональных элит в управлении политическими процессами на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2010. № 2.
3. Салгириев А.Р. Этнополитический процесс на Северном Кавказе: роль элит// Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 3. – Стр. 242-244.
4. СтудентБанк.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studentbank.ru/view.php?id=63237>.
5. Хаджалова Х.М. Анализ и оценка экономической безопасности регионов Северо-Кавказского федерального округа // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 3. – с. 441-452. – doi: 10.18334/tp.16.3.95
6. Хадисов М.-Р.Б. Общественно-политический фактор как угроза экономической безопасности на Северном Кавказе /Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых учёных «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики». Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – Стр. 58-60.
7. Хадисов М.-Р.Б. Угрозы инвестиционной безопасности на северном Кавказе в условиях общественно-политической нестабильности //Российская экономика:

взгляд в будущее: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Часть 2 / М-во обр. и науки РФ; ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина»; [отв. ред. Я.Ю. Радюкова]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – Стр. 617-622.

УДК 330.341

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В РЕГИОНАХ

Б.И. Церенова,

аспирантка, Волгоградский государственный технический университет,

Г.В. Федотова,

доктор экономических наук, доцент,

Волгоградский государственный технический университет

PECULIARITIES OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE REGIONS

B.I. Cerenova,

postgraduate student, Volgograd state technical University,

G.V. Fedotova,

doctor of economic Sciences, associate Professor,

Volgograd state technical University

Аннотация: в современной посткризисной ситуации нарушен баланс регионального развития внутри национальной экономической системы. В этой ситуации роль государства растет как фактора стабилизации и сохранения сбалансированного регионального территориального развития. Национальная экономика развивается по пути инновационной модернизации, что требует масштабных инвестиционных ресурсов, что является проблемой в нестабильной экономической системе. Поэтому сегодня активизируются процессы взаимодействия частного бизнеса и государства, развиваются партнёрские отношения, то есть появляются проекты, реализуемые на условиях государственно-частного партнёрства. Для успешной реализации данной практики необходимо создание институциональных механизмов взаимодействия экономических субъектов, которые, в свою очередь, должны способствовать формированию не только правового поля деятельности субъектов бизнеса, но и механизма ответственности и контроля со стороны властных структур.

Ключевые слова: проект, государство, бизнес, государственно-частное партнерство, инвестиции.

Abstract: in the modern post-crisis situation, the balance of regional development within the national economic system has been violated. In this situation, the role of the state is growing as a factor of stabilization and maintaining a balanced regional territorial development. The national economy is developing along the path of innovative modernization, which requires large-scale investment resources, which is a problem in an unstable economic system. Therefore, today the processes of interaction between private business and the state are intensifying, partnership relations are developing, that is, there are projects implemented on the terms of public-private partnership. For the successful implementation of this practice, it is necessary to create institutional mechanisms for the interaction of economic actors, which in turn should contribute to the formation not only of the legal field of activity of business entities, but also the mechanism of responsibility and control by power structures.

Keywords: project, state, business, public-private partnership, investments.

Достижение стратегических целей развития страны, поставленных в качестве ориентиров в Концепции долгосрочного социально-экономического развития

Российской Федерации на период до 2020 года, требует необходимости в усовершенствовании политики управления экономической и социальной сферой, разработку и практику более результативных механизмов взаимодействия государства, общества и бизнес-сообщества.

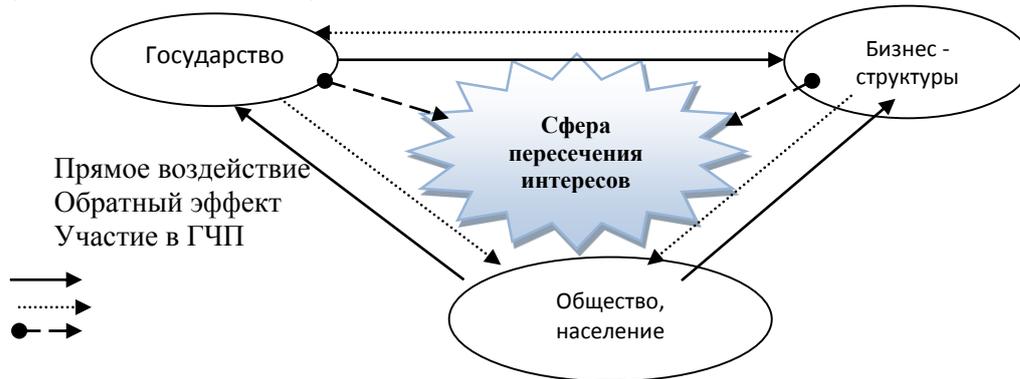

Рисунок 1 – Особенности взаимодействия и интересов государства, общества и бизнес-структур [1, С. 275]

Согласно представленному рисунку 1 мы можем наблюдать, что между основными участниками предпринимательской деятельности существуют прямые и обратные взаимодействия, совокупность которых формирует сферу пересечения интересов каждого из участников.

Рассмотрим особенности данных связей:

1) *Общество – Государство*: характер данных отношений продиктован тем, что государство, прежде всего, должно соблюдать и защищать общественные интересы.

2) *Государство - Бизнес-структуры*: отличительной чертой этих отношений будет выступать доминирующая роль государства, так как здесь оно оказывает прямое воздействие на бизнес-структуры посредством налоговых, нормативных, надзорных и иных рычагов давления.

3) *Общество - Бизнес-структуры*: подобные отношения не являются достаточно разработанными и продиктованы законом рыночной экономики, согласно которому спрос определяет предложение.

Итак, механизмы взаимодействия между государством и бизнес-сообществом необходимы и они давно разработаны мировой экономической практикой. Одним из таких механизмов, сформированных в развитых странах мира, является взаимодействие между органами государственной власти и бизнесом. Речь идет о перераспределении полномочий между государством и бизнесом в стратегических отраслях, которые не могут быть приватизированы, но для которых у государства отсутствуют средства на развитие (жилищно-коммунальное хозяйство, социальная сфера, транспорт, благоустройство населенных пунктов, объекты культурного наследия и др.).

Эффективность реализации механизма государственно-частного партнерства напрямую зависит от институциональных условий, в рамках которых реализуются данные инвестиционные проекты. Именно наличие адекватной институциональной среды на всех уровнях государственно-частного партнерства является необходимым условием его существования, развития и эффективного функционирования. Актуальность развития институционального окружения подтверждается выводом исследования М.В. Кондратова и Р.И. Гарипова о том, что «повышение эффективности деятельности институтов, а также совершенствование существующих и формирование новых отношений в ходе деятельности институтов способствует эффективному развитию экономической системы» [2. С. 111].

В литературе под институциональной средой предлагается понимать «совокупность основополагающих условий, правил, форм, определяющих поведение экономических субъектов. Институциональная среда государственно-частного

партнерства представляет собой совокупность юридических, социальных, политических, фундаментально-теоретических и иных условий, в которых реализуется проект государственно-частного партнерства» [2. С. 109].

Иначе говоря, среди факторов, влияющих на успешность реализации проектов государственно-частного партнерства в региональной практике, на наш взгляд, в первую очередь относятся:

- наличие нормативно-правовой базы, определяющей, в частности, условия концессионных соглашений, где четко прописаны принципы их заключения, сроки, права и обязанности концедента и концессионера;

- стабильная политическая конъюнктура в данном регионе и отсутствие видимых политических рисков, которые могут отрицательно сказаться на процессе выполнения концессионного соглашения, например, невозможность продлить срок действия ранее полученных разрешений на концессию, изменение условий налогообложения юридических лиц и т.д.;

- развитая социально-экономическая политика субъекта, что позволяет гарантировать возврат инвестированных средств концессионера в объект инфраструктуры;

- наличие компетентных органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих контроль за реализацией концессионных соглашений;

- наличие конкуренции между частными компаниями, способными участвовать в реализации концессионных соглашений, что позволяет проводить конкурсные процедуры и выбирать инвестора, который наиболее эффективно может участвовать в концессии;

- политическая воля государственных органов, призванных учитывать положительные результаты и выгоды от заключения концессионных соглашений, среди которых приток инвестиций и минимизация нагрузки на бюджет субъекта РФ, сокращение рисков (расчет и управление рисками берет на себя предприниматель);

- желание представителей бизнес-сообщества, к числу выгод которых от заключения концессионных соглашений относятся повышение деловой репутации, гарантии возврата своих инвестиций, стабильное получение прибыли в долгосрочной перспективе. Данный вывод подтверждается мнением Е.В. Шадринной и Д.В. Виноградова о том, что государственно-частное партнерство обосновано тогда, «когда частный бизнес может извлечь из партнерства дополнительные выгоды, недоступные в рамках стандартного контракта» [3. С. 166]. Каждый регион к вопросу о том, чем заинтересовать частного партнера, подходит индивидуально, исходя из своей специфики. Наиболее распространенная практика - это налоговые и неналоговые льготы, механизмы поддержки, например, консультационные услуги, иные способы минимизации расходов и рисков частного партнера.

На основании выявленных факторов под институциональной средой государственно-частного партнерства предлагается понимать комплекс политических, экономических, правовых и организационных условий, формирующих стимулы к его развитию: политическая поддержка государства, получающая выражение в формулировании политики, разработке концептуальных основ развития государственно-частного партнерства, стратегий и программ, правовое поле - принятие соответствующих законодательных и нормативных актов, система государственного управления, предполагающая создание и функционирование органов, наделённых функциями, координирования, содействия и контроля.

Представляется, что о развитости институциональной среды можно судить и по отраслевой структуре реализуемых проектов. В таблице 1 представлены сведения о количестве проектов государственно-частного партнерства, прошедших стадию коммерческого закрытия, в разрезе по отраслям инфраструктуры.

Таблица 1

Статистика реализации проектов государственно-частного партнерства, прошедших стадию коммерческого закрытия, в разрезе по отраслям инфраструктуры по состоянию на 15 декабря 2016 г.

Отрасль реализации проекта	Уровень реализации проекта	Количество проектов
<i>Транспортная инфраструктура</i>		47
Автомобильные дороги и элементы обустройства автомобильных дорог	- Федеральный	10
	- Региональный	10
	- Муниципальный	7
Аэродромы и сопутствующая инфраструктура аэропортов	- Региональный	4
Железнодорожный транспорт	- Региональный	2
Общественный транспорт общего пользования	- Региональный	3
Системы контроля безопасности ПДД, весогабаритного контроля и общественного порядка	- Федеральный	1
	- Региональный	9
	- Муниципальный	1
<i>Социальная инфраструктура</i>		172
Здравоохранение	- Федеральный	1
	- Региональный	45
	- Муниципальный	8
Образование	- Региональный	15
	- Муниципальный	43
Социальное обслуживание населения	- Региональный	2
	- Муниципальный	22
Физическая культура и спорт	- Региональный	9
	- Муниципальный	7
Культура и культурное наследие	- Региональный	4
	- Муниципальный	7
Туризм	- Региональный	1
	- Муниципальный	8
<i>Коммунальная инфраструктура</i>		626
Централизованные системы водоснабжения и водоотведения	- Муниципальный	310
Производство и передача тепловой энергии	- Муниципальный	280
Обращение с ТКО	- Региональный	11
	- Муниципальный	23
Городское благоустройство	- Муниципальный	2
<i>Энергетическая инфраструктура</i>		28
Производство и распределение электрической энергии	- Муниципальный	25
Освещение городских и сельских поселений	- Муниципальный	3
Общий итог		873

Источник: составлено авторами по материалам Единой информационной системы государственно-частного партнерства РФ, <http://www.pppi.ru/projects>.

Анализ рынка проектов государственно-частного партнерства в отраслевом разрезе, приведенного в таблице 1, позволяет выделить следующие тенденции:

- региональные и муниципальные администрации постепенно перенимают опыт структурирования проектов государственно-частного партнерства федерального уровня в отрасли автомобильных дорог – спрос на модернизацию автодорожной инфраструктуры в российских публично-правовых образованиях по-прежнему высокий;

- первые проекты запускаются в отраслях железнодорожного и общественного транспорта общего пользования;

- одна из наиболее динамично развивающихся отраслей для реализации проектов государственно-частного партнерства – создание систем контроля безопасности ПДД, весогабаритного контроля и поддержания общественного порядка. Несмотря на ряд законодательных неопределенностей, многие субъекты РФ готовы реализовывать такие проекты именно по модели государственно-частного партнерства;

- отрасль здравоохранения традиционно привлекательна там, где есть достаточный гарантированный поток через платежи системы ОМС и маргинальные платные услуги, или там, где публичный партнер готов инвестировать в создание объекта здравоохранения;

- сейчас проекты государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы (за исключением здравоохранения) в большей степени ориентированы на возмещение затрат инвестора на строительство / реконструкцию объекта, чем на повышение качества оказываемой услуги за счет компетенций оператора;

- в отрасли обращения с ТКО инвесторы готовы к долгосрочному партнерству при условиях комплексности проекта на каждом из этапов обращения с отходами. Спрос на реализацию таких проектов со стороны частных инвесторов постоянно растет;

- регуляторная политика в отношении объектов тепло- и водоснабжения позволяет говорить не только об увеличении числа заключаемых концессионных соглашений, но и о совершенствовании подходов при подготовке и реализации таких проектов;

- несмотря на то что отрасль электроснабжения традиционно финансируется за счет монополий, у крупных игроков рынка появляется интерес к реализации проектов государственно-частного партнерства именно в сфере электроснабжения объектов инфраструктуры.

Что касается субъектов Южного федерального округа, то сведения об отраслевой структуре проектов государственно-частного партнерства представлены в таблице 2.

Рассмотрим более подробно особенности реализации проектов ГЧП в Волгоградской области. В регионе в качестве соответствующего уполномоченного органа исполнительной власти Волгоградской области назван Комитет экономики Волгоградской области.

Таблица 2

Сведения об отраслевой структуре проектов государственно-частного партнерства в регионах ЮФО по состоянию на 15 декабря 2016 г.

Субъект ЮФО	Уровень реализации проекта	Социальная сфера	Транспортная сфера	Энергетика	Коммунальная сфера
Астраханская область	Региональный		1		
	Межмуниципальный	11			
	Муниципальный				
Волгоградская область	Региональный	1	2		3
	Межмуниципальный				
	Муниципальный			1	16
Краснодарский край	Региональный	1			7
	Межмуниципальный				
	Муниципальный	2		2	1
Республика Адыгея	Региональный				
	Межмуниципальный				
	Муниципальный				2
Республика Калмыкия	Региональный				1
	Межмуниципальный				
	Муниципальный				
Ростовская область	Региональный				3
	Межмуниципальный				
	Муниципальный	1			41

Источник: составлено автором по материалам Единой информационной системы государственно-частного партнерства РФ, <http://www.pppi.ru/projects>.

Кроме того, согласно Постановлению Администрации Волгоградской обл. от 13.07.2015 № 374-п «Об образовании совета по развитию государственно-частного партнерства в Волгоградской области» данный орган создан в целях развития государственно-частного партнерства в Волгоградской области, обеспечения эффективного взаимодействия органов исполнительной власти Волгоградской области, органов местного самоуправления и субъектов частного предпринимательства при формировании и реализации проектов государственно-частного партнерства создан совет по развитию государственно-частного партнерства в Волгоградской области.

Говоря о стратегических и программных документах, отметим, что в Волгоградской области государственно-частное партнерство в качестве одного из инструментов развития региона указано в соответствующих инвестиционных документах. Так, согласно Инвестиционному меморандуму Волгоградской области на 2015 - 2016 годы развитие механизмов государственно-частного партнерства названо в качестве основных направлений инвестиционной политики региона [4]. В свою очередь,

в Инвестиционной стратегии Волгоградской области на период до 2020 года указаны приоритетные сферы, где необходимо совершенствование механизмов государственно-частного партнерства (жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, здравоохранение, информационные технологии). Кроме того, количество региональных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства названо в качестве целевых показателей достижения целей и решения задач Инвестиционной стратегии Волгоградской области на период до 2020 г. (к 2020 г. - 16 проектов) [5].

Однако, в ключевом документе стратегического развития региона - Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года - содержится лишь упоминание о механизмах государственно-частного партнерства без их конкретизации.

Еще одним программным документом Волгоградской области, детально регламентирующим роль государственно-частного партнерства в развитии региона является государственная программа Волгоградской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014 - 2016 годы», где в качестве отдельной задачи выделено развитие механизмов государственно-частного партнерства в реализации инвестиционных проектов на территории Волгоградской области [6]. В рамках исполнения данной задачи предусмотрены следующие мероприятия:

- обеспечение деятельности коллегиальных органов в сфере развития государственно-частного партнерства;
- размещение информации об инвестиционных проектах, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства, на специализированном интернет-портале об инвестиционной деятельности в Волгоградской области;
- участие в форумах по привлечению инвестиций и развитию государственно-частного партнерства, обмен опытом с другими регионами;
- участие в деятельности рабочей группы по организации взаимодействия для реализации инвестиционных проектов на территории Волгоградской области с участием государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;
- мониторинг хода реализации проектов государственно-частного партнерства на территории Волгоградской области.

Отметим, что развитие институциональной среды государственно-частного партнерства связано с созданием специальных институтов, которые занимаются регулированием вопросов государственно-частного партнерства и контролем реализации проектов в данной области [7]. Ими могут выступать различные агентства, координационные органы, центры компетенций, министерства и ведомства. В качестве примеров можно отметить:

- Государственное автономное учреждение «Центр государственно-частного партнерства» Агентства регионального развития Калужской области;
- Центр государственно-частного партнерства, как структурное подразделение открытого акционерного общества «Корпорация развития Пензенской области»;
- Краевое автономное учреждение «Алтайский центр ГЧП» Республики Алтай.

Помимо этого, в настоящее время существует острая необходимость создания региональных центров государственно-частного партнерства (РЦГЧП) в каждом субъекте РФ, курировать которые будет Центр государственно-частного партнерства на федеральном уровне. Структура РЦГЧП должна быть двухуровневой: первым (нижним) звеном будет являться рабочий орган, который должен быть создан либо путем преобразования уже имеющегося отдела, либо учреждением нового отдела. В качестве второго (верхнего) звена РЦГЧП должна выступить коллегия, а при ее отсутствии - комиссия, в состав которой войдут руководители министерств и ведомств администрации региона в подчинении главе региона.

Таким образом, сегодня в развитии институциональной среды существенной проблемой также являются административные барьеры, которые целесообразно разделить на две базовые категории: формальные административные барьеры - отражают нормативно закрепленные количество и сроки осуществления формализованных процедур при оказании

государственных услуг или осуществлении государственной функции; скрытые административные барьеры - выражаются в злоупотреблении служебными полномочиями, действиях или бездействиях должностных лиц, явно или скрыто препятствующих ведению предпринимательской деятельности, затягивающих сроки реализации проектов.

В этой ситуации каждый регион развивает государственно-частное партнерство в соответствии со своим субъективным пониманием. Такая ситуация не способствует эффективной реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, где особое внимание уделяется использованию механизмов государственно-частного партнерства, а также препятствует тому, чтобы все регионы развивались одинаковыми темпами, повышая свою инвестиционную привлекательность. Подводя итог, можно отметить, что институциональное развитие государственно-частного партнерства можно характеризовать как прошедшее стадию апробации и становления в регионах и требующее дальнейшего стимулирования и нормативного закрепления со стороны государства. Однако, для того, чтобы совершенствовать отдельные элементы институционального развития государственно-частного партнерства необходима методика количественной оценки региональных аспектов развития государственно-частного партнерства.

Список литературы:

1. Федотова, Г.В. Программно-целевое управление экономикой региона: проблемы контроля: монография / Г.В. Федотова; ФГБОУ ВПО "Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т". - СПб. : ООО "Копи-Р Групп", 2013. - 339 с.
2. Кондратов М.В., Гарипов Р.И. Теоретические подходы к понятию «институциональная среда» // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 11. - С. 108–111.
3. Шадрин Е.В., Виноградов Д.В. Законодательство о государственно-частном партнерстве: экономическое обоснование и мировая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2013. - № 4. - С. 164-188.
4. Постановление Губернатора Волгоградской обл. от 13.09.2012 № 847 (ред. от 05.09.2016) «Об утверждении Инвестиционного меморандума Волгоградской области на 2015 - 2016 годы» // Волгоградская правда. - 19.09.2012. - № 173.
5. Постановление Администрации Волгоградской обл. от 24.12.2015 № 778-п «Об утверждении Инвестиционной стратегии Волгоградской области на период до 2020 года» // Волгоградская правда. - 12.01.2016. - № 1.
6. Постановление Правительства Волгоградской обл. от 09.12.2013 № 696-п (ред. от 24.10.2016) «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014 - 2016 годы» // Волгоградская правда. - 18.12.2013. - № 237.
7. Федотова, Г.В. Роль институтов развития в реализации государственной инвестиционной политики / Г.В. Федотова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2014. - № 5. - С. 43-47.

УДК 330.14

БЕГСТВО КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ

Е.В. Иванова, Л.Ф. Шафикова,

*студенты 4 курса, факультет «Экономико-математический»,
Башкирский государственный университет, Нефтекамский филиал,
Россия, г. Нефтекамск*

Научный руководитель: Н.Р. Абелгузин,

*к.э.н., доцент кафедры «Финансов и налогообложения»,
Башкирский государственный университет, Нефтекамский филиал
Россия, г. Нефтекамск*

CAPITAL FLIGHT FROM RUSSIA

E.V. Ivanova, L. F. Shafikova,

*4th year student, faculty "mathematical",
Bashkir state University, Neftekamsk branch
Russia, Neftekamsk*

Supervisor: N.R. Abulgazin,

*Ph. D., Assoc. the Department of "Finance and taxation",
Bashkir state University, Neftekamsk branch
Russia, Neftekamsk*

Аннотация: в статье рассматривается проблема бегства капитала из России, выявляются причины, представляются основные способы вывоза капитала. Также в статье представлен анализ чистого вывоза /ввоза капитала в частном секторе за 2015-2016 гг.

Ключевые слова: бегство капитала, отток капитала, финансовый кризис.

Abstract: the article considers the problem of capital flight from Russia, the reasons are presented the main ways of capital outflow. The article also presents an analysis of the net outflow /inflow of capital in the private sector for 2015-2016

Key words: capital flight, capital outflow, financial crisis.

Открытость и экспортоориентированность современной экономики РФ акцентирует свое особое внимание к ситуации, которая сложилась в области внешнеэкономических связей России. При этом особый интерес проявляется к вопросу о бегстве капитала. Проводимые исследования, которые помогают выявить причины модернизированного финансового переломного периода в России среди главных факторов выделяют чрезмерную зависимость нашей страны от импорта иностранного капитала в условиях, когда ежегодно до 20 млрд. долл. нелегально уходит за границу. Таким образом, Россия кредитует весь остальной мир. Она активно участвует в вывозе капитала в самых разнообразных формах, являясь партнером многих стран мира. Финансовый капитал вывозится в форме банковских кредитов, торговых кредитов и авансов, наличной иностранной валюты, а предпринимательский капитал – в форме прямых и портфельных инвестиций.

«Бегство» капитала влечет за собой ряд серьезных отрицательных последствий для экономики России. К ним можно отнести, во-первых, сокращение предложения валюты и значительное снижение денежной массы, во-вторых, уменьшение налогооблагаемой базы, сокращение объема предложения валюты, продаваемой на Московской межбанковской валютной бирже, валютное поле резко сужается и курс рубля становится неустойчивым, сокращаются инвестиционные ресурсы и т.д.

Бегство капитала представляет собой некое стихийное явление, которое не подлежит регулированию государства. Оно может осуществляться как юридическими, так и физическими лицами за рубеж, для того, чтобы их более надежно и выгодно вложить. Эта процедура может осуществляться несколькими способами. К основным из них можно отнести:

- банковский способ;
- могут вывозиться валютные ценности, ценные бумаги, наличные и другие валюты;
- способ использования небанковских переводов денежных средств за рубеж.

В таблице 1 представлен чистый ввоз / вывоз капитала частным сектором на протяжении 2015-2016 гг.

По данным ЦБ, чистый отток капитала за прошлый год составил 9 млрд. долл. Данная информация по данным других источников свидетельствует о том, что эта цифра превышает 15 млрд. долл. Но в любом случае – это некий положительный результат, так

как наблюдается снижение того количества, что утекало из страны в предыдущие годы.

В 2015 году частный сектор вывел из страны 56 млрд. долл., в 2014 году – 150 млрд. долл. А за минувшее десятилетие из страны вывезено около 1 трлн. долл.

По данным Банка России, чистый ввоз капитала частным сектором сложился на уровне 15,4 млрд. долл. и был сформирован главным образом операциями банковского сектора по наращиванию иностранных активов.

Таблица 1

Чистый ввоз / вывоз капитала частным сектором в 2015-2016 гг.

	Чистый ввоз (-) / вывоз (+) капитала частным сектором (2+5)	Банки			Прочие секторы			
		Чистый ввоз (-) / вывоз (+) капитала (3-4)	Чистое приобретение финансовых активов	Чистое принятие обязательств	Чистый ввоз (-) / вывоз (+) капитала (6-7-8)	Чистое приобретение финансовых активов	Чистое принятие обязательств	«Чистые ошибки и пропуски» платежного баланса
I квартал 2015 года	32,9	14,2	-10,3	-24,5	18,8	8,8	-7,3	-2,6
II квартал 2015 года	18,6	12,6	1,7	-10,9	6,0	5,5	-1,4	0,9
III квартал 2015 года	-3,4	10,9	-4,3	-15,2	-14,3	-0,4	9,4	4,5
IV квартал 2015 года	9,4	-3,5	-12,9	-9,4	12,9	7,5	-6,4	1,1
2015 год	57,5	34,2	-25,8	-60	23,3	21,4	-5,8	3,9
I квартал 2016 года	8,1	-2,3	-9,9	-7,6	10,4	7,5	-0,3	-2,7
II квартал 2016 года	-0,5	0,2	-4,4	-4,6	-0,7	6,3	5,3	1,8
III квартал 2016 года	1,4	-0,6	-8,3	-7,7	2,0	1,9	-2,4	2,4
IV квартал 2016 года (оценка)	6,4	8,0	0,6	-7,5	-1,6	15,3	18,5	-1,6
2016 год (оценка)	15,4	5,3	-22,1	-27,4	10,1	31,0	21,0	-0,1

В то же время прочие секторы в первом квартале 2017 года выступили нетто-импортерами капитала, нарастив внешние обязательства, отмечает ЦБ.

Отток капитала составил в IV квартале 2016 г. 6,4 млрд. долл., в I квартале – 8,1 млрд. долл., в III квартале – 1,4 млрд. долл. Во II квартале отмечен приток капитала в размере 500 млн. долл.

ЦБ ожидает, что отток капитала из России составит в базовом сценарии на 2017 г. 13 млрд. долл., в 2018 г. – 22 млрд. долл., в 2019 г. – 21 млрд. долл.

Вывоз частного капитала в связи со спросом российских банков и компаний на иностранные активы возобновится в условиях роста доходов банков и компаний и с 2017 г. вновь станет основным источником увеличения оттока частного капитала.

Для предотвращения или же сокращения столь громоздких сумм, в качестве путей решения можно предложить следующее: прежде всего это должны быть ужесточающие меры со стороны государства, например, это более углубленный контроль за вывозом капитала, необходимо предпринять меры по улучшению инвестиционного климата страны, также следует рассмотреть действующие режимы налогообложения.

Список литературы:

1. Бернштам, Б. Е. «Бегство капитала» в условиях глобализации // Горизонты экономики. – 2013. – № 5 (10). С.41.
2. Горелова, Л.И., Лебедева Д.В. «Бегство капиталов» как причина и одновременно следствие ухудшения инвестиционного климата // Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций Материалы II Международной заочной научно-практической конференции. – 2015. – С. 15.
3. Лаухина, В.П., Жегалова Е.В. Проблема бегства капитала из России и пути ее решения // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2016. № 1. – С. 553-559.

УДК 330.46

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА - СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

З.А. Шомахова,

*студентка 2-ого курса, Кабардино-Балкарский государственный университет,
Институт права, экономики и финансов*

DIGITAL ECONOMY - A BRIGHT FUTURE

Z.A. Shomakhova,

*the student of the 2nd course, Kabardino-Balkarian state University,
Institute of Law Economics and Finance*

Аннотация: в статье рассматриваются специфические особенности нового экономического института, как цифровая экономика, плюсы и минусы, приоритетные направления развития нашей страны в этой отрасли.

Ключевые слова: цифровая экономика, ИТ - технологии, ВВП, реформирование законодательства.

Annotation: the article examines the specific features of the new economic institution, such as the digital economy, the pros and cons, and the priority directions for the development of our mill in this industry.

Keywords: digital economy, IT technologies, GDP, legislative reform.

"Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда"
(Карл Маркс)

Цифровая экономика – сравнительно молодой международно-экономический институт, появившейся благодаря инновационным технологиям. Главный вектор цифровой экономики – взаимодействие между потребителями и производителями не только в масштабах одной страны, но и в мировой интеграции в целом. Соответственно, охватывается множество областей, начиная с повышения показателей ВВП и производительности труда, заканчивая трудоустройством, образованием, здравоохранением и т.д. Вопрос о цифровой экономике в России стоит очень остро, этим объясняется актуальность данного исследования.

Так, в декабре 2016 года Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил в стране курс на цифровую экономику в рамках «Стратегии научно-технологического развития до 2020 года» [4].

А в апреле 2017 года уже утвердил положение о рабочей группе экономического совета и ее состав для разработки данного направления и внедрению в его современные реалии.

Исходя из этого, непосредственной целью данной работы является анализ положительных и отрицательных сторон цифровой экономики, уместность внедрения зарубежного опыта и готовность национальной экономики к таким переменам, также перспектив развития для регионов страны в данной сфере.

Термин «цифровая экономика» зародился в 90-х гг. XX века. Сущность данного направления лучше всех обозначил в 1995 году американский ученый-информатик Николас Негропонтем такой метафорой, как «переход от движения атомов к движениям битов».

Иначе говоря, цифровая экономика – это новая модель, предполагающая эффективное персональное обслуживание людей, бизнеса, вещей, масштабируемая глобально для всего мира за счет использования ИТ, интернета и всех их свойств. [1].

Сторонники расширения цифровой экономики исходят из того, что в 2015 году

доля цифровой экономики составила 2,1% ВВП – это в 1,3 раза больше, чем 5 лет назад, но в 3 раза меньше, чем у мировых лидеров. В Великобритании, например, доля цифровой экономики достигла уровня 12,4% ВВП за 2016 год.

Это говорит о том, что у России есть потенциал для развития в этой области, стоит лишь комплексно подойти к этому вопросу и извлечь все положительные моменты. К причинам, замедляющим развитие цифровой экономики в России, можно отнести доступность только 40% населения интернета. Этот процентный показатель стабильно растет, однако отдаленные регионы по сравнению с центральными мало осведомлены об ИТ-технологиях, вытекающее из этого отсутствие у них соответствующих знаний тормозит развитие цифровой экономики в целом. К 2020 году ожидается, что 95% граждан страны будет подключено к интернету, а порталом госуслуг будут пользоваться 70% населения [3].

К главным элементам цифровой экономики относят: электронную торговлю, электронный банкинг, электронные платежи, интернет-рекламу, интернет-игры и т.д. Наибольшее распространение получила электронная торговля. Примером может послужить Китайская компания AliExpress, которая доказала, что специализируясь на производстве товаров малого и среднего бизнеса имеет очень высокий потенциал.

Иначе говоря, главными достоинствами цифровой экономики можно считать, во-первых, расширение торговли. Интернет позволил малым компаниям раскрутиться и обрести клиентскую базу, составить конкуренцию иным производителям и занять свое место в международной торговле.

Во-вторых, повышение производительности. ИТ помогают снижать издержки производства, соответственно, повысить эффективность и производительность труда практически во всех секторах экономики. К примеру, компания по доставке посылок UPS известна тем, что использует умные алгоритмы маршрутизации, чтобы избежать поворотов налево: это экономит время и позволяет сберечь до 4,5 млн. литров бензина ежегодно.

В-третьих, развитие конкуренции. Рынок, становится гибким и более открытым для молодых перспективных производителей, компании могут появляться и развиваться быстро, не требуя больших инвестиционных вложений.

В-четвертых, создание новых рабочих мест и трудоустройство определенных категорий людей. Например, люди с ограниченными возможностями получают возможность работать дистанционно, также как и жители отдаленных регионов или матери - одиночки. Однако, нельзя оставлять без внимания тот факт, что наблюдается тенденция к сокращению существующих профессий на 40%. У лидеров цифровизации, таких как Дания, Швеция за 2015-2020 гг. прогнозируется, что количество новых рабочих мест превысит количество сокращенных на 1,6-2,3 млн. [2].

Для России, при таком подходе, цифровизация стала бы уместным решением по избежанию повышения уровня безработицы.

В-пятых, улучшение качества госуслуг. Опять таки, возможность доступа к государственным услугам через цифровые порталы способствует улучшению количества, качества и сроков оказания услуг, у потребителя есть возможность выбрать лучшие товары и услуги по более низким ценам.

Но, как алмаз имеет острые грани, так и в этом случае, многие эксперты выражают беспокойство, не приведет ли цифровая экономика к экономической дестабилизации. У всех ли будет расти благосостояние, ведь цифровая экономика как новое явление во многом разрушает старые основы, в частности, автоматизация приводит к тому, что некоторые лишаются работы [5].

И в лучшем случае в среде малообеспеченных слоев населения конкуренция за рабочие места станет сильнее, что приведет к сокращению номинальных доходов, а в худшем – к массовой безработице.

Нужно также спрогнозировать возможные проблемы национальной безопасности

страны с выходом на международный уровень. Ведь как мы наблюдаем, от киберугроз не защищены даже ведущие лидеры государств.

Нельзя оставлять без внимания и тот факт, что далеко не все иностранные ИТ - компании соблюдают законодательство Российской Федерации. Эта проблема может стать камнем преткновения, если брать во внимание то, что уже были скандалы вокруг компании Google, которая отказывалась выполнять требования российского антимонопольного законодательства.

На этом фоне, одной из стратегических целей должна стать безопасность участников цифровой экономики, защита и хранение персональных данных отечественных производителей.

Безусловно встанет вопрос о неотложности реформирования налоговой системы и законодательства в целом. Не говоря уже о вопросах создания равных возможностей для конкурентоспособности российских компаний с иностранными коллегами.

А что касается регионального аспекта, то можно утверждать, что цифровые технологии усиливают неравенство между регионами и компаниями, т.к. в регионах разный уровень развития ИКТ и неодинаковый уровень доступа к сети Интернет. Соответственно, это порождает монополизацию рынка более сильными компаниями. И нельзя предъявлять одинаковые требования к регионам, надо учитывать разный уровень развития [6].

Слабым местом цифровой экономики также выступает отсутствие единой методики оценок его макроэкономического эффекта, что исключает возможность однозначного подсчета темпов роста или убыли ВВП в цифровой экономике.

В результате проведенного исследования, можно подвести несколько итогов.

Во - первых, чтобы в России эффективно функционировала цифровая экономика, надо предварительно провести ряд мероприятий по реформированию образования и подготовку кадров по тем отраслям, по которым вышла на мировой рынок, например, это антивирус Касперского, социальные сети.

Во - вторых, потенциальный интерес для цифровой экономики представляет нефтегазовая и сельскохозяйственная промышленность. Примером может послужить Индия, которая ежегодно экономит 2 млрд. долл. благодаря переводу топливных субсидий в цифровой формат и сокращению утечек платежей.

И в - третьих, нельзя забывать, что ряд современных бизнес-процессов начинается в физической экономике, затем осуществляется переход в цифровую, затем снова подключаются физические процессы, и завершается все готовым продуктом или событием. При такой циклической работе, наблюдается параллельная деятельность физической и цифровой экономики.

В - четвертых, необходимо укреплять защиту от киберугроз, повысить устойчивость всех элементов инфраструктуры, финансовой системы, государственного управления и образования.

Список литературы:

1. Атлас новых профессий. АСИ, Московская школа управления Сколково. -М, 2014. - С 7-12.
2. Государства. Бизнес. ИТ. [Электронный ресурс] // <http://www.tadviser.ru> -М, 2017. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 04.03.2017)
3. Добрынин А.П. Цифровая экономика - различные пути к эффективному применению технологий//International Journal of open Information Technologies. - М, 2016. - С 4-11
4. ИТ - бизнес [Электронный ресурс] // www.crn.ru, -М, 2017. URL: <https://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php> (дата обращения 30.01.2017)
5. Открытое правительство [Электронный ресурс] // open.gov.ru. - М, 2016 URL: <http://open.gov.ru/events/5515775/> (дата обращения 21.12.2016)
6. Официальные сетевые ресурсы Президента России: [Электронный ресурс] // kremlin.ru -М, 2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (Дата обращения 01.12.2016)

УДК: 338:001 (Р 33)

**«УМНАЯ ЭКОНОМИКА» И «ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ»
– ФЕНОМЕНЫ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Р.А. Юрасов,

*ассистент кафедры государственного и муниципального управления Института
управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет*

**SMART AND SHARING ECONOMY AS A PHENOMENON OF THE NEW
REGIONAL DEVELOPMENT**

R.A. Yurasov,

*assistant of the Department state and municipal management, Institute of
management, Economics and Finance,
Kazan (Volga region) Federal University*

Аннотация: в статье рассмотрены теоретико-методологические основы двух направлений современного развития экономики в мире. Целью настоящей работы является выявление новых возможностей и трендов для хозяйственного развития экономических субъектов в регионах страны. На основе анализа литературы и статистических данных была дана характеристика «умной экономики», раскрыта сущность «экономики совместного потребления». Указанная автором методология может быть использована в качестве руководства для органов местного самоуправления по улучшению делового и инвестиционного климата на урбанизированных территориях.

Ключевые слова: «умная экономика», устойчивое развитие, «экономика совместного потребления», информационно-коммуникационные технологии, «умный город», экономика города.

Annotation: this paper is devoted to theoretical and methodological basis of modern trends of global economic development. The aim of the actual study is to describe and analyze new paths and potential trends for stable and robust business activities of economic agents in regions of the state. Author's methodological determination of Smart and Sharing economy is given by execution of the statistical and material analysis of the research field. The results of this study should be used as practical recommendations for the local authorities to improve the business and investment climate in urban areas.

Key words: «smart economy», Sustainable development, sharing economy, information and communication technologies, smart city, urban economy.

Современные тенденции конкурентного развития территорий, включая как стратегии развития малых городов так и крупных региональных системам в большей или меньшей степени представляют широкий комплекс мероприятий по внедрению информационно-коммуникационных сервисов, видов деятельности, которые косвенно или непосредственно связаны технологиями, интернетом вещей.

Среди вызовов для российской экономики, которые формирует современная повестка дня в мире, это то, насколько благоприятными получится создать инвестиционный, инновационный и предпринимательский климат для построения контура «умной экономики», причем механизмы последней должны функционировать в условиях полной инфраструктурной, технологичной и ресурсной обеспеченности территории города и региона.

Умная экономика характеризуется использованием ИКТ во всех видах экономической деятельности. Нами выделяются основные шесть целей-характеристик умной экономики в «умном городе»:

1. «Умная экономика» имеет нацеленность на высокую степень

трансформации и диверсификации видов деятельности интересантов и акторов в «умном городе» с эффективным использованием ИКТ во всех аспектах своей экономической деятельности. Поэтому умный город имеет четкое долгосрочное экономическое видение, которое приемлемо для гражданского общества, государственного и частного секторов и других соответствующих заинтересованных сторон.

2. Умная экономика развивается и культивирует основанную на знаниях экономику посредством активного обмена негласными и явными знаниями для экономической выгоды всех людей. Так большее количество субъектов предпринимательства используют инновационные подходы, которые находят новые ниши в структуре хозяйственных отношений в городе. Процесс стимулирования создания и обмена технологиями проходит через элементы конкурентных мероприятий, механизмах, направленных на улучшения сотрудничества и кластеризации экономических единиц и видов деятельности.

3. Умная экономика города действует как сила, которая создает включенность в глобальную экономическую систему производственных, технологичных и научных связей. Что позволит в будущем извлечь выгоду из поступательного процесса экономической глобализации. Однако, стоит отметить, что фундаментом и отправной точкой для реализации своих продуктов и услуг, не ограничиваясь собственным внутренним спросом, является развитая и активная предпринимательская среда, которая создается на основе индивидуальных усилий (независимо от аффилированности с группами влияния на территории) и формируется на фоне стабильно позитивного делового климата, возрождающего потенциала отраслей экономики, укрепления организационной структуры и открытости для использования возможностей технологичного прорыва.

4. «Умная экономика» характеризуется прежде всего предельно максимальной эффективностью использования всех ресурсов, которые находятся в ее распоряжении, то есть высокой продуктивностью земли, рабочей силы и капитала.

5. Мобильность трудовых ресурсов и гибкий характер рынка труда, включающая принятие труда из-за пределов города и стран.

6. Высокое качество жизни населения. Критично важный аспект для роста умной экономики. Данный пункт подразумевает эффективное обеспечение и управление городской инфраструктурой.

Кроме того стоит особо выделить те новые возможности интеллектуальной экономики, которые формирует и предлагает нам сфера информационно-коммуникационных технологий. Приведенные нами выше целевые пункты «Умной экономики» в свою очередь также раскрывают набор ключевых свойств, которые необходимы для ее формирования в умных городах.

Следовательно, можно сказать, что умная экономика обладает такими новыми характеристиками: конкурентоспособность; ориентированность на «знаниевые» ресурсы и виды деятельности; творчество и инновации; существование в рамках комплекса инновационных кластеров; трансфер и создание инноваций посредством сетевых ресурсов и мощностей; интернет-вещей как площадка для взаимодействия агентов экономики; «экономика совместного потребления»; производственная, торговая, технологичная кооперация между предприятиями, научно-исследовательскими учреждениями и гражданами; креативный класс предпринимателей; рост количества высокопроизводительных рабочих мест; наличие повсеместно корпоративной социальной ответственности бизнеса; «зеленые технологии» как основа устойчивого развития; Модель Triple Helix, в которой правительства, предприятия и академические круги меняются ролями; И использование ИКТ.

В сегодняшнем цифровом сетевом обществе «экономика совместного потребления» (sharing economy) постепенно становится новой бизнес-моделью развития территорий, которая развивается параллельно с закрепившимся трендом внедрения

информационно-коммуникационных технологий в урбанизированной среде - созданием умных городов.

Если поставить перед собой задачу оценить вклад «экономики совместного потребления» для общества, то можно сказать, что он составит достаточно большую для данного сегмента экономики часть в общей сумме валовой добавленной стоимости региона и страны в целом. Так в США, вклад компании Uber («Убер» - американская международная компания из Сан-Франциско, создавшая одноимённое мобильное приложение для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей) в 2016 году был равен 20 долларам США на каждого американского гражданина, независимо от того, что не все без исключения резиденты пользуются данным приложением. Международной компании Airbnb («Эйрбиэнби») – ресурс для размещения, поиска и краткосрочной аренды частного жилья по всему миру) потребовалось всего 4 года, чтобы достичь объема своего суммарного гостиничного фонда в 600 тыс. номеров, для сравнения крупнейшей компании на рынке гостиничных услуг Hilton («Хилтон») 93 года [1].

Городам уже естественны процессы адаптации в своей структуре отдельных или целых систем «экономики обмена» – сервисов, которые создают возможности совместного потребления благ, которое предполагает общий открытый доступ к сфере услуг в городе, превалирование общественного потребления над частным [2], что в совокупности способствует преодолению проблем, связанных с пространственными ограничениями и достаточно плотной застройкой, спецификой расселения горожан. Эта формирующаяся особенность развития сервисов совместного потребления в городах важна для развития экономики в умных городах. Что касается «умных городов», то нет четкого определения понятия «экономика совместного потребления». Однако, некоторые трактовки данного феномена дают общее описание экономики совместного потребления благ:

«Экономика совместного потребления» позволяет отдельным лицам и группам зарабатывать деньги из недостаточно используемых активов. Таким образом, физические активы распределяются как службы [3].

Экономика совместного использования может быть определена как (экономическая) модель, в которой спрос и предложение немедленно контактируют через онлайн-платформу, чтобы сторона предложения напрямую предоставляла услуги и / или продукты с основной целью улучшить использование активов и снизить транзакционные издержки.

В настоящее время действуют две различные модели экономики совместного использования:

1. центры активов, где «одна компания владеет товарами или активами и продает доступ пользователям на временной основе» (по часам или дням);
2. одноранговую сеть, где «различные потенциальные поставщики связаны с различными потенциальными пользователями», используя онлайн-платформу.

Хотя обладатели активов получают свое развитие из традиционных бизнес-моделей, одноранговые сети представляют собой новые бизнес-модели.

Вышеуказанные и уже вновь формирующиеся бизнес-модели представляют собой четкие перспективы развития как образцы для продвижения и развития умной экономики мировых мегаполисах.

Успешная реализация интеллектуальной концепции развития урбанизированных систем посредством функционирования «умной экономики совместного потребления», как показывает зарубежная практика, безусловно, должна стать одним из ключевых факторов достижения устойчивого развития территориальных образований в России.

Список литературы:

1. How much is the sharing economy worth to GDP?: [электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/10/what-s-the-sharing-economy-doing-to-gdp->

- numbers/ (дата обращения 28.08.2016).
2. The Power of Connection: Peer-to-Peer Businesses, held by the Committee on Small Business of the United States House of Representatives, Sundararajan, [электронный ресурс]. URL: http://smallbusiness.house.gov/uploadedfiles/1-15-2014_revised_sundararajan_testimony.pdf (дата обращения 28.08.2016).
 3. PwC [PricewaterhouseCoopers Private Limited] The Sharing Economy, Consumer Intelligence Series: [электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/us/en/technology/publications/assets/pwc-consumer-intelligence-series-the-sharing-economy.pdf> (дата обращения 28.08.2016).

УДК 330.43

ЭКОНОМЕТРИКА В МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

М.Д. Юсупова,

*доцент кафедры математических методов анализа экономики,
Чеченский государственный университет*

Л.Ш. Янгильбаева,

*старший преподаватель кафедры математических методов анализа экономики
Чеченский государственный университет*

ECONOMETRICS IN MARKETING RESEARCH

M.D. Yusupova,

*Associate Professor of the Department of Mathematical Methods of Analysis of the
Economics of the Chechen State University*

L.Sh. Yangulbaeva,

*senior lecturer of the Department of Mathematical Methods of Analysis of the
Economics of the Chechen State University*

Аннотация: Основным направлением анализа в системе маркетинга является анализ рынка. В современных условиях очевидны три тенденции развития рынка: интернационализация рынков, что приводит к более сильной конкурентной борьбе за местные, региональные и даже национальные рынки; развитие рынков с ослаблением в них роли государства с исчезновением протекционистских мер; усиление конкуренции, проявляющееся в появлении больших мультинациональных групп практически во всех сферах экономической деятельности. В статье раскрыто место эконометрического анализа маркетинга в общей системе экономического анализа.

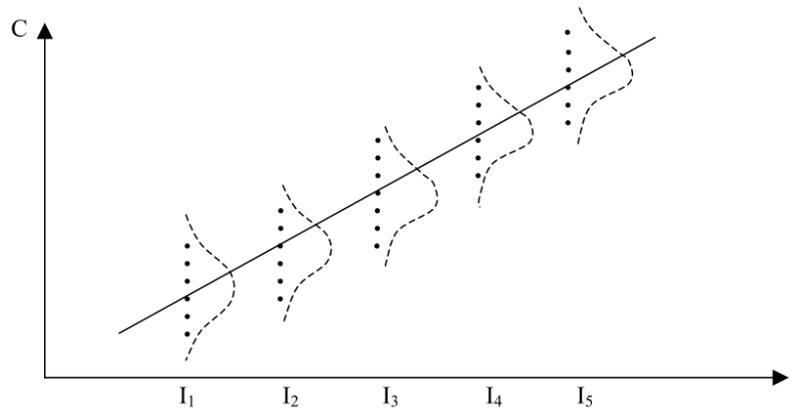
Ключевые слова: эконометрика, маркетинг, линейная, регрессия, модель, зависимость, анализ.

Abstract: The main direction of analysis in the marketing system is market analysis. In modern conditions, three trends of market development are obvious: the internationalization of markets, which leads to a stronger competition for local, regional and even national markets; The development of markets with the weakening of the role of the state in them with the disappearance of protectionist measures; Increased competition, manifested in the emergence of large multinational groups in virtually all spheres of economic activity. The article reveals the place of econometric analysis of marketing in the general system of economic analysis.

Keywords: econometrics, marketing, linear, regression, model, dependence, analysis.

Рассмотрим линейную регрессию, т.е. случай, когда функция регрессии линейна. Линейная регрессионная модель является самым распространенным и простым уравнением, показывающим зависимость между экономическими переменными. Вдобавок, полученное линейное уравнение регрессии может выступать точкой начала эконометрического анализа.

В качестве примера возьмем формулу, полученную Кейнсом. Кейнсом была предложена формула такого рода, которая моделирует зависимость частного потребления C от располагаемого дохода I : $C = C_0 + b \cdot I$, где C_0 – величина автономного потребления, b ($0 < b \leq 1$) – предельная склонность к потреблению. Однако в этой модели нет строгой функциональной зависимости между данными показателя, в силу чего мы практически всегда будем получать какую-то погрешность при использовании этой модели при анализе конкретных данных. Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что люди с большим доходом имеют большее в среднем потребление. Данная ситуация наглядно представлена на рисунке.

Из предыдущих рассуждений видно, что модель линейной регрессии представляет собой линейную функцию, выражающую зависимость между условным математическим ожиданием $M(Y|X = x_i)$ зависимой переменной Y и одной независимой (объясняющей) переменной X .

$$M(Y|X = x_i) = \beta_0 + \beta_1 x_i. \quad (1)$$

Следует отметить, что значимость в данном случае имеет линейность по параметрам β_0 и β_1 уравнения регрессии.

Необходимо также отразить и тот факт, что каждое индивидуальное значение y_i отклоняется от соответствующего условного математического ожидания. Для этого введем в соотношение (1) случайную величину ε_i . Таким образом

$$y_i = M(Y|X = x_i) + \varepsilon_i = \beta_0 + \beta_1 x_i + \varepsilon_i. \quad (2)$$

Соотношение (2) принято называть теоретической линейной регрессионной моделью; параметры β_0 и β_1 – теоретическими параметрами (теоретическими коэффициентами) регрессии; а переменную ε_i – случайным отклонением.

Таким образом, каждое индивидуальное значение y_i можно представить в виде суммы двух компонент – систематической компоненты ($\beta_0 + \beta_1 x_i$) и случайной компоненты (ε_i). В общем, теоретическая линейная регрессионная модель представляется в следующем виде:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X + \varepsilon. \quad (3)$$

Для определения значений теоретических параметров уравнения регрессии исследователю необходимо знать и использовать все значения переменных X и Y генеральной совокупности, что не представляется возможным на практике.

Следовательно, задачи линейного регрессионного анализа заключаются в том, что по имеющимся в распоряжении статистическим данным (x_i, y_i) , $i = 1, 2, \dots, n$, переменных X и Y .

1. получить наилучшие оценки неизвестных параметров β_0 и β_1 ;
2. проверить статистические гипотезы о параметрах модели;
3. проверить, насколько хорошо регрессионная модель согласуется со статистическими данными, т.е. проверить адекватность модели данным наблюдений.

Таким образом, по выборке с ограниченным числом наблюдений мы сможем построить эмпирическое уравнение регрессии

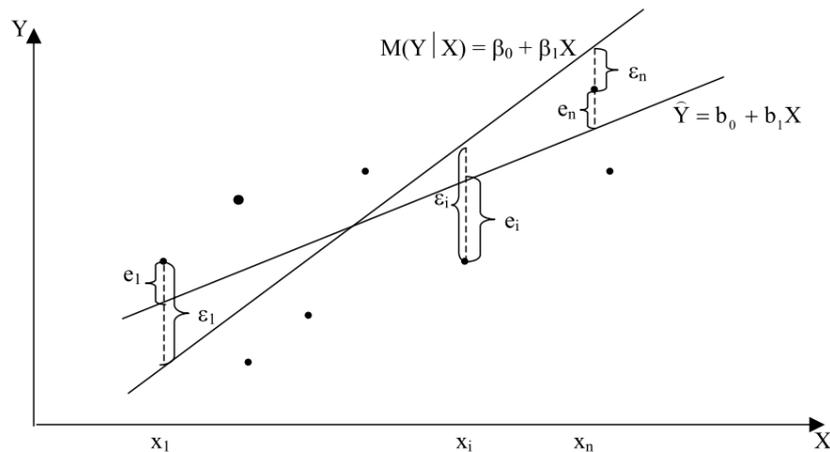
$$\hat{y}_i = b_0 + b_1 x_i, \quad (4)$$

где \hat{y}_i – оценка условного математического ожидания $M(Y|X = x_i)$; b_0 и b_1 – оценки неизвестных параметров β_0 и β_1 , которые принято называть эмпирическими коэффициентами регрессии. Следовательно, в конкретном случае

$$y_i = b_0 + b_1 x_i + e_i, \quad (5)$$

где отклонение e_i – это оценка теоретического значения случайного отклонения ε_i .

Поскольку статистические базы для генеральной совокупности и выборочной совокупности не совпадают, оценки b_0 и b_1 практически всегда отличаются от истинных значений коэффициентов β_0 и β_1 . Данный факт приводит к несовпадению эмпирической и теоретической линий регрессии. Отличные друг от друга выборки из одной и той же генеральной совокупности обычно приводят оценкам, отличающихся друг от друга. Возможное соотношение между теоретическим и эмпирическим уравнениями регрессии схематично изображено на рисунке.

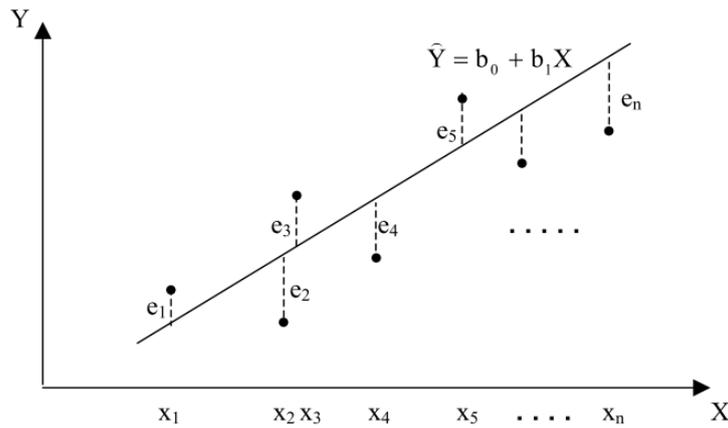

Суть задачи заключается в том, чтобы по определенной выборочной совокупности (x_i, y_i) , $i = 1, 2, \dots, n$, найти оценки b_0 и b_1 неизвестных параметров β_0 и β_1 так, чтобы построенная регрессионная линия являлась бы наилучшей в определенном смысле среди всех других возможных прямых. Иначе говоря, построенная прямая $\hat{Y} = b_0 + b_1 X$ должна представлять собой прямую, ближайшую к точке наблюдений по их совокупности. В качестве мер качества найденных оценок могут выступать определенные композиции отклонений e_i , $i = 1, 2, \dots, n$. К примеру, коэффициенты b_0 и b_1 эмпирического уравнения регрессии могут быть оценены, исходя из условия минимизации одной из следующих сумм:

$$\begin{aligned} 1) \quad & \sum_{i=1}^n e_i = \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i) = \sum_{i=1}^n (y_i - b_0 - b_1 x_i); \\ 2) \quad & \sum_{i=1}^n |e_i| = \sum_{i=1}^n |y_i - \hat{y}_i| = \sum_{i=1}^n |y_i - b_0 - b_1 x_i|; \\ 3) \quad & \sum_{i=1}^n e_i^2 = \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2 = \sum_{i=1}^n (y_i - b_0 - b_1 x_i)^2. \end{aligned}$$

Метод наименьших квадратов.

Пусть по имеющейся выборочной совокупности (x_i, y_i) , $i = 1, 2, \dots, n$ необходимо определить оценки a и b эмпирического уравнения регрессии.

Суть метода наименьших квадратов заключается в том, чтобы минимизировать следующую функцию:

$$Q(b_0, b_1) = \sum_{i=1}^n e_i^2 = \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2 = \sum_{i=1}^n (y_i - b_0 - b_1 x_i)^2.$$

Можно заметить, что функция Q является квадратичной функцией двух параметров b_0 и b_1 . Поскольку функция Q непрерывна, выпукла и ограничена снизу, т.е. ($Q \geq 0$), она имеет минимум.

Как известно, необходимым условием существования у функции двух переменных $Q(b_0, b_1) = \sum_{i=1}^n (y_i - b_0 - b_1 x_i)^2$ является равенство нулю частных производных этой функции по неизвестным коэффициентам (параметрам) b_0 и b_1 . Для упрощения знаки сумм в дальнейшей работе будем писать без индексов в виде \sum , предполагая, что суммирование ведется от $i = 1$ до $i = n$.

$$\begin{cases} \frac{\partial Q}{\partial b_0} = -2 \sum (y_i - b_0 - b_1 x_i) = 0 \\ \frac{\partial Q}{\partial b_1} = -2 \sum (y_i - b_0 - b_1 x_i) x_i = 0 \end{cases}$$

$$\begin{cases} n b_0 + b_1 \sum x_i = \sum y_i \\ b_0 \sum x_i + b_1 \sum x_i^2 = \sum x_i y_i \end{cases}$$

Разделим оба уравнения полученной системы на n . Получим систему

$$\begin{cases} b_0 + b_1 \bar{x} = \bar{y} \\ b_0 \bar{x} + b_1 \bar{x}^2 = \bar{x} \bar{y} \end{cases}$$

Решая данную систему уравнений, получим следующие оценки параметров b_0 и b_1 :

$$\begin{cases} b_1 = \frac{\bar{x} \bar{y} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\bar{x}^2 - \bar{x}^2} \\ b_0 = \bar{y} - b_1 \bar{x} \end{cases}$$

Здесь

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum x_i, \quad \bar{x}^2 = \frac{1}{n} \sum x_i^2, \quad \bar{y} = \frac{1}{n} \sum y_i, \quad \bar{x} \bar{y} = \frac{1}{n} \sum x_i y_i.$$

Упростим полученную формулу для параметра b_1 :

$$b_1 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sum (x_i - \bar{x})^2} = \frac{S_{xy}}{S_x^2}.$$

Таким образом,

$$b_1 = \frac{S_{xy}}{S_x^2} = \frac{S_{xy}}{S_x S_y} \cdot \frac{S_y}{S_x} = r_{xy} \cdot \frac{S_y}{S_x},$$

где r_{xy} – выборочный коэффициент корреляции

S_x – стандартное отклонение переменной x

S_y – стандартное отклонение переменной y

Следовательно, коэффициент уравнения регрессии пропорционален коэффициенту ковариации и коэффициенту корреляции. С помощью коэффициентов пропорциональности можно соизмерять перечисленные разномерные величины.

Таким образом, коэффициент уравнения парной регрессии b_1 можно легко рассчитать, если найден коэффициент корреляции r_{xy} .

Рассмотрим случай, когда, кроме уравнения регрессии Y на X ($\hat{Y} = b_0 + b_x X$), для одних и тех же эмпирических данных найдено уравнение регрессии X на Y ($\hat{X} = c_0 + b_y Y$). В этом случае произведение коэффициентов b_x и b_y равно r_{xy}^2 :

$$b_x \cdot b_y = r_{xy} \cdot \frac{S_y}{S_x} \cdot r_{xy} \cdot \frac{S_x}{S_y} = r_{xy}^2.$$

Также следует отметить, что коэффициенты c_0 и b_y находятся по следующим аналогичным формулам:

$$\begin{cases} b_y = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{y^2} - \bar{y}^2} \\ c_0 = \bar{x} - b_y \bar{y} \end{cases}$$

По проведенным выше рассуждениям и полученным формулам можно сделать ряд выводов:

1. Оценки, полученные методом наименьших квадратов, являются функциями от выборки, что делает их расчет легким.
2. Оценки МНК представляют собой точечные оценки теоретических коэффициентов уравнения регрессии.
3. Согласно второй формуле системы нормальных уравнений, полученной при нахождении коэффициентов регрессии методом наименьших квадратов, эмпирическая прямая регрессионного уравнения обязательно проходит через точку (\bar{x}, \bar{y}) .
4. Уравнение регрессии по эмпирическим данным построено так, что сумма отклонений $\sum e_i$, а также и среднее значение отклонения \bar{e} равны нулю.
5. Случайные отклонения e_i не имеют корреляции с наблюдаемыми значениями y_i зависимой переменной Y .
6. Случайные отклонения e_i не коррелированы с наблюдаемыми значениями x_i независимой переменной X .

Полученное регрессионное уравнение в любом случае требует анализа и определенной интерпретации. Интерпретирование заключается в словесном описании полученных результатов с объяснением оцененных коэффициентов регрессии, с той целью, чтобы построенная зависимость стала понятной человеку, который не является специалистом в области эконометрического анализа. Коэффициент b_1 фактически показывает изменение объема потребления, если располагаемый доход возрастает на одну единицу. На графике коэффициент b_1 представляет собой тангенс угла наклона регрессионной прямой относительно положительного направления оси абсцисс. Часто данный коэффициент называют угловым коэффициентом.

Прогнозируемое значение Y при величине X , равной нулю, определяется свободным членом b_0 уравнения регрессии.

Необходимо учитывать тот факт, что эмпирические коэффициенты регрессии b_0 и b_1 являются лишь оценками теоретических коэффициентов β_0 и β_1 , а само полученное уравнение регрессии отражает лишь общее направление в поведении изучаемых

переменных.

Тем не менее, при определенных условиях уравнение регрессии служит незаменимым и очень качественным инструментом анализа и прогнозирования.

По данным прибыли обувных компаний y (млрд) при производительности труда x (млн), построим модель, описывающую зависимость y от x . Чтобы построить модель, найдем все необходимые для системы значения, которые занесем в таблицу:

№	y	x	yx	x^2	y^2	y^*	$(y - \hat{y})^2$	$(y - \bar{y})^2$	$\left \frac{y_i - \hat{y}_i}{y_i} \right \cdot 100\%$
1	40	10	400	100	1600	39,5	0,25	777,9	1,2
2	33	7,5	247,5	56,25	1089	29,5	12,25	436,4	10,6
3	15	4	60	16	225	15,5	0,25	8,36	3
4	11	3,2	35,2	10,24	121	12,3	1,69	1,22	11,8
5	8,5	2,8	23,8	7,84	72,25	10,7	4,84	13	25,8
6	8	2,5	20	6,25	64	9,5	2,25	16,8	18,7
7	7	2	14	4	49	7,5	0,25	26	7
8	6,8	1,5	10,2	2,25	46,24	5,5	1,69	28,1	19
9	5,5	1,4	7,7	1,96	30,25	5,1	0,16	43,6	7
10	4,5	1,2	5,4	1,44	20,25	4,3	0,04	57,8	4
11	3,5	0,8	2,8	0,64	12,25	2,7	0,64	74,1	22,8
12	2,5	0,5	1,25	0,25	6,25	1,5	1	92,3	40
сумма	145	37	828	207	3335	144	25,3	1576	172
Ср зн	12	3	69	17	278	12	3,8	131	14,3

Используем систему линейных уравнений для оценки параметров a и b

$$\begin{cases} na + b \sum x = \sum y \\ a \sum x + b \sum x^2 = \sum yx \end{cases}$$

Получим следующую систему уравнений

$$\begin{cases} 12a + 37b = 145 \\ 37a + 207b = 828 \end{cases}$$

Решим эту систему методом Крамера

$$\Delta = \begin{vmatrix} 12 & 37 \\ 37 & 207 \end{vmatrix} = (12 * 207) - (37 * 37) = 1115$$

$$\Delta a = \begin{vmatrix} 145 & 37 \\ 828 & 207 \end{vmatrix} = -621$$

$$\Delta b = \begin{vmatrix} 12 & 145 \\ 37 & 828 \end{vmatrix} = 4571$$

$$a = \frac{\Delta a}{\Delta} = \frac{-621}{1115} = -0,5$$

$$b = \frac{\Delta b}{\Delta} = \frac{4571}{1115} = 4$$

Запишем уравнение регрессии: $\hat{y} = -0,5 + 4x$

Подставив в уравнение регрессии значения x , получим теоретические значения y :

$$Y_1 = -0,5 + 4 * 10 = 39,5$$

$$Y_2 = -0,5 + 4 * 7,5 = 29,5$$

и так далее.

Полученные теоретические значения \hat{y} близки к реальным значениям результата y , что дает нам возможность надеяться на то, что прогнозы, проведенные по данной модели, дадут хороший результат.

$$R_{yx} = \frac{69 - 12 \cdot 3}{\sqrt{(278 - 12^2) \cdot (17 - 3^2)}} = 1$$

Связь очень тесная, что говорит о сильной зависимости фактора y от x , в данном случае можно говорить о наличии функциональной связи.

Коэффициент детерминации позволяет оценить качество подобранной линейной функции, его рассчитывают как квадрат линейного коэффициента корреляции R_{yx}^2 .

$$R_{yx}^2 = 1 - \frac{(y - y^{\wedge})^2}{(y - \bar{y})^2},$$

$$R_{yx}^2 = 1 - \frac{\sigma_{\text{ост}}^2}{\sigma_y^2} = 1 - \frac{25,3}{1576} = 0,98$$

Полученный результат коэффициента детерминации говорит о том, что изменения результата y на 98% зависят от факторов x .

В случае наличия линейной связи, между y и x коэффициент детерминации можно найти, путем возведения в квадрат коэффициента корреляции. Отсюда следует, что величина $1 - r_{xy}^2$ будет характеризовать долю дисперсии y , обусловленную влиянием факторов, которые не были включены в модель.

Значение средней ошибки аппроксимации до 15% свидетельствует о хорошо подобранной модели уравнения.

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \cdot \sum \left| \frac{y_i - \hat{y}_i}{y_i} \right| \cdot 100\% = 14,3\%$$

Полученный результат не превышает допустимых пределов, что говорит о хорошем качестве построенной модели и соответственно данная модель применима для прогноза и анализа по ней поведения исследуемого показателя y .

$$F = \frac{r_{xy}^2}{1 - r_{xy}^2} \cdot (n - 2).$$

$$F = \frac{0,98}{1 - 0,98} \cdot (12 - 2) = 490$$

Оценка значимости коэффициента корреляции проводится по t -распределению Стьюдента.

С этой целью вычисляется t – фактическое по формуле:

$$t = \frac{R \cdot \sqrt{(n - 2)}}{\sqrt{(1 - R^2)}}$$

Если $t > t_T \rightarrow H_1$ принимается гипотеза о значимости коэффициента корреляции ($R \neq 0$).

Если $t < t_T \rightarrow H_0$ принимается гипотеза о незначимости коэффициента корреляции ($R = 0$).

$$t = \frac{1 \cdot \sqrt{10}}{\sqrt{(1 - 0,98)}} = 22,36$$

t – фактическое, больше, чем t_T , соответственно, делаем вывод о значимости коэффициента корреляции.

Множественная регрессия

№	y	X_1	X_2	$X_1 X_2$	X_1^2	X_2^2	$y X_1$	$y X_2$
1	40	10	36	360	100	1296	400	1440
2	33	7,5	30	225	56,25	900	247,5	990
3	15	4	25	100	16	625	60	375
4	11	3,2	20	64	10,24	400	35,2	220
5	8,5	2,8	17	47,6	7,84	289	23,8	144,5
6	8	2,5	13,5	33,75	6,25	182,25	20	108
7	7	2	11	22	4	121	14	77
8	6,8	1,5	9,5	14,25	2,25	90,25	10,2	64,6
9	5,5	1,4	7,5	10,5	1,96	56,25	7,7	41,25
10	4,5	1,2	6,5	7,8	1,44	42,25	5,4	29,25
11	3,5	0,8	5	4	0,64	25	2,8	17,5
12	2,5	0,5	3,5	1,75	0,25	12,25	1,25	8,75
сумма	145	37		890,65	207,12	4039,25	827,85	3515,85
Ср зн	12	3		74,22083	17,26	336,6042	68,9875	292,9875

$$X^T X = \begin{vmatrix} n & \sum x_1 & \sum x_2 \\ \sum x_1 & \sum x_1^2 & \sum x_1 x_2 \\ \sum x_2 & \sum x_1 x_2 & \sum x_2^2 \end{vmatrix} \quad X^T Y = \begin{vmatrix} \sum Y \\ \sum Y X_1 \\ \sum Y X_2 \end{vmatrix}$$

Заполнив таблицу получим матрицу:

$$X^T X = \begin{vmatrix} 12 & 37 & 184,5 \\ 37 & 207 & 891 \\ 184,5 & 891 & 4039 \end{vmatrix}$$

Определитель которой равен:

$$A = \begin{vmatrix} 12 & 37 & 184,5 \\ 37 & 207 & 891 \\ 184,5 & 891 & 4039 \end{vmatrix} = 95405$$

Найдем элементы присоединенной матрицы:

$$a_{11} = (-1)^{1+1} \cdot \begin{vmatrix} 207 & 891 \\ 891 & 4039 \end{vmatrix} = 42192$$

$$a_{12} = 14947, a_{13} = -5225, a_{21} = 14947, a_{22} = 14428, a_{23} = -3866$$

$$a_{31} = -5225, a_{32} = -3866, a_{33} = 1115.$$

Разделив элементы присоединенной матрицы на определитель получим обратную матрицу:

$$A^{-1} = \frac{\bar{A}}{|A|} = \begin{vmatrix} 0,4422 & 0,1566 & -0,0547 \\ 0,1566 & 0,1512 & -0,0405 \\ -0,0547 & -0,0405 & 0,01168 \end{vmatrix}$$

$$X^T Y = \begin{vmatrix} 145 \\ 828 \\ 3516 \end{vmatrix} \quad X^T Y = \begin{vmatrix} \sum Y \\ \sum Y X_1 \\ \sum Y X_2 \end{vmatrix}$$

Перемножив две матрицы $A^{-1} \cdot X^T Y$ получим матрицу коэффициентов уравнения регрессии:

$$\beta = (X^T X)^{-1} \cdot X^T Y = \begin{vmatrix} 1,459 \\ 5,5026 \\ -0,4015 \end{vmatrix}$$

Отсюда уравнение регрессии имеет вид:

$$\hat{y} = 1,459 + 5,5026x_1 - 0,4015x_2$$

Данное уравнение показывает нам, что в случае увеличения производительности труда x_1 (при закреплении x_2 на неизменном уровне) на 1 млн. пар обуви предложение выпускаемой продукции y увеличится в среднем на 0,789 (млрд), а при увеличении затрат на сырье x_2 (при неизменном x_1) на 1 млн. руб., прибыль от продукции уменьшится в среднем на 7,739 млрд.

Список литературы:

1. Бабешко Л.О. Основы эконометрического моделирования: уч.пособие/ Л.О. Бабенко.-изд. 4-е.-М: Комкнига, 2010
2. Шапкин А.С. Математические методы и модели исследования операций.- изд. «Дашков и К», 2012

УДК 330.43

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ В АНАЛИЗЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

М.Д. Юсупова,

доцент кафедры «Математические методы анализа экономики»,

Чеченский государственный университет

Л.Ш. Янгульбаева,

старший преподаватель кафедры «Математические методы анализа экономики»,

Чеченский государственный университет

PRODUCTION FUNCTIONS IN THE ANALYSIS OF PRODUCTION PROCESSES

M. D. Yusupova,

associate Professor of the Department "Mathematical methods of economic analysis",

Chechen state University

L. S. Yangulbaeva,

senior teacher of Department "Mathematical methods of economic analysis",

Chechen state University

Аннотация: найти оптимальное решение можно на основе анализа взаимосвязи между издержками и объемом производства (выработкой). Ведь прибыль определяется разницей между выручкой от реализации продукции и всеми издержками. А выручка, и издержки зависят от объема производства. В качестве инструмента анализа этой зависимости экономическая теория использует производственную функцию. Производственная функция определяет максимальный объем выпуска продукции при каждом заданном количестве ресурсов. Эта функция описывает зависимость между затратами ресурсов и выпуском продукции, позволяя определить максимально возможный объем выпуска продукции при каждом заданном количестве ресурсов, или минимально возможное количество ресурсов для обеспечения заданного объема выпуска продукции.

Ключевые слова: производственная функция, эффективность, производственная система, продукт, фактор.

Abstract: an optimal solution can be found on the basis of an analysis of the relationship between costs and output (output). After all, profit is determined by the difference between revenue from sales of products and all costs. And the revenue and costs depend on the volume of production. As a tool for analyzing this dependence, economic theory uses the production function. The production function determines the maximum output for each given number of resources. This function describes the relationship between resource costs and output, allowing you to determine the maximum possible output for each given number of resources, or the minimum possible amount of resources to provide a given output.

Keywords: production function, efficiency, production system, product, factor.

При анализе реальных производственных процессов экономисты часто сталкиваются с явлением уменьшения эффективности производства, когда происходит рост потребления одного фактора производства при фиксированном уровне потребления других ресурсов. Это явление имеет простую математико-экономическую интерпретацию в рамках теории неоклассических производственных функций. Действительно, граничные точки технологического множества представляют эффективные производственные процессы. Граница технологического множества является вогнутой. Операции агрегирования, которые преобразуют уравнение гиперповерхности эффективных технологических процессов в производственную функцию, сохраняет свойство вогнутости. Поэтому любая производственная функция

обладает свойством вогнутости. Свойство вогнутости производственной функции математически выражает закон убывающей отдачи факторов производства.

Согласно закону убывающей отдачи предельный продукт любого фактора монотонно убывает с ростом затрат этого фактора и при постоянных затратах других факторов производства.

Это означает, что во всей экономической области Ω вторая производная производственной функции $f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_k)$ по любому фактору x_i отрицательная:

$$\frac{\partial^2 f}{\partial x_i^2} < 0 \quad \text{при} \quad x_j = \text{const} \quad j \neq i$$

или первая производная предельного продукта по любому фактору x_i отрицательна:

$$\frac{\partial My_{x_i}}{\partial x_i} < 0 \quad \text{при} \quad x_j = \text{const} \quad j \neq i$$

Матрица квадратной формы, элементы которой являются вторыми частными производными функции $f(x_1, x_2, \dots, x_k)$ есть матрица Гессе. Элементы матрицы Гессе H определяются как:

$$H_{ij} = \frac{\partial^2 f}{\partial x_i \partial x_j}$$

Матрица квадратной формы называется отрицательно полуопределенной, если для любого вектора x справедливо:

$$x^T H x \leq 0$$

Закон убывающей отдачи факторов производства может быть сформулирован в математическом виде в виде следующей теоремы: матрица Гессе H производственной функции полуотрицательно определена.

Полуотрицательность матрицы Гессе для всякой неоклассической производственной функции имеет простой математико-экономический смысл. Линейное приближение производственной функции через величину предельного продукта дает оценку сверху или снизу для роста или сокращения объема выпуска продукта, соответственно. По мере увеличения величины изменения объема потребляемых факторов производства, погрешность линейного приближения растет по абсолютной величине. Другими словами, линейное приближение дает завышенное значения при росте производства и заниженное значение при его спаде.

Поставим вопрос об общей форме однородной производственной функции, для которой эластичность замещения труда капиталом σ постоянна. Подобные функции получили название производственных функций с постоянной эластичностью замещения факторов или производственные функции класса CES (от англ. Constant Elasticity of Substitution). Впервые производственная функция класса CES была введена Эрроу и Солоу в 1961г.

В общем случае предельная норма замещения труда капиталом для однородной производственной функции определяется как

$$r_{L,K} = \frac{dg(k) - kg'(k)}{g'(k)}$$

Разделяя переменные, перепишем уравнение в виде

$$\frac{g'}{g} = \frac{\Delta}{r_{L,K} + k}$$

или с учетом полученной связи между величиной предельной нормы замещения труда капиталом $r_{L,K}$ и фондовооруженностью k при постоянной эластичности замещения факторов

$$\frac{g'}{g} = \frac{\Delta}{\frac{1}{\sigma} + k}$$

После умножения обеих частей равенства на dk получаем уравнение

$$\frac{dg}{g} = \frac{dk}{\frac{1}{\sigma} + k}$$

Рассмотрим случай $\sigma \neq 1$. Прямое интегрирование разделенного дифференциального уравнения дает

$$\int \frac{dg}{g} = \int \frac{dk}{ck^{\frac{1}{y}} + k},$$

$$\int \frac{dg}{g} = \ln(g),$$

$$\int \frac{dk}{ck^{\frac{1}{y}} + k} = \frac{y}{y-1} \ln C_1 \left(k^{\frac{y-1}{y}} + C_2 \right).$$

Причем последний интеграл вычисляется с помощью замены переменных: $k = \frac{y}{ty-1}$.

Потенцируя уравнение, получаем

Введем параметр c , равный

$$c = \frac{1-y}{y}.$$

Тогда уравнение для однородной производственной функции $g(k)$ с постоянной эластичностью δ замены факторов принимает вид

$$g(k) = C_1 (k^{-c} + C_2)^{-\frac{\delta}{c}}$$

Переходя от фондовооруженности K и L , окончательно получаем для однородной производственной функции $f(K, L)$ типа CES со степенью однородности δ и постоянной эластичностью замещения факторов σ

$$f(K, L) = L^{\delta} g(k) = C_1 L^{\delta} (k^{-c} + C_2)^{-\frac{\delta}{c}} = C_1 (K^{-c} + C_2 L^{-c})^{-\frac{\delta}{c}} = (c_1 K^{-c} + c_2 L^{-c})^{-\frac{\delta}{c}}.$$

Полученное выражение справедливо только в случаях, когда эластичность замещения труда капиталом ненулевая и неединичная, то есть $\sigma \neq 1$ и $\sigma \neq 0$.

Выведем уравнение изокванты $Q(y)$ для производственной функции CES. Для этого перепишем уравнение производственной функции с учетом постоянства уровня выпуска продукта в виде

$$y^{-\frac{c}{\delta}} = c_1 K^{-c} + c_2 L^{-c} = const$$

После перегруппировки членов имеем

$$K^{-c} = \frac{1}{c_1} y^{-\frac{c}{\delta}} - \frac{c_2}{c_1} L^{-c}.$$

Возводя обе части равенства в степень $(-1/p)$, окончательно находим уравнение изокванты в форме

$$K = \left(\frac{1}{c_1} y^{-\frac{c}{\delta}} - \frac{c_2}{c_1} L^{-c} \right)^{-\frac{1}{p}}$$

Уравнение изокванты может быть представлено в симметричной форме

$$L = \left(\frac{1}{c_2} y^{-\frac{c}{\delta}} - \frac{c_1}{c_2} K^{-c} \right)^{-\frac{1}{p}}$$

В случае, когда эластичность замещения труда капиталом меньше единицы, что соответствует изоквантам CES с крутизной большей крутизны изоквант Кобба-Дугласа, выполняется неравенство

$$p = \frac{1-\sigma}{\sigma} > 0 \text{ при } \sigma < 1.$$

Найдем асимптоты изокванты CES. Для этого вычислим два предела

Т.о., асимптоты изоквант представляют две прямые, параллельные осям координат и точка пересечения асимптот лежит в первом квадранте плоскости KL на луче, который задается уравнением

$$K = \frac{c_2}{c_1} L.$$

Экономически это означает, что для производственной системы с функцией CES невозможно полностью заменить труд капиталом и наоборот. Асимптотические значения дают минимальное значение капитала и труда, которые необходимо затратить, чтобы произвести заданное количество y продукта. При затратах труда и капитала меньших асимптотических значений невозможно произвести заданное количество

продукта. Другими словами, возможно замещение труда капиталом в некоторых пределах и не существует технологий, которые позволяли произвести заданное количество продукта при затратах факторов производства ниже определенных критических значений.

Год	y	X ₁	X ₂	y ²	X ₁ ²	X ₂ ²	X ₁ *X ₂	X ₁ *y	X ₂ *y	\hat{y}	y - \hat{y}	$(Y - \hat{Y})^2$	(y - \hat{y})/y
2000	11	2,1	11	121	4,41	121	23,1	23,1	121	59,808	-48,808	2382,22	4,437
2001	13	2,2	11	169	4,84	121	24,2	28,6	143	60,636	-47,636	2269,188	3,664
2002	16	2,3	12	256	5,29	144	27,6	36,8	192	63,184	-47,184	2226,33	2,949
2003	24	2,4	13	576	5,76	169	31,2	57,6	312	65,732	-41,732	1741,56	1,738
2004	24	2,5	15	576	6,25	225	37,5	60	360	70	-46	2116	1,916
2005	26	2,5	17	676	6,25	289	42,5	65	442	73,44	-47,44	2250,554	1,824
2006	27	2,6	17	729	6,76	289	44,2	70,2	459	74,268	-47,268	2234,264	1,75
2007	28	2,7	18	784	7,29	324	48,6	75,6	504	76,816	-48,816	2383,002	1,743
2008	29	2,6	18	841	6,76	324	46,8	75,4	522	75,988	-46,988	2207,872	1,62
2009	33	2,7	18	1089	7,29	324	48,6	89,1	594	76,816	-43,816	1919,842	1,327
2010	33	2,7	19	1089	7,29	361	51,3	89,1	627	78,536	-45,536	2073,527	1,37
2011	36	2,7	22	1296	7,29	484	59,4	97,2	792	83,696	-47,696	2274,908	1,324
2012	38	2,8	22	1444	7,84	484	61,6	106,4	836	84,524	-46,524	2164,483	1,22
2013	39	2,9	24	1521	8,41	576	69,6	113,1	936	88,792	-49,792	2479,243	1,27
2014	41	2,9	25	1681	8,41	625	72,5	118,9	1025	90,512	-49,512	2451,438	1,207
2015	41	3,1	25	1681	9,61	625	77,5	127,1	1025	92,168	-51,168	2618,164	1,248
2016	43	3,1	26	1849	9,61	676	80,6	133,3	1118	93,888	-50,888	2589,589	1,183
сумма	502	45	313	1637	119	6161	846,8	1367	10008	1248,99		80650,32,7	31,817
Ср. знач	30	3	18	963	7	362	50	80	589	78,0622	-47,46	2252,362	1,87

Имеются следующие данные за 17 лет о динамике объема продаж услуг Y (в млн. руб) некоторого сервисного предприятия от количества работающих X1 (в тыс. чел) и объема основных производственных средств X2 (в млн. руб).

$$\begin{cases} 45a_1 + 313a_2 + 17\epsilon = 502 \\ 119a_1 + 847a_2 + 45\epsilon = 1367 \\ 847a_1 + 6161a_2 + 313\epsilon = 10008 \end{cases}$$

$$\Delta = \begin{vmatrix} 45 & 313 & 17 \\ 119 & 847 & 45 \\ 847 & 6161 & 313 \end{vmatrix} = -12928414 \quad \Delta_1 = \begin{vmatrix} 502 & 313 & 17 \\ 1367 & 847 & 45 \\ 10008 & 6161 & 313 \end{vmatrix} = -143155043$$

$$\Delta_2 = \begin{vmatrix} 45 & 502 & 17 \\ 119 & 1367 & 45 \\ 847 & 10008 & 313 \end{vmatrix} = -1082453 \quad \Delta_3 = \begin{vmatrix} 45 & 313 & 502 \\ 119 & 847 & 45 \\ 847 & 6161 & 313 \end{vmatrix} = -11337524$$

$$a_1 = \frac{-143155043}{-12928414} = 11,1 \quad a_2 = \frac{-1082453}{-12928414} = 0,2 \quad \epsilon = \frac{-11337524}{-12928414} = 0,8$$

$$y = 11,1x_1 + 0,2x_2 + 0,8\epsilon$$

уравнение регрессии

Найдем коэффициент корреляции

$$1) \Re_{x_1 y} = \frac{\overline{x_1 y} - \overline{x_1} * \overline{y}}{\sqrt{(\overline{x_1^2} - (\overline{x_1})^2) * (\overline{y^2} - (\overline{y})^2)}} = \frac{80 - 3 * 25}{\sqrt{(11 - (3)^2)(963 - (29)^2)}} = 0,31$$

Связь между выручкой от продаж и количество рабочих слабая, т.к. $R_{xy} = 0,31$. В данном случае мы узнали насколько количество работающих (X_1) влияют на объем выручки (Y)

$$2) R_{x_2y} = \frac{\overline{x_2y} - \overline{x_2} * \overline{y}}{\sqrt{(\overline{x_2^2} - (\overline{x_2})^2)(\overline{y^2} - (\overline{y})^2)}} = 0,96$$

Связь между выручкой от продаж и объемом основных производственных средств слабая, т.к. $R_{xy} = 0,9$. Мы видим, насколько на выручку (y) влияет объем ОПФ (X_2)

$$3) R_{x_1x_2} = \frac{\overline{x_1x_2} - \overline{x_1} * \overline{x_2}}{\sqrt{(\overline{x_1^2} - (\overline{x_1})^2)(\overline{x_2^2} - (\overline{x_2})^2)}} = 0,44$$

В данном случае мы узнали, насколько сильно влияет X_1 и X_2 друг на друга. Межфакторная зависимость между X_1 и X_2 слабая, так как $R_{X_1X_2} = 0,44$. Вычислим коэффициент детерминации и коэффициенты эластичности.

Для начала найдем среднее квадратическое отклонение признаков.

$$1) \sigma_y = \sqrt{\overline{y^2} - \overline{y}^2} = 11,04$$

$$2) \sigma_{x_1} = 4$$

$$3) \sigma_{x_2} = 19$$

Находим B_1 , B_2 , а также A

$$b_1 = \frac{\delta y}{\sigma_{x_1}} \cdot \frac{R_{yx_1} - R_{yx_2} - R_{x_1x_2}}{1 - R_{x_1^2}x_2^2} = 8,28$$

$$b_2 = 1,74$$

$$a = \overline{y} - b_1 \overline{x_1} - b_2 \overline{x_2} = 30 + 8,28 * 3 - 1,74 * 18 = 23,52$$

Вычисляем коэффициент эластичности

$$E_{yx_1} = b_1 \cdot \frac{\overline{x_1}}{y} = 8,28 \cdot \frac{3}{29} = 0,83$$

Коэффициент эластичности показывает, что при увеличении члена работающих на 1 %, выручка от продаж увеличивается на 0,83%

$$E_{yx_2} = b_2 \cdot \frac{\overline{x_2}}{y} = 1,74 \cdot \frac{18}{29} = 1,08$$

При увеличении ввода в действия ОПФ на 1% выручка от продаж увеличивается на 1,08%

4) Если рассматривается лишь 2 факторных признака, то для вычисления множественного коэффициента детерминации можно использовать следующую формулу

$$R^2_{yx_1x_2} = \frac{\sqrt{R_{x_1^2} \times y + R_{x_2^2} \times y - 2R_{x_1} \times x_2 \times R_{x_1y} \times R_{x_2y}}}{1 - R_{x_1^2}x_2} =$$

$$= \frac{\sqrt{0,31^2 + 0,96^2 - 2 \times 0,44 \times 0,31 \times 0,96}}{1 - 0,44^2} = 1,0867 \approx 1$$

Коэффициент множественной детерминации означает, что 1% вариации выручки от продаж объясняется вариациями факторов X_1 и X_2 , а остальные 99% вариации приходятся на неучтенные в модели факторы.

5) Найдем ошибку аппроксимации

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{y_i - \hat{y}}{y} \right| \times 100\% = \frac{1,87}{17} \times 100\% = 11\%$$

№	Год	у	X_1	X_2	$у^2$	X_1^2	X_2^2	$X_1 * X_2$	$X_1 * у$	$X_2 * у$	$\hat{у}$	$у - \hat{у}$	$(у - \hat{у})^2$	$(у - \hat{у})/у$
1	2000	11	2,1	11	121	4,41	121	23,1	23,1	121	59,808	-48,808	2382,22	4,437
2	2001	13	2,2	11	169	4,84	121	24,2	28,6	143	60,636	-47,636	2269,188	3,664
3	2002	16	2,3	12	256	5,29	144	27,6	36,8	192	63,184	-47,184	2226,33	2,949
4	2003	24	2,4	13	576	5,76	169	31,2	57,6	312	65,732	-41,732	1741,56	1,738
5	2004	24	2,5	15	576	6,25	225	37,5	60	360	70	-46	2116	1,916
6	2005	26	2,5	17	676	6,25	289	42,5	65	442	73,44	-47,44	2250,554	1,824
7	2006	27	2,6	17	729	6,76	289	44,2	70,2	459	74,268	-47,268	2234,264	1,75
8	2007	28	2,7	18	784	7,29	324	48,6	75,6	504	76,816	-48,816	2383,002	1,743
9	2008	29	2,6	18	841	6,76	324	46,8	75,4	522	75,988	-46,988	2207,872	1,62
10	2009	33	2,7	18	1089	7,29	324	48,6	89,1	594	76,816	-43,816	1919,842	1,327
11	2010	33	2,7	19	1089	7,29	361	51,3	89,1	627	78,536	-45,536	2073,527	1,37
12	2011	36	2,7	22	1296	7,29	484	59,4	97,2	792	83,696	-47,696	2274,908	1,324
13	2012	38	2,8	22	1444	7,84	484	61,6	106,4	836	84,524	-46,524	2164,483	1,22
14	2013	39	2,9	24	1521	8,41	576	69,6	113,1	936	88,792	-49,792	2479,243	1,27
15	2014	41	2,9	25	1681	8,41	625	72,5	118,9	1025	90,512	-49,512	2451,438	1,207
16	2015	41	3,1	25	1681	9,61	625	77,5	127,1	1025	92,168	-51,168	2618,164	1,248
17	2016	43	3,1	26	1849	9,61	676	80,6	133,3	1118	93,888	-50,888	2589,589	1,183
	сумма	502	45	313	1637	119	6161	846,8	1367	10008	1248,99	-806,80	650932,7	31,817
	Ср. знач	30	3	18	963	7	362	50	80	589	78,0622	-47,46	2252,362	1,87

Поскольку ошибка аппроксимации меньше 15%, то это уравнение можно использовать в качестве регрессии.

Список литературы:

1. Кремер Н.Ш., Путко Б.А. Эконометрика: Учебник для вузов/ под.ред. проф. Н.Ш. Кремера.-М: Юнити-Дана, 2010.
2. Бабешко Л.О. Основы эконометрического моделирования: уч.пособие/ Л.О. Бабенко.-изд. 4-е.-М: Комкнига, 2010.
3. Шапкин А.С. Математические методы и модели исследования операций.- изд. «Дашков и К», 2012.

УДК 336.143

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

А. Калабеков,

студент 2 курса, Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова

З.Н. Ягумова,

к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

THE BUDGET POLICY IN THE REGION AND EVALUATION OF ITS EFFECTIVENESS

A. Kalabekov,

student 2nd year, Kabardino-Balkarian State University

Z.N. Yagumova,

assistant professor of Economics and Finance Department

Kabardino-Balkarian State University

Аннотация: в статье уточняется сущностно-содержательная характеристика понятия бюджетная политика и оценка ее эффективности. На примере Кабардино-Балкарской Республики рассмотрена практическая реализация основных мероприятий, составляющих содержание бюджетной политики, включая обеспечение расходных обязательств источниками финансирования, внедрение программно-целевого метода формирования бюджета, обеспечение экономической устойчивости и экономической стабильности.

Ключевые слова: бюджетная политика региона, эффективность, государственная политика, бюджет Кабардино-Балкарской республики, расходные обязательства, источники финансирования, социально-экономическое развитие, долговые обязательства.

Abstract: the article states essentially, substantial characteristic of the concept of fiscal policy and evaluation of its effectiveness. On the example of Kabardino-Balkarian Republic practical implementation of the main activities that constitute the content of fiscal policy, including ensuring expenditure commitments the financing sources, the introduction of program-target method of budgeting. ensuring economic stability and economic stability.

Keywords: budget policy of the region, efficiency, public policy, the budget of Kabardino-Balkarian Republic, expenditure commitments, sources of funding, socio-economic development, debt.

На современном этапе огромное значение приобретают вопросы, связанные с формированием и практической реализацией максимально эффективной бюджетной политики. Причем это касается не только всей страны, но и ее отдельных регионов. Такая ситуация обусловлена тем, что обеспечить финансовую стабильность такого крупномасштабного государства, как Российская Федерация, представляется возможным исключительно при условии финансового благополучия ее административно-территориальных единиц. Исходя из этого тезиса, можно с уверенностью утверждать, разработка грамотной бюджетной политики на уровне субъектов федерации позволила бы фактически обеспечить финансовую самостоятельность, устойчивую доходную базу и ответственность, что на прямую бы повлияло на повышение уровня и качества жизни населения при одновременном сокращении стоимости общественных благ.

Для настоящего исследования большое значение имеет уточнение содержательной характеристики термина «бюджетная политика». Следует отметить, что до настоящего времени не выработано унифицированного подхода к определению термина "бюджетная политика" [1]. Так, под бюджетной политикой региона целесообразно понимать интегрированную в общую систему управления публичными финансами и одновременно самостоятельную деятельность органов власти субъектов федерации, включающей совокупность целенаправленных мер в области регулирования регионального фискального пространства с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития хозяйственного комплекса региона и повышения уровня жизни населения, проживающего на его территории.

Исходя из данного определения, можно выделить главную цель его осуществления, которая заключается в качественном повышении уровня жизни населения в условиях сбалансированного бюджета.

При этом в современных условиях, порожденных финансовым кризисом, обострением геополитической обстановки на мировой арене и введения экономических санкций в отношении Российской Федерации и ее отдельных представителей, особое значение приобретает оценка эффективности бюджетной политики, осуществляемой на уровне регионов. Под ней следует понимать степень адекватности достигнутых в процессе ее осуществления результатов запланированным целям, а также степень приближения результата к цели с учетом произведенных затрат.

Далее рассмотрим бюджетную политику региона на примере Кабардино-Балкарской Республики.

Прежде всего, следует отметить, что основные направления бюджетной политики Кабардино-Балкарской Республики содержатся в Бюджетном прогнозе, рассчитанный на долгосрочный период до 2027 года. В соответствии с положениями данного документа ключевые направления бюджетной политики Кабардино-Балкарии предусматривают реализацию следующих мероприятий:

1. Обеспечение расходных обязательств источниками финансирования. В этих целях необходимо подтвердить безусловный приоритет исполнения действующих на текущий момент обязательств. Все вновь принимаемые инициативы и практические предложения, содержащие в своем контексте необходимость принятия новых расходных обязательств, должны быть ограничены. Вместе с тем, их рассмотрение целесообразно восстановить только после проведения оценки их эффективности, пересмотра нормативно-правовой базы, регламентирующей действующие расходные обязательства, и учитываться только при условии адекватной оптимизации расходов в заданных бюджетных ограничениях.

В целях проведения эффективной бюджетной политики, необходимо обратить внимание, что следует отменить практику, когда за счет бюджетных средств осуществляются проекты, создающие конкуренцию частным инвестициям. Вместо этого, бюджетные инвестиции должны оказывать стимулирующее воздействие на увеличение объема частных инвестиций, способствовать формированию современной транспортной, инженерной, коммуникационной, социальной инфраструктуры. Для этого целесообразно наладить применение механизма государственно-частного партнерства.

2. Продолжение внедрения в практику формирования бюджета программно-целевого метода посредством составления и исполнения государственных программ. Такой подход позволит повысить обоснованность бюджетных ассигнований на этапе их формирования, обеспечит их большую прозрачность для всех заинтересованных лиц и в значительной степени расширит возможности для оценки их эффективности.

Помимо этого, основные направления и мероприятия социально-экономической политики Кабардино-Балкарской Республики, которые осуществляются в рамках программных документов, должны иметь надежное и детально просчитанное финансовое обеспечение. Следовательно, необходимо провести работу по приведению объемов их финансирования в течение всего периода их действия к реальным возможностям республиканского бюджета Кабардино-Балкарской Республики с учетом текущего финансового положения бюджета в целом.

3. Обеспечение бюджетной устойчивости и экономической стабильности, что предполагает необходимость сохранения существующего в настоящее время объема государственного долга республиканского бюджета на экономически безопасном уровне, который позволит обеспечивать бесперебойное привлечение заемных средств на условиях реальной возможности обслуживания и погашения вновь образующихся долговых обязательств. Сокращению уровня долговой нагрузки республиканского бюджета, в частности, способствует замещение коммерческих кредитов республики бюджетным кредитом из федерального бюджета с одновременным снижением платы за пользование бюджетными кредитами.

Кроме того, с Министерством финансов Российской Федерации заключено Соглашение "О предоставлении бюджету Кабардино-Балкарской Республики из федерального бюджета бюджетного кредита для частичного покрытия дефицита бюджета Кабардино-Балкарской Республики", которое предполагает реализацию следующих условий:

- обеспечить сохранение дефицита бюджета в 2015 году на утвержденном уровне;
- обеспечить уровень дефицита бюджета в течении 2016, 2017 и 2018 годов на уровне, не превышающем 10% от общей суммы доходов субъекта федерации без учета безвозмездных поступлений в соответствующем году [2];
- обеспечить поэтапное сокращение доли общего объема долговых обязательств по кредитам, полученным от кредитных организаций, к 1 января 2016 г. - до 42%, к 1 января 2017 г. - до 48%, к 1 января 2018 г. - до 53%, к 1 января 2019 г. - до 50% к общей сумме доходов без учета безвозмездных поступлений за соответствующий год [3; 5].

4. Повышение качества предоставляемых населению государственных (муниципальных) услуг [4]. Для этого целесообразно усовершенствовать практику применения инструмента государственного задания на оказание государственных услуг при стратегическом и бюджетном планировании должно. В свою очередь, такой подход позволит обеспечить взаимосвязь государственных программ и государственных заданий в целях создания условий для достижения целей государственной политики в соответствующих сферах и повышения эффективности деятельности учреждений по обеспечению потребностей граждан и общества в государственных и муниципальных услугах.

5. Обеспечение прозрачности и открытости бюджета и бюджетного процесса для всех заинтересованных лиц. Это означает, что любой гражданин, решивший ознакомиться с основными параметрами бюджета республики должен получить беспрепятственный доступ к запрашиваемой информации. Это возможно осуществить посредством внедрения "электронного бюджета".

6. Усиление государственного внешнего и внутреннего финансового контроля за деятельностью исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики и других главных администраторов бюджетных средств по обеспечению целевого и результативного использования бюджетных средств.

Помимо этого, при разработке основных направлений бюджетной политики необходимо в обязательном порядке учитывать специфические особенности социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики.

Список литературы:

1. Аджиева Л.А. Формирование эффективной бюджетно-налоговой политики региона в условиях развития федерализма в РФ (Текст): автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук (08.00.10) / Лейла Ажувна Аджиева; Дагестанский государственный университет. - Махачкала, 2013. - 28 с.
2. Доклад Министерство финансов КБР о результатах за 2015 год и основных направлениях деятельности на 2016 года и плановый период 2017-2018 годов.
3. Кабардино-Балкария в цифрах. 2015: Стат.сб. / Под ред. А.А.Гаштова. Кабардино-Балкариятат-Н., 2015. - 270 с.
4. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 30 марта 2016 года N 45-ПП "Об утверждении бюджетного прогноза Кабардино-Балкарской Республики на долгосрочный период до 2027 года".
5. Соглашение от 19.09.2016 № 01-01-06/06-217 "О предоставлении бюджету Кабардино-Балкарской Республики из федерального бюджета бюджетного кредита для частичного покрытия дефицита бюджета Кабардино-Балкарской Республики".

УДК 351/354(075.8)

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В.А. Ямушев,
магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

ANALYSIS OF INDICATORS OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

V.A. Yamushev,
graduate student, Kazan (Volga region) Federal University

Аннотация: в статье отражаются результаты анализа показателей инвестиционной деятельности регионов Уральского федерального округа, как объектов государственного инвестиционного регулирования. Рассмотрена динамика ВРП, структура экономической деятельности, динамика инвестиций в основной капитал и нестранных инвестиции

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал, устойчивое развитие региона, государственная инвестиционная политика региона.

Abstract: the article shows the results of the analysis of indicators of investment activity of regions of the Urals Federal district, as objects of state investment regulation. The dynamics of GRP, the structure of economic activities, the dynamics of investment in fixed capital and nonstrange investments

Key words: investments, investment potential, sustainable development of the region, state investment policy in the region.

Развитие социально-экономического положения региона зависит от эффективности использования в регионе всех видов вкладываемых в него ресурсов. За распределение и регулирование ресурсов региона, отвечают органы региональной государственной власти. Поэтому важно периодически оценивать эффективность органов государственной власти. При этом критериями оценки могут выступать показатели инвестиционной деятельности в регионе.

Анализ литературы по вопросу исследования инвестиционной деятельности позволяет охарактеризовать данное направление как средне изученное, так как существует недостаток исследований с практической направленностью, которые позволяют дать конкретные рекомендации по развитию инвестиционной деятельности региона.

В составе УФО находится 6 субъектов Российской Федерации. Общая площадь территории составляет 11% от территории Российской Федерации, что равно 1788,9 тыс. кв. км. Помимо этого регион имеет внушительные запасы природных ресурсов, это нефть, газ, цветные и благородные металлы, редкие металлы, драгоценные и полудрагоценные камни, асбест, уголь и другие виды ресурсов. Можно сказать, что это промышленный центр Российской Федерации.

Все расчеты далее проведены на основе данных федеральной службы государственной статистики.

В таблице 1, рассмотрим динамику ВРП УФО и входящих в него субъектов.

Таблица 1

Динамика ВРП субъектов УФО, в млн. руб.

	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста 2014/2013
Уральский федеральный округ	5118918	6314341	7098364	7568240	8001749	105,7
Курганская область	117880	136325	146046	167038	168961	101,2
Свердловская область	1046600	1291019	1484879	1568655	1661431	105,9
Тюменская область	547488	706053	730637	845206	740871	87,7
ХМАО - Югра	1971871	2440433	2703559	2729122	2826065	103,6

Ямало-Ненецкий АО	782215	966110	1191272	1375879	1611554	117,1
Челябинская область	652866	774401	841972	882340	992866	112,5

Динамика ВРП УФО характеризуется положительным трендом. Из таблицы также видно, что основной рост ВРП был в Ямало-Ненецком АО и Челябинской области. Снизился данный показатель только в Тюменской области. Возможно, основной причиной послужило сокращение спроса и снижение цен на цветные металлы на мировом и внутреннем рынках.

Рассмотрим такой показатель как динамика ВРП на душу населения (таблица 2).

Таблица 2

Динамика ВРП на душу населения, в руб.

	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста 2014/2013
УФО	423495	521192	583244	619541	652935	105,4
Курганская область	129013	151046	163910	189503	193434	102,1
Свердловская область	243234	300069	344383	363262	384228	105,8
Тюменская область	973333	1198186	1327227	1402916	1453073	103,6
ХМАО - Югра	-	1575300	1719109	1715722	1761159	102,6
Ямало-Ненецкий АО	-	1820301	2209803	2544898	2985311	117,3
Челябинская область	187674	222664	241758	252989	284191	112,3

Естественно, что данный показатель по УФО имеет положительную тенденцию. В Курганской области данный показатель в 2014 году составил 102,1% от уровня предыдущего года, в Свердловской – 105,8%, в Челябинской – 112,3%, в ХМАО-Югра - 102,6%, в Ямало-Ненецком АО – 107,3%. Можно отметить, что ВРП на душу населения в Тюменской области составил 103,6%, что имеет положительную динамику, при уменьшении общего ВРП в регионе.

Темпы роста ВРП в некоторых видах экономической деятельности имеют тенденцию к снижению. Серьезные опасения вызывает снижение таких отраслей как «Добыча полезных ископаемых» в Свердловской области – 78,9%, в ХМАО-Югра – 99,1%, Ямало-Ненецком АО – 98,4%, «Обрабатывающие производства» в Тюменской области, которые снизились до 55,5% от уровня предыдущего года, так как это основные виды деятельности данных регионов, что может повлиять на сокращение других отраслей.

В динамике инвестиций в основной капитал в УФО за 2010-2014 гг. наблюдается тенденция к росту. Данный показатель составил 109,3% относительно предыдущего года. В целом по регионам ситуация аналогична, в Свердловской области показатель составил 105,3%, в Тюменской – 101,4, в Челябинской – 106%, в ХМАО-Югра – 102,1%, в Ямало-Ненецком АО – 125%. Исключение составила Курганская область, показатель которой составил 98,7% в 2014 году от уровня предшествующего года. Однако, можно отметить, что в динамике за пять лет наблюдается тенденция к росту.

Таблица 3

Динамика инвестиций в основной капитал, в млн. руб.

	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста 2014/2013
УФО	1490849	1838272	2037624	2167821	2368498	109,3
Курганская область	25573	29862	36213	33207	32762	98,7
Свердловская область	264462	333451	351637	352916	371631	105,3
Тюменская область	154825	184239	204858	244668	248191	101,4
ХМАО – Югра	507172	636976	671089	718871	733867	102,1
Ямало-Ненецкий АО	387696	477145	581010	603194	754187	125,0
Челябинская область	151121	176598	192816	214964	227861	106,0

Видно, что наиболее высоки инвестиции в Ямало-Ненецком АО, а также в ХМАО – Югра.

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал, в процентах к ВРП

	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста 2014/2013, %
УФО	29,1	29,1	28,7	28,6	29,6	103,3
Курганская область	21,7	21,9	24,8	19,9	19,4	97,5
Свердловская область	25,3	25,8	23,7	22,5	22,4	99,4
Тюменская область	28,3	26,1	28,0	28,9	33,5	115,7
ХМАО - Югра	25,7	26,1	24,8	26,3	26,0	98,6
Ямало-Ненецкий АО	49,6	49,4	48,8	43,8	46,8	106,7
Челябинская область	23,1	22,8	22,9	24,4	22,9	94,2

Повышение темпов роста валового регионального продукта над темпами роста инвестиций в основной капитал свидетельствуют о снижении инвестиционной активности в УФО. Касается это, прежде всего Тюменской области и Ямало-Ненецкого АО. В Курганской, Свердловской, Челябинской областях, а также в ХМАО – Югра инвестиционная активность имеет положительную динамику.

Таблица 5

Инвестиции в основной капитал, в процентах к ВРП

	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста 2014/2013, %
УФО	29,1	29,1	28,7	28,6	29,6	103,3
Курганская область	21,7	21,9	24,8	19,9	19,4	97,5
Свердловская область	25,3	25,8	23,7	22,5	22,4	99,4
Тюменская область	28,3	26,1	28,0	28,9	33,5	115,7
ХМАО – Югра	25,7	26,1	24,8	26,3	26,0	98,6
Ямало-Ненецкий АО	49,6	49,4	48,8	43,8	46,8	106,7
Челябинская область	23,1	22,8	22,9	24,4	22,9	94,2

Таблица 6

Темп роста инвестиций в основной капитал в процентах к предыдущему году

	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	114,7	120,6	114,0	106,9	103,4
УФО	111,4	123,3	110,8	106,4	109,3
Курганская область	73,0	116,8	121,3	91,7	98,7
Свердловская область	132,0	126,1	105,5	100,4	105,3
Тюменская область	110,2	119,0	111,2	119,4	101,4
ХМАО – Югра	107,4	125,6	105,4	107,1	102,1
Ямало-Ненецкий АО	112,6	123,1	121,8	103,8	125,0
Челябинская область	103,9	116,9	109,2	111,5	106,0

Проанализируем динамику иностранных инвестиций в экономику исследуемых регионов (таблица 7). Как видно из таблицы, объем иностранных инвестиций УФО в 2014 году снизился и составил 68,7% от уровня предыдущего года.

Таблица 7

Объем иностранных инвестиций за 2010-2014 годы, млн. долл. США

	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста 2014/2013, %
УФО	7531	3059	6172	10914	7494	68,7
Курганская область	16	27	4	3	-1	-
Свердловская область	1522	-2263	4624	-359	-448	-
Тюменская область	26	5399	2717	11068	6813	61,6
ХМАО – Югра	1939	18	148	-593	-203	-
Ямало-Ненецкий АО	700	-34	-1572	67	345	514,9
Челябинская область	3327	-90	251	728	987	135,6

При этом видно, что в Свердловской области был отток иностранного капитала в размере 448 млн. долл. В ХМАО – Югра и Курганской области произошла аналогичная

ситуация, был выведен 1 млн. и 203 млн. долл. Соответственно. Рост был лишь в Ямало-Ненецком АО и Челябинской области, сюда было инвестировано в 2014 году 514,9% и 135,6% от уровня предыдущего года, что составило 345 млн. долл. и 987 млн. долл. Снижился темп роста и в Тюменской области, хотя в основном инвестиции УФО сосредоточены именно в ней.

Итак, анализ эффективности инвестиционной политики, сформированной на основе видового подхода, позволил сделать выводы о том, что на приток инвестиций и их структуру оказали влияние как позитивные, так и негативные факторы.

Таким образом, анализ статистических данных позволяет выделить ряд факторов, которые негативно сказываются на инвестиционной среде регионов. Это в первую очередь недостаточно диверсифицированная структура экономики, во вторых, недостаточность социально-экономического развития производства и инфраструктуры, в-третьих, влияние оказала общая политическая ситуация в стране. Необходимо проведение мероприятий, направленных на реализацию инновационной политики в регионе, а также обмена положительным опытом в развитии инновационной деятельности, развитие кластерного подхода с целью укрепления связей, диверсификации экономики и социально-экономического развития.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gks.ru.

УДК 332

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ: СОСТОЯНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

М.Ш. Баснукаев,

*к.э.н., заведующий кафедрой «Налоги и налогообложение»,
Чеченский государственный университет*

Ч.Р. Мусостов,

студент 3 курса, Чеченский государственный университет

DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND FOOD SECURITY OF THE COUNTRY: THE STATE AND SOLUTION OF PROBLEMS AT THE REGIONAL LEVEL

M.Sh. Basnukaev,

*Ph. D., head of Department "Taxes and taxation",
Chechen state University*

Ch.R. Musostov

3d year student, Chechen state University

Аннотация: в статье рассмотрена роль агропромышленного комплекса в обеспечении продовольственной безопасности страны. С учетом сложившихся обстоятельств в общественно-политической и экономической жизни страны, представляет интерес и актуализируется проблема состояния дел этой отрасли экономики в регионах. На примере Чеченской Республики показаны направления государственного регулирования АПК. Сделан вывод, что в современных условиях важно обеспечить рациональное импортозамещение в АПК и перевода его на траекторию устойчивого развития и превращения в один из факторов общего

экономического роста России.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, санкции, устойчивое развитие, государственная программа, Чеченская Республика.

Abstract: *in this article the role of agro-industrial complex in ensuring food security of the country is considered. Taking into account the developed circumstances in social and political and economic life of the country, it is of interest and the problem of the state affairs of this branch of economy in regions arises. As an example of the Chechen Republic the directions of state regulation of agrarian and industrial complex are shown. The conclusion is drawn that in modern conditions it is important to provide rational import substitution in agrarian and industrial complex and his transfer to a trajectory of sustainable development and transformations into one of factors of the general economic growth of Russia.*

Keywords: *agro-industrial complex, food security, sanctions, sustainable development, state program, Chechen Republic.*

Агропромышленный комплекс страны является одним из важнейших элементов национальной экономики, на чью долю приходится более 30% работников материального производства. От устойчивого функционирования данного комплекса в большой мере зависит уровень жизни населения.

В современной российской экономике сельское хозяйство - та отрасль, которая реально может конкурировать с другими странами на мировом рынке. Преимущество России объясняется огромными земельными просторами, на которых можно производить экологически чистую продукцию, так как в российских почвах гораздо меньше пестицидов, минеральных удобрений и других искусственных средств, в отличие от зарубежных почв.

Давление на Россию с целью полной ее изоляции от общественно-политической и экономической жизни мирового сообщества, планомерно проводимое странами ЕС во главе с США, приводит к максимальной мобилизации всех имеющихся ресурсов в экономике страны. Россия, никогда не знавшее ощутимой поддержки из-за рубежа, на сегодняшний день старается развиваться в тяжелых условиях жестких ограничений и противодействия со стороны ряда стран. Для отечественных производителей продукции АПК введенные санкции и контрсанкции следует рассматривать как возможность увеличить объемы производства продовольствия, освободившись от конкуренции. В данной ситуации сепаратную роль обретает обеспечение продовольственной безопасности населения за счет константного развития аграрной отрасли экономики страны.

В 2010 году была утверждена Доктрина продовольственной безопасности РФ, в которой были намечены цели и требования для образования продовольственного рынка, независимого от завоза продукции из-за рубежа [1]. Этому вопросу были посвящены исследования таких ученых, как И.Г. Ушачёва, Г.Я. Резго, О.Я. Старкова и др. [2]. Однако, появившиеся в 2014 году форс-мажорные обстоятельства, имевшие негативное воздействие на экономику страны на тот момент, не могли быть изучены ранее. Импортозамещение представлялось длительным процессом, но санкции Запада и ответные эмбарго России заставили решать эти вопросы в самые короткие сроки.

Как известно, главная цель сельского хозяйства и АПК - это удовлетворение потребностей населения в питании, а промышленности в сырье. Ещё древнегреческий учёный Ксенофонт говорил: «...сельское хозяйство является матерью и кормильцем всех других ремёсел. Когда сельское хозяйство хорошо управляется, то и все другие ремёсла процветают, но, когда на сельское хозяйство не обращают должного внимания, все другие ремёсла приходят в упадок». Агропромышленный комплекс имеет особое значение в экономике страны. Он относится к числу основных народнохозяйственных комплексов, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества. Значение его не только в обеспечении потребностей людей в продуктах питания, но в том, что он существенно влияет на занятость населения и эффективность всего

национального производства.

С учетом сложившихся обстоятельств в общественно-политической и экономической жизни страны, представляет интерес и актуализируется проблема состояния дел этой отрасли экономики в регионах. Эффективность государственного регулирования регионального АПК в конечном итоге отражается в устойчивом развитии сельских территорий, в росте социальных показателей и уровня жизни населения региона.

В настоящее время сельское хозяйство Чеченской Республики интенсивно развивается: увеличение продукции достигается расширением посевных площадей, ростом поголовья скота и т.д. При этом идет процесс расширения числа занятых в этой отрасли. Сельское хозяйство и агропромышленный комплекс в целом – важнейший сектор экономики Чеченской Республики. Учитывая, что больше половины населения сосредоточено в сельской местности (около 64% населения Чечни на 2017 год проживает в селах), эта отрасль имеет и стратегическое значение, т.к. основное количество безработных именно в селах. В связи с чем, устойчивое развитие агросектора необходимо не только для продовольственного обеспечения республики, но и для обеспечения занятости населения.

Чеченская Республика достаточно богата агроклиматическими ресурсами. Общий земельный фонд республики составляет 1613943 га, в его структуре сельхозземли составляют 762024 га, или 47,2%. Среди сельхозземель выделяют: пашни - 253715 га, пастбища - 461909 га, сенокосы - 40692 га, многолетние насаждения - 5708 га.

Глава Чеченской Республики отнес возрождение и развитие АПК к одним из приоритетных направлений в деятельности органов исполнительной власти: «...одна из основных отраслей экономики региона должна стать рентабельной, обеспечить внутренний рынок экологически чистой сельхозпродукцией по доступным для населения ценам. Мы должны стать конкурентоспособными не только в России, но и выйти на мировой рынок» [3].

Рассмотрим направления государственного регулирования АПК Чеченской Республики. В сфере сельхозпроизводства государственная политика осуществляется Министерством сельского хозяйства Чеченской Республики, под началом которого функционируют 174 предприятия и учреждения, из которых двадцать являются промышленные. Помимо подведомственных, в сфере АПК действуют 20 предприятий, обслуживающих Минсельхоз республики. В Чечне с участием средств регионального бюджета находятся в реализации 18 программ государственной поддержки агропромышленного комплекса, которые субсидируются из бюджетов разного уровня и направлены на повышение эффективности сельхозпроизводства.

Основным рычагом, стимулирующим развитие сельскохозяйственного сектора, стала Госпрограмма «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Чеченской Республике на 2014-2020-е годы» [4], утвержденная Постановлением Правительства Чеченской Республики от 3 декабря 2013 года. Целью данной программы является повышение конкурентоспособности отечественной продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Общий объем финансирования госпрограммы составляет 49180711,649 тыс. руб., из которых 7325997,899 тыс. руб. - бюджетные ассигнования.

В состав госпрограммы входят 13 подпрограмм:

- развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства;
- развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства;
- развитие мясного скотоводства;
- обеспечение эпизоотического, ветеринарно-санитарного благополучия в Чеченской Республике и развитие государственной ветеринарной службы на 2014-2020 годы;
- поддержка малых форм хозяйствования;

- техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие на 2014-2020 годы;
- обеспечение реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Чеченской Республике на 2014-2020 годы;
- устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года;
- развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Чеченской Республики на 2014-2020 годы;
- развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства;
- развитие молочного скотоводства;
- поддержка племенного дела, селекции и семеноводства;
- создание системы оптовых распределительных центров по сбыту картофеля, овощей и фруктов, прочей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Чеченской Республике.

На 2015 год в Чеченской Республике в структуре сельского хозяйства значительное место заняла отрасль животноводства, на чью долю приходилось 74,2% общего объема произведенной сельхоз продукции в регионе. В 2015 году Чечня заняла 21-е место среди регионов России по численности стада овец и коз, 30-е место по размерам КРС (крупный рогатый скот), 28-е место по поголовью коров. Республика также вошла в Топ-20 регионов России – производителей баранины и козлятины, заняв 19-е место.

По состоянию на 2015 год кормовые культуры заняли наибольшую долю в структуре посевных площадей республики (30% всех посевных площадей региона). Озимая и яровая пшеница – 29,6%, овес – 9,6%, озимый и яровой ячмень – 8,2%, подсолнухи – 6% и т.д. В денежном выражении, продукция растениеводства от 910,8 млн. р. в 2005 году, увеличилась до 6187,9 млн. р. в 2016.; продукция животноводства – с 3640,6 млн. р. в 2005 году, до 13932,7 млн. р. в 2016. Общий объем продукции сельского хозяйства с 4551,6 млн. р. в 2005 году, увеличился до 20120,6 млн. р. в 2016 [5].

В апреле 2015 года был открыт тепличный комплекс ООО «Родина», который был проинвестирован Московским индустриальным банком на сумму 2 млрд. рублей [6]. В первой очереди комплекса построено 2 блока теплиц по 5 га, на которых выращиваются около 5 тысяч тонн огурцов и помидоров в год. Планируется увеличить площадь парников до 30 га. Помимо этого, в состав комплекса входят 320 га садов, на которых растут малины, груши, клубники, яблоки, сливы и другие фрукты. В комплексе предусмотрены калибровочный цех и фруктохранилище.

Компанией «ЮгАгрохолдинг» реализован проект по строительству еще одного тепличного комплекса в Чечне на общую сумму 2,34 млрд. руб., который Россельхозбанк проинвестировал на сумму около одного млрд. рублей [7]. Комплекс располагается в Грозном, на земельном участке в 17 га. Он рассчитан на выращивание овощей и зеленых культур круглый год с использованием автоматизированных систем и 100% досветки. Предположительный объем производимой продукции составляет 7,2 тыс. тонн овощей. Планируется, что комплекс не будет ограничиваться на удовлетворении потребностей населения Чечни, но также будет поставлять тепличные овощи на продовольственные рынки в Москву и другие города России.

Таким образом, государству, производителям и переработчикам в сложившихся условиях необходимо максимально эффективно использовать все возможности для наращивания объемов, ассортимента и качества отечественной продукции. В противном случае возврат к крупномасштабным поставкам продовольствия из-за рубежа станет фактором внутренней нестабильности и угрозой продовольственной и национальной безопасности.

В современных условиях важно обеспечить рациональное импортозамещение в АПК и перевода его на траекторию устойчивого развития и превращения в один из факторов общего экономического роста России. Это предполагает разработку на основе Доктрины продовольственной безопасности России долгосрочной комплексной агропродовольственной политики, которая должна объединять производственно-экономический и социально-пространственный компоненты, содержать более четкие стратегические и тактические (отраслевые, региональные и др.) ориентиры.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12172719/#ixzz4eR2WP7B3>
2. Старкова О.Я. Конкуренция и государственная поддержка как условия развития аграрного сектора экономики. Пермский аграрный вестник №1 (9) 2015.
3. <http://www.apn.ru/index.php?newsid=28567>
4. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Чеченской Республике на 2014–2020 годы». (Утв. постановлением Правительства Чеченской Республики от 03.12.2013г. № 312) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423844839>
6. <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-chechenskoj-respubliki>
7. <http://www.agroinvestor.ru/regions/news/18890-v-chechne-otkrylsya-krupneyshiy-teplichnyy-kompleks/>
8. <http://www.agroinvestor.ru/regions/news/25356-v-chechne-vozvoditsya-teplichnyy-kompleks-za-2-3-mlrd-rublej/?relapio>

УДК 332.146.2

ПЕНСИОННАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНОВ

Л.В. Григорьева,

*аспирант кафедры теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет*

Научный руководитель: Н.В. Горшкова,

*д.э.н., доцент, заведующий кафедрой теории финансов,
кредита и налогообложения,*

Волгоградский государственный университет

THE PENSION PROTECTION OF THE POPULATION: OPPORTUNITIES OF THE REGIONS

L. V. Grigor'eva,

*postgraduate student of Department of theory Finance, credit and taxation,
Volgograd state University*

Scientific supervisor: N.In. Gorshkova,

*doctor of Economics, associate Professor, head of Department of theory Finance,
credit and taxation,*

Volgograd state University

Аннотация: проблемы поиска действенных экономических инструментов для повышения уровня пенсионной защиты населения регионов в последнее время приобретает всю большую актуальность. Усиление региональной дифференциации по уровню доходов населения и пенсионной обеспеченности с выделением ведущих и отстающих регионов, вынуждает искать новые инструменты для повышения результативности пенсионной защиты населения

для повышения благосостояния граждан территории. Разумное использование механизмов пенсионной защиты может дать двойственный эффект (экономический и социальный), за счет привлечения в регионы дополнительных финансовых ресурсов в виде «длинных денег» и повышая защиту граждан от пенсионных рисков (увеличение уровня пенсионных выплат).

Ключевые слова: пенсионные риски, пенсионная защита населения регион, социально-экономическое развитие, экономические механизмы, государственное пенсионное обеспечение, обязательное пенсионное страхование, негосударственное пенсионное страхование.

Abstract: the problem of finding effective economic tools to improve the level of pension protection in the regions has recently become of increasing relevance. Strengthening of regional differentiation according to the income level and pension security, highlighting the leading and lagging regions, is forcing to look for new tools to improve the efficiency of the pension protection of the population to improve the welfare of the citizens of the territory. Intelligent use of the mechanisms of the pension protection can give you a dual effect (economic and social), due to the attraction of the regions with additional financial resources in the form of "long money" and increasing the protection of citizens from pension risks (the increase in the level of pension payments).

Keywords: pension risk, pension protection region, socio-economic development, economic arrangements, state pension provision, mandatory pension insurance and private pension insurance.

Вопросы поиска оптимальных способов для полноценного обеспечения пенсионной защитой граждан России волнуют многих исследователей. Существующие финансовые механизмы, призванные обеспечить защиту от пенсионных рисков граждан не выполняют поставленных перед ними задач, что выражается в постоянной их трансформации. Следовательно, существует необходимость более тщательной проработки принимаемых решений в области пенсионной защиты граждан с целью повышения ее результативности.

Правильно организованная пенсионная защита позволяет оградить население сильных негативных проявлений пенсионных рисков, что выражается в создании совокупности экономических и правовых норм и гарантий, направленных на защиту граждан от указанных рисков. Практическая реализация пенсионной защиты направлена на формирование гражданами целевого капитала предназначенного для генерирования пассивного дохода (пенсии и «квазипенсии») в ситуации добровольного или вынужденного прекращения ими трудовой деятельности. Исходя из этого, пенсионная защита состоит из нескольких элементов: капитал, формирующий будущую пенсию; капитал, формирующий будущую «квазипенсию».

Для формирования будущей пенсии, как правило, используются традиционные институты и инструменты пенсионного страхования и обеспечения, а именно, государственной системы пенсионного страхования, негосударственной пенсионной и страховой систем.

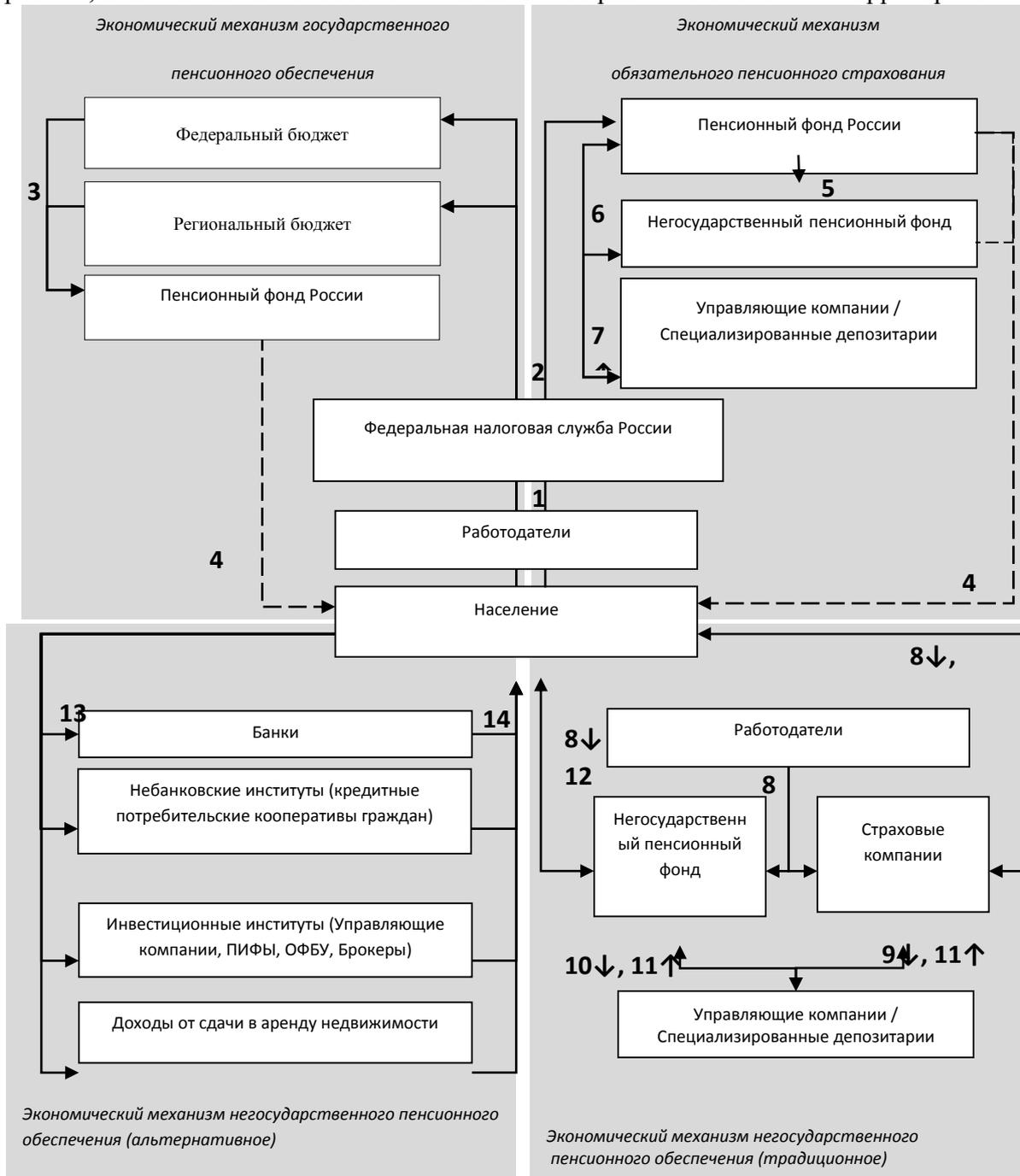
«Квазипенсия» – это целевой капитал индивида, формирующийся при использовании нетрадиционных (альтернативных) инструментов пенсионного страхования – финансовые (вклады и депозиты банков, ценные бумаги, драгоценные металлы) и нефинансовые (недвижимость, антиквариат, договоры пожизненного содержания пенсионера в обмен на его недвижимость и др.) [5].

Рассматривая применяемые экономические механизмы пенсионной защиты, то по способу формирования пенсионного капитала выделяют: государственное пенсионное обеспечение (ГПО), обязательное пенсионное страхование (ОПС); негосударственное пенсионное страхование (НПС), которое в свою очередь необходимо разделять на традиционное (НПСт) и альтернативное (НПСа). Функционирование указанных экономических механизмов представлено на рисунке 1.

Особенностями представленных экономических механизмов пенсионной защиты является разная степень покрытия пенсионного риска, обеспечение защиты опреде-

ленной категории граждан согласно действующему законодательству и нормативно-правовым документам, а также вид выплачиваемого возмещения (рисунок 2).

Обеспечение действенности представленных механизмов является составной частью социально-экономического развития территории, которое направлено на повышение качества жизни населения и достижение одной из «общечеловеческих» целей – преодоление нищеты после утраты возможности получения трудового дохода. Учитывая, что для покрытия пенсионных рисков в основном применяется страхование, то формируемые фонды денежных средств инвестируются, т.е. возвращаются в экономику в виде длинных денег, что позволяет финансировать долгосрочные программы и проекты, а также позволяет обеспечить стабильное развитие экономики территории.

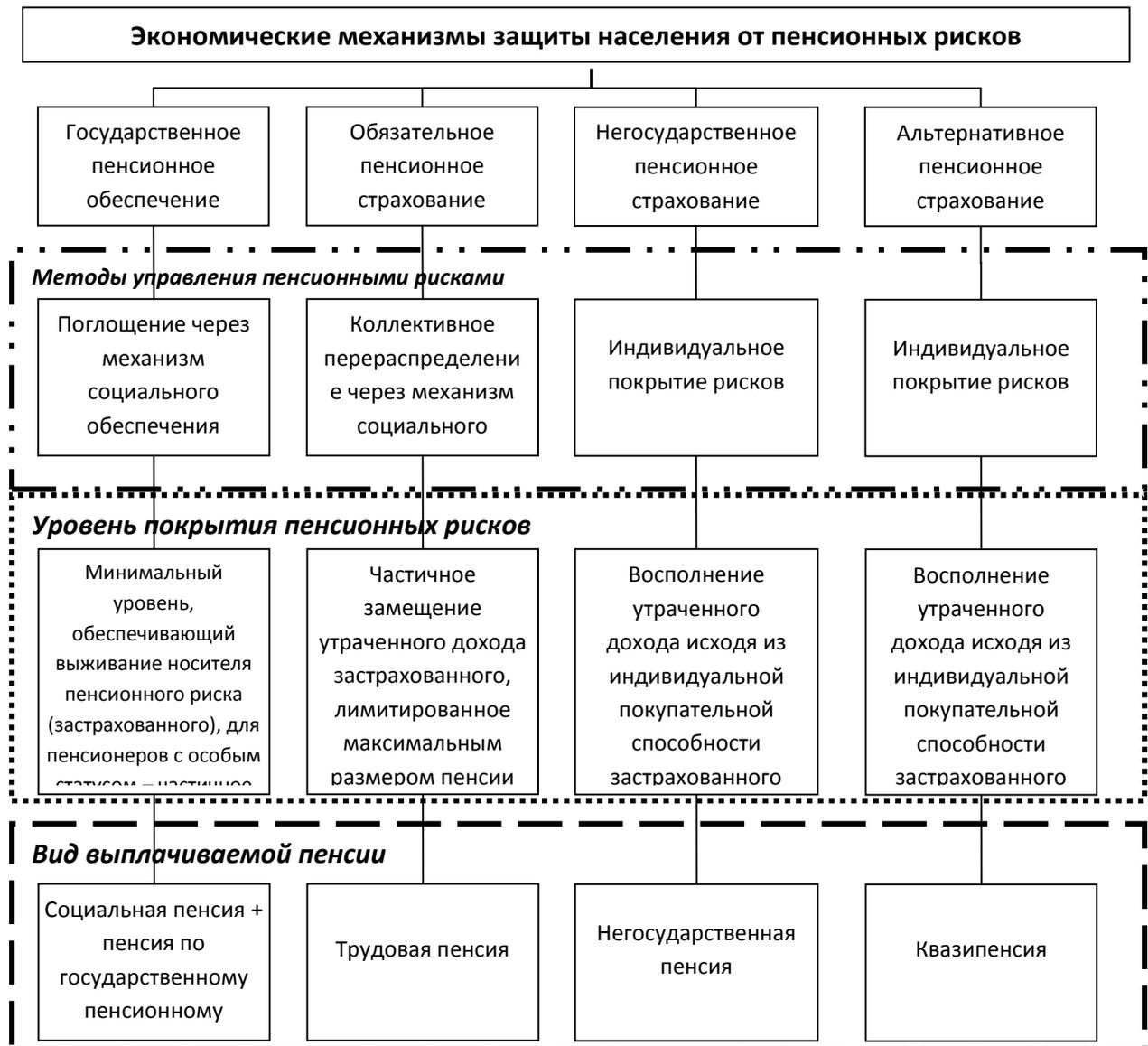

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Функционирование экономических механизмов пенсионной защиты

1 – налоговые и неналоговые платежи в соответствующие бюджеты/внебюджетные фонды

- 2 – зачисление налоговых и неналоговых платежей в соответствующие бюджеты
- 3 – трансферт из федерального/регионального бюджета на выплату пенсий согласно федеральному/региональному законодательству;
- 4 – выплата пенсий предусмотренных соответствующим законодательством и другим нормативно-правовым актам
- 5 - передача сумм страховых взносов граждан в негосударственный пенсионный фонд
- 6 – передача средств пенсионных накоплений граждан для инвестирования
- 7 – доходы от инвестирования средств пенсионных накоплений
- 8 - перечисление взносов в НПФ/страховую компанию в рамках договоров пенсионного страхования
- 9 – передача части средств компании в доверительное управление
- 10 – передача средств пенсионных накоплений для инвестирования
- 11 – передача инвестиционного дохода
- 12 – выплата средств при наступлении оснований по договору пенсионного страхования
- 13 – формирование целевого финансового актива
- 14 – получение целевого инвестиционного дохода

Источник: составлено по [9].

Рисунок 2. Методы управления пенсионными рисками населения

Возможность применения экономических механизмов защиты населения от пенсионных рисков как инструмента социально-экономического развития региона основывается на оценке текущего уровня регионального развития и выработки конкретных решений для той или иной территории.

При этом регионы не могут оказывать существенного влияния на отдельные экономические механизмы пенсионной защиты (государственное пенсионное обеспечение и обязательное пенсионное страхование), что позволяет сделать вывод о необходимости развития регионального сегмента негосударственного пенсионного страхования. Традиционными финансовыми институтами негосударственного пенсионного страхования выступают негосударственные пенсионные фонды и страховые компании.

Потенциально роль НПФ в территориальном развитии экономики является значимой, так как, выступая крупным инвестором и имея горизонт инвестирования более 40 лет, они могут участвовать в различных инфраструктурных проектах. Во многих странах для этого используются инфраструктурные облигации выпускаемые муниципалитетами (США), правительством (Австралия), частные компании (Чили (концессионеры), Индия). За счет инвестирования средств НПФ в инфраструктурные облигации реализуются конкретные проекты, например, строительство объектов жилищно-коммунального хозяйства, транспортной инфраструктуры и т.д.

В настоящее время использование средств НПФ в реальной экономике осуществляется по направлениям: участие в акционерном капитале, долговое финансирование долгосрочных инвестиционных проектов, кредитование проектов государственно-частного партнерства [6]. Наиболее привлекательным направлением привлечения средств НПФ для регионов выступает государственно-частное партнерство, которое уже реализуется в ряде регионов по направлениям: строительство участков трасс, оздоровительные комплексы, объекты энергетики, а также строительство жилой и коммерческой недвижимости (Москва, Санкт-Петербург, Омская и Воронежская область, Краснодарский и Ставропольский край и др.).

Заинтересованность региональных властей в использовании экономических механизмов защиты от пенсионных рисков населения в социально-экономическом развитии территории очевидна, так как привлеченные через негосударственные пенсионные фонды средства в процессе их использования дают и экономический (инвестиции в экономику) и социальный (повышая уровень пенсий населения региона) эффекты. А создание благоприятных условий для развития негосударственного пенсионного страхования позволит привлечь большее количество страхователей и даст толчок к развитию региональных НПФ и страховых компаний.

Если рассмотреть потенциальную готовность населения для участия в негосударственном пенсионном страховании (на примере Южного федерального округа – далее ЮФО) (таблица 1), то видно, что хоть ЮФО не входит в число передовиков в разрезе участников пенсионных отношений в лице специализированных участников, так как основная концентрация НПФ, страховых компаний и других специализированных участников пенсионных отношений наблюдается в Центральном федеральном округе, в частности в г. Москва и Московской области, однако на территории ЮФО функционирует 4 региональных НПФ, что составляет 5,4% всех НПФ в стране, 8 управляющих компаний - 2,5% от всех управляющих компаний, и 1 специализированного депозитария (2,5% от всех специализированных депозитариев).

Мобилизованные ресурсы страховщиков на негосударственное пенсионное страхование в ЮФО в разрезе НПФ составили всего 206,9 млн руб., однако в расчетах использовались данные только региональных НПФ, без учета средств мобилизованных НПФ из других регионов, в связи с отсутствием такой статистики. Учет регионального вклада не дает чистого результата по данному показателю, но демонстрирует

использования данного инструмента населения для формирования своего пенсионного капитала. В разрезе страховых компаний сумма полученных страховых премий на пенсионное страхование в ЮФО сравнительно меньше чем в НПФ, и составила всего 38,48 млн руб. При этом в общероссийском показателя доля ЮФО невелика (2,6%).

Таблица 1

Основные показатели пенсионной защиты населения в регионах ЮФО в 2015 г.

Показатели социально-экономического развития территории	РФ	ЮФО	РА	РК	КК	АО	ВО	РО
Численность населения, тыс. человек, в том числе по группам:	146544,7	14 044,60	451,5	<u>278,8</u>	5513,8	1018,6	2545,9	236,0
- пенсионеры	42729	4024	124	<u>74</u>	1541	256	753	1276
- инвалиды	12924	1155	37	<u>26</u>	451	53	204	384
- дети	31715	2979	103	<u>72</u>	1197	240	518	849
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	34030	23971,83	22087	<u>20109</u>	26767	25499	24361	25008
Средний размер назначенных пенсий, руб.	12081	10828,5	10600	<u>10306</u>	11081	10684	11305	10995
Коэффициент замещения пенсии, в %	35,5	45,5	47,99	51,25	<u>41,40</u>	41,90	46,41	43,97
Доходы населения, руб.	30474	23427,17	22639	<u>14216</u>	31373	24065	21724	26546
Доля пенсий в структуре социальных выплат, в %	71,4	72,03	74,3	<u>69,3</u>	71,8	71,7	74,1	71,0
Уплаченные страховые премии (взносы) на пенсионное страхование, тыс. руб.:								
- НПФ (по регионам ЮФО учитывались только региональные НПФ)	91130961	206906	0	0	48	0	23078	183780
- страховые компании	1474565	38480	178	<u>137</u>	13997	182	7415	16571
Количество организаций зарегистрированных на территории регионов:								
- страховщики (НПФ/страховые компании)	74/32	4/0	0/0	0/0	1/0	0/0	1/0	2/0
- финансовые посредники (управляющие компании/спец. депозитарии)	324/39	8/1	0/0	0/0	5/1	0/0	1/0	2/0
- страхователей	5043553	325713	7688	<u>5433</u>	146267	18904	55720	91701

Примечание: РФ – Российская Федерация, РА – Республика Адыгея, РК – Республика Калмыкия, КК – Краснодарский край, АО – Астраханская область, ВО – Волгоградская область, РО – Ростовская область. **Полужирным шрифтом** выделены наибольшие значения показателя в столбце, курсивом с подчеркиванием – наименьшие.

Источник: составлено и рассчитано автором по [7, 8, 10]

Население ЮФО потенциально готово формировать свою пенсионную защиту используя механизмы негосударственного пенсионного страхования [2]. Данный аргумент косвенно подтверждается уплаченными страховыми взносами на пенсионное страхование в страховых компаниях и региональных НПФ. При этом также существуют и финансовые возможности, так как эмпирически доказана способность населения безболезненно для своего бюджета сберечь около 10-20 % своего ежемесячного дохода [1, 5].

В таблице 2 представлен расчет потенциально возможные инвестиции граждан в негосударственное пенсионное страхование рассчитанное на примере Волгоградской области. Согласно проведенным расчетам 92,2% населения региона, сберегая часть своих доходов, могли бы формировать свой пенсионный капитал в НПФ. При этом мобилизованные таким образом ресурсы составили бы более 240 млн руб.

Аналогичные расчеты можно привести и для других регионов ЮФО в которых появится схожая тенденция. Однако развитию негосударственного механизма пенсионной защиты, при всем положительном социальном и экономическом эффектах, предстоит преодолеть ряд трудностей.

Во-первых, необходимо большее внимание уделять пенсионной грамотности населения регионов [3] и формирования культуры пенсионного страхования. Так как низкая пенсионная грамотность населения, постоянно меняющиеся правила для участия в пенсионных программах в рамках пенсионной реформы (например, акционирование негосударственных пенсионных фондов; мораторий на формирование накопительной части пенсии, действующего в 2014 году; накопительные взносы за вторую половину 2013 года оставленные в ПФР и так и не переданные в НПФ; и др.) подрывают доверие к деятельности финансово-кредитных организаций, а вследствие вызывает у граждан нежелание участвовать в каких либо пенсионных программах.

Таблица 2

Потенциально возможные инвестиции граждан в негосударственное пенсионное страхование (рассчитано по данным за 2015 год на примере Волгоградской области)

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов		10 % от дохода (макс. сумма по строке)	20 % от дохода (макс. сумма по строке)	Остаток для потенциально го участия в НПС (в месяц)	Остаток для потенциально го участия в НПС (в год)	Потенциально мобилизованная сумма населения (млн руб в год)
в месяц, руб.	Все население (%)					
1	2	3	4	5 (5=(1- ПМ (8669)	6 6=5*12	7 7=2*числ.занят .в эк*6
до 5000,0	2,6	500	1000	0	0	0
от 5000,1 до 7000,0	5,2	700	1400	0	0	0
от 7000,1 до 10000,0	11,4	1000	2000	1331	15972	2,22
от 10000,1 до 14000,0	17	1400	2800	5331	63972	13,28
от 14000,1 до 19000,0	18,5	1900	3800	10331	123972	28,01
от 19000,1 до 27000,0	19,8	2700	5400	18331	219972	53,19
от 27000,1 до 45000,0	18,1	4500	9000	36331	435972	96,37
свыше 45000,0	7,4	5000	10000	41331	495972	44,82

♣ величина прожиточного минимума в 2015 г.

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики [8].

Во-вторых, при формировании инвестиционной политики региона разрабатывать региональные инвестиционные проекты и программы, ориентированные на решение социальных задач, развитие производства и инфраструктуры, с определенными финансовыми гарантиями и поддержкой со стороны региональных властей для возможности привлечения пенсионных активов. Данный опыт уже был успешно реализован в России на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Правительством округа была разработана Программа развития системы негосударственного пенсионного обеспечения населения Ханты-Мансийского автономного округа на 2002–2012 гг., целью которой выступало: обеспечение на комплексной основе достойного уровня доходов населения автономного округа после окончания периода активной трудовой деятельности и выхода на пенсию; создание устойчивой, долгосрочной системы негосударственного пенсионного обеспечения населения автономного округа. Предложенный механизм регионального негосударственного пенсионного обеспечения привлекал на накопительной основе средства организаций различных отраслей экономики, бюджетных средств автономного округа и муниципальных образований, а также личных доходов населения. Разработанная программа предусматривала: формирование системы управления, регулирования и контроля региональной системы НПО; информационно-просветительское обеспечение, развитие консультационно-обучающей инфраструктуры; создание стимулирующих условий по развитию фондов и внедрению пенсионных программ (планов) организаций и частных лиц; развитие инфраструктуры финансового рынка [4].

В-третьих, приход на региональные рынки пенсионных услуг НПФ и страховых компаний из Федерального центра, за счет своих больших возможностей, провоцируют отток финансовых ресурсов из регионов, а также создают неравную конкуренцию с региональными НПФ. Для чего региональным властям необходимо разработать мероприятия по поддержке региональных НПФ.

Список литературы:

1. Григорьева Л.В. Налоговые стимулы расширения инвестиционно-сберегательного потенциала финансов населения в пенсионной сфере / Л.В. Григорьева // Актуальные проблемы экономики и права. - 2016. - № 1. - С. 79-88.
2. Григорьева Л.В. Финансовый потенциал населения как фактор социально-

- экономического развития региона (на примере Волгоградской области) / Л.В. Григорьева // Стратегия устойчивого развития регионов России. - 2014. - № 22. - С. 18-23.
3. Дорждеев А.В., Горшкова Н.В. Лженаука и финансовая грамотность населения / А.В. Дорждеев, Н.В. Горшкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2015. - № 3 (29). - С. 176-182.
 4. Ермаков Д.Н. Роль негосударственных пенсионных фондов в реализации региональной инвестиционной политики / Д.Н. Ермаков // Проблемы современной экономики, N 4 (24), 2007. <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1681>
 5. Мытарева Л.А. Управление личными финансами: тетрадь-практикум / Л.А. Мытарева, Л.В. Григорьева; общ. ред. и предисл. канд.экон.наук, доц. Л.А. Мытаревой; Федер. гос. авт.образоват. учреждение высш.проф. образования «Волгогр.гос.ун-т», Ин-т мировой экономики и финансов, каф. теории финансов, кредита и налогообложения. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 192 с.
 6. Ощепкова А.С. Формирование программы негосударственного пенсионного страхования работников бюджетной сферы: на материалах Алтайского края: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / А.С. Ощепкова; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т]. - Москва, 2014. - 188 с.
 7. Регионы России: Общая численность инвалидов, 1998-2016 // Кноема. Бесплатные данные, статистика, анализ, визуализация и публикация. - Элект- рон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://knoema.ru/>
 8. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральной службы государственной статистики. Элект- рон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
 9. Федотов Д.Ю. Основные этапы эволюции отечественной пенсионной системы / Д.Ю. Федотов // Историко-экономические исследования - 14 (2013) – 3 - С. 70-97
 10. Центральный банк Российской Федерации. Элект- рон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>

УДК 336.225.66

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ: СПОРТИВНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ

Колбасин Д.А.,

магистр 1 курса, Волгоградский государственный университет

Научный руководитель: Фишер О.В.,

*к.э.н., доцент кафедры теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет*

DEVELOPMENT OF THE SOCIAL COMPONENT TAX INCOME INDIVIDUALS IN RUSSIA: SPORTS TAX DEDUCTION

Kolbasin D.A.,

student of the 1st year of the master's,

Volgograd state University

Supervisor: Fisher, O. V.,

*Ph. D., associate Professor of Department of theory Finance, credit and taxation,
Volgograd state University*

Аннотация: в статье предлагается дополнить социальный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц положением, позволяющим учитывать при расчете налоговой базы расходы населения на занятие физической культурой и спортом, как налоговый инструмент поддержки государственной политики по развитию физической культуры и спорта в России.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, налоговые вычеты, налоговая

льготы, спортивный налоговый вычет, массовый спорт.

Annotation: *The paper proposes the introduction of a special "sports" tax deduction, enhances the role of physical culture and sports in Russia and which will facilitate the involvement of a growing number of people in sports. On the basis of data on the demographic situation of the Russian population is a rationale for the introduction of effective incentives in the system of taxation of individuals, which will have a positive effect on the physical health status of the population.*

Key words: *individual income tax, tax deduction, tax benefit, sports tax deduction, mass sports.*

Конституцией Российской Федерации (п. 2 ст. 41) закреплено положение о защите благополучия и здоровья граждан, как важнейшей политической цели. Для достижения данной цели в России была сформирована государственная программа «Развитие физической культуры и спорта» (далее – Госпрограмма) [1]. В рамках данной программы Российской Федерации в 2014 году осуществлялась реализации следующих подпрограмм и федеральных целевых программ, таких как:

- развитие физической культуры и массового спорта;
- развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва;
- подготовка и проведение Чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 года и Кубка конфедераций ФИФА 2017 года в Российской Федерации;
- управление развитием отрасли физической культуры и спорта;
- федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы».

Объем средств, предусмотренный на реализацию Госпрограммы в 2014 году, составил 69 700 189,0 тыс. рублей. Кассовое исполнение средств федерального бюджета составило 69 209 045,4 тыс. рублей.

Реализация мероприятий в рамках указанных спортивных программ привела к положительным результатам, а именно, по данным Российского статистического агентства, количество россиян, регулярно занимающихся спортом, возросло на 40% в период с 2008 по 2015 годы [2].

Однако подкреплять государственную политику по развитию физкультуры, популяризации занятий спортом и здорового образа жизни среди населения возможно не только прямым государственным финансированием в рамках реализации программ и проектов. Важное значение здесь могут иметь косвенные инструменты содействия, например, налоговое льготирование для граждан, осуществляющих расходы на поддержание своей физической формы и здоровья в специализированных спортивных клубах и учреждениях, имеющих необходимые лицензии и разрешения на осуществление спортивной деятельности.

Действующее налоговое законодательство в рамках социального вычета по НДФЛ предусматривает преференции для физических лиц, жертвующих часть своих средств в поддержку непрофессионального спортивного сектора [3]. Вместе с тем, расходы на собственное оздоровление и занятие спортом никак не учитываются в составе налоговой базы по НДФЛ, тогда как аналогичные по своей природе социальные вычеты на собственное обучение и обучение своих детей, как инструмент стимулирования развития человеческого капитала, заложен в механизме налогообложения доходов физических лиц с 2001 года.

Введение «спортивного налогового вычета» увязывается с тенденциями развития фитнес-индустрии, футбола, волейбола, и развития спорта в России в целом. По данным ВЦИОМ 52% россиян занимаются спортом. Из них 13% делают это регулярно, 21% - время от времени, а 18% - крайне редко [4].

В связи с вышесказанным, для стимулирования населения к занятию спортом и физической культурой предлагаем дополнить статью 219 Налогового кодекса РФ – «социальные налоговые вычеты» - новым положением, устанавливающим

предоставление льгот гражданам, активно занимающимся спортом – «спортивный налоговый вычет». Социальный (спортивный) налоговый вычет по расходам на оплату спортивных услуг вправе получить физическое лицо, осуществившее следующие расходы:

1. на оплату собственного посещения спортивной секции и (или) иной спортивной организации (учреждения);
2. на оплату посещения спортивной секции и (или) иной спортивной организации (учреждения) своего ребенка в возрасте до 18 лет;
3. на оплату посещения спортивной секции и (или) иной спортивной организации (учреждения) опекаемого, подопечного (подопечных) в возрасте до 18 лет;
4. на оплату посещения спортивной секции и (или) иной спортивной организации (учреждения) своего полнородного и (или) неполнородного брата или сестры.

Предлагается предоставлять социальный (спортивный) налоговый вычет по расходам на посещение спортивной секции только при наличии у спортивного учреждения соответствующей лицензии или иного документа, подтверждающего его статус как спортивного заведения.

Новое положение планирует заявлять следующие для вычета суммы физическими лицами: 20 000 рублей в год – максимальная сумма расходов на оплату услуг спортивного заведения собственных и подопечных детей, учитываемых при исчислении социального вычета; 30 000 рублей в год – максимальная сумма расходов на оплату собственного посещения спортивного заведения, либо оплату посещения спортивного заведения братом или сестрой.

Цель предполагаемых изменений – популяризация за счёт усиления государственной поддержки активно занимающихся спортом граждан любительского спорта среди населения.

Данное положение позволит мотивировать население к вложению средств в здоровый образ жизни, а также получать достоверные данные о количестве занимающихся физической культурой и спортом, и иных характеристиках спортивной деятельности населения.

Предлагаемые изменения будут способствовать популяризации любительского спорта и, что не менее важно, будут создавать условия для оздоровления нации, защиты благосостояния тех граждан, активно поддерживающих развитие физической культуры и спорта.

Список литературы:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» / [Электронный ресурс]// Министерство спорта РФ/ Раздел: «деятельность». Дата публикации: 26.01.2016// <http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/fiz-ra-i-sport-skryt/26377/>
2. «Кабмин: россияне стали меньше пить, выросло число занимающихся спортом» [Электронный ресурс]//Информационное агентство РиаНовости / Раздел: Общество. Дата Публикации: 29.03.2015// URL: <https://ria.ru/society/20150329/1055203373.html>
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016, с изм. от 13.04.2016 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201110&div=LAW&dst=7289%2C0&rnd=224476.3244232713831645>
4. Скажем спорту «да»! [Электронный ресурс]// Всероссийский центр изучения общественного мнения. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/resources/33a9d8004a4bb6b681e3c9a8ffbe44e3/table.jpg

УДК 332.142

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НА ИМИДЖ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Е.С. Пустовалова,

студент 1 курса магистратуры, Волгоградский государственный университет

Научный руководитель: Н.В. Горшкова,

*д.э.н., доцент, заведующий кафедрой теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет*

INFLUENCE OF BUDGET SECURITY LEVEL ON IMAGE OF TERRITORIES UNDER CRISIS CONDITIONS

E.S. Pustovalova,

the student of 1 course of a magistracy, Volgograd state University

Scientific supervisor: N. V. Gorshkova,

*doctor of Economics, associate Professor, head of Department of theory Finance,
credit and taxation, Volgograd state University*

Аннотация: в данной статье проанализирована текущая ситуация в экономике Российской Федерации. Выявлена зависимость имиджа территории от такого показателя как уровень бюджетной обеспеченности. В результате анализа бюджетной обеспеченности было выявлено, что социально-экономическое развитие территорий характеризуется сильным разбросом. Были предложены пути и методы уменьшения дифференциации по уровню бюджетной обеспеченности, что позволит увеличивать имидж территорий.

Ключевые слова: бюджетная обеспеченность, инвестиционная привлекательность, кризис, социально-экономическое развитие, имидж региона.

Abstract: this article analyzes the current situation in the economy of the Russian Federation. The dependence of the image of the territory on such indicator as the level of budget provision is revealed. As a result of the analysis of budgetary security, it was revealed that the social and economic development of the territories is characterized by a strong spread. Ways and methods were proposed to reduce differentiation in terms of the level of budgetary security, which will increase the image of the territories.

Keywords: budget security, investment attractiveness, crisis, social and economic development, image of the region.

Высокий имидж территорий обеспечивается при создании социально-экономического механизма, при котором достигается долгосрочное развитие между природой и обществом, между уровнем жизни и ее качеством, то есть когда имеет место высокое качество функционирования систем образования, здравоохранения и т.д.

Достижение высокого уровня социально-экономического развития можно осуществить путем активизации внутренних финансовых источников региона, к которым относятся бюджетные и внебюджетные средства, средства кредитно-банковских учреждений, страховых организаций, хозяйствующих субъектов, населения. Ведущую роль в данном процессе принадлежит бюджетным ресурсам.

Таким образом, можно сделать вывод, что возможности повышения имиджа территорий в значительной степени определяет уровень финансово-бюджетной устойчивости. Оценка такого параметра как бюджетная обеспеченность является обязательным этапом в данном процессе, поскольку позволяет установить качество планирования, исполнения местного и регионального бюджета, а также регулирования и контроля.

Анализ финансовой устойчивости является важной составляющей оценки финансового состояния территорий, при котором определенная структура и объем финансовых и бюджетных ресурсов органов местного самоуправления создают возможности для реализации установленных целей и задач социально-экономического

развития территорий в определенном периоде времени [2].

То есть для проведения объективной качественной оценки социально-экономического развития субъекта Российской Федерации за определенный период времени необходимо несколько показателей, одним из которых является бюджетная обеспеченность. Под бюджетной обеспеченностью подразумевается минимально допустимая стоимость государственных услуг в денежном выражении, предоставляемых органами государственной власти, в расчёте на душу населения за счёт средств бюджета.

Влияние бюджетных средств и повышение бюджетной обеспеченности территорий, как основная цель органов самоуправления, позволяет достичь высокого уровня социально-экономического развития также в условиях кризиса. Разработка специальных социальных программ поддержки населения, выделение бюджетных средств в определенные сферы производства, тем самым повышают имидж региона и инвестиционную привлекательность в целом, и увеличивают доходы населения на душу населения.

Предыдущие годы 2014 и 2015 закончились для всей страны стагнацией и большими экономическими и социальными переменами. Экономика всей страны стала вползать в затяжной кризис, нестабильность за эти годы стали нормой, а введенные против страны санкции оказали воздействие на все сферы жизнеустройства.

Рассмотрим данную ситуацию подробнее. В 2014 году был введен первый комплекс санкций, которые предусматривали ограничение поставок технологий, продуктов питания, запрет доступа к рынку внешних займов, отмену контрактов и последовательный вывод иностранных активов из страны, закрытие иностранных предприятий и сокращение производства. Побочными элементами противостояния стали ослабление рубля и снижение цены на энергоресурсы, являющиеся главной статьей бюджетных доходов. Санкции со стороны зарубежных стран не прекратились до настоящего времени, правительство данных стран отказывается снимать назначенные ранее санкции. В свою очередь, наша страна смогла ответить европейским странам ресурсным эмбарго, тем самым отказавшись от их продукции по определенным статьям.

За 2014-2015 года российская национальная валюта – рубль обесценивалась несколько раз, при этом резкие скачки связаны также с ценами на энергетические ресурсы, которые также стали снижаться вследствие политических проблем России с европейскими странами и США [4].

Данный кризис напрямую повлиял и на бюджетную сферу. Принятый бюджет на 2015 год противоречил идее социального государства: хотя расходы на социальную сферу не были сокращены (это выплаты пенсий, пособий), такие важнейшие социальные направления, как образование, здравоохранение, физическая культура урезаны на 20–30%. Расходы на эти отрасли в федеральном бюджете минимальны (около 8%). Например, расходы на дошкольное образование были сокращены на 90%. Дефицит бюджета при цене нефти ниже 80 долларов за баррель восполнялся за счет дальнейшего сокращения государственных расходов.

На данный момент расходы консолидированного бюджета РФ по отношению к ВВП на пятую часть отстают от средних показателей, характерных для развитых стран и планируется их дальнейшее сокращение.

Необходимо рассмотреть какие действия предприняло правительство с целью поднятия страны из такого затяжного экономического кризиса. Правительство внесло изменения в федеральный бюджет, предусматривающие очередное сокращение государственных расходов. Расходы на национальную экономику в новом бюджете в сравнении с первым проектом сокращены на 13,6%, в текущих ценах на 30% ниже уровня 2014 года. Сельское хозяйство, которое должно было обеспечить страну всем необходимым в условиях эмбарго, получит финансирования меньше, чем в прошлом году. Всего на него планируется выделить только 1,1% всех расходов.

Гуманитарная сфера, которая давно выпала из сферы заботы государства и продолжает коммерциализироваться, вновь претерпела сокращение: на образование,

здравоохранение, культуру, спорт и физическую культуру выделено всего 7,6% средств.

В сравнении с прошлым годом ощутимое недофинансирование будут испытывать такие отрасли, как стационарная медицинская помощь (56% от уровня прошлого года), амбулаторная помощь (около 69%), заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов (45%) [5]. Иными словами, рыночные отношения пришли в те сферы, которые ранее через механизм распределения средств через фонды общественного потребления были бесплатными и общедоступными для населения.

Данные кризисные последствия оказывают влияние на имидж территорий. Вследствие различного уровня социально-экономического развития субъектов РФ бюджетная обеспеченность всех регионов характеризуется сильным разбросом. Поэтому можно сделать вывод, что ее степень зависит от неоднородности социально-экономического пространства, ресурсной обеспеченности и общей географической и этнокультурной специфики регионов. Сильные различия в развитии территорий становится причиной того, что все регионы делятся на финансово развиты – «регионы-доноры», которые обеспечивают средствами всю страну, и менее развиты, отсталые и даже депрессивные, которые называются регионы-реципиенты, которым развитые субъекты помогают дотациями.

В настоящее время все регионы переживают проблемы в бюджетной системе, а именно, растущие долговые обязательства, безработица, инфляция и другие. В 2016 году регионам России необходимо погасить свои долги, оцениваемые на уровне 400 млрд. рублей. При этом расходы на обслуживание внешних долгов в 2015 году выросли на 32%. С 2012 года долги российских регионов растут ускоренным темпом, и уже в 2015-2016 годах финансовые показатели продолжают ухудшаться и будут ухудшаться в будущем. Расходная часть региональных бюджетов остается стабильной, а в будущем может увеличиваться [1]. С доходами возникает ряд проблем, в частности ожидается сокращение межбюджетных трансфертов, поскольку их влияние на расходную часть бюджета огромное, то перераспределение доходов в пользу регионов будет осложнено. Данный факт приведет к увеличению несбалансированности региональных бюджетов и снижению уровня бюджетной обеспеченности.

Дополнительная проблема, которая влияет на бюджетную обеспеченность региона это неравномерные возможности субъектов по генерированию доходов. На десять регионов приходится более 50% ВВП страны, а проживает в них только треть населения. Речь идет о регионах-донорах: Москве, Санкт-Петербурге, Московской области, Ханты-Мансийском автономном округе, Татарстане, Красноярском крае, Свердловской области, Краснодарском крае, Ямало-Ненецком автономном округе и Башкирии. Согласно данным Минфина России лишь 13 субъектов из 85 субъектов, то есть 15,3%, обладают достаточным уровнем бюджетной обеспеченности (выше 1 ед.). Данный факт и отражает причину неоднородности регионов по уровню бюджетной обеспеченности и по бюджетной безопасности регионов. (Таблица 1)

Таблица 1

Рейтинг регионов по уровню бюджетной обеспеченности за 2014-2016 гг.

Субъект Российской Федерации	Уровень бюджетной обеспеченности		
	2014	2015	2016
Лидеры			
г. Москва	2,585	2,553	2,772
Тюменская область	2,509	2,467	2,068
г. Санкт-Петербург	1,833	1,824	1,897
Сахалинская область	1,489	1,491	1,405
Ханты-Мансийский а.о.	1,892	1,910	1,704
Ямало-Ненецкий а.о.	2,269	2,334	2,041
Аутсайдеры			
Республика Дагестан	0,264	0,283	0,267
Карачаево-Черкесская Республика	0,333	0,334	0,352
Чеченская Республика	0,255	0,242	0,261

Республика Алтай	0,227	0,224	0,224
Республика Тыва	0,197	0,196	0,189
Камчатский край	0,229	0,228	0,268

Источник: авторская, по материалам [3].

Проанализировав данные, представленные на официальном сайте Минфина России, можно выделить за 2014-2016 гг. 6 «регионов-лидеров» и 6 «регионов-аутсайдеров» по уровню бюджетной обеспеченности. На 2016 год лидерами являются такие субъекты Российской Федерации как г. Москва (2,772), Тюменская область (2,068), г. Санкт-Петербург (1,897), Сахалинская область (1,405), Ханты-Мансийский автономный округ (1,704) и Ямало-Ненецкий автономный округ (2,041). Данный факт можно объяснить тем, что в данных субъектах высокие поступления доходов в бюджет за счет чего поднимается бюджетная обеспеченность региона.

Отстающими регионами на 2016 год являются Карачаево-Черкесская Республика (0,352), Чеченская Республика (0,261), Республика Алтай (0,224), Республика Тыва (0,189) и Камчатский край (0,268). В качестве одной из причин низкого уровня бюджетной обеспеченности является недостаточный объем бюджетных поступлений, что происходит из-за скрытия своих доходов предпринимателями, сокрытие реальных доходов и не уплата налогов, или выплата руководством ряда предприятий зарплат по «серым схемам», в то время как именно налог на доходы физических лиц формирует основную часть поступлений в бюджет регионов.

Таким образом, можно говорить о прямой и обратной зависимости бюджетной обеспеченности от социально-экономической ситуации в стране. В целях урегулирования кризисных последствий необходимо использовать бюджетные средства, которые в основном формируются либо за счет налогов (налог на прибыль, НДС, акцизы и др.), а также за счет безвозмездных поступлений. Для полного возмещения нанесенного ущерба стране и в отдельности каждому региону необходимо привлекать дополнительные денежные средства, например в виде инвестиций. Поступление инвестиций сможет повысить уровень бюджетной обеспеченности до достаточного уровня, которого будет достаточно для того, чтобы ускорить и улучшить социально-экономическое состояние регионов и всей страны в целом.

Привлечение инвестиций выступает одним из условий социально-экономического развития региона. Именно по этой причине инвестиционной стратегии уделяется серьезное внимание, как в целом по стране, так и в отдельных регионах. Основными приоритетами бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017-2018 годов являются создание эффективной и стабильной системы поддержки предпринимательской и инвестиционной активности, обеспечивающие конкурентоспособность региона. Необходимо дальнейшее совершенствование инвестиционного законодательства, предусматривающего предоставление льгот организациям, реализующим инвестиционные проекты.

Необходимо также обеспечивать постоянное поступление налогов в федеральный и региональный бюджет, или вводить новые налоговые источники поступления. При достаточном поступлении налоговых доходов, бюджетная обеспеченность на каждого жителя будет неуклонно расти, тем самым позволяя территориям успешно поднимать имидж своей территории.

Список литературы:

1. Горшкова Н.В., Лебедева Н.Н. «Влияние институциональных факторов на формирование и реализацию государственной экономической политики в бюджетном процессе Российской Федерации» - Журнал «Аудит и финансовый анализ» - Изд-во «ДСМ-Пресс» (Москва) - № 5 – С. 419-423.
2. Сазонов С.П., Балгужин Д.М., Баштырева М.Е. «Инвестиционный бюджет, как неотъемлемая составляющая бюджетирования инвестиционных проектов» - Журнал «Современные проблемы науки и образования» - Изд-во «Академия Естествознания» (Пенза) - №1- С. 39.

3. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2013-2015 гг. [Электронный ресурс] // МинФин РФ: офиц. сайт – Режим доступа : http://minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/FFPR_2013-2015.pdf (дата обращения 05.04.2017).
4. Социально-экономическое развитие России в 2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-rossii-v-2015-gg>.
5. Mamedov R.N., Gorshkova N.V. SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION IN CONNECTION WITH APPLICATION OF INNOVATIVE MANAGEMENT –Конференция «Политика современных социально-экономических систем», Волгоград, 17 марта 2015 г. – 2015 – С. 138-141.

УДК 332.1

ПРОБЛЕМАТИКА ЗАРПЛАТЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Т.И. Токаева,

доктор экономических наук, профессор,

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова

WAGE PROBLEMS IN THE REGIONAL SECTOR OF THE ECONOMY

T.I. Tokaeva,

doctor of economic Sciences, Professor,

North Ossetian state University after K. L. Khetagurov

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования зарплат и денежных доходов населения в регионах, выделена проблематика разнонаправленной их динамики, неэффективной дифференциации, представлен авторский подход к решаемым проблемам.

Ключевые слова: зарплата, денежные доходы, регион, экономическое развитие, равенство, дифференциация, инвестиции.

Annotation: the article deals with the formation of salaries and money incomes of the population in the regions, highlighted the problems of their differently directed dynamics, inefficient differentiation, and presents the author's approach to the problems being solved.

Keywords: salary, money incomes, region, economic development, equality, differentiation, investments.

Цели и задачи экономического развития в регионе, как правило, обособливаются в рамках макроэкономики. В таком обособлении есть как положительные характеристики, так и отрицательные. Например, выбор модели развития экономики региона может осуществляться с учетом природно-географических и пространственных особенностей региона, его продвинутости в тех или других направлениях экономической практики. Однако допустим вариант развития региона, который будет в основном ориентирован на общие экономические параметры специализации (например, добыча или переработка нефти, газа, электроэнергии). Считаем важным эти слагаемые экономического развития учитывать в полной мере, в том числе при оценке и принятии решений по конкретным вопросам. Регион не должен ущемляться и проигрывать от неучета тех особенностей экономического развития, с которыми сталкивается.

Региональные различия в экономическом развитии появляются не сами по себе. Они следствие действия множества факторов, которые в их совокупности создают условия для этого. Возьмем для примера проблематику формирования денежных доходов в регионах Российской Федерации. Макроэкономическая ориентированность по этой проблематике в стране одна - важно сформировать условия для получения наибольших денежных доходов, в том числе и прежде всего за счет роста заработной

платы. Вместе с тем существует множество факторов общего и частного регионального характера, которые ограничивают не только общую тенденцию роста денежных доходов населения через зарплату, но и ее чрезмерную дифференциацию. Разрыв между верхним пределом зарплаты и нижним (по месяцам) составляет сотни и более раз.

Разнонаправленную динамику формирующейся зарплаты, на наш взгляд, простыми методами и способами принимаемых решений не преодолеть. Отдельные показатели неравенства формирующейся заработной платы долго еще будут сохраняться и этому есть причины (достигнутый уровень экономического развития в регионах, на предприятии и т. д.) разной доходности экономической деятельности. Сравнить между собой различные регионы и всех их по показателям достигнутой средней зарплаты, разумеется, можно. В тоже время через такие оценки и сравнения средней зарплаты по регионам, которые делаются с 2012 года, чаще всего, не достигается необходимое раскрытие содержания существующих проблем. В некоторых регионах есть попытки «ликвидации неприличного разброса зарплат» за счет установления предельного ограничения среднемесячных зарплат руководителей различного ранга (должностей). В частности, для зарплат этой категории руководителей вводится норматив, по которому не должно иметь место превышение более чем в четыре раза относительно среднемесячной зарплаты работников учреждений, предприятий, организаций. Соблюдение такого норматива касается не только структур регионального уровня, но и муниципального [1]. На наш взгляд, важнее понять, что в экономике страны и ее регионах длительное время наблюдаются **разнонаправленные тенденции формирующихся зарплат**. В этом контексте обнаруживается низкий уровень зависимости формирующихся зарплат от достигнутого уровня производительности труда, трудоемкости продукции, экономической обоснованности формирующихся цен, качества реализуемой продукции и услуг (выполненных работ).

Существенно важно заметить, что в регионах страны (разумеется, на первичном уровне формирующихся показателей зарплат), начиная с 2003 года, коэффициенты неравенства [2] изменились в противоположных направлениях: коэффициент фондов (Kf) сокращался, а децильный коэффициент (Kd) и коэффициент Джини (Q) несколько росли. При этом разнонаправленная динамика отдельных показателей неравенства наблюдается в последнее десятилетие не впервые. Аналогичную картину можно было видеть в 1997 и 2000 гг.: при росте Kd и Kf коэффициент Джини [3] несколько снижался. Такие разнонаправленные тенденции в основном объясняются неодинаковостью процессов, происходящих в разных частях ряда распределения зарплаты в экономиках.

Заметим, что в экономике российских регионов реальный рост зарплаты остается необходимым и в его реализации наиболее действенными методами могут быть те из них, которые связаны с общегосударственным регулированием денежных доходов и, в первую очередь, зарплаты. Законодательное установление размера минимальное заработной платы, ориентированная на стоимость минимального набора товаров и услуг (потребительской корзины), позволяет работнику обеспечивать воспроизводство рабочей силы. Сроки и размеры формирования минимального размера оплаты труда устанавливаются поэтапно, постепенно приближаясь к величине прожиточного минимума трудоспособного населения. Это позволяет поднять уровень заработной платы в тех отраслях, где он особенно низок, и улучшить соотношение тарифных ставок между должностными группами работников, отраслями и предприятиями. Регионы без общегосударственных решений, разумеется, такого не могут сделать, что подтвердила в своих оценках проблематики О.Ю. Голодец. В частности ею сформулирована оценка, согласно которой «повышение МРОТ сразу даст нам вывод из нашей системы самых низкопроизводительных рабочих мест» [4].

Решение узкой задачи в пределах бюджетной среды, во-первых, требует изменения политики формирования расходов бюджетов в части выделения средств на повышение минимального размера оплаты труда и т.д. При этом минимальный размер

оплаты целесообразней, на наш взгляд, рассматривать не менее одного раза в год, обеспечивая опережающие темпы его повышения по сравнению с ростом потребительских цен.

Во-вторых, минимум заработной платы может быть как общефедеральным, так и в большей степени дифференцированным по регионам и природно-климатическим зонам страны применительно к стоимости минимального набора товаров и услуг, рассчитанной по единой методике. Еще раз подчеркнем, что распределение денежных доходов населения в России неравномерно и его дифференциация имеет низкий уровень экономической обоснованности. В частности, сумма денежных доходов российского населения сильно колеблется в зависимости от климатических условий (она повышается с юга на север по мере снижения комфортности климата и отражает естественную компенсацию дополнительных расходов, в том числе на жильё более дорогое из-за сложности строительства и длительности отопительного сезона).

Неравномерность формирования денежных доходов в регионах положительно преодолевается, но при условии уменьшения показателей дифференциации заработной платы. В свою очередь, расчеты показывают: чтобы блокировать рост дифференциации, для этого заработная плата самых низкооплачиваемых работников должна расти в меру увеличения средней оплаты труда. Повышение среднегодовых темпов роста реального минимума оплаты труда, хотя и ведет к определенным позитивным сдвигам в динамике показателей различий в оплате труда, но актуальность проблем низких заработков и чрезмерной дифференциации заработной платы в регионах не снимается с повестки дня.

О действенности принимаемых в регионах экономических решений, касательно формирования показателей заработной платы и денежных доходов населения, следует сделать следующие обобщения, а также выводы. Во-первых, есть проблематика низкой экономической способности большинства регионов страны обеспечивать систематический рост указанных показателей. Реальный сектор экономики таких регионов получает слабое развитие, характеризуется низкой доходностью. Во-вторых, иерархическая власть (государственная) в регионах часто принимает текущие решения, но дальше наблюдается малое их реализация. Они часто останавливаются, остаются желаемыми, идет процесс накопления их неисполненности, что далее сказывается отрицательно на вновь принимаемых решениях. В-третьих, проблематика роста зарплат и денежных доходов замыкается на росте цен реализации товаров (цен продажи), но не способствует выбору стимулирующих факторов роста зарплат. В такой ситуации многие компании, предприятия (малые, средние, крупные) не увеличивают выплаты зарплат, в том числе аргументируя такую практику высокими налоговыми нагрузками. В - четвертых, расширенной в регионах становится практика, когда люди работают меньше в силу задействованности различных оптимизационных факторов, что способствует снижению показателей экономического роста (производительности труда) и заработной платы. В последние годы резко сокращаются и показатели выполнения дополнительных работ определенной частью занятых трудом людей. В такой тенденции наблюдается общее снижение показателей активности по доходам (в том числе и денежным для работников), что приводит к потенциальным и реальным потерям денежных доходов.

Разумеется, прогрессивное развитие экономик регионов не будет способствовать потере денежных доходов как на основных работах, так и дополнительных. Регионы, разрабатывая свои стратегии развития, не должны путать "сознательные внешние воздействия" на экономику с "заданностью целей" в самих экономиках. Нами разделяется позиция В.А. Кардаша, подчеркнувшего, что "наряду с сознательными внешними воздействиями, в экономике существует и внутренний, присущий любой сложной эволюционирующей системе, механизм ее функционирования и развития. Установлено, что в основе такого механизма в экономике лежат субъективно-объективные процессы сознательных взаимодействий экономических субъектов по поводу предъявления и реализации в общей системе материальных интересов своих

локальных интересов" [5].

Добавим к отмеченному, что получать лучшие и худшие результаты в экономике региона, а это закономерно, можно в зависимости от той осознанности действий (текущих и перспективных), которые будут реализовываться. Справиться со многими экономическими проблемами, возникающими объективно, люди могут, осознавая целесообразность своих действий, выбирая лучшие методы и способы организации дела.

Региональную проблематику роста зарплат и денежных доходов следует рассматривать и в другом ракурсе. Часто это делается с позиции инвестиционной составляющей экономического развития. Однако следует подчеркнуть, что одинаковые объемы инвестиционных вложений не всегда имеют одинаковый экономический эффект в разных регионах. Часто возникает проблематика определения роли и значения инвестиционных вложений с позиции не только отраслевой принадлежности, но и системности функционирования экономики региона. В таком контексте важно уделять внимание императивности инвестиционных вложений с одновременным учетом их структурированности в воспроизводственном процессе. В таком варианте решаемых задач регионами, как правило, возрастает вероятность получения улучшенных экономических результатов, в том числе в формировании денежных доходов населения.

По нашей оценке в региональных ориентирах и принимаемых решениях часто преобладает подход, согласно которого "были бы инвестиции - все будет хорошо". Другими словами, все положительные решения оцениваются в плоскости наличия инвестиций: создания производств, обеспечения роста занятости, зарплат и денежных доходов и т.д. Отметим в этом контексте, что не все и не всегда решается в экономиках регионов наличием инвестиций, их количественными объемами. Реалии современных рыночных требований заставляют думать о том, что если в регионах возрастающее количество инвестиций направляется в отрасли, производящие обычные потребительские товары на основе использования традиционных мощностей, то инвестиционный эффект не будет достаточным и стратегическим. Хорошо известно, что согласно кейнсианским представлениям, далеко не принципиально куда (в какие сферы) и на какие цели и в каких объемах направляются инвестиции. Главное, чтобы они способствовали росту совокупного спроса, решали проблемы занятости и являлись устойчивой базой денежных доходов населения.

Список литературы:

1. <http://www.sevozetia.ru/>.
2. Для оценки уровня дифференциации заработной платы используются коэффициенты неравенства: децильный и квартальный коэффициенты дифференциации, коэффициенты фондов, коэффициенты вариации и концентрации.
3. Коэффициент Джини применяют для оценки дифференциации заработной платы и доходов населения и он находится в интервале от 0 до 1, где 0 означает абсолютное равенство, а 1 - абсолютное неравенство.
4. Голодец О.Ю. Выступление в Кремле на Заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 21.03.2017г// <http://www.kremlin.ru/>.
5. Кардаш В. А. Системная диалектика экономических отношений//Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2004, Т.2., № 3. с. 34-44.
2. Сугарова И.В. Некоторые тенденции регионального инновационного развития. В сборнике: Проблемы функционирования и развития экономики регионов Северного Кавказа и ЮФО: выводы и решения. 2010.с.344-349.
3. Токаев Н.Х., Токаева Т.И. Экономическое развитие региона и выбор его приоритетов. В сборнике: Проблемы и перспективы развития современной науки: социально – экономические, естественно – научные исследования и технический прогресс. Материалы III Всероссийской научно – практической конференции. 2015. С. 114-117.

СОДЕРЖАНИЕ

Авторханов А.И. Состояние сельского хозяйства Чеченской Республики на современном этапе.....	3
Ибрагимова Э.С., Арсаханова З.А. Анализ доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики за 2015 год.....	11
Абазова М.Д. Особенности механизма регулирования гринвошинга в России.....	15
Бакаева М.М. Региональный бюджет как основа социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (на примере Чеченской Республики).....	19
Биджиев И.Х., Ли Т.Л. Направления социального развития экономики региона.....	23
Бикбаева А.Н. Взаимосвязь государственной инвестиционной политики и устойчивого социально-экономического развития региона.....	26
Газарян А.К. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в СКФО.....	29
Гарайшина Ю.А., Хафизова Г.Р. Прямые и венчурные инвестиции в России.....	31
Альтудов Ю.К., Шидов А.Х., Гедгафова И.Ю. Совершенствование информационного обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности в условиях трансформации проблемных региональных экономик.....	36
Гукасова Н.Р., Бисакаева М.А. Влияние финансовой грамотности населения на устойчивое развитие региона.....	39
Даулетова А.А., Саркитова З.П. Экономическая самодостаточность регионов Российской Федерации на примере республики Ингушетия.....	42
Якупов А.Н., Демьянова О.В. Теоретические аспекты применения процессного подхода при формировании кластеров в промышленном регионе.....	47
Иванова Е.В., Шафикова Л.Ф., Курманова Л.Р. Анализ инвестиционной привлекательности республики Башкортостан.....	52
Иванова Т.Б., Вишневский, В.С. Малый и средний бизнес: ограничения развития и инструменты их преодоления.....	55
Иналкаев А.А. Функционирование финансовой системы субъекта Российской Федерации (на примере Чеченской Республики).....	59
Шидов А.Х., Казиева Б.В., Казиев В.М. Моделирование уровня риска и неопределенности как формы управления инвестиционными процессами в условиях кластерной диверсификации и трансформации проблемных региональных экономик.....	62
Кардашян М.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в Краснодарском крае.....	65
Тавбулатова З.К., Джентамиров М.Х. Благосостояние общества как основа социально-экономического процветания.....	67
Тяжгова Б.З., Килова М.О., Гергова З.Х. Уровень и качество жизни населения.....	71
Колодина Л.А., Хохлова Е.В. Продовольственные карточки как один из инструментов социальной-экономической политики России.....	74

Куразова Д.А.	
Анализ тенденции развития промышленного производства России и основные стратегические ориентиры его устойчивого роста.....	77
Курбанов С.А., Магомадов Ш.А., Сайдулаев Д.Д.	
Риски и их влияние на развитие государственно-частного партнёрства в России.....	82
Мироседи С.А., Филиппова Т.А.	
Формирование привлекательного имиджа торговой организации.....	87
Мусаев Р.А., Довтаев С-А.Ш., Урумова И.О.	
Основные подходы к формированию инвестиционной стратегии региона.....	91
Мусостова Д.Ш.	
Основной подход к проблеме дискриминационного ценообразования.....	95
Мухаметова А.Д.	
К вопросу о трактовке понятия «Социально-экономическое развитие региона».....	100
Мытарева Л.А.	
Развитие физической культуры и спорта как условие повышения уровня и качества жизни населения региона.....	104
Расуев С.-М.Р., Махов И.Ю., Налчаджи Т.А.	
Проблемы развития санаторно-курортного комплекса Кабардино-Балкарской республики.....	109
Расуев С.-М.Р., Балов О.Р., Налчаджи Т.А.	
Социальная активность молодежи КБР и актуальные направления ее развития.....	111
Павленко Н.В.	
Роль некоммерческого сектора в формировании ребрендинга территорий.....	115
Питерских Е.С.	
Совершенствование инвестиционных основ жилищного комплекса города.....	118
Полянская А.А., Сазонов С.П.	
Анализ динамики показателей прибыльности сельскохозяйственных предприятий в современных условиях.....	121
Рамзанов А.М.	
Проблемы и перспективы развития пространственной экономики региона.....	127
Репин М.Л., Воробьев А.А.	
Анализ и оценка качества жизни населения Удмуртской республики среди регионов Приволжского федерального округа.....	133
Решиев С.С.	
Анализ системных характеристик Чеченской Республики и выбор оптимального вектора ее развития.....	137
Токаев Н.Х., Баснукаев М.Ш.	
Стратегическое планирование в регионах: особенности, факторы, роль и значимость.....	144
Фахуртдинова Р.Р.	
Привлечение инвестиции с помощью маркетинговой деятельности.....	149
Фахуртдинова Р.Р.	
Формирование маркетинговой стратегии компании на международном рынке.....	151
Федотова Г.В.	
Роль региональных институтов развития в системе стратегического управления.....	154
Погорелова Е.И., Филиппова Т.А.	
Пути совершенствования системы оплаты труда на предприятии.....	160
Умаров А.Х., Хаджаева К.Т.	
О вопросах импортозамещения в России с целью развития экономики страны.....	164
Хазбулатов А.К., Хадисов М.-Р.Б.	
Общественно-политическая нестабильность на Северном Кавказе: экономическая безопасность.....	166

Церенова Б.И., Федотова Г.В. Особенности институциональной среды государственно-частного партнёрства в регионах.....	170
Иванова Е.В., Шафикова Л.Ф. Бегство капитала из России.....	176
Шомахова З.А. Цифровая экономика – светлое будущее.....	179
Юрасов Р.А. «Умная экономика» и «Экономика совместного потребления» – феномены современного регионального развития.....	182
Юсупова М.Д., Янгильбаева Л.Ш. Эконометрика в маркетинговых исследованиях.....	185
Юсупова М.Д., Янгильбаева Л.Ш. Производственные функции в анализе производственных процессов.....	193
Калабеков А., Ягумова З.Н. Бюджетная политика региона и оценка ее эффективности.....	198
Ямушев В.А. Анализ показателей инвестиционной деятельности в регионах Уральского федерального округа.....	202
Баснукаев М.Ш. Развитие агропромышленного комплекса и продовольственная безопасность страны: состояние и разрешение проблем на региональном уровне.....	205
Григорьева Л.В. Пенсионная защита населения: возможности регионов.....	209
Колбасин Д.А. Развитие социальной составляющей налога на доходы физических лиц в России: спортивный налоговый вычет.....	216
Пустовалова Е.С. Влияние уровня бюджетной обеспеченности на имидж территорий в условиях кризиса.....	219
Токаева Т.И. Проблематика зарплаты в региональном секторе экономики.....	223

CONTENTS

Avtorhanov A.I. The state of agriculture of the Chechen Republic at the present stage.....	3
Ibragimova E.S., Arsakhanova Z.A. The analysis of revenues of the consolidated budgets of the Chechen Republic for the year 2015.....	11
Abazova M.D. The peculiarities of the greenwashing regulation mechanism in Russia.....	15
Bakaeva M.M. Regional budget as the basis of social and economic development of the subject of Russian Federation (on the example of the Chechen Republic).....	19
Bidjiev I.H., Lee T.L. Directions of social economic development of the region.....	23
Bikbaeva A.N. Relationship of state investment policy and sustainable social and economic development of the region.....	26
Ghazaryan A.K. Problems and prospects of small business development in SKFO.....	29
Garaishina Y.A., Khafizova G.R. Direct and venture investment in Russia.....	31
Altudov Y.K., Shidov A.H., Gedgafova I.Y. Perfection of information support of innovative and investment activity in conditions of transformation of problem regional economies.....	36
Gukasova N.R., Bisakaeva M.A. Influence of the population financial literacy on sustainable development of the region.....	39
Daletova A.A., Sarkisova Z.P. Economic self-sufficiency of the regions of the Russian Federation on the example of the republic of Ingushetia.....	42
Yakupov A.N., Demyanova O.V. Theoretical aspects of application of the process approach when forming clusters in the industrial region.....	47
Ivanova E.V., Shafikova L.F., Kurmanova L.R. Analysis of investment attractiveness of the republic of Bashkortostan.....	53
Ivanova T., Vishnevsky V.S. Small and medium business: restrictions of development and instruments of their overcoming.....	55
Inalkaev A.A. Functioning of the financial system of the subject of the Russian Federation (on the example of the Chechen Republic).....	59
Shidov A.H., Kazieva B.V., Kaziev V.M. Modeling of risk level and uncertainty as the forms of government investment processes in the conditions of cluster diversification and transformation of problem regional economies..	62
Kardashyan M.A. State support of agriculture in the Krasnodar region.....	65
Tavbulatova Z.K., Gentamirov M.H. The welfare of society as the basis of socio-economic prosperity.....	67
Tyazhgova B., Kilova M., Gergova Z.H. The level and quality of life of the population.....	71
Kolodina L.A., Khokhlova E.V. Food cards as one of the instruments of social and economic policy of Russia.....	74

Kurasova D.A.	
Analysis of the development trend of industrial production in Russia and the main strategic guidelines for its sustainable growth.....	77
Kurbanov S.A., Magomadov S.A., Saydulaev D.D.	
Risks and their impact on the development of public-private partnership in Russia.....	82
Mirosedi S.A., Filippova T.A.	
Formation of attractive image of the trade organization.....	87
Musaev R., Dovtaev S-A., Urumova I.	
The main approaches to the formation of the investment strategy of the region.....	91
Musostova D.Sh.	
The main approach to the problem of discriminatory pricing.....	95
Mukhametova A.D.	
On the interpretation of the concept of "Socio-economic development of the region".....	100
Mytareva L.A.	
The development of physical culture and sport as a condition for increasing the level and quality of life of the population of the region.....	104
Rasuev S.-M.R., Makhov I.Yu., Nalchadzhi T.A.	
Problems of the development of sanatorium-resort complex of the Kabardino-Balkarian republic.....	109
Rasuev S.-M.R., Balov O.R., Nalchadzhi T.A.	
Social activity of youth of the KBR and the actual directions of its development.....	112
Pavlenko N.V.	
The role of the nonprofit sector in the formation of the re-branding of territories.....	116
Piterskih E.S.	
Improvement of investment foundations of the city housing complex.....	118
Polyanskaya A.A., Sazonov S.P.	
The analysis of indicators of profitability of agricultural enterprises in modern conditions...	121
Ramzanov A.M.,	
Problems and prospects for the development of the spatial economy of the region.....	128
Repin M.L., Vorobyev A.A.	
The comparative analysis of the quality of life of population in the Udmurt republic among the regions of the Volga federal district.....	133
Reshiev S.S.	
Analysis of system characteristics of the Chechen Republic and choice of an optimum vector of its development.....	137
Tokayev N.H., Basnukaev M.S.	
Strategic planning in the regions: features, factors, role and significance.....	145
Fahurtdinova R.R.	
Attracting investment with marketing activities.....	149
Fahurtdinova R.R.	
Formation of the marketing strategy of the company at the international market.....	151
Fedotova G.V.	
The role of regional development institutions in the system of strategic management.....	154
Pogorelova E.I., Filippova T.A.	
Ways of improving the labor system at enterprise.....	161
Umarov A.H., Hadjaeva K.T.	
On the issues of import substitution in Russia with the aim of developing the country's economy.....	165
Khazbulatov A.K., Khadisov M.-R.B.	
Public-political instability in the north Caucasus: economic security.....	167

Cerenova B.I., Fedotova G.V.	
Peculiarities of the institutional environment of public-private partnership in the regions....	170
Ivanova E.V., Shafikova L.F.	
Capital flight from Russia.....	177
Shomakhova Z.A.	
Digital economy - a bright future.....	179
Yurasov R.A.	
Smart and sharing economy as a phenomenon of the new regional development.....	182
Yusupova M.D., Yangulbaeva L.Sh.	
Econometrics in marketing research.....	185
Yusupova M.D., Yangulbaeva L.S.	
Production functions in the analysis of production processes.....	193
Kalabekov A., Yagumova Z.N.	
The budget policy in the region and evaluation of its effectiveness.....	199
Yamushev V.A.	
Analysis of indicators of investment activity in the regions of the Ural federal district.....	202
Basnukaev M.Sh., Musostov Ch.R.	
Development of agro-industrial complex and food security of the country: the state and solution of problems at the regional level.....	205
Grigor'eva L.V.	
The pension protection of the population: opportunities of the regions.....	209
Kolbasin D.A.	
Development of the social component tax income individuals in Russia: sports tax deduction.....	216
Pustovalova E.S.	
Influence of budget security level on image of territories under crisis conditions.....	219
Tokaeva T.I.	
Wage problems in the regional sector of the economy.....	223

Всероссийская научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы экономического развития регионов»,
посвященная 45-летию образования Института экономики и финансов

Подписано в печать 21.04.2017 г. Формат 60x84 1/8.
Бумага писчая. Печать-ризография.
Усл. п.л 17.7. приказ № 178/06. Тираж 100 экз.
Распространяется бесплатно.

Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
Адрес: 364037 ЧР, г. Грозный, ул. Киевская, 33